ЛАРРИ

НИВЕН

Интегральные деревья

Интегральные деревья

Ларри Нивен

Ларри Нивен. Интегральные деревья
Пролог. «ДИСЦИПЛИНА»
Глава первая. КРОНА КВИННА
Глава вторая. ИСХОД
Глава третья. СТВОЛ
Глава четвертая. ВСПЫШНИКИ И ВЕЕРНЫЕ ГРИБЫ
Глава пятая. ВОСПОМИНАНИЯ
Глава шестая. СРЕДИННАЯ ЗЕМЛЯ
Глава седьмая. РУКА ПРОВЕРЯЮЩЕГО
Глава восьмая. ПЛЕМЯ КВИННА
Глава девятая. ПЛОТ
Глава десятая. МОБИ
Глава одиннадцатая. ВОЛОКНИСТЫЕ ДЖУНГЛИ
Глава двенадцатая. ОХОТНИКИ ЗА РАЗМОРАМИ
Глава тринадцатая. ПОМОЩНИК УЧЕНОГО
Глава четырнадцатая. УСТЬЕ И ЦИТАДЕЛЬ
Глава пятнадцатая. ЛОНДОН-ДЕРЕВО
Глава шестнадцатая. ГУЛ МЯТЕЖА
Глава семнадцатая. «КОГДА БИРНАМСКИЙ ЛЕС...»
Глава восемнадцатая. ВОЙНА НА ЛОНДОН-

ДЕРЕВЕ
Глава девятнадцатая. СЕРЕБРЯНЫЙ ЧЕЛОВЕК
Глава двадцатая. ПОМОЩНИК УЧЕНОГО
Глава двадцать первая. НА ГОЛД!
Глава двадцать вторая. ДЕРЕВО ГРАЖДАН
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
СЛОВАРЬ
НАПРАВЛЕНИЯ

Ларри Нивен
Интегральные деревья

Эта книга посвящается Роберту Форварду — за те идеи, что он вдохнул в меня, за его неоценимую помощь в разработке характеристик Дымового Кольца и за его богатый идеями, необычайно плодотворный ум.

Пролог. «ДИСЦИПЛИНА»

Срок оказался слишком долгим, намного дольше, чем он ожидал. Шарлз Дэвис Кенди не был нетерпеливым. А после перемены считал себя вообще неподвластным нетерпению. Но все это чересчур затянулось. Что они там делают?

Кенди не страдал ограниченностью чувств. Выдвижная вибрационная антенна у Шарлза была мощная; он ощущал весь электромагнитный спектр: от микроволновых импульсов до излучения рентгеновского диапазона. Но Дымовое Кольцо заслоняло обзор, являя собой колоссальный смерч из ветра, пыли, облаков водяного пара, огромных капель грязной воды или жидкой грязи, массы плавающих в невесомости камней, точек и пылинок, из скоплений зеленого цвета: зеленоватых налетов на каплях и камнях, зеленых нитей водорослей в облаках, деревьев, похожих на знаки интеграла, расположенных радиально относительно нейтронной звезды, причем на обоих концах этих деревьев торчали пучки зелени — огромные китоподобные создания с широко открытыми ртами, заглатывающие облака, пронизанные нитями зелени…

Жизнь в Дымовом Кольце кишела везде. Клэр Дальтон называла его рождественской гирляндой. Клэр была очень старой женщиной до того,

как Государство воскресило ее в качестве размера. Остальные никогда не видели рождественских гирлянд, и Кенди тоже. А увидели они полтысячи лет назад не что иное, как идеальное колечко дыма в несколько десятков тысяч километров в поперечнике с крошечной раскаленной точкой в центре.

Их доклады дышали энтузиазмом: жизнь на основе ДНК, воздух — не только пригодный для дыхания, но и приятно пахнущий…

В настоящее время «Дисциплина» находилась в точке гравитационного равновесия за Миром Голдблатта — в точке Л-2. В такой близости одну половину неба занимала усеянная звездами тьма, а другую — черно-зеленый облачный ландшафт. Прямо под кораблем обширный смерч почти полностью скрывал поверхность планеты — бывшего ядра газового гиганта. Точнее, это был скалистый самородок, масса которого в два с половиной раза превышала земную.

Шарлз не станет проникать во внутренний район, поскольку силы смерча могут повредить корабль. Кенди не знал, сколько должен продержаться корабль-сеятель, чтобы выполнить свою миссию, он ждал уже более пятисот лет. Точка Л-2 располагалась внутри газового тора,

в котором Дымовое Кольцо было лишь самой плотной частью. «Дисциплина» подвергалась медленному воздействию эрозии. В этом месте нельзя ждать вечно.

По крайней мере, экипаж не вымер.

Иначе ему пришлось бы плохо.

Кенди выполнил свой долг. Их предки были мятежниками, представляя собой потенциальную угрозу самому Государству. Его цель — перевоспитать их потомков, но если бы Дымовое Кольцо убило их всех… ну, его бы это не удивило. Для того чтобы человек выжил, нужно больше, чем лишь пригодный для дыхания воздух. Дымовое Кольцо зеленело от жизни, которая эволюционировала, приспособившись к странным здешним условиям. Туземная среда вполне могла убить явившихся к шапочному разбору соперников, некогда бывших командой корабля-сеятеля «Дисциплина».

Шарлз горевал бы, узнав об этом, но был волен вернуться домой.

«Меня назовут ходячей устаревшей неудачей, — мрачно думал он, тогда как его инструменты обшаривали диапазон радиоволн в поисках определенной частоты. — К тому времени, когда я доберусь домой, я на тысячу лет отстану от жиз-

ни. Компьютер наверняка выскребут с мясом. А моя программа? Может быть, программа „Шарлз Дэвис Кенди“ будет скопирована и сохранена для истории. А может быть, и нет».

Но они не погибли. Вместе с бывшими мятежниками исчезли восемь Грузоподъемных и Ремонтных Универсальных Модулей. Время и коррозийная среда, должно быть, разрушили ГРУМы, но по крайней мере один все еще действовал. Кто-то пользовался им не более шести лет назад. И вот — опять!

— тот огонек, который он искал. На какую-то секунду Кенди ясно различил его: частота горящего в кислороде водорода.

Шарлз воспользовался мазером на ультракороткой волне с частыми модулированными колебаниями:

— Кенди, именем Государства. Кенди, именем Государства. Кенди, именем Государства.

Ответ пришел четыре секунды спустя: медлительный, слабый и нечеткий. Кенди засек его и сфокусировал телескопы, посылая следующий запрос:

— Статус. Повторите три раза.

Затем он просеял полученный ответ при помощи программы, устраняющей помехи. ГРУМ

работал на ручном управлении, используя лишь маневренные двигатели, работал исключительно в безопасных для него пределах. Когда-то корабль имел личность — упрощенную копию личности самого Кенди. Теперь программа вырождалась, становясь глуповатой и неустойчивой.

— Запись курса за последний час.

Данные поступили. Еще сорок минут назад ГРУМ находился в невесомости при низкой относительной скорости. Затем, при маневрах с низким ускорением, запись его курса стала похожей на опрокинутую тарелку спагетти — безумное разбазаривание накопленного горючего. Неисправность? Или… возможно, произошло что-то вроде воздушного боя. Война?

— Переключить управление на меня.

Четыре секунды, затем последовал сигнал, подобный воплю агонии.

Общие неисправности.

Должно быть, экипаж отсоединил систему автопилотов всех ГРУМов полтысячи лет назад. Но попытаться наладить связь все же стоило, как и повторить последнюю команду.

— Предоставь мне видеосвязь с экипажем.

— Отказ.

Ого! Значит, видеосвязь не была отсоединена!

Должно быть, там стояла блокировка, установленная мятежниками пятьсот лет назад. Разумеется, их потомки не смогли бы этого сделать.

Однако блокировку можно как-нибудь обойти. Конечно, ГРУМ слишком мал, чтобы его разглядеть отсюда, но он наверняка должен находиться где-нибудь неподалеку от того зеленого пузыря рядом с Миром Голдблатта. Джунгли, напоминающие кусок сахарной ваты. Растения внутри Дымового Кольца тяготели к пушистости и хрупкости. Они широко раскидывали свои нити, чтобы собрать как можно больше солнечного света, не заботясь о силе тяготения.

Полтысячи лет Кенди искал признаки развивающейся цивилизации — постоянство в узорах, описываемых плавающими массами, или инфракрасное излучение, характерное для промышленных центров, или индустриальные загрязнения: пары металлов, окись углерода, окись азота. И не нашел ничего подобного. Если дети потомков экипажа «Дисциплины» и поднялись в своем развитии над примитивным уровнем, то не слишком.

Но они выжили. Кто-то ведь пользовался ГРУМом.

Если бы только он смог их увидеть! Или погово-

рить с ними: «Перейти на аудиосвязь! Гражданин! Говорит Кенди, именем Государства. Говорите, и награда превысит все, что вы сможете вообразить».

— Усилить. Усилить. Усилить, — передал ГРУМ.

Кенди уже давал все доступное усиление.

— Прекратить аудиосвязь, — откликнулся он.

Уже не в первый раз Кенди задумался над тем, что окружающая среда в Дымовом Кольце могла оказаться **чересчур** дружелюбной. Развившиеся в невесомости существа вряд ли способны соперничать силой с людьми, и людям легко было стать самым могущественным видом в Дымовом Кольце… Счастливые как устрицы и примерно такие же активные. Цивилизация развивается лишь как способ защиты от окружающей среды.

Или от других людей. Война была бы обнадеживающим признаком…

Если бы только **знать**, что там происходит! Кенди мог бы повлиять на окружающую среду дюжиной различных способов. Изгнать их из рая и поглядеть, что будет дальше. Но он не смел. Он недостаточно хорошо знал положение дел.

Кенди ждал.

Глава первая. КРОНА КВИННА

Гэввинг слышал шорох, производимый его приятелями, которые лезли поверху. Они все находились на гигантской плоской стене ствола. От ствола ответвлялись опорные ветви толщиной в палец, без конца разделяющиеся на тонкие нитевидные веточки, от которых, в свою очередь, отходили бесконечные нити, похожие на зеленый хлопок, раскинутые во все стороны так, чтобы поймать любой солнечный луч. Солнечный свет просачивался сквозь них, превращаясь в зеленоватые сумерки.

Гэввинг скользил в зеленой, спутанной, нитевидной Вселенной.

Проголодавшись, он нырнул в паутину веток и вытащил полную горсть листвы. По вкусу она напоминала карамельный сахар. Она утолила голод, но желудок Гэввинга требовал мяса. Все равно ветки уж слишком волокнистые, а их зелень слишком коричневая, даже на периферии кроны, куда попадал солнечный свет.

Тем не менее он их съел и отправился дальше. Усиливающийся вой ветра подсказал ему, что

цель уже почти достигнута. Минутой позже Гэввинг прорвался в ветер и солнечный свет.

Солнце ослепило его, тем более что глаза все еще оставались красными и слезились после утреннего приступа аллергии. Эти приступы часто поражали Гэввинга. Он зажмурился, отвернул голову и подождал, пока глаза успокоятся. Потом, очень осторожно, поглядел вверх.

Гэввингу было четырнадцать лет, если считать годы, которые измерялись прохождением Солнца за Воем. До сих пор он никогда не поднимался выше кроны Квинна.

Ствол был прямым, он тянулся прямо от Воя. Казалось, он будет тянуться так вечно — широкая коричневая стена, постепенно сужающаяся в цилиндр, в темную линию, которая мягко отклонялась на запад, в точку на бесконечности, и в этой точке было пятнышко зелени — другая крона.

Облако зелени, окаймленной коричневым, замерцало внизу, расходясь от основного тела ствола. Ветер бросал в лицо Гэввингу его длинные волосы. Глядя на восток, он различил ветку, выходящую из своего зеленого чехла: полкилометра лишенной листьев древесины — тонкий хребет.

Харп наклонил голову, отвернув лицо от вет-

ра, за ним то же самое сделал Лэйтон. Гэввинг ждал. Наконец они подняли лица. Лицо Харпа, широкое, сильное, с выступающими скулами, наполовину скрывала золотистая борода. Длинное, темное лицо Лэйтона лишь начало обрастать черным волосом.

Харп крикнул:

— Мы можем перебраться на подветренную сторону ствола! Ближе к востоку! Выберемся из этого ветра!

Ветер всегда дул с запада, всегда достигал штормовой силы. Лэйтон, заслонившись от ветра рукой, крикнул в ответ:

— Не надо! Тогда мы точно ничего не поймаем! Всю основную добычу приносит ветер!

Харп начал проламываться сквозь листву, чтобы соединиться с Лэйтоном. Гэввинг пожал плечами и последовал его примеру. Ему-то ветер нравился, но Харп, который был на десять лет старше его и Лэйтона, считался их командиром. Уговорить его было трудновато.

— Здесь нечего ловить, — сказал им Харп. — Мы здесь для того, чтобы охранять ствол. И то, что сейчас засуха, вовсе не значит, что не может вдруг начаться наводнение. А что, если дерево неожиданно врежется в пруд?

— Какой пруд? Да ты оглянись вокруг! Ничегошеньки! Вой слишком близко. Харп, ты же сам говорил!

— Ствол закрывает половину горизонта, — мягко ответил Харп.

Яркое пятнышко в небе — Солнце — медленно перемещалось к западному краю кроны. И в этом направлении не было ни облаков, ни прудов, ни парящих лесов — ничего, лишь голубовато-белое небо, прочерченное белой линией Дымового Кольца, и на этой линии — мутный узелок: должно быть, Голд.

Посмотрев вверх и вне, Гэввинг увидел все то же: дальние струи облаков закручивались в огромный бурный водоворот… Мерцание. Наверняка пруд, но еще более далекий, чем зеленая верхушка интегрального дерева. Наводнения точно не будет.

Гэввингу было шесть лет, когда случилось последнее наводнение. Он помнил страх, панику, отчаянную спешку. Племя отступило глубоко на восток и зарылось в ветви, спряталось в тонких нитях там, где крона заострялась, переходя в голую древесину. Он вспомнил гул, в котором потонул шум ветра, и беспрерывную дрожь самой ветви. Отца Гэввинга и двух учеников-охотников

не предупредили вовремя. Их смыло в небо.

Лэйтон вновь отправился вокруг ствола, но уже в наветренном направлении. Он наполовину высунулся из листвы, длинные руки удерживали его, не давая свалиться под порывами ветра. Харп следовал за ним. Он уступил сильнейшему, как всегда. Гэввинг фыркнул и двинулся, чтобы присоединиться к ним.

Это было утомительно. Харпу, должно быть, ситуация очень не нравилась. У него на ногах были сандалии-кошки, но даже в них ему, наверное, приходилось трудно. У Харпа были хорошие мозги и живой язык, но он был карликом. Его туловище казалось коротким и плотным, мускулистые ноги и руки были коротковаты, а пальцы ног выглядели чисто декоративно. Стоя он был меньше двух метров ростом. Град как-то сказал Гэввингу: «Харп похож на портреты Основателей в кряже. Мы все когда-то так выглядели».

Харп, хоть и задыхался, обернулся, чтобы улыбнуться ему.

— Мы раздобудем и тебе сандалии-кошки, когда ты станешь постарше.

Лэйтон тоже усмехнулся с видом превосходства и обогнал их обоих. Ему и не нужно было ничего говорить: сандалии-кошки лишь калечили бы

его длинные, цепкие пальцы ног.

Стоял период сна, и освещенность в два раза уменьшилась. Видеть было легче, когда солнечный ореол сиял по другую сторону Воя. Ствол был огромной коричневой стеной трех километров в окружности. Гэввинг, один раз уже поглядевший вверх и разочарованный полным отсутствием прогресса, предпочел наклонить голову, защищаясь от ветра, и, цепляясь за зеленые волокна, прокладывал себе дорогу, когда услышал вопль Лэйтона:

— Обед!

Что-то черное мелькнуло слева от ветрового потока.

— Не могу понять, что это, — удивился Лэйтон.

Харп сказал:

— Пытается уйти. Похоже, большое.

— Оно заходит с другой стороны. Пошли!

Они быстро карабкались. Дрожащее пятнышко приблизилось. Оно было длинным и узким и шевелило чем-то, что казалось хвостом. Огромный плавник превратился в расплывчатое пятно — существо старалось как можно быстрее убраться от ствола подальше. Тонкое туловище медленно поворачивалось.

Наконец они увидели голову. Позади клюва,

широко расставленные, мерцали глаза.

— Меч-птица, — решил Харп. Он остановился.

Лэйтон позвал:

— Харп, что ты там делаешь?

— Никто в здравом уме не будет охотиться на меч-птицу.

— И все же это мясо. Хотя, может, она тоже истощена, забравшись так далеко внутрь.

Харп фыркнул:

— Кто так говорит? Град? У Града полно всяких теорий, но сам он никогда не охотился.

Медленное вращение меч-птицы позволило увидеть то, что, вероятно, было раньше третьим глазом. Теперь же на его месте расплывалось зеленое пятно неправильной формы. Лэйтон заорал:

— Пух! У нее рана на голове, зараженная пухом. Эта тварь ранена, Харп!

— Это тебе не раненая индейка, парень! Это раненая меч-птица!

Лэйтон в два раза превышал ростом Харпа и, кроме того, был сыном Председателя, отданным на обучение. С ним не так-то легко было справиться. Он обвил длинными сильными пальцами плечо Харпа и сказал:

— Мы упустим ее, если будем стоять тут и пре-

пираться. Говорю тебе, идем на Голд! — И он остановился.

Ветер ударил в грудь Лэйтона. Он вцепился пальцами ног и одной рукой в ветки, обрел равновесие и замахал свободной рукой:

— Эй! Мясо! Мясо, размер, мясо!

Харп презрительно фыркнул.

Птица наверняка увидела Лэйтона, размахивающего руками, в яркой алой рубашке. Гэввинг с надеждой подумал: «Мы упустим ее, и все кончится». Но ему не хотелось выказывать трусость на своей первой охоте.

Он освободил конец троса, прикрученного к спине, и углубился в листву, чтобы найти прочную ветку. Закрепил на ней трос, другой конец которого был обернут вокруг его талии. Никто никогда не рисковал выпустить свой трос. Охотник, который упал в небо, имеет шанс где-нибудь зацепиться, если у него есть трос.

Лэйтон мог поклясться, что тварь еще не увидела их. Он торопливо заякорил свой собственный трос, рабочий конец которого был снабжен крюком, вырезанным из жесткого дерева с конца ветви. Лэйтон раскрутил конец вокруг головы, заорал и выпустил его.

Меч-птица, должно быть, услышала их или

увидела. Она резко развернулась, рот ее широко раскрылся, а треугольный хвост яростно извивался, когда она пыталась свернуть направо, на ту сторону ствола, где они находились. Действительно, голодная! Гэввинг до последней минуты не предполагал, что она, в свою очередь, тоже может рассматривать их как мясо.

Харп нахмурился:

— Может, это и сработает. Если нам повезет, она врежется в ствол.

Меч-птица, казалось, росла с каждым вздохом: сначала она стала больше, чем человек, потом больше, чем хижина. Вся она, похоже, состояла из пасти, крыльев и хвоста. Хвост был упругой перепонкой, натянутой между У-образным раздвоением хвостовой части скелета. Концы его были заострены. Что она делает в такой дали? Меч-птицы обычно питаются созданиями, кормящимися в плавучих лесах, а здесь, в такой близости от Воя, их было очень мало. Тут всего было очень мало. Тварь выглядит исхудавшей, подумал Гэввинг, а один ее глаз будто прикрыт мягким зеленым ковром.

Пух относился к растительным паразитам, который разрастался на животном, пока животное не умирало. Людей он тоже поражал. Все подхва-

тывали его раньше или позже, некоторые не один раз. Но у людей хватало соображения оставаться в тени, пока пух не истощался и не умирал.

Может, Лэйтон и прав. Рана головы, потеря чувства направления. Да и в самом деле, это было мясо, гора мяса, здоровая, точно хижина холостяков. Она, должно быть, жутко голодна… и поворачивается прямо на них.

Впереди несся огромный, все расширяющийся, набитый зубами рот.

Лэйтон с фантастической скоростью сматывал трос. Гэввинг увидел, как мимо него пролетел трос Харпа, и, освобождаясь от ступора, бросил свое собственное оружие.

Меч-птица невероятно быстро развернулась и цапнула гарпун Гэввинга, точно это был лакомый кусочек. Харп завопил. Гэввинг на мгновение замер, затем пальцы его ног вцепились в ветви, пока он натягивал трос: он поймал добычу.

Создание не пыталось убежать, оно все еще парило рядом.

Крюк Харпа просвистел вдоль бока птицы, но соскользнул. Харп заорал, вновь попытался зацепить добычу, но промахнулся. Он освободил трос для следующей попытки.

Гэввинг по локти зарылся в переплетение веток

и волокон, его пальцы ног цеплялись все крепче, руки смертной хваткой вцепились в трос. Не сводя глаз с птицы, он вел себя так, словно очень хотел контакта с тварью-убийцей. Он крикнул:

— Харп, куда ее ударить?

— Бей в глазницу.

Тварь была растеряна, ее влекло к ним помимо воли, хвостом она сбивала куски коры у них над головами, совсем близко. Ствол содрогался. Гэввинг в ужасе завыл. Лэйтон закричал в гневе и метнул свой гарпун.

Гарпун вонзился в бок меч-птицы. Лэйтон крепко натянул трос, и крюк все глубже погружался в плоть.

Хвост меч-птицы замер. Возможно, она пыталась понять, что происходит, разглядывая их двумя глазами, тогда как ветер относил ее на запад. Трос Лэйтона натянулся. Потом трос Гэввинга. Опорные ветки проскальзывали между пальцами ног Гэввинга. Затем огромная масса животного потянула его в небо.

У него перехватило горло, но он слышал визг Лэйтона. Лэйтона тащило тоже.

Веточки все еще были зажаты в пальцах ног Гэввинга. Он поглядел вниз, в мягкое расширение кроны, думая о том, не бросить ли трос и не

прыгнуть ли. Но его трос был все еще заякорен… а ветер был сильнее, чем прилив, он мог его сдуть и пронести мимо кроны, мимо веток, все дальше и дальше. И Гэввинг скорчился, вцепившись в трос, подальше от хищника-жертвы.

Лэйтон не терял времени. Он подготовил копье и ждал.

Меч-птица наконец решилась. Тело ее резко изогнулось. Раздвоенный хвост бессильно лупил по тросу Гэввинга. Она захлопала плавниками, пытаясь повернуть на запад. Трос Гэввинга натянулся, затем веточки спружинили, и он освободился.

Теперь Гэввинг мог вновь вернуться в безопасное место, но продолжал наблюдать.

Лэйтон нацелил копье, другая его рука вращалась в воздухе, не давая телу развернуться, тогда как хищник крутился вокруг него. Практически люди были единственными из всех созданий, населяющих Дымовое Кольцо, кто не имел крыльев.

Тело меч-птицы изогнулось в букву У. Ее хвост перерубил Лэйтона пополам прежде, чем тот успел двинуть своим оружием. Рот твари четыре раза открылся и закрылся, и Лэйтон исчез. Пасть все продолжала открываться и закрываться,

пытаясь вытолкнуть застрявший в горле гарпун Гэввинга, а ветер тащил тварь на восток.

Хижина Ученого была такой же, как и все хижины племени Квинна: живые опорные ветки, переплетенные вроде корзинки. Она была побольше, чем некоторые, но никакого намека на роскошь. Потолок и стены были завалены всяким хламом: доски и перья индюшки, красные кронциды для приготовления чернил, разные приборы для обучения, приборы для науки и реликты того времени, когда люди летали со звезды на звезду.

Ученый вошел в хижину с отрешенным видом. Его руки были по локоть в крови. Он обтер их горсткой листвы, продолжая бормотать:

— Проклятые бурильщики! Зарываются — и все тут, ничем их не остановить. — Он поглядел наверх. — Град?

— Привет. С кем ты разговаривал? Сам с собой?

— Да! — Он яростно продолжал скрести свои руки, потом отбросил окровавленную листву. — Мартал умерла. Бурильщик зарылся в нее. Возможно, я убил ее сам, пытаясь его вытащить, но она бы все равно умерла… Нельзя оставлять яйца бурильщика. Ты слышал про экспедицию?

— Да. Немного. Я никак не могу заставить кого-нибудь рассказать мне все.

Ученый сгреб со стены пучок листвы и попробовал очистить скальпель. Он не смотрел на Града.

— Что ты думаешь?

Град пришел уже в ярости и, пока ожидал в пустой хижине, рассердился еще больше, однако попытался никак не показать этого при разговоре.

— Я думаю, наш Председатель пытается избавиться от некоторых граждан, которых он не любит. Все, что я хочу знать, — почему и от меня тоже?

— Председатель дурак. Он считает, что наука в силах остановить засуху.

— А, так у тебя тоже неприятности? А ведь ты винил меня, — упрекнул Град.

Наконец Ученый взглянул на него. Град ожидал, что у того будет виноватый вид, но глаза Ученого были спокойными.

— Я позволил ему думать, что обвинять нужно тебя, это верно. Теперь я хочу, чтобы ты кое-что сделал…

Ответом ему был громкий смех.

— Что, еще механизмы, которые я должен тащить с собой на ствол?

— Град*… Джеффер… Что я рассказывал тебе о дереве? Мы вместе изучали Вселенную, но дерево

— самая важная вещь. Разве я не учил тебя, что все живое умеет удерживаться у медианы Дымового Кольца, где есть воздух, и вода, и почва?

— Все, кроме деревьев и человека.

— У интегральных деревьев есть такой способ. Я учил тебя.

— Я… Я думал, это только догадка… О, я вижу. Ты хочешь поставить на кон мою жизнь.

Ученый опустил глаза.

— Думаю, да. Но если я прав, ничего не останется — лишь ты и те люди, которые пойдут с тобой, Джеффер. Может быть, это ерунда, и ты вернешься вместе со всеми, и вы принесете… все, в чем мы нуждаемся: индеек на развод, каких-нибудь мясных животных, способных жить на стволе. Я не знаю…

— Но ведь ты так не думаешь.

— Нет. Потому-то и даю тебе вот это.

Он извлек свои сокровища из стены, сплетенной из опорных ветвей: стеклянный прямоугольник четверть на полметра, достаточно плоский, чтобы влезть в вещевой мешок, четыре коробки, каждая размером с ладонь ребенка. Реакция Града была краткой, но выразительной:

— О-о-о!

— Ты сам решишь, говорить ли остальным,

что ты несешь. А теперь начнем последний урок. — Ученый вставил кассету в считывающий экран. — Там, на стволе, вряд ли представится возможность продолжить обучение.

Растения Жизнь достаточно распространена в Дымовом Кольце, но она не обладает ни большой массой, ни большой плотностью. В среде, лишенной силы тяжести, зеленые растения разрастаются максимально широко, чтобы захватить как можно большее количество солнечного света, пролетающих мимо воды и почвы, не слишком заботясь о собственной структурной прочности. Мы нашли по крайней мере одно исключение…

Интегральные деревья вырастают до чудовищных размеров. Каждое такое растение образует длинный, необычайной прочности ствол с кронами зелени на обоих концах. Его устойчивость поддерживается приливом. Они образуют тысячи радиальных спиц, окружающих звезду Левой. Они вырастают до сотни километров в длину и до двадцати в ширину, чтобы устоять против «гравитации» приливов и постоянных ураганных ветров.

Эти ветры образуются благодаря простой орбитальной механике. Они постоянно дуют с

запада во внутренней зеленой кроне и с востока во внешней кроне (как обычно, внутрь — это направление в сторону звезды Левой). Вся конструкция изгибается под ветром, образуя почти горизонтальную ветвь на каждом конце. Зеленая листва получает удобрения с дующим ветром…

Опасности для здоровья при жизни на таком дереве хорошо известны. Если «Дисциплина» действительно покинула нас и если мы действительно предоставлены самим себе в этой уникальной окружающей среде, то, возможно, самым разумным было бы поселиться в зеленых кронах таких интегральных деревьев. Если же дерево окажется более опасным, чем мы предполагаем, нам легко будет убраться оттуда. Нужно лишь прыгнуть и подождать, пока нас не подберут. Град поднял глаза:

— Они не слишком-то много знали о деревьях, верно?

— Да. Но, Джеффер, они ведь видели их только извне.

Это была пугающая мысль. Пока он пережевывал ее, Ученый сказал:

— Боюсь, тебе нужно начать тренировать своего собственного Града, и быстро.

Джайан сидела скрестив ноги и плела тросы.

Иногда она поднимала взгляд, чтобы поглядеть на детей. Они, подобно ветру, пронеслись по Общинным, а потом ветер стих, оставив их сгрудившимися вокруг Клэйва. Он наработал не слишком много, хоть и пытался.

Девушки были влюблены в Клэйва, мальчики ему подражали. Некоторые просто наблюдали, некоторые толпились вокруг, пытаясь помочь ему собрать гарпуны и копья или задавая бесчисленные вопросы:

— Что ты делаешь? Зачем тебе так много гарпунов? И столько троса? Это что, охотничий поход?

— Я не имею права говорить вам, — ответил Клэйв с нужной дозой сожаления в голосе. — Кинг, где это ты был? Ты весь грязный, липкий.

Кинг, счастливый восьмилетка, весь был разрисован бурой пылью.

— Мы лазили на нижнюю сторону. Там листва зеленее. И вкуснее.

— Вы брали с собой тросы? Эти ветки не такие крепкие, как обычно. Вы можете свалиться. А взрослые с вами были?

Джилл, девяти лет, попробовала его отвлечь:

— А когда обед? Мы по-прежнему голодные.

— Да и мы все тоже. — Клэйв повернулся к Джайан. — У нас предостаточно груза, мы не

будем тащить на себе еще и еду, а воду найдем на стволе, сандалии-кошки… реактивные стручки… я рад, что мы их раздобыли… надеюсь, нам хватит копий… что еще нужно? Джинни вернулась?

— Нет. А кстати, за чем ты ее отправил?

— Обломки скал. Я дал ей сеть для них, но она должна добраться до Устья дерева. Надеюсь, она найдет там хорошее точило.

Джайан не осуждала детей. Ей и самой нравился Клэйв. Она оставила бы его для себя, если бы могла… если бы не Джинни. Иногда она гадала: может, Джинни чувствует нечто подобное?

— Хм-м… Нужно собрать немножко листвы, прежде чем мы покинем крону.

Джайан прервала работу.

— Клэйв, об этом-то я никогда не думала! Ведь на стволе нет листвы! Нам будет нечего есть.

— Разыщем что-нибудь. За этим мы и идем, — решительно сказал Клэйв. — Ты что, хочешь отказаться?

— Слишком поздно, — ответила Джайан.

Она не сказала, что вообще не хотела идти, но теперь об этом уже нечего было заикаться.

— Я ведь могу отпустить тебя. И Джинни. Таким гражданам, как ты, они не позволят…

— Я не останусь здесь.

Нет, если тут будут Мэйрин и Председатель, а Клэйв уйдет… Она глянула вверх и сказала:

— Мэйрин.

Жена Клэйва стояла, скрытая полумраком на дальнем конце Общинных. Должно быть, она уже наблюдала за ними некоторое время. Мэйрин была на семь лет старше Клэйва — коренастая женщина с квадратной челюстью, точно такой же, как и у ее отца — Председателя. Она позвала:

— Клэйв, могучий охотник, что ты тут делаешь с этой женщиной, вместо того чтобы разыскивать мясо для граждан?

— Выполняю приказы.

Она приблизилась, улыбаясь.

— Экспедиция. Мой отец и я организовали ее вместе.

— Хочешь верить в это — как угодно.

Улыбка соскользнула с ее лица.

— Размор! Ты слишком долго насмехался надо мной, Клэйв. Ты и все они. Надеюсь, ты свалишься в небо.

— Надеюсь, что нет, — мягко ответил Клэйв. — Может, поможешь нам собраться? Нам нужны одеяла. Лучше иметь лишние. Девять.

— Ищи сам, — сказала Мэйрин и гордо удалилась.

Здесь, в гуще кроны Квинна, в листве были проложены тоннели. На вертикальном отростке ветки гнездились хижины, и тоннели бежали мимо них. Теперь у Харпа и Гэввинга оказалось достаточно места, чтобы поразмяться. В токе прилива они проламывались сквозь листву так, словно та была соткана из воздуха. Ветки вокруг тоннеля были сухие и голые, всю листву с них ободрали на еду.

Перемены. Перед прохождением Голда дни стали длиннее. Обычно между временем сна протекало два дня, теперь их было восемь. Град как-то раз пытался объяснить Гэввингу причину этого, но Ученый застукал его и обвинил Града в том, что тот выдает секреты, а Гэввинга — в том, что тот его слушает.

Харп думал, что дерево умирает. Ну, Харп вообще-то хороший рассказчик, а беды мирового значения только украшают хорошие рассказы. Но Град думал так же… Да и Гэввинга одолевало предчувствие, что мир приходит к концу. Он почти хотел, чтобы мир пришел к концу до того, как ему придется рассказывать Председателю про его сына.

Он остановился, чтобы заглянуть в свое собственное жилище — длинную полуцилиндри-

ческую хижину холостяков. Она была пустой. Племя Квинна, должно быть, собралось на ужин.

— У нас неприятности, — сказал Гэввинг и потянул носом воздух.

— Это уж точно, но что толку прятаться. Если мы будем прятаться, мы не будем есть. Кроме того, у нас есть вот это. — Харп взвесил на руке мертвый гриб.

Гэввинг покачал головой. Это не поможет.

— Ты должен был бы остановить его.

— Я не мог. — И когда Гэввинг не ответил, Харп продолжил: — Четыре дня назад все племя швыряло тросы в пруд, помнишь? Пруд был не больше крупной хижины — такой, словно мы могли притянуть его к нам. Мы не думали, что это глупо, пока он не пролетел мимо, и только Клэйв отправился за кухонным котлом, и к тому времени, как он вернулся…

— Я даже Клэйва не послал бы ловить меч-птицу.

— Двадцать-двадцать, — усмехнулся Харп. Поговорка была архаичной, но ее значение известно: «Задним умом крепок».

В волокнах оказалось отверстие: загон для индеек, в котором болталась одна тощая, еще живая индюшка. Теперь других не будет, разве что из

потока ветра удастся выловить дикую. Голод и жажда… Вода все еще иногда сбегала вниз по стволу, но никогда в достаточном количестве. Летающие создания все еще проносились мимо, мясо еще можно было выудить из воющего ветра, но редко. Племя не могло выжить, питаясь лишь сахарной листвой.

— Рассказывал ли я тебе, — спросил Харп, — про Глорию и индюшек?

— Нет. — Гэввинг слегка расслабился. Он нуждался в том, чтобы отвлечься.

— Это было двенадцать или тринадцать лет назад, перед проходом Голда. Тогда предметы не падали так быстро, как сейчас. Спроси Града, он расскажет тебе — почему, я-то не могу объяснить, но это правда. Так что если бы она просто упала в загон для индеек, она не проломила бы его. Но Глория пыталась передвинуть котел, она держала его в руках, а его масса была в три раза большей, чем ее, так что, когда она потеряла равновесие, она начала бежать, чтобы не врезаться в землю, и при этом разнесла загон для индеек. Это было проделано так, что и нарочно не придумаешь. Индейки разлетелись по всему Сгустку и по небу. Мы вернули обратно едва-едва треть. Тогда мы отстранили Глорию от кухонных обязанностей.

Еще одно отверстие, на этот раз большое — три комнаты, оформленные из опорных веток. Пустые. Гэввинг сказал:

— Председатель, должно быть, уже почти оправился от пуха.

— Уже период сна, — ответил Харп.

Период сна был лишь слабыми сумерками, наступающими, когда дальняя дуга Дымового Кольца просеивала солнечный свет, но толща листвы также блокировала свет, поэтому жертва пуха могла успеть выйти, чтобы поесть.

— Он увидит, как мы сюда входим, — сказал Гэввинг. — Хотелось бы мне, чтобы он все еще не мог выходить.

Теперь впереди мерцал свет костра. Они прибавили шагу: Гэввинг — принюхиваясь, Харп — волоча на тросе гриб. Когда они вошли в Общинные, их головы были высоко подняты и глаза никого не избегали.

Общинные были обширным пустым пространством, огражденным переплетением мелких веток. Большая часть племени образовала алый круг, в центре которого находился кухонный котел. Мужчины и женщины носили рубашки, блузы и штаны, выкрашенные алой краской, которую Ученый делал из кронид; иногда он красил

одежду в черный цвет. Красное ярко выделялось среди листвы кроны. Дети были в одних лишь блузах.

Все непривычно молчали.

Костер уже почти прогорел, а кухонный котел, древняя вещь, — высокий, широкий цилиндр с ручкой из того же материала — сейчас содержал не больше двух горстей варева.

Грудь Председателя все еще наполовину покрывал пух, но волокна пуха сжались и уже окрасились в коричневый цвет. Председатель был смуглым мужчиной среднего возраста с квадратной челюстью и выглядел несчастным и расстроенным. Голодным. Харп и Гэввинг подошли к нему и протянули свою добычу.

— Пища для племени, — сказал Харп.

Их добыча выглядела мясистым грибом с ножкой длиной в полметра, чувствительные органы и щупальца которого прятались под края шляпки. Легкое обвивало ножку гриба, сообщая ему при сокращении реактивное ускорение. Часть шляпки была откушена, возможно каким-то хищником, но шрам уже наполовину зарос. Вещь выглядела более чем неаппетитно, однако законы общества налагали определенные обязательства и на Председателя.

Он принял добычу.

— Завтрашний завтрак, — сказал он любезно. — Где Лэйтон?

— Его больше нет, — ответил Харп, прежде чем Гэввинг успел вымолвить хоть слово. — Мертв.

Председатель выглядел потрясенным.

— Как?! — Потом: — Погодите. Сначала поешьте.

Это была обычная вежливость по отношению к возвратившимся охотникам, но для Гэввинга ожидание было хуже пытки. Им подали миски, в которые плеснули несколько горстей зелени и похлебку из мяса индейки. Они ели, сопровождаемые голодными взглядами, и, быстро очистив свои миски, отставили их.

— Теперь говорите, — сказал Председатель.

Гэввинг был рад, когда Харп начал рассказ.

— Мы расстались с остальными охотниками и полезли по стволу. Наконец мы могли поднять головы в небо и увидели голый ствол, уходящий в бесконечность…

— Мой сын пропал, а ты тут пичкаешь меня поэзией?

Харп подпрыгнул.

— Прошу прощения. На нашей стороне ствола ничего не было — ни опасности, ни дичи. Мы

отправились вокруг ствола. Тогда Лэйтон увидел меч-птицу, далеко на востоке, ее несло к нам ветром.

Председатель с трудом владел голосом:

— Вы что, отправились за меч-птицей?

— На кроне Квинна голод. Мы упали слишком далеко внутрь, слишком близко к Вою, Ученый сам сказал. Никаких зверей не пролетает поблизости, вода не стекает по стволу…

— Я что, недостаточно голоден, чтобы понимать это без вас? Это знает каждый ребенок. При чем тут охота на меч-птицу? Ладно, продолжай.

Харп рассказал все, не упомянув о непослушании Лэйтона и описав его как обреченного героя.

— …И мы увидели, как Лэйтона и меч-птицу медленно относит ветром на восток, на километр по голой ветке, потом вниз. Мы ничего не могли сделать.

— Но у него был трос?

— Да.

— Может, он сумеет зацепиться где-нибудь, — сказал Председатель. — Где-нибудь в лесу. На другом дереве… Он сумеет зацепиться посредине и спуститься… Ну… по крайней мере, для племени Квинна он потерян.

Харп сказал:

— Мы ждали в надежде, что Лэйтон сможет вернуться обратно, сможет перебороть меч-птицу и зацепиться за ствол. Прошло четыре дня. Мы ничего не видели, лишь гриб пролетал с ветром. Мы выбросили наши гарпуны, и я поймал эту штуку.

Председателя трясло от омерзения. Гэввинг мог понять его мысли: «Вы поменяли моего сына на это грибное мясо?» Но вслух Председатель произнес:

— Сегодня вы последние из возвратившихся охотников. Вы должны знать, что сегодня случилось. Во-первых, Мартал убита бурильщиком.

Мартал, одна из самых старых женщин, приходилась теткой отцу Гэввинга. Морщинистая старуха, всегда в хлопотах, всегда слишком занятая, чтобы болтать с детьми, была первой кухаркой племени Квинна. Гэввинг пытался не думать о бурильщике, зарывшемся в ее кишки. И пока он пожимал плечами. Председатель сказал:

— После пятидневного сна мы организуем прощальный ритуал для Мартал. Второе: Совет решил послать полную охотничью экспедицию вверх по стволу. Они могут не возвращаться, если не узнают ничего, что помогло бы нам выжить. Гэввинг, ты присоединишься к экспедиции. Тебе расскажут о твоей миссии подробнее после

похорон.

Глава вторая. ИСХОД

Устье дерева представляло собой воронкообразное углубление, густо исчерченное голыми, мертвыми с виду опорными ветками. Граждане племени Квинна угнездились в дуге над почти вертикальной стеной углубления. Пятьдесят или более граждан собралось, чтобы сказать последнее «прости» Мартал. Почти половину из собравшихся составляли дети.

К западу от Устья дерева виднелось одно лишь небо. Небо окружало их, и не было никакой защиты от ветра здесь, на самой западной оконечности ветви. Матери укрывали младенцев в складках блуз. Племя Квинна алело меж густой листвы, точно россыпь алых кронидов.

Мартал была среди них, на нижнем краю воронки, окруженная четверкой родственников. Гэввинг рассматривал лицо мертвой женщины. Оно было почти спокойным, думал он, но ужас еще не успел полностью оставить его. Рана виднелась у нее на пояснице — разрез, сделанный не бурильщиком, а ножом Ученого.

Бурильщик был тоненьким созданием, не круп-

нее большого пальца ноги взрослого человека. Он вылетал из ветра — слишком быстрый, чтобы его можно было увидеть, пронзал плоть и зарывался в нее, волоча за собой свой собственный, постепенно раздувающийся желудок. Если ничего не предпринимать, он пробуравливал тело насквозь и покидал его, оставив там увеличившийся в три раза желудок, набитый яйцами.

Глядя на Мартал, Гэввинг почувствовал себя плохо. Он спал слишком мало, был на ногах слишком долго, его желудок уже урчал, пытаясь переварить завтрак, состоявший из грибного отвара.

Харп стоял за ним, едва доставая Гэввингу до плеча.

— Мне очень жаль, — сказал он.

— Ты о чем? — спросил Гэввинг, хоть и понимал, что имел в виду Харп.

— Ты не отправился бы, если бы Лэйтон не умер.

— Думаешь, это наказание Председателя? Ладно, я тоже так думаю, но… но… ты не пойдешь с нами?

Харп широко развел руками и, что было совсем не похоже на него, не сказал ни слова.

— У тебя здесь слишком много друзей, — кив-

нул Гэввинг.

— Точно. Я умею хорошо рассказывать. Может, из-за этого.

— Ты можешь отправиться добровольцем. Представляешь, какие истории ты принесешь, когда вернешься назад?!

Харп открыл рот, закрыл его, пожал плечами. Гэввинг сменил тему разговора. Раньше он лишь догадывался, а теперь знал точно: Харп боится.

— Никто мне ничего не рассказывает, — пожаловался Гэввинг. — Ты что-нибудь слышал?

— И хорошие новости, и плохие. Вас девять, а должно было быть восемь. Тебя добавили потом. Хорошая новость — всего лишь слух: вашим вожаком будет Клэйв.

— Клэйв?

— Сам. Очень вероятно. Так что, может, это и правда, что Председатель пытается избавиться от тех, кто ему не по нутру. Он…

— Но Клэйв — лучший охотник во всей кроне. Он же зять Председателя!

— Но он не живет с Мэйрин. Помимо этого… я думаю…

— Что?

— Все это слишком сложно. Я могу ошибаться. — И Харп отплыл в сторону.

Дымовое Кольцо, как белая полоса, постепенно растворяющаяся в бледной синеве неба, сужалось, загибаясь на запад. Далеко в нижней части дуги виднелся Голд — сгусток движущихся бурь. Гэввинг оглядывал дугу, пока его взгляд не уперся в Вой, который находился внизу, — слепящий свет, точно алмаз, вставленный в кольцо.

Сейчас все это выглядело гораздо более четко, чем в те времена, когда Гэввинг был еще ребенком. Тогда Вой казался мутным и размытым.

Когда они проходили Голд, Гэввингу было десять лет. Он помнил, как Ученый предсказывал всякие катастрофы, потому что испытывал страх, который эти предсказания у него вызывали. Тогда воющий ветер здорово пугал всех… но Голд прошел, и штормы ослабли.

Через несколько дней он перенес первый приступ аллергии.

Лишь теперь, годы спустя, засуха достигла своего апогея, но и тогда Гэввинг сразу почувствовал неприятности. Он почти ослеп, его глаза точно резало ножом, нос заложило, в груди хрипело. Разреженный, сухой воздух — объяснил Ученый. Некоторые могли выносить его, некоторые нет. Голд изменил орбиту дерева, сказали ему, дерево передвинулось ближе к Вою, уйдя слишком

далеко от медианы Дымового Кольца. Гэввингу велели спать в Устье дерева, где протекал ручеек. Это было незадолго до того, как все ручьи полностью пересохли.

И ветер стал сильнее.

Он всегда дул прямо в Устье дерева. Крона Квинна широко раскинула по ветру зеленые паруса, пытаясь поймать все, что только может принести с собой ветер: воду, пыль или грязь, насекомых или более крупных созданий… Все это процеживалось сквозь раскинувшуюся листву или оседало на мелких ветках. Опорные ветви медленно двигались вперед, на запад, пока постепенно не образовали большую коническую яму. Даже старые хижины передвинулись в Устье дерева, где были раздавлены и проглочены, и каждые несколько лет приходилось строить новые жилища.

Все уползало в Устье дерева. Ручьи, которые сбегали по стволу, натыкались над Устьем на искусственный бассейн, но вода все равно сбегала в Устье в виде кухонных или банных стоков или уходила, когда граждане избавлялись от мертвых тел, чтобы «кормить дерево».

Сплетенная из опорных веток корзина, в которой лежала Мартал, уже сдвинулась на несколько

метров вниз по склону. Все это сооружение опустилось на край, где жил Альфин, хранитель Устья.

Детей учили, как нужно заботиться о дереве. Когда Гэввинг был младше, в его функции входило собирать мусор, навоз и землю, чтобы опускать их в Устье, вынимать оттуда забившиеся камни, находить и убивать паразитов. Ему эта работа не слишком нравилась — Альфин был сущий ужас, а не начальник, — но некоторые из паразитов были съедобными, это он точно помнил. Там же росли и земножизненные культуры — табак, маис и помидоры, их нужно было собрать до того, как дерево успеет проглотить их.

Но в эти мрачные дни добыча, пролетающая мимо, попадалась редко. Даже насекомые вымирали. Для племени не хватало еды, не говоря уж о мусоре, которым обычно кормились насекомые и дерево. Земные культуры почти полностью вымерли. Ветки были наполовину голыми — новая листва не отрастала на них.

Альфин заботился об Устье дольше, чем Гэввинг жил на этом свете. Мрачный старик ненавидел половину племени по той или иной причине. Гэввинг его тоже боялся. Альфин посещал все похороны… но сегодня он действительно выгля-

дел взволнованным, словно с трудом пытался не выказывать своей скорби.

День был пасмурным. Яркое пятно — Солнце — снижалось, расплывалось в воздухе. Скоро оно посветлеет и засияет на востоке. Пока же… да, вон идет Председатель, тщательно одетый, в капюшоне, накинутом на голову, — пух еще беспокоит его. Его сопровождают Ученый и Град. Град, белокурый юноша, на четыре года старше Гэввинга, выглядит чересчур серьезно. Гэввинг гадал: это из-за Мартал или по личным причинам?

На Ученом болтался древний растянутый джемпер, который обозначал его ранг, — выцветший, плохо подогнанный, с узором на одном плече. Его штаны доходили лишь до колен, а задравшаяся рубаха оставляла неприкрытым часть живота, поросшего серой шерстью. Отслужив неисчислимым поколениям, загадочная стеклянистая ткань начала проявлять признаки износа, и Ученый надевал ее только для официальных церемоний.

Град был прав, неожиданно подумал Гэввинг: эта древняя униформа великолепно сидела бы на Харпе. Ученый заговорил, упомянув о последней обязанности Мартал — накормить дерево — и напомнив всем присутствующим, что однажды это будет и их обязанностью. Он изложил все очень

кратко, а затем уступил место Председателю.

Заговорил Председатель. Он ни словом не упомянул плохой характер Мартал, но зато сказал очень много о ее умении обращаться с кухонным котлом. Он сказал и еще об одной утрате — о своем сыне, который потерян для кроны Квинна, где бы тот ни находился. Он говорил долго, а Гэввинг гадал — почему.

Четыре младших мальчика всем своим видом изображали абсолютное внимание, но пальцами ног тихонько пинали кустик вертолетных растений. Потревоженные растения реагировали тем, что выбрасывали семена и маленькие лопасти, закругленные на концах. Мальчики важно стояли в вихре крохотных вертолетиков.

Многие с трудом сдерживали смех, но Гэввинг почему-то не мог смеяться. У него было четыре брата и сестра, но все они умерли, не дожив до шести лет, как и многие дети в кроне Квинна. А теперь, в пору голода и жажды, дети умирали еще легче… Гэввинг был последним в своей семье. Все, что сегодня происходило, навевало на него воспоминания, точно он видел это в последний раз.

Но почему? Это же всего-навсего охотничья экспедиция! Однако его сжавшийся желудок знал лучше. Участник одной-единственной неудачной

охоты, каким образом он был выбран для этой долговременной охотничьей экспедиции?

Месть за Лэйтона? А других тоже за что-то наказали? И кто были эти другие? Что им разрешат взять с собой? И когда наконец закончатся эти бесконечные похороны?

Председатель все говорил о голоде и необходимости жертвоприношений, и теперь его взгляд то и дело останавливался на отдельных лицах. Среди них был и Гэввинг.

К тому времени, когда долгая речь закончилась, Мартал опустилась еще на два метра вниз по склону. Председатель поспешно отбыл навстречу разгорающемуся дню. Гэввинг со всех ног поспешил к Общинным.

Вся экипировка была свалена на сеть, сплетенную из остатков сухих опорных веток, которые племя Квинна называло «землей». Гарпуны, связки тросов, копья, якоря, сети, коричневые мешки, грубые одеяла, полдюжины реактивных стручков, сандалии-кошки… все это, может, и сохранит их в живых. Все, кроме… еды? Никакой еды Гэввинг не увидел.

Здесь уже находились и другие. Даже на первый взгляд они являли собой компанию, подобранную по странному принципу. Он увидел знакомое

лицо и позвал:

— Град! Ты тоже идешь?

Град подошел к нему.

— Верно. Я приложил руку к планам этой экспедиции, — признался он.

Град, хотя и был неуклюжим, являлся счастливым представителем традиционно научной профессии. Однако он пришел вооруженным своим собственным тросом и гарпуном и, казалось, рвался вперед, полный нервной энергии. Он огляделся вокруг и воскликнул:

— Ах ты, древесный корм!

— Ну, и что все это значит?

— Ничего! — Град поддел пальцами ног стопку одеял и добавил: — По крайней мере, мы не будем раздеты.

— Зато будем голодны.

— Может, на стволе найдется что-нибудь поесть. Хорошо бы!

Град был давним другом Гэввинга, но не слишком-то хорошим охотником.

А Меррил! Меррил сочли бы крупной женщиной, если бы не ее тоненькие скрюченные ножки, не соответствующие туловищу. Но руки ее, несмотря на скрюченные пальцы, были длинными и сильными, да и почему бы нет? Она

использовала их для всего, даже для ходьбы. Сейчас она скорчилась у плетеной стены Общинных, неподвижная, ожидающая.

Одноногий Джиован стоял за ней, уцепившись одной рукой за мелкие ветки, чтобы удержать равновесие. Гэввинг еще помнил Джиована как ловкого неутомимого охотника. Потом что-то напало на него — он так никогда и не смог описать, что именно. Джиован вернулся едва живой, с разбитыми ребрами и оторванной левой ногой, обрубок которой был перехвачен сделанным из троса жгутом. Четыре года спустя старые раны все еще постоянно тревожили его, и он не давал никому забыть об этом.

Далее следовала Глория — ширококостная, домашнего вида женщина средних лет. Детей у нее не было. Ее неуклюжесть снискала ей нежеланную славу. В этом она винила Харпа, рассказчика, и не без основания: история про загон для индеек пользовалась популярностью, и он помнил еще одну, касающуюся алого шрама, который бежал по ее левой ноге. Этот шрам она приобрела еще тогда, когда выполняла обязанности кухарки.

Ненависть в глазах Альфина напомнила о том времени, когда Глория врезала ему по уху балкой из древесины ветви, но еще больше это свиде-

тельствовало о склонности Альфина копить старые обиды. Садовник, мусорщик, похоронный распорядитель… Он не был охотником, а уж тем более исследователем, однако же и он был тут. Не удивительно, что он выглядит растерянным.

Глория сидела скрестив ноги, опустив глаза. Альфин разглядывал ее с растущей ненавистью. Застывшая в неподвижности Меррил казалась расслабленной, Джиован что-то бормотал себе под нос.

И это его компаньоны? Желудок Гэввинга сжался в агонии вокруг остатков гриба.

Затем в Общинные быстро вступил Клэйв, по обе стороны от него шли две молодые женщины. Он огляделся с таким видом, точно ему понравилось увиденное.

Это правда. Клэйв тоже шел с ними. Они наблюдали, как он поддевает ногой багаж, кивает, кивает.

— Хорошо! — энергично сказал Клэйв и еще раз оглядел ожидающих его спутников. — Мы должны нести весь этот древесный корм на себе. Можете поделить его между собой. Возможно, вы предпочтете нести его на спине, связав тросами, но выбор за вами. Потеряете свою ношу — отправитесь домой одни.

Гриб перестал ворочаться в желудке у Гэввинга: Клэйв был идеальным охотником — длинным и тощим, два с половиной метра костей и мышц. Он мог поднять в воздух взрослого мужчину, охватив его голову пальцами одной руки, а длинные пальцы ног могли так же ловко швырять камни, как руки Гэввинга. Его напарницами были Джайан и Джинни, двойняшки, темноволосые и хорошенькие дочери Мартал и давно умершего охотника. Без всяких приказов они начали складывать оборудование в мешки. Остальные придвинулись, чтобы помочь.

Альфин сказал:

— Я так понимаю, что ты наш вождь?

— Верно.

— И что мы будем делать со всем этим?

— Мы пойдем вверх по стволу. Нам придется обновить отметки племени Квинна. Мы будем идти, пока не найдем что-нибудь, что поможет спасти племя. Может, это будет еда…

— На голом стволе?

Клэйв оглядел его.

— Мы проводим всю нашу жизнь на двух километрах ветви. Ученый сказал мне, что ствол достигает в длину сотню километров. А может, и больше. Мы не знаем, что там есть. Но в чем бы

мы ни нуждались, здесь этого нет.

— Ты же знаешь, почему мы идем. Нас просто вышвыривают, — буркнул Альфин. — На девять ртов меньше, и ты погляди, кто…

Клэйв оборвал его. Он мог бы перекричать громовой раскат, если бы захотел.

— Хочешь остаться, Альфин? — Он подождал, но Альфин не ответил. — Тогда оставайся. Объяснишь всем, почему ты не пошел.

— Я иду, — пробормотал Альфин почти неслышно.

Клэйв не угрожал ему, да этого и не требовалось. Все уже было решено. Того, кто не захотел бы идти, осудили бы как мятежника.

Однако и это не имело значения. Если Клэйв шел, то, значит, Альфин ошибался, и желудок Гэввинга ошибался тоже. Они найдут то, в чем нуждается племя, и они вернутся. Гэввинг присел, чтобы упаковать свой мешок.

Клэйв сказал:

— У нас есть шесть пар сандалий-кошек. Джайан, Джинни, Град… Гэввинг. Я понесу остальные. Мы посмотрим, кто еще в них нуждается. Каждый возьмет по четыре копья. Прихватите с собой несколько обломков скал. Я не шучу. Вам понадобится по крайней мере один камень, чтобы

забивать копье в древесину, а может, вам захочется что-нибудь бросить. Кинжалы есть у всех?

Период сна еще не кончился, когда они выбрались из листвы, и все пораженно замигали: ствол казался необычайно высоким. Дальняя крона была почти неразличима и едва синела, почти не отличаясь цветом от неба.

Клэйв крикнул:

— Несколько минут на еду. Потом набейте рюкзаки листвой. Мы не встретим листву еще очень долго.

Гэввинг очищал опорную ветвь от волокнистой сахарной листвы. Он пристроил собранную охапку между спиной и рюкзаком и вылез на ствол. Клэйв уже был впереди.

Кора на стволе отличалась от движущейся коры на ветках, толщина ее достигала нескольких метров, а в трещину мог наполовину спрятаться человек. Меньшие трещины представляли собой удобные зацепки для пальцев.

Гэввинг не привык к сандалиям-кошкам, и ему приходилось слегка прихрамывать, чтобы возвращать их на место, иначе они соскальзывали. Мешок за спиной то и дело норовил опрокинуть Гэввинга. Может, нужно было закрепить его ниже? Зато помогал прилив. Хоть он и тащил вниз,

но еще и прижимал к стволу, словно ствол был наклонным.

Град двигался хорошо, но пыхтел. Может, он провел слишком много времени за своими занятиями? Но, как заметил Гэввинг, его рюкзак был больше, чем у остальных. Что он там тащил, кроме провизии?

Меррил была без рюкзака, с одним тросом. Она умудрялась удерживаться на нем, используя одни лишь руки. Джиован, используя обе руки и уцелевшую ногу, почти догнал Клэйва, хоть его челюсти и были стиснуты от боли.

Джайан и Джинни, зависнув на толстой коре над Гэввингом, остановились, точно по команде. Они поглядели вниз, потом друг на друга и, казалось, собрались заплакать. Внезапная острая тоска по дому сжала горло и Гэввингу. Ему так хотелось вновь оказаться в хижине для холостяков, растянуться на своей койке, уткнуться лицом в поросшую листвой стену…

Двойняшки возобновили свое движение. Гэввинг последовал за ними.

Все идут хорошо, подумал Клэйв, хотя еще беспокоился о Меррил. Она замедляла их движение, но, по крайней мере, очень старалась. Когда они доберутся до середины ствола, ей будет легче

передвигаться на руках. Там совсем нет прилива, вещи там парят, никуда не падая, если верить всем этим выдумкам Ученого.

Альфин один задержался, застрял на краю кроны. Клэйв ожидал от него всяческих неприятностей, но не сейчас. Альфин был старшим из этой команды, ему за сорок, но он мускулистый, здоровый. Воззвать к его гордости? Он крикнул:

— Тебе нужны сандалии-кошки, Альфин? Возможно, Альфин и перебирал в мыслях множество остроумных возражений, но ответил невыразительно:

— Может быть.

— Я подожду. Джиован, веди группу вперед.

Клэйв открывал свой рюкзак, когда Альфин двинулся, чтобы присоединиться к нему. Альфин лез с полузакрытыми глазами. В этом было что-то странное, что-то неправильное.

— Я надеялся, что ты, по крайней мере, не отстанешь от Меррил, — сказал Клэйв, протягивая Альфину сандалии.

Альфин ничего не ответил, натягивая первую сандалию, но затем произнес:

— Какая разница? Мы все равно мертвы. Но это не принесет проклятому размору ничего хорошего. Он лишь избавился от увечных…

— Кто?

— Председатель, наш чудный Председатель! Когда люди голодают, они срывают свою злость на том, кто стоит у власти. А он выпихнул всех калек, которые в любом случае не сделали бы ему ничего плохого. Посмотрим, что он запоет, когда его выкинут в небо.

— Если ты думаешь, что я калека, посмотрим, как ты перегонишь меня, — легкомысленно ответил Клэйв.

— Все знают, почему ты тут, ты и твои женщины.

— О, может, и так, — согласился Клэйв. — Но если думаешь, что тебе придется по душе жить с Мэйрин, можешь попытаться, когда вернемся. Я не смог. Ей это не понравилось, и ее отцу тоже не понравилось. Но, знаешь, она была хорошо сложена, чтобы рожать младенцев, и я как раз достаточно вырос тогда, чтобы заметить это.

Альфин фыркнул.

— Я говорю то, что думаю, — сказал ему Клэйв. — Если осталось хоть что-то, что может спасти племя, это должно быть где-то над нашими головами. И если мы разыщем это, то я, думаю, и сам смог бы стать Председателем. Как ты считаешь?

Пораженный, Альфин уставился на Клэйва:

— Может быть. Жаждешь власти, а?

— Я еще не решил окончательно. Давай скажем, что я просто достаточно безумен, чтобы идти на Голд. Вся эта сумасшедшая… Положим, Джайан и Джинни могут о себе позаботиться, а если нет, то могу я. Но я вынужден был взять Меррил, поскольку за это Председатель дал мне реактивные стручки, а потом, в последнюю минуту, он навязал мне Гэввинга, и это был последний удар.

— Гэввинг ничуть не хуже остальных детишек, которых я тренировал. Постоянно задавал вопросы, так что я даже не знаю, у кого любопытства больше, чем у этого мальчика…

— Не в этом дело. У него лишь начала пробиваться борода. Он никогда не делал ничего плохого, разве что присутствовал, когда проглотили этого чертова дурня Лэйтона… Оставим это. Альфин, кое-кто из нашей группы представляет для остальных опасность.

— Ты знаешь об этом.

— Как бы ты с этим справился?

Улыбающийся Альфин — явление достаточно редкое. Он подумал, потом ответил:

— Меррил рано или поздно убьет себя. Но Глория убьет кого-нибудь другого: соскользнет в

неудачное время. И здесь легко помочь делу: дождись, пока мы не заберемся выше, где прилив будет слабее, и толкни ее, когда она начнет терять равновесие. Пошли ее домой кратчайшим путем.

— Ну, я об этом тоже думал. Ты опасен для нас, Альфин. Ты всегда таишь злобу, а у нас и так много забот, чтобы еще озираться назад из-за тебя. Если ты будешь замедлять наш ход, если ты будешь доставлять мне хоть малейшее беспокойство, я отправлю домой кратчайшим путем тебя. У меня и без того хватает проблем.

Альфин побледнел, но ответил:

— Может быть. Избавься от Глории, пока она не столкнула кого-нибудь со ствола. Попроси Джиована.

— Я не подчиняюсь твоим приказам, — сказал Клэйв. — И еще одно. Ты тратишь слишком много энергии из-за того, что постоянно сердишься. Экономь ее. Тебе еще понадобится твой гнев. А теперь — вперед.

И когда Альфин возобновил путь, Клэйв последовал за ним.

Глава третья. СТВОЛ

День прояснился, потом угас, потом вновь замерцал, а они все лезли вверх. Мужчины стянули свои рубашки и засунули их за ремни заплечных мешков, чуть позже то же сделали и женщины. Клэйв уделял внимание в равной степени Джайан и Джинни, искоса поглядывая на обеих. Гэввинг старался не разглядывать их, но вообще-то их вид тоже отвлекал его от восхождения.

Джайан и Джинни были двадцатилетними двойняшками, абсолютно похожими друг на друга, с бледной кожей и темными волосами, симпатичными личиками в форме сердечек и красивыми коническими грудями. Некоторые граждане называли их глупенькими, поскольку они не очень-то увлекались разговорами, но Гэввинг понимал, что во всем остальном они проявляли достаточно здравого смысла. И теперь Джинни лезла наверх рядом с Клэйвом, Меррил отставала от них, и Джайан все время оставалась ниже Меррил, подталкивая ее.

Джиован начал отставать, когда Клэйв сам повел группу. Он сыпал проклятьями по мере того,

как монотонно карабкался вверх, проклиная ветер, грубую кору, отсутствующую ногу однообразным, монотонным голосом. Альфин мог бы стать одним из лидеров, подумал Гэввинг, но он все время задерживался, чтобы поглядеть вниз.

Плечи и ноги Гэввинга жгло усталостью. Что еще хуже, он начал ошибаться, неправильно ставя свои сандалии-кошки, и они слишком часто соскальзывали.

Усталые люди начинают ошибаться. Гэввинг увидел, как Глория соскользнула, обдирая крошки коры, и пролетела два или три метра, прежде чем успела ухватиться за выступающий край коры. Пока она яростно карабкалась обратно, Гэввинг передвинулся наискось так, что теперь находился ниже ее и сбоку.

От страха она застыла.

— Иди дальше, — сказал Гэввинг. — Я останусь за тобой. Я поймаю тебя.

Глория поглядела вниз, нервно кивнула и вновь возобновила восхождение. Казалось, она двигается конвульсивными толчками, вкладывая в каждый слишком много усилий. Гэввинг ничего не сказал.

Она опять соскользнула. Гэввинг ухватился за выступ коры. Когда она скользила мимо него, он

подхватил ее и толкнул к стволу дерева. Глория вздохнула, снова вцепилась в ствол и возобновила подъем.

Клэйв крикнул вниз:

— Кто-нибудь хочет пить?

Им нужно было перевести дух, чтобы ответить, что они, разумеется, хотят пить. Клэйв сказал:

— Сворачивайте на восток. Попьем немного.

Падающая вода проложила канал по восточной стороне ствола. Канал достигал пятидесяти метров в ширину, но его сглаженное водой ложе почти пересохло. Однако дерево все еще иногда проходило через случайные облака, туман все еще оседал на стволе, ветер и сила Кориолиса все так же отклоняли воду на восток, и она по мере осаждения бежала жалким ручейком, стекая вниз, в крону Квинна.

— Осторожней, — предупредил Клэйв, — используйте копья, если нужно. Эта поверхность скользкая.

— Сюда, — позвал Град сверху.

Они поднялись к нему. Целая скала, должно быть, врезалась в дерево довольно давно, почти наполовину погрузившись в древесину. Ствол разросся и охватил ее. Получилась отличная платформа, в особенности с тех пор, как ручей

разделился на два рукава и начал обтекать ее с обеих сторон. Пока Меррил и Джайан карабкались вверх, Клэйв вогнал заостренные колышки в дерево над скалой и укрепил тросы.

Наконец и Меррил с Джайан поднялись на скалу. Меррил без сил рухнула на камень. Джайан напилась сама и принесла воды Меррил.

Глория легла ничком на платформу, закрыв глаза. Через некоторое время она подползла к правому рукаву ручья и окликнула Клэйва:

— Сколько можно?

— Что?

— Ну, сколько можно пить? Вода бежит в…

Клэйв громко рассмеялся. Словно Управляющий, проводящий церемонию встречи середины года, он воскликнул:

— Пейте! Купайтесь! Устраивайте водяные сражения! Кто остановит нас? Если бы племя Квинна не было готово получить воду из вторых рук, разве мы отправились бы сюда? — Он вытащил их единственный котелок из рюкзака и стал весело брызгать водой в кого придется: в Меррил, которая в восхищении вопила, в Джиована, который удивленно фыркал, в Джайан и Джинни, которые с угрожающим видом подобрались к нему.

— Я бы не хотел, чтобы меня избили на этом

превосходном привале, — закричал Клэйв, вскакивая на ноги. Двойняшки скатили его в ручей, придерживая за руки и за ноги, чтобы он случайно не свалился вниз.

Они лезли вверх по спирали, огибая ствол.

— Мы здесь не просто для того, чтобы лезть наверх, — сказал Клэйв, — но и для того, чтобы исследовать все вокруг.

Гэввинг слышал монотонные проклятья Джиована, пока они поднимались навстречу ветру, но наконец рев ветра заглушил все звуки.

Гэввинг захватил рукой горсть зеленых волокон и сунул их в рот. Ветки, которые покачивались над его рюкзаком, теперь были почти голыми. По пустынному небу где-то вдали текли облака, да выделялась дюжина пятнышек, которые могли быть прудами, — все километров за сто от них. Им жутко захочется есть, когда придет время привала.

Он пересекал шрам в коре — вздутие, сбегающее вниз по древесине. Старая рана, которую кора пыталась залечить… Достаточно большая, чтобы двигаться по ней, но она бежала в неправильном направлении. Неожиданно Град заорал:

— Стой! Глядите!

— В чем дело? — спросил Клэйв.

— Знаки племени Квинна!

Если бы Град не указал на знаки, Гэввинг никогда не догадался бы, что это была надпись. Он слишком редко видел буквы, а эти буквы в поперечнике достигали трех или четырех метров. Их невозможно было прочесть, только нащупать: ДК с круговой отметкой через Д.

— Надо бы обновить их, — сказал Град. — Они почти заросли. Стоило бы почаще приходить сюда.

Клэйв критически оглядел свою команду:

— Гэввинг, Альфин, Джинни, начинайте копать. Град, ты присматривай за ними. Откопайте только К, оставьте Д в покое. Остальные отдыхайте.

Меррил сказала:

— Я могу работать. И, кстати, могу нести больший груз.

— Напомни мне об этом завтра, — ответил ей Клэйв. Он пересек кору, чтобы похлопать ее по плечу. — Если сможешь завтра нести больше груза, получишь его. Посмотрим, как ты будешь чувствовать себя, когда твои мышцы начнут болеть с непривычки.

Они прорезали кору и начали глубже вгрызаться в древесину при помощи своих гарпунов.

Град двигался рядом. Буква К обрела наконец форму. Когда Град оказался близко к нему, Гэввинг спросил:

— Почему буквы такие большие? Их едва можно прочесть.

— Они не для нас. Ты хорошо разглядишь их, если будешь за километр отсюда, — объяснил Град.

Альфин навис у них над головами.

— Как? Падая? Кто это будет читать? Меч-птицы? Триады?

Град улыбнулся и пошел, ничего не ответив. Альфин скорчил рожу ему в спину, потом передвинулся к Гэввингу.

— Он что, ненормальный?

— Может быть! Но если ты не будешь рыть так же глубоко, как Джинни, эти отметки с точки зрения меч-птиц будут выглядеть глупо.

— Он выдал лишь половину секрета, да с тем и оставил нас, — пожаловался Альфин. — Он все время так делает.

Они оставили знаки племени глубоко и ясно врезанными в дерево. Теперь ветер бил прямо в лицо. Гэввинг ощутил знакомую боль в ушах. Он подвигал челюстью, вспоминая, как все случилось в первый раз, и почувствовал боль и давление на барабанные перепонки — то же бы-

ло, когда мимо них проходил Голд, в период сна перед первым приступом аллергии.

В те дни он не загадывал, не придется ли вновь проснуться с ноющими глазами и пазухами, он просто притерпелся к этому. Но Гэввинг никогда не просыпался на вертикальном склоне дерева. Он представил, как лезет вверх совершенно ослепший.

Именно эти мысли занимали его в тот момент, когда толстая, в цвет коры, лента, свисающая со ствола, обернулась вокруг талии Глории.

Глория заорала. Гэввинг увидел, как она прижалась к коре, и отвернул лицо, не в силах глядеть. Лента тащила ее вбок, в сторону от них.

Гэввинг, прежде чем сделать шаг, вытащил из-за спины гарпун и лишь затем двинулся в обход Глории, к живой ленте.

Глория вновь заорала, руки ее разжались. Теперь только живая лента удерживала ее от падения. Он боялся ударить по ленте и поэтому лез по направлению к ее началу, а лента обвивалась вокруг Глории все теснее.

В дереве было дупло. В темном провале Гэввинг увидел утолщение живой ленты, и единственный глаз на стебельке уставился на него. Он ударил в этот глаз. Дрожащее веко закрылось, стебелек

закачался. Гэввинг вновь ударил. Он почувствовал, как по его рукам и плечам пробежала дрожь, пока гарпун пронзал чью-то плоть.

Огромный рот раскрылся и заорал. Живой трос задергался и попытался отбросить Глорию, но Глория спасла себя сама: она вонзила гарпун в кору и ухватилась за него обеими руками. Она цеплялась так, пока лента разматывалась, чтобы атаковать Гэввинга. Рот был набит рядами треугольных зубов. Гэввинг ловко вытащил гарпун из глаза, словно тренировался всю жизнь, и нацелился в рот, пытаясь достать до глотки. Рот захлопнулся, и гарпун лишь задел зубы. Тогда Гэввинг вновь нацелился в глаз. В темноте дупла что-то агонизировало. Рот распахнулся неправдоподобно широко. Затем из дупла вывалилась черная туша. Гэввинг отступил в сторону, чтобы его не расплющило о дерево. Зверь размером с хижину выпрыгнул в небо. У него были три короткие толстые ноги, вооруженные хватательными клешнями. Расправились короткие крылья, клешни лязгнули рядом с охотником, но промахнулись. Гэввинг с удивлением увидел, что лента — это нос чудовища.

Сначала он подумал, что чудовище пытается бежать. Но метрах в десяти от своего укрытия

оно развернулось с поразительной скоростью. Гэввинг вновь прижался к стволу с гарпуном наготове.

Крылья твари колотили с безумной быстротой, нос вытянулся вперед. Но тут во всеоружии набежала остальная компания. Глорию опутали тросы, которые заодно прихватили и ленту — нос чудовища. Несколько тросов метнулись в воздух, чтобы спутать ему крылья. Клэйв выкрикивал указания. Он, Джинни и Град изо всех сил тянули, отводя в сторону нацеленные на ствол клешни. В таком положении они удерживали тварь, пока гарпуны не вонзились монстру в голову.

Гэввинг выбрал точку и бил туда вновь и вновь, просверливая кость, потом красно-серый мозг. Он не заметил момента, когда тварь перестала шевелиться, и пришел в себя, лишь когда Клэйв крикнул:

— Гэввинг, Глория, позаботьтесь об обеде. Вы убили, вы и разделывайте.

«Вы убили, вы и разделывайте»— традиционная формула почета, которую легко было отклонить: достаточно было сказать, что ваша добыча ранила вас.

Джайан и Джинни разжигали огонь в бывшем убежище твари. Они работали быстро, умело,

почти без слов — так, словно читали мысли друг друга. Остальные оставались снаружи, собирая куски коры на топливо. Гэввинг и Глория укрепили тело при помощи копий и тросов рядом с отверстием и приступили к работе.

Град настоял на том, чтобы помочь. Строго говоря, он не имел на это права, но казался искренним, а Глория устала. Они работали медленно, исследуя странное создание, убитое ими.

У него были признаки трехсторонней симметрии, как и у многих других созданий Дымового Кольца, сказал Град. Меньшее — третье — крыло размещалось далеко на спине, как рулевой плавник. Передняя пара крыльев была движущей и, как радостно отметил Град, выполняла роль ушных раковин. Отверстия под каждым крылом действительно оказались органами слуха, когда Град вскрыл их. Крылья могли чашеобразно складываться, чтобы лучше улавливать звуки.

Это была оседлая форма жизни — маленькие крылья с трудом могли переносить животное. Все в Дымовом Кольце умело летать так или иначе, но это существо предпочитало просверлить дыру и поджидать там жертву. Его тело не отличалось особой силой. Град продолжал поиски, пока не нашел жало. Размером с указательный палец,

оно вонзилось в рюкзак Глории. Та чуть не упала в обморок.

Клешни решили сохранить, Клэйв потом превратит их в наконечники для гарпунов. Они отрезали ломти мяса, жарили и передавали остальным, которые, привязавшись к вбитым в кору копьям, отдыхали снаружи. Потом нарезали кусков побольше, чтобы прокоптить их в глубине деревянной пещеры.

Гэввинг понял, что его глаза начинают слезиться от усталости, с Глории ручьями тек пот. Он положил руку ей на плечо и сказал:

— Все, хватит.

— Хорошо, достаточно, — согласился Клэйв. — Садитесь на свои насесты. Альфин, давай нарежем остальное.

Команда Клэйва отлично поела, даже переела. Они плавали на тросах снаружи пещеры. Внутри коптилось мясо. Тело, теперь состоящее в основном из костей, блокировало вход в пещеру.

Клэйв сказал:

— Граждане, я хочу услышать о вашем состоянии. Как у нас дела? У кого-нибудь что-нибудь болит?

— У меня все болит, — откликнулась Джайан, и ее слова подтвердил хор голосов.

— Все хорошо, что хорошо кончается. Глория, эта тварь не сломала тебе ребра?

— Нет, не думаю. Синяки.

— Угу. — Клэйв казался удивленным. — Никто не свалился. Никто не ранен. У нас пропало хоть какое-то снаряжение?

В наступившем молчании заговорил Гэввинг:

— Клэйв, что мы тут потеряли? Что ты тут делаешь?

— Мы исследуем ствол, подновляем отметки племени Квинна и, может быть, пытаемся остановить голод. Сегодняшняя добыча — хороший первый шаг.

Гэввинг уже собрался оставить эту тему, но Альфин продолжил:

— Мальчик имеет в виду, что ты делаешь здесь? Ты, могучий охотник, почему ты отправился, чтобы умереть с калеками?

Раздалось бормотание, но никакой другой реакции на слово «калеки» не последовало. Клэйв улыбнулся Альфину.

— Давай рассмотрим этот вопрос по-другому, о хранитель Устья дерева! Почему племя смогло обойтись без тебя?

Западный ветер смягчался по мере того, как они лезли вверх, но до сих пор был сильным и

продувал струйки дыма сквозь кости скелета. Альфин с трудом выдавил:

— Председатель подумал, что это отличная шутка. И никто… никто не захотел заступиться за меня.

— Никто не любит тебя?

Альфин кивнул и вздохнул, словно ноша упала с его плеч:

— Да, никто не любит меня. Теперь твоя очередь.

Гэввинг усмехнулся. Клэйв был в замешательстве — ясно видно. Он сказал:

— Мэйрин не любит меня. Я предпочел ей двух более симпатичных, более любящих женщин. А Мэйрин — дочь Председателя.

— Это далеко не все, сам знаешь.

— Если ты знаешь больше, чем я, может, ты и скажешь? — возразил Клэйв рассудительно.

— Град подсказал мне. Он знает кое-что из истории племени. Когда дела идут не так, как надо, когда граждане несчастливы, лидеру грозит беда. Даже у Ученого могут начаться неприятности! Председатель перепуган, вот и все. Граждане голодны, а ты — достойная замена нынешнему Председателю. Клэйв, он боится тебя!

— Град?

— Ученый знает, что делает.

— Он обвинял во всем тебя, — заорал Альфин. — Я был там.

— Знаю. У него на это свои причины.

Наступило всеобщее молчание, и Град засмеялся:

— Нет, не я вызвал засуху. Мы обращаемся вокруг Голда, и Голд откинул нас слишком далеко внутрь, к Вою, туда, где Дымовое Кольцо истончается. Это гравитационный эффект…

— Спасибо за объяснение, — с веселым сарказмом сказал Клэйв.

Гэввинг почувствовал раздражение, но постарался расслабиться: ни один из них не понимал ту чушь, которую бормотал Град.

— Может, нам что-нибудь еще удастся выяснить? — добавил Клэйв.

В полном молчании Гэввинг спросил:

— Мы можем сделать так, чтобы началось наводнение?

Опять раздались смешки. Клэйв сказал:

— Град?

— Забудь об этом!

— Это разрешило бы все проблемы. Даже Председателя.

— Это глупо… ну ладно. Наводнения возника-

ют, когда пруд врезается в дерево, где-то выше по стволу. Тогда по стволу стекает много воды. Прилив сталкивает ее вниз. Обычно нас предупреждают охотничьи экспедиции, и все прячутся в дальние ветви. То большое наводнение, десять лет назад… Мы-то оказались в безопасности, но водопад смел все хижины, уничтожил большую часть земных культур и загоны для индеек. После этого индеек мы поймали лишь через год. Я тоже хотел бы, чтобы случилось еще одно наводнение, — добавил Град. — Точно, хотел бы. Ученый думает, что все дерево… ладно. Мы не сможем поймать пруд. Мы слишком далеко углубились в область разреженного газа…

— Вон там, — Гэввинг указал на восток и вне, туда, где пятнышко металлического цвета мерцало в дымке облаков. — Я думаю, этот пруд увеличивается.

— Ну и что с того? Либо он хлынет, либо нет. Если он пролетит мимо, что нам — кидать в него гарпуны и тросы? Забудь об этом. Просто забудь об этом.

— Ну ладно, — сказал Клэйв. — Мясо, наверное, уже готово. Нужно выгнать дым и залезать внутрь.

Гэввинг неожиданно проснулся, не соображая,

где он.

Кажется, он слышал чьи-то стоны. Кому-нибудь больно? Теперь стоны прекратились. Звук ветра, звук дыхания многих людей. Его окружали теплые тела. Густые запахи дыма и пота. Все его тело болело, словно его избили.

У самого уха Гэввинга раздался женский голос:

— Ты тоже проснулся?

И другой голос, мужской:

— Да. Дай поспать.

— Альфин?

Молчание. И Гэввинг вспомнил: дупло оказалось достаточно велико, чтобы вместить девять усталых верхолазов после того, как они покидали кости носорука в небо. К этому времени они в падении могли долететь до кроны Квинна, накормить дерево.

Все сгрудились кучкой, плоть рядом с плотью. Гэввинг помимо воли слышал, как вновь заговорил Альфин, хоть он и говорил шепотом:

— Я не могу спать. Все болит.

Глория:

— И у меня тоже.

— Ты слышала стоны?

— Клэйв и Джайан, я думаю. И поверь, они не чувствуют никакой боли.

— О! Хорошо им! Глория, почему ты разговариваешь со мной?

— Я надеюсь, мы можем стать друзьями.

— Просто *не лезь* рядом со мной, ладно?

— Ладно.

— Я боюсь, ты столкнешь меня.

— Альфин, а тебе не страшно, когда ты так высоко?

— Нет.

— А мне страшно.

Молчание. Потом голос Альфина:

— Я боюсь упасть. Я свихнусь из-за этого.

Какое-то время стояла тишина. Гэввинг вновь ощутил, как болят его собственные мускулы и суставы. Должно быть, это его и разбудило… Но когда Альфин заговорил снова, он уже задремывал.

— Председатель знал об этом.

— Знал о чем?

— Он знал, что я боюсь упасть. Вот почему этот ублюдок-размор посылал меня вверх по ветви на охоту. Ничего надежного под рукой — цепляйся за что хочешь, бросай гарпуны… Но я держался.

— Как? — спросила Глория, а Гэввинг подумал: «Как и Председатель».

— Ерунда. Глория, ты ляжешь со мной?

Приглушенный шепот:

— Нет, Альфин. Мы же не одни.

— У тебя остался любовник там, на кроне?

— Нет.

— Почти ни у кого из нас не было никого. Никого, кто мог бы защитить нас, когда Председатель все это задумал.

Пауза, потом:

— Все равно не могу. Не здесь.

Голос Альфина поднялся до крика:

— Клэйв! Клэйв, ты должен был захватить массажистку!

Клэйв ответил из темноты:

— Я взял двух.

— Древесный корм, — выругался Альфин без злобы, даже с любопытством.

Наконец вокруг стало тихо.

Глава четвертая. ВСПЫШНИКИ И ВЕЕРНЫЕ ГРИБЫ

Наутро все чувствовали себя плохо, хотя некоторые выказывали это сильней, чем другие. Альфин попытался было двигаться, но заворчал от боли и скорчился, опустив лицо на руки. Лицо Меррил казалось пустым и невыразительным, когда она оперлась на вытянутые руки. Джайан и Джинни ухаживали друг за другом, снимая массажем боль в натруженных мышцах. На лице Джиована, когда он попробовал пошевелиться, отразилось сначала удивление, а потом боль. Он бросил обиженный взгляд в направлении Клэйва.

На лице Глории явственно отразился ужас. Гэввинг потянул ее за рукав (и вздрогнул от своих собственных сигналов боли):

— Нам всем больно. Ты что, не можешь понять? Так о чем же ты беспокоишься? Тебя никто тут не бросит. Тут нет права сильного.

Ее взгляд стал осмысленным. Она прошептала:

— Я не думала об *этом*. Я просто думала, что очень *больно*. Это естественно, разве нет?

— Верно. Но ведь ты не покалечена.

— Спасибо, что вчера обо мне позаботился. Я в самом деле благодарна. Я буду вести себя лучше, обещаю.

Град заговорил, не пытаясь тронуться с места:

— Мы все будем вести себя лучше. Чем выше мы будем забираться, тем меньше мы будем весить. Очень скоро мы будем парить в воздухе.

Клэйв осторожно двигался среди проснувшихся, но неподвижных людей. Гэввинг почувствовал приступ зависти: *Клэйву* не было больно. Из глубины дупла он извлек кусок продымленного мяса, разорванного гарпуном.

— Лучше потратить время на завтрак, — объяснил он. — Ешьте. Это самый удобный способ нести провиант…

— И мы потратили вчера кучу энергии, — добавил Град.

Град, точно калека, подполз к Клэйву и начал скоблить вместе с ним метровую кость, которая была раньше ребром носорука. Это показалось Гэввингу разумным, и он присоединился к ним. У мяса был странный гнилостный привкус, однако, подумал Гэввинг, привыкнуть к нему можно. Особенно если от этого зависит твоя жизнь.

Клэйв двигался среди них, держа огромный

кусок мяса. Он отрезал ломоть и заставил Меррил взять его. Потом выслушал, как Джиован описывает свои симптомы, и сказал:

— У тебя выправилось дыхание. Это хорошо. А теперь ешь.

И Клэйв протянул Джиовану большой кусок мяса. Остальное он поделил между Джайан и Джинни и потратил минуту-другую, массируя им плечи и бедра. Они вздрагивали и стонали.

Наконец, когда все хоть как-то поели, Клэйв оглядел свою команду.

— Мы обойдем ствол к востоку и возьмем с собой воду на полдня. Тут нет места, чтобы делать согревающие упражнения, поэтому просто начнем двигаться. Так что присаживайтесь, граждане. Нам нужно «накормить дерево», а уж получится ли это у нас — зависит от прилива и от ветра. Альфин, ты поведешь группу.

Альфин повел их вокруг ствола по спирали. Гэввинг обнаружил, что по мере того, как они лезли вверх, его боль уменьшалась. Он заметил, что Альфин ни разу не поглядел вниз, не проклинал никого из тех, кто лез вслед за ним, — просто ни разу на них не взглянул.

Зато вниз постоянно поглядывал Гэввинг. Он не переставал удивляться тому, как много им

удалось пройти: они уже так далеко отошли от кроны Квинна, что он мог заслонить ее двумя вытянутыми ладонями.

Пришлось задержаться, чтобы подновить букву К в метке ДК. Когда они начали подниматься, Солнце стояло на востоке. К тому времени, как они достигли сглаженного водой древесного ствола, оно приблизилось к Вою.

По извилистому руслу тек ручеек. Тут не оказалось естественного выступа, на котором можно было бы отдохнуть. Девять страждущих граждан вогнали свои копья в древесину и повисли на тросах, чтобы попить, помыться, увлажнить одежду и выжать ее.

Гэввинг заметил, что чуть ниже остальной группы Клэйв говорил с Альфином. Слов не было слышно, Гэввинг лишь увидел, что сделал Альфин.

— А если, предположим, я не буду?

— Не будешь так не будешь. — Клэйв указал вниз, где сгрудились остальные. — Погляди на них. Я не выбирал их. Что мне делать, если один из моих граждан окажется трусом? Я переживу это. Но я должен знать.

Альфин побелел от ярости. Побелел, а не покраснел. Не бывает никакой гневной бледности,

бывает бледность от страха, это Клэйв знал уже много лет. Испуганный человек может убить, но руки Альфина стиснули трос, а гарпун был у Клэйва за плечом, и достать его было легко.

— Я должен знать. Я не могу поставить тебя вести группу, если ты не можешь поглядеть вниз, чтобы узнать, как там у них дела. Мне придется поставить тебя туда, где ты никому не причинишь вреда, если не выдержишь. В хвост. И если ты войдешь в ступор, я не уверен, что кто-нибудь…

— Ладно. — Альфин порылся в своем рюкзаке и вытащил копье и обломок скалы. Он вбил копье рядом с тем, на которое опирался.

— Убедись, что ты можешь на него положиться. Это твоя жизнь.

Второе копье вонзилось глубже, чем первое. Альфин завязал свободный конец своего троса.

— А ты будешь стоять рядом?

— Можешь на это рассчитывать. Но я должен знать.

Альфин шагнул в пространство, разматывая петли своего троса. Он вздрогнул, потом закрыл лицо руками.

Он падал медленно. «Мы все становимся легче, — вспомнил Гэввинг. — Это и вправду так. Я

думал, мы просто стали чувствовать себя лучше, но мы теряем вес». А Альфин все еще падал, но уже убрал руки от лица. Он начал вращать руками, точно ветряная мельница крыльями, пытаясь перевернуться на спину. Гэввинг заметил, что рука Клэйва накрыла копья, к которым был привязан трос Альфина. Трос туго натянулся и кинул Альфина на дерево.

Гэввинг наблюдал, как тот лезет вверх. Потом увидел, как Альфин вновь прыгнул: руки широко разведены, словно он пытался лететь. Казалось, это ему почти удалось — так медленно он падал, но наконец прилив вновь притянул его к дереву.

— Они тут что, развлекаются? — спросила Джайан.

Джинни ответила:

— Ты лучше их спроси.

Альфин больше не прыгал. Он добрался до места, где стоял Клэйв, и оба присоединились к отряду. Тогда заговорила Джинни:

— А нам можно попробовать?

Альфин кинул в нее взглядом, точно гарпуном.

Клэйв сказал:

— Нет, время двигаться. Грузитесь…

Когда они вышли, Альфин вновь повел группу. Теперь он часто останавливался, чтобы поглядеть

назад. И Гэввинг дивился.

Вчера Альфин лупил копьем носорука, точно берсеркер. И было трудно поверить, что Альфин боится Клэйва, или высоты, или чего-нибудь вообще.

Солнце пересекло небо, обошло Вой и вновь очутилось в зените, когда они опять вернулись на подветренную сторону. Древесина, сглаженная водой, была тут такой мягкой, что можно было карабкаться, держа в каждой руке по копью и попеременно вгоняя их в дерево. Они обогнули стаю птиц, сгрудившихся среди ветвей. У птиц были красные хвосты, но сами птицы имели серо-коричневый цвет, сливаясь с корой дерева.

Когда они достигли ручейка, тот еще уменьшился, но и этого хватило: они повисли в воде и позволили ей охлаждать их разгоряченные тела, затекать в раскрытый рот. Клэйв вновь поделил копченое мясо. Гэввинг обнаружил, что безумно голоден.

Град, пока ел, наблюдал за птицами. Не выдержав, он расхохотался:

— Погляди, они пляшут брачный танец.

— Ну и что?

— Погляди!

Наконец Гэввинг увидел, и другие тоже, при-

влеченные смехом Клэйва и хихиканьем Джайан и Джинни: серо-коричневый самец приближался к самке, резко расправляя серые крылья. Под серым было ярко-желтое пятно, а из ярко-алых перьев выдвигалась трубка.

— Ученый как-то рассказывал мне о них. Вспышники, — сообщил Град, но его улыбка погасла, когда он подумал вслух: — Интересно, что они едят?

— Какая разница? — спросил Альфин.

— Может, и никакой.

Град пошел по направлению к птицам. Те взлетели, затем вернулись, выкрикивая свои птичьи ругательства. Град не обращал на них внимания. Наконец он вернулся.

Альфин спросил:

— Ну?

— Дерево просто изрыто ходами. Изрыто. В ходах полно насекомых. Птицы зарываются туда и едят насекомых.

— Ты влюбился, — вызывающе сказал Альфин. — Влюбился в идею, что дерево умирает.

— Мне бы гораздо больше понравилось верить, что это не так, — возразил Град, но Альфин лишь фыркнул.

Они по спирали поднялись к западной стороне,

тогда как Солнце вновь углубилось за Вой и вновь начало подниматься. Ветер дул теперь не с такой силой, но все уже начали уставать. Они почти не разговаривали друг с другой и часто задерживались, чтобы передохнуть в трещинах коры.

Все как раз отдыхали, когда Меррил вдруг вскрикнула:

— Джинни! Меня что-то схватило!

Клешни размером с руку Клэйва ухватились за почти пустой рюкзак Меррил. Меррил потянула его на себя. Из отверстия в коре появилось создание, покрытое твердой, коричневой, сегментированной чешуей. Его передняя часть представляла собой цельную пластину с одним глубоко сидящим глазом, а за пластиной тело казалось мягким.

Джайан ударила по телу там, где оно выходило из коры. Создание — вернее, его передняя часть — продолжало цепляться за рюкзак Меррил с идиотской целеустремленностью. Джайан раскрыла клешню с помощью своего гарпуна и опустила существо в рюкзак.

Когда они вновь обогнули дерево, вернувшись к воде, Клэйв налил воды в маленький походный котелок, вскипятил чай, потом вновь наполнил котелок и сварил добычу Меррил. Каждому из

группы досталось по кусочку.

Они закрепились в широкой трещине, по форме напоминающей след от удара молнии, и крепко привязались тросами. Устроившись рядком, они не могли ни разговаривать, ни спорить: четыре дня восхождения после последнего завтрака слишком их утомили. Они могли только спать.

Проснувшись, все дружно съели копченое мясо.

— Может, еще поищем этих тварей в твердых панцирях? — предложил Клэйв. — Та была хороша.

Он никого не заставлял подниматься. «Ему и не придется, — подумал Гэввинг, — пока мы спим там, где может потечь вода».

В этот раз их возглавил Джиован. Он повел их по спирали в другом направлении, и через полдня они вернулись в защищенное от ветра место. Дерево здесь вновь было мягким и изрытым отверстиями, а неподалеку сновали вспышники. Альфин и Глория пытались отстать с подветренной стороны. Джиован заметил это, за что и получил полный ненависти взгляд от Альфина.

Дело было в том, что Альфин гораздо тщательнее укреплял свои копья, чем остальные. А Глория наоборот, поэтому она все время соскаль-

зывала и тратила время, забираясь обратно.

Они вновь закрепились в русле ручья, попили и умылись.

Альфин приметил что-то далеко вверху: серые шишки, выступающие из коры по обоим берегам ручейка. Он полез вверх, яростно вгоняя копья в древесину, и вернулся с веерными грибами, бледно-серыми, с ярко-рыжей оборкой, величиной в половину его рюкзака.

— Может, они съедобны, — предположил он.

Клэйв спросил:

— Хочешь попробовать?

— Нет. — И Альфин начал выбрасывать их.

Меррил остановила его.

— Мы здесь для того, чтобы наше племя не голодало, — сказала она, потом отломила серо-красный ломтик от края и сунула в рот. — Не очень вкусно, но ничего. Ученому они понравились бы. Их можно есть и беззубому.

— Она откусила еще кусок.

Альфин отломил кусок поближе к середине, серо-белый, и съел его. При этом он выглядел так, словно принял яд, но кивнул:

— Вкус неплохой.

Тут добровольцев прибавилось, но Клэйв наложил запрет. Когда они пустились в путь, Клэйв

наломал целый букет веерных грибов. Веер величиной в квадратный метр развевался за его рюкзаком, точно флаг.

На востоке поднималось Солнце.

Оно находилось ниже Воя, и, если посмотреть по стволу вниз, можно было увидеть слабо различимую зелень кроны Квинна, а на краю Воя ярко блестела точка — солнечный зайчик. Западный ветер мягко обдувал трещины в коре, когда Гэввинг услышал, как Меррил закричала:

— Кому нужны ноги?

Она удерживалась, цепляясь одной рукой за край коры. Он крикнул в ответ:

— Меррил! Ты в порядке?

— Я чувствую себя чудесно! — Она отпустила кору и начала падать, потом вновь уцепилась за кору. — Град был прав! Я могу летать!

Гэввинг поспешил к ней, а Джинни уже спустилась ниже, цепляясь за свое копье. Когда Гэввинг добрался до них, Джинни, используя копье как опору, держала наготове трос другой рукой. Они вместе подтянули Меррил к дереву. Та не сопротивлялась, лишь кричала:

— Гэввинг, почему мы жили в кроне? Здесь есть еда и вода, и кому нужны ноги? Давайте останемся! Нам не нужна пещера носорука, мы выроем

свою собственную! У нас есть мясо носорука, и эти штуки в панцирях, и веерные грибы! Я уже наелась листвы на всю свою жизнь. Но если она кому-то нужна, мы пошлем вниз кого-нибудь, у кого есть ноги!

Нужно быть осторожнее с этими грибами, подумал Гэввинг. Он загнал копья в кору по другую сторону от Меррил, Джиован сделал то же самое. Где же Клэйв?

Клэйв был наверху, с Альфином, вступив с ним в неслышные препирательства.

— Ну ладно, пошли! Что вы делаете? — удивилась Меррил, пока Гэввинг и Джиован привязывали ее к коре. — О, послушайте, у меня есть чудная идея. Давайте вернемся. Мы будем иметь все; что захотим. Мы убьем еще одного носорука и высадим веерные грибы в кроне. Потом обоснуем там еще одно племя. Клэ-эйв! — заорала она, когда Клэйв и Альфин достигли пределов слышимости. — Как, я сойду за Председателя колонии?

— Ты будешь ужасна. Граждане, мы остаемся тут ненадолго. Привяжитесь. Больше никаких полетов.

— Никогда не думала, что может быть так хорошо, — сказала ему Меррил.

— Мои родители, когда я была маленькая, про-

сто ждали, когда я умру. Но они не накормили бы мной дерево. Я рада. Иногда я думала, что я — пример. Иногда люди нуждались во мне, чтобы быть счастливыми. Счастливыми оттого, что у них есть ноги. Даже одна нога, — горячо прошептала она Джиовану. — Ноги! Так что?

Джиован спросил Клэйва:

— И сколько нам теперь тут с этим возиться?

— Тебе не придется. Возьми, ну, Града, и поищите для нас более удобное место для ночлега.

Джиован поглядел на него:

— Например?

— Ну, пещеру, трещину, выемку в коре… что-нибудь получше, чем это место, где мы висим, точно коптящееся мясо.

— Я тоже пойду, — сказал Альфин.

— Ты останешься.

— Клэйв, нечего относиться ко мне как к ребенку. Я съел из середки этой штуки. Я чувствую себя хорошо.

— И Меррил тоже.

— Что?

— Ничего. Ты чувствуешь себя раздраженным, и это хорошо. Меррил чувствует себя хорошо, и это…

— Альфин, я так рада, что ты не остановил ме-

ня, — лучезарно улыбнулась ему Меррил. В этот момент Гэввингу она показалась красивой. — Однако все равно спасибо. Хочу спать, — сказала Меррил и заснула.

Альфин, встретив вопросительные взгляды, быстро заговорил:

— Я… я подумал, что могу поговорить с Председателем про всю глупость этого предприятия. Послать э… безногую женщину лазить по дереву! Клэйв, я и в самом деле чувствую себя хорошо. Бодрым. Голодным. Я бы еще попробовал.

Клэйв вынул гриб из пакета. Он оторвал красную оборку, потом предложил Альфину серый с белой начинкой кусок размером с ладонь. Если Альфин и колебался, то слишком недолго, чтобы это можно было заметить. Он съел весь ломоть с таким театральным видом, что Клэйв усмехнулся. Клэйв оборвал остаток красной бахромы и уложил ее отдельно.

Возвратились Джиован и Град. Они нашли новую отметку ДК, всю заросшую грибами, точно седыми волосами на голове.

— Заражено. Нужно будет выжечь там все, — сказал Град.

— А что, если оно не погаснет? У нас же нет воды, — сказал Клэйв. — Ничего. Давайте поглядим.

Джайан, Джинни, вы останетесь с Меррил. Одна из вас отправится за мной, когда та проснется.

Они дважды исследовали грибные заросли. Соскабливать все эти серые волосы было бы унылой работой. Клэйв вытащил трут и разжег огонь. Грибы горели медленно, неохотно.

— Ну ладно, давайте попытаемся. Но опустошите свои рюкзаки на случай, если придется гасить пламя.

Грибная грядка медленно горела. На этой высоте западный ветер был не таким сильным, и дым крутился между грибными волосами, сглаживая огонь. Однако потом дым добрался и до края зарослей, и граждане вынуждены были отступить, когда эта вонючая гарь вызвала у них слезы.

Наконец дым рассеялся. Гэввинг подошел поближе и выяснил, что большая часть грибов исчезла, а остаток обуглился. Отметка К была глубиной в два метра.

Клэйв сделал из обломка коры факел и поджег им несколько оставшихся кустов.

— Соскребите это, и, я думаю, мы устроимся тут на ночлег. Гэввинг, Джинни, вернитесь к Меррил.

Когда ее начали расталкивать, Меррил тут же проснулась — веселая, активная, переполненная

всяческими планами. Ее перетащили через трещины, готовые ко всему, и наконец устроили в выскобленном углублении буквы К.

Им больше ничего не оставалось, как и самим устроиться там же и заснуть.

Меррил спала как дитя, но остальные беспокойно ворочались. Полусонные разговоры вспыхивали и гасли. Наконец Клэйв спросил:

— Джиован, как у тебя дела?

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду все путешествие. Как у тебя дела?

Джиован фыркнул:

— Я голоден. У меня все тело болит, но я к этому привык. Я могу лезть вверх. Или ты имеешь в виду, как у нас дела? Об этом мы не узнаем, пока не вернемся домой. Меррил теперь немного не в себе, но, может, со временем будет в порядке.

Клэйв удивленно спросил:

— Хочешь, чтобы мы остались здесь?

— Да нет, это безумие. Я имею в виду, что надо вернуться домой сейчас. Убьем что-нибудь, закоптим, соберем побольше веерных грибов и вернемся домой. Мы будем героями, как любая охотничья партия, которая возвращается с мясом, и я говорю тебе — я готов. Древесный корм,

мне надоело быть одним из… калек. Раньше я был тем, кто *кормит* племя… А если веерогрибы могут расти в кроне…

К этому разговору прислушивался весь отряд. Клэйв, зная, что он говорит на публику, сказал:

— Меррил, может быть, здорово больна, знаешь ли.

— Она чувствует себя отлично.

— О, давай поглядим, как она будет себя чувствовать, когда выдохнется. Может, я и сам захочу попробовать. — Клэйв замолчал, надеясь замять разговор.

Но нет, в присутствии Альфина на это рассчитывать не приходилось.

— Так как же насчет возвращения домой? Мы нашли то, зачем шли, — подал голос Альфин.

— Я так не считаю. Наверняка мы еще не отскребли все метки племени. Град?

— Предположительно, они идут по всему стволу.

— Тогда давайте дойдем, по крайней мере, до середины. Мы уже знаем, что можем прокормить себя. А кто знает, что еще нам встретится? Носорук был хорошей едой, но нам попался лишь один, да и как такого прокормить в кроне? Мы можем подобрать несколько веерогрибов, когда

будем возвращаться домой. Что еще? Съедобны ли вспышники? И как приспособить эти чешуйчатые создания?

Град поддержал:

— Может, их можно высадить прямо над кроной? Конечно, я хотел бы идти дальше. Хочется посмотреть, на что это похоже, когда нет вообще никакого прилива.

— Мы уже знаем, что скажет Меррил. А как остальные?

Альфин хмыкнул. Остальные молчали.

— Мы идем дальше, — решил Клэйв.

Глава пятая. ВОСПОМИНАНИЯ

Она вновь была здесь. Та особая частота света, которую Шарлз Дэвис Кенди искал на протяжении пяти сотен лет. Он нашел ее пятьдесят два года назад, и сорок восемь и двадцать… шесть раз он видел ее, и еще десять раз она лишь мелькала, поэтому он был не совсем уверен.

Источник излучения перемещался. На этот раз он находился западнее Кенди и едва улавливался сквозь облако пыли, газа и грязи органической жизни: свет водорода, горящего в кислороде.

Кенди внимательно наблюдал за колеблющейся точкой внутри Дымового Кольца. Вряд ли Кенди мог рассчитывать, что его сигналы пробьются сквозь бурю, но он не прекращал попыток:

— Кенди, именем Государства. Кенди, именем Государства.

Главный двигатель ГРУМа работал уже много часов. Он ускорялся медленно, слишком медленно, словно толкая перед собой что-то очень массивное. Что они там делают?

И неужели они совсем забыли про «Дисципли-

ну» и Шарлза Дэвиса Кенди?

Кенди и сам о многом забыл, но то, что помнил, было настолько явственно, словно он наблюдал это сейчас. Бесплодные попытки контакта отнимали не слишком много внимания. И он углубился в воспоминания.

Целью была бело-желтая звезда со спектром, очень похожим на солнечный. Вокруг нее обращался невидимый спутник. Звезда Т-3 обладала массой в 1,2 раза больше солнечной, была чуть ярче и голубее, чем Солнце,

— между классами G0 и G1. Ее спутник, масса которого составляла половину солнечной, должен был быть звездой, а не планетой, так как планета по крайней мере была бы видима.

Согласно данным Государства, собранным во время экспедиций к другим звездам, в этой системе должно было быть по крайней мере еще одно небесное тело размером с планету. Может, это и была планета, напоминающая родоначальницу — Землю. В таком случае «Дисциплина» выполнит свою основную миссию, засеяв атмосферу кислородопродуцирующими водорослями. В один отдаленный день Государство вернется сюда и найдет дальний мир полностью готовым для колонизации.

Но в любом случае кто-то должен был выйти наружу, чтобы исследовать этот неизвестный мир.

«Дисциплина» являлась кораблем-сеятелем, созданным для исследования кольца желтых звезд, которые могли скрывать планеты, напоминающие Землю. Действительное задание было известно лишь одному Кенди, причем исследованиям в нем отводилось лишь третье место. «Дисциплина», не останавливаясь, должна была пройти мимо Т-3. В задачу Кенди входило сделать фотографии, снять показания с приборов и раствориться в пространстве. Он имел право замедлить ход настолько, чтобы выпустить ракету, боеголовка которой была начинена зелеными водорослями, — если подходящий мир будет найден.

Четверо из команды находились в контрольном модуле. Телескопическая антенна давала размытое изображение бело-желтой звезды на большом экране. На краю диска светилась ярко-голубая булавочная головка. Сэм Голдблатт рассматривал на маленьком экране спектр звезды Т-3.

Шэрон Левой, читала вслух показания приборов, ее никто не слушал.

— Это разрешает все вопросы. Звезда Левой — старая нейтронная звезда, от полумиллиарда до

миллиарда лет назад прошедшая стадию пульсара. Там до сих пор жарче, чем в аду, но она имеет всего лишь двадцать километров в поперечнике. Излучающей поверхностью практически можно пренебречь. Должно быть, она на протяжении всего времени своего существования теряет вращательный момент и остаточный жар. Мы не видим ее потому, что она излучает очень мало света.

— У этого желтого карлика могут быть планеты, но следует ожидать, что их атмосфера была выжжена дотла еще в те времена, когда звезда Левой была Новой…

Голдблатт фыркнул:

— Вообще-то мы должны быть здесь первыми! Приказываю**: Кенди!

Команда не должна была знать, что корабельный компьютер, наделенный свойствами записанной в нем личности, может слышать все разговоры. Поэтому Кенди откликнулся:

— Привет, Сэм. Что там?

Сэм Голдблатт был большим, полным человеком с кустистыми, тщательно ухоженными усами, Он жевал их с той минуты, как Левой обнаружила и назвала в свою честь нейтронную звезду. Теперь его гнев нашел выход.

— Кенди, у тебя есть записи предыдущей экспедиции?

— Нет.

— Ну ладно, проверь меня. Я вижу спектры поглощения, типичные для кислорода и воды. Верно? Это значит, что где-то здесь, в системе, есть растительная жизнь, верно? А это значит, что Государство уже посылало сюда корабль-сеятель?

— Я заметил спектр. В конце концов, Сэм, почему растительная жизнь не может развиться где-нибудь сама по себе? На Земле развилась. Кроме того, спектральные линии вовсе не характерны для земной флоры. Они слишком резкие. Слишком много кислорода, слишком много воды.

— Кенди, если это не планета, то что это?

— Узнаем, когда подойдем поближе.

— Хм… Не на этой скорости. Кенди, я думаю, нужно замедлить ход. До минимума, на котором могут работать двигатели Буссара. Мы не израсходуем много бортового топлива, мы просто поглядим, а потом вновь увеличим скорость, когда подхватим солнечный ветер для дозаправки.

— Это опасно, — возразил Кенди. — Я не рекомендовал бы это. И было бы посему. Пятьсот двадцать лет Кенди выуживал из памяти воспо-

минания о прошлом и стирал те, которые, как он полагал, не нужны. Он не помнил, почему все-таки решил следовать предложению Голдблатта. Должно быть, Голдблатт убедил капитана Квинна и остальную команду, а Кенди сдался на уговоры… Или виной всему его собственное любопытство?

Кенди помнил другое.

Звезда Левой и Т-3 вращались вокруг определенной точки по эксцентрической орбите на расстоянии в среднем 2,5x10 в степени 8, километров от этой точки, с орбитальным периодом в 2,77 Земных года. Нейтронная звезда была скрыта желтым карликом, когда «Дисциплина» входила в систему. Теперь ее можно было разглядеть в телескопы «Дисциплины».

Он увидел кольцо, как бы сотканное из белых облаков, изредка тронутых зеленью, с яркой искрой посредине. Оттуда и исходили линии спектра поглощения кислорода и воды. В астрономическом масштабе это был маленький мирок — радиус района наибольшей плотности, окружающего нейтронную звезду, составлял 26 000 километров, то есть около четырех земных радиусов.

«Похоже на рождественскую гирлянду», —

сказала тогда Клэр Дальтон. Социолог была длинноногой белокурой блондинкой… Память Кенди вернула его на долгие годы назад. Что она делала на мостике? Должно быть, ее пригласил капитан Квинн, ведь они стояли рядышком. Это указывало на некоторое послабление в дисциплине, Кенди следовало бы получше наблюдать за ними.

Команда «Дисциплины» продолжала изучать старинную рождественскую гирлянду. Тут Сэм Голдблатт неожиданно закричал:

— Это Мир Голдблатта! Приказываю, Кенди, запиши это! Мир Голдблатта! Там, внутри, есть планета.

— Я не могу утверждать это со всей определенностью, Сэм.

— Она **должна** быть там. Знаешь, как действует газовый тор?

Это Кенди помнил.

— Да. Не сомневаюсь, ты прав. Попробую просканировать радаром весь этот газовый комплекс, когда мы будем проходить мимо.

— Проходить, как же! Мы должны остановиться и исследовать эту штуку.

— Голдблатт оглянулся в поисках поддержки. — Зелень означает жизнь! Жизнь, вне всякого

сомнения! Мы должны узнать об этом побольше. Клэр, Деннис, неужели вы не понимаете?

В команде было двенадцать граждан и восемь разморов. Разморы могли возражать, но гражданских прав у них не было, а у граждан их было меньше, чем им казалось. Из соображений морали Кенди поддерживал байку, что они тут командуют.

Предложение Голдблатта и рассматривать не стоило. Кенди сказал:

— Подумайте! Топлива у нас лишь на одно торможение. А нам оно понадобится, когда мы доберемся до Земли.

— Там есть вода, — задумчиво протянул Деннис Квинн. Ручаюсь, она насыщена дейтерием и тритием. Почему бы нет, ведь она обращается вокруг остатков сверхновой?

Клэр Дальтон глазела на экран, на котором виднелось совершенной формы дымовое колечко с раскаленной булавочной головкой в центре.

— Нейтронная звезда остыла, потеряла большую часть вращательного момента, почти весь свой жар и эти жуткие магнитные поля, которые типичны для пульсаров. Она яркая, но слишком маленькая, чтобы давать настоящий жар. Мы, возможно, могли бы там выжить. — Она огля-

нулась вокруг. — Разве не за этим мы пришли сюда? Исследовать загадки Вселенной. Если мы откажемся сейчас выйти, можно было бы с тем же успехом оставаться на Земле. — В ее голосе безошибочно различалось презрение. На этом моменте память Кенди сделала прыжок. Неудивительно. Должно быть, это и было настоящим началом мятежа.

Он помнил, как заполнял свои файлы данными о механике газового тора.

Две планеты обращались вокруг двойной звезды — юпитероподобные газовые гиганты, у которых не было спутников. Должно быть, бывшая сверхновая уничтожила все мелкие тела в системе.

Нечто обращалось вокруг нейтронной звезды. Один краешек Дымового Кольца был закручен в водоворот облаков. За ним скрывалось твердое тело — совокупность скальных пород и металлов массой в 2,5 земной. В густой горячей атмосфере присутствовали кислород и пары воды. Мир Голдблатта был подвержен приливам и непригоден для обитания. Если проникнуть сквозь его атмосферу, может, и удалось бы обнаружить похожую на земную жизнь, но атмосфера была чудовищной, постепенно, правда, переходящей в

более разреженное Дымовое Кольцо.

Именно оттуда исходили четкие линии спектра кислорода и воды.

Газовый тор являлся следствием обращения более легкой массы вокруг более тяжелой, подобно Титану, обращающемуся вокруг Сатурна. Могло показаться, что более легкая масса была слишком маленькой, чтобы удерживать атмосферу. Действительно, молекулы воздуха вырывались в пространство, но они продолжали обращаться по своей орбите вокруг большей массы, образуя кольцо улетучившейся атмосферы, — так Ио обращается вокруг Юпитера в кольце серных газов, ионизированных чудовищным магнитным полем Юпитера.

Газовое кольцо было разреженным. Настолько разреженным, что каждая молекула газа внутри него двигалась по своей собственной орбите, долгое время не сталкиваясь с другими молекулами. В такой ситуации газовое кольцо являло собой вполне постоянное образование. Случайный фотон мог вытолкнуть какую-нибудь молекулу в межзвездное пространство, но молекулы постоянно пополнялись, испаряясь с тела спутника.

Титан — меньший, чем Марс, размером с Ганимед, — несет на себе атмосферу, где давление

равно полутора земным. Конечно, атмосфера постоянно теряется, но какие-то молекулы возвращаются в нее из газового облака.

Звезда Левой была исключительным явлением, и соотношение там было несколько иным.

Дымовое кольцо являлось самой плотной частью газового облака, вращающегося вокруг звезды Левой. В своей срединной части оно было таким же плотным, как земная атмосфера в километре над уровнем моря: слишком плотным, чтобы быть стабильным. Теоретически должна была наблюдаться постоянная утечка в облако газа, но как раз газовый тор был самым что ни на есть стабильным образованием: достаточно плотным, чтобы удерживаться гравитационными составляющими. Молекулы постоянно переходили из газового тора в Дымовое Кольцо, а из Дымового Кольца назад в бурную атмосферу, окружающую Мир Голдблатта.

— *Мир Голдблатта*, должно быть, возник как газовый гигант, подобный, например, Сатурну. Возможно, он держался в целостном состоянии, пока пульсар не потерял большую часть своего тепла и скорость вращения, — звучал резкий голос Шэрон Левой в памяти Кенди, — Потом его захватили сильные приливные воздействия

Роша. Он, должно быть, опустился настолько низко, что постепенно начал терять воду, почву и атмосферу. Где-то в течение миллиарда лет Мир Голдблатта терял атмосферу, отдавая ее Дымовому Кольцу, а Дымовое Кольцо постепенно отдавало ее межзвездному пространству. Кольцо, разумеется, не стабильно, но, черт возьми, планеты тоже не стабильны, если их рассматривать в большом временном масштабе.

— Оно долго не продержится, — перебил Шэрон Деннис Квинн. — Большая часть Мира Голдблатта уже исчезла. Десять миллионов лет или сто миллионов

— и Дымовое Кольцо потеряет большую часть своей атмосферы.

Кенди отлично помнил все это. Он помнил записи, которые были сделаны, когда приборы «Дисциплины» с близкого расстояния зондировали Кольцо. К этому времени кое-кто из команды уже исследовал Кольцо при помощи ГРУМов. Доклады горели энтузиазмом: там была жизнь на основе ДНК, воздух был не только пригодным, но и приятным для дыхания.

Кенди не помнил, как вывел «Дисциплину» на орбиту вокруг звезды Левой. Видимо, он потратил бортовое топливо, отложив на несколько лет

прибытие к следующей звезде, которая лежала по курсу их назначения. Почему?

Голос Клэр Дальтон:

— Мы должны выбраться из этого ящика. Он истощается. С каждым оборотом жизненный цикл все больше и больше нарушается. А здесь есть больше, чем вода, — воздух. И, может быть, мы найдем и свежие удобрения для наших гидропонных баков. Именно Шарлз Дэвис Кенди управлял «Дисциплиной». Для корабля-сеятеля вовсе не обязательна команда из двадцати человек. Государство избрало их как человеческий запас, как свое тоненькое звено, отдаленное от любых государственных событий. Одна планета, одна Солнечная система — это слишком ненадежно, чтобы обеспечить существование Государства человечества. На каждом корабле, уходящем в небо, команда была достаточно велика, чтобы возродить человеческую расу, — вот и вторая миссия экспедиции, в случае необходимости. И пусть Государство не предвидело никаких подобных бедствий, но команды кораблей традиционно составлялись с учетом этой миссии.

Когда же он потерял контроль над ситуацией? Может быть, они отключили компьютерное управление и перевели корабль на ручное? Тео-

ретически это было невозможно: они удивились бы, если бы узнали, сколь мало они в самом деле могли контролировать. Что же произошло?

Может, ему самому стало любопытно?

Он не помнил никаких событий, свидетельствующих о предполагаемом мятеже. Должно быть, он свалял дурака и не захотел помнить это. Команда отчалила на восьми из десяти ГРУМах и утащила с собой несколько гидропонных баков. А этого допускать было нельзя.

Он был абсолютно уверен, что семь ГРУМов уже полностью вышли из строя. Должно быть, уцелело кое-какое оборудование, а последний ГРУМ теперь испускал волну горящего водорода. Кенди продолжал отправлять свое послание. Под ним белело Дымовое Кольцо.

Однажды он узнает. Помнят ли они о нем?

Кенди ждал.

Глава шестая. СРЕДИННАЯ ЗЕМЛЯ

Об этой полосе «седых волос» давно надо было позаботиться. Она достигала от пятидесяти до шестидесяти метров в поперечнике и уже на полметра зарылась в древесину. Растения-зонтики росли на образовавшемся перегное и созревали, распуская свои ярко окрашенные цветки, привлекающие насекомых.

Минья наблюдала, как огненные языки блуждали по грибным зарослям. Ветер раздувал дым в разных направлениях. Снопы искр вылетали на открытое пространство. Ей очень хотелось, чтобы триада Тани принесла воду.

Из Триединой Бригады на стволе сейчас были три триады. Минья, Сал и Смитта приближались к медиане, триада Джилл сновала по стволу вверх и вниз, таская с кроны продовольствие, а триада Тани таскала воду с подветренной стороны.

Обычно пожар не представлял больших проблем, но случались всякие неожиданности.

— Люблю лазить, — сказала Смитта. Она парила, зацепившись кончиками ног за край коры.

Так близко к середине дерева прилив был слаб, поэтому она без труда удерживалась на стволе. — Мне нравится парить… и где еще можно поглядеть на Дымовое Кольцо *целиком*?

Минья кивнула. Она не хотела разговаривать. Если проблему нельзя решить и нельзя избежать ее, остается только одно — бежать. Ей пришлось бежать с такой скоростью, какая только по силам человеческому существу. Это сработало: здесь, на полпути между двумя бесконечностями, она чувствовала себя спокойно.

Дерево, казалось, уходило в бесконечность в обоих направлениях. На одном его конце темная крона, освещенная сзади светом Воя и солнечным светом, выглядела сияющим ореолом зеленого пуха вокруг черной сердцевины. С другой стороны находилась крона Дальтон, которая отсюда казалась едва ли большей. Несколько плывущих облачков, пятнышки зеленых зарослей, водовороты штормов — все это виднелось вне. На востоке светилось пятнышко света в темной оправе — тот самый маленький пруд, который должен был через несколько дней подойти очень близко.

Может, он и подойдет. Об этом они не говорили. Невезение, Занятые голодом, засухой и

сопутствующими политическими неурядицами, члены Триединой Бригады уделяли не слишком-то много времени заботе о дереве. Они были нужны в качестве полиции. Хотелось надеяться, что приговоры решат все проблемы, но сегодня триада выискивала паразитов и полосы «седых волос» по всему стволу. Им пришлось выжигать целые поля этой ужасной растительности.

Какое-то движение с наветренной стороны привлекло внимание Миньи. Что-то голубое на голубом, трудноразличимое, большое. Солнце стояло почти в надире и ярко сияло. Она заслонила глаза рукой, прищурилась и наконец сказала:

— Триада.

Смитта подскочила:

— За нами? Сал!

Откуда-то из-за клубов дыма Сал пропела:

— Вижу!

Минья сказала:

— Они заинтересовались. И они уже довольно близко.

Смитта вновь притянула себя к стволу и приготовила оружие.

— Я один раз сражалась с триадой. Они поумнее меч-птиц. Их можно отпугнуть, но помните: если мы убьем одного, придется убить всех троих.

Теперь торпедовидный объект приблизился. Он был почти небесно-голубого цвета и медленно вращался. Шесть больших глаз по очереди показывались каждые пол-оборота, так же как и три больших полупрозрачных плавника… Один был меньше остальных. Должно быть, это был молодой экземпляр. Минья прошептала:

— Что делать?

— Луки и стрелы наготове? Приготовьте стрелы и нацепите на наконечник немного горящих «седых волос». Удачно, что у нас тут пожар. Возьмите свои реактивные стручки, они могут понадобиться.

Минье казалось, что сердце ее бьется где-то в горле. Это ее вторая вылазка на ствол… но Смитта и Сал бывали здесь много раз. Они были закаленными и опытными. Сал, крупная, рыжеволосая женщина сорока лет, присоединилась к Триединой Бригаде, когда ей исполнилось двенадцать. Смитта рождена была мужчиной, ее только из вежливости называли женщиной.

«Держись подальше от Смитты», — сказала себе Минья. Смитту было трудно рассердить, но, если на нее долго давить, что-то в мозгу у нее соскакивало. Тогда она сражалась как берсеркер, даже среди своих, и единственным способом

остановить ее тогда было навалиться на нее.

Минья натянула свой лук из крепкого дерева и кончиком стрелы подцепила клочок горящих грибов.

— Готовы?

Торпеда распалась на три части. Три тоненьких торпеды теперь медленно двигались на них, демонстрируя маленькие боковые плавники и оранжевые брюшки. Самец и самка, вечная пара, и один детеныш, который быстро набирал массу тела, но созревал очень медленно. Они разделялись лишь для битвы или для охоты. Сама Триединая Бригада была названа в честь триад — их семейной независимости.

Детеныш, должно быть тот, меньший, слегка отстал от двух других. Двое взрослых рванулись вперед.

— Держу самца, — сказала Смитта и ослабила трос, привязанный к стреле.

Который из них самец? Минья подождала немного, чтобы проследить, какую мишень выбрала Смитта, затем ослабила свой собственный трос. Она прикинула, что триада еще вне пределов досягаемости… и была почти права: тело самца промелькнуло далеко в стороне от летящей стрелы, тогда как самку задело. Сал откинулась

назад, ослабила трос, и стрела вонзилась в плавник самки.

Та резко дернулась и освободилась. Из дыма появилась Сал и прыгнула в небо. Она спокойно плыла в сторону триады, древний металлический лук висел у нее за плечом. В хвостовом плавнике самки застряли горящие волокна, и та дико била хвостом.

Смитта послала привязанную стрелу в детеныша.

Оба взрослых закричали. Самка попыталась перехватить стрелу. Слишком медленно. Детеныш, похоже, не видел летящую стрелу. Смитта потянула за трос и остановила стрелу за метр до цели.

Самка поглядела на них.

Женщины торопливо высвобождали стрелы, но в этом не было необходимости. Взрослые особи грациозно двинулись к детенышу. Из оранжевых животиков выдвинулись маленькие ручки, которые удерживали их вместе. Они удалялись, точно размытое голубое привидение, почти невидимое в голубом небе.

— Видите? Они соображают. С ними можно договориться, — сказала Смитта.

Сал вытащила каплевидный реактивный

стручок, лежащий в одном из карманов, располагающихся спереди на ее блузе, и отломила верхушку.

Облако семян и влаги вырвалось в небо, отбросив Сал обратно к стволу.

Она смотала трос и уложила свое оружие, включая ценный лук. Он был сделан из упругого металла и передавался от старшего к младшему среди членов Триединой Бригады по меньшей мере две сотни лет.

— Хорошо сработано, солдаты, но я думаю, что огонь уже добирается до древесины. Если бы Таня была здесь! Она не могла случайно миновать нас, а?

На взгляд Миньи, огонь, может, и добрался до древесины, а может, и нет. Трудно сказать, что там видела Сал внутри зарослей «седых волос».

— Не так уж плохо, — сказала она.

— Ненавижу зря расходовать реактивные стручки, но… древесный корм, я хочу их поискать, — решила Сал.

Она подобрала под себя ноги, уперлась руками в кору, желая как следует раскачать себя, и прыгнула, одновременно взмахнув руками, стараясь перевернуться так, чтобы видеть ствол. Они наблюдали, как она плыла вдоль ствола по

направлению к кроне Дальтон-Квинна.

— Она чересчур суетлива, — сказала Смитта.

С тех пор, как граждане Клэйва вышли из кроны Квинна, прошло семьдесят дней.

Дерево кормило мириады паразитов, а паразиты кормили отряд Клэйва. Они убили еще одного носорука, очень легко, ухватив его за нос и вонзая гарпуны в тело, оставшееся внутри убежища. Везде росли целые грядки веерогрибов. Меррил проспала восемь дней, после того как съела красную оборку веерогриба. Слабая головная боль, по-видимому, не мешала ей в восхождении и наконец прошла совсем. Так что веерогрибы служили им пищей, и они отыскали еще несколько созданий, сидящих в укрытиях, и все они были съедобны…

Град считал обилие паразитов доказательством того, что дерево погибает.

Они нашли заросли реактивных стручков, напоминающих пузырчатую массу на коре. Клэйв упаковал дюжину таких стручков в мешок с остатками носорука.

Группа устроилась лагерем рядом с сухим руслом, промытым водой в древесине. Клэйв смеялся и укорял их за изнеженность — они спали в дуплах все последнее время: прошлую ночь

— в жилище носорука, дважды перед этим — в глубоких ранах в коре, в трещинах, заросших пухом, который сначала пришлось выжигать. Их одежда стала черной от сажи.

Они поняли, что кипятить воду тут невозможно: из котла немедленно вылетали бесформенные кипящие пузыри.

Сила прилива продолжала падать, пока они не начали практически парить на стволе. Меррил это понравилось. То, что она пришла в себя после веерогриба, не изменило ее. Тут просто нельзя было упасть: стояло лишь позвать на помощь — и кто-нибудь обязательно бросит тебе трос. Глории это нравилось, и даже Альфин иногда улыбался.

Но были и неудобства. Стало плохо с водой. Здесь не было ветра, и поэтому не было потока воды с подветренной стороны ствола. Иногда можно было найти влажное дерево — достаточно влажное, чтобы вылизать его досуха, и в тканях веерогрибов тоже была вода.

Джинни нашла еще одну отметку ДК. Хорошо: она выглядела почти расчищенной. Еще через полкилометра им попалась торчащая из ствола огромная колония веерогрибов, словно белая рука, вытянутая в небо. Она, должно быть, была огромной.

Град указал на нее:

— Обед?

Клэйв возразил:

— Мы найдем помельче рядом с этой штукой.

Когда Град перелезал через отметку племени, Клэйв вдруг сказал:

— Погоди.

— Что?

— Эта метка не так заросла, как остальные. Град, разве она не выглядит немного странной? Ухоженной?

— Что-то здесь растет, но, может, не слишком сильно.

Когда Град подошел поближе, он понял, в чем дело.

— Это не наша отметка. Граждане, это уже не территория Квинна.

Гэввинга и Джиована оставили поддерживать костер.

Они уже знали, как это делается. Дровами служила кора по бокам изъеденных паразитами мест на стволе, потому что здоровая кора не загоралась. Круг, выложенный из углей, охватывал жарящееся мясо, в укрытии огонь не разгорался: дым не поднимался вверх и глушил его. Даже на открытом пространстве дымок нависал над

огнем, словно неподвижное облако. Дым был горячим, точно пламя, так что незачем было разжигать большой костер, Гэввинг и Джиован стояли подальше от огня, потому что отскакивающие искры могли обжечь неосторожных граждан.

Мясо уже пора было переворачивать. Была очередь Гэввинга, но оставалось еще немного времени.

— Джиован?

— Что?

Даже Гэввинг не спрашивал Джиована, как тот потерял ногу, никто бы не стал спрашивать, но один вопрос занимал его все эти годы. И он спросил:

— Почему ты охотился один в тот день? Никто не охотится один.

— А я охотился.

— Ладно. — Тема была закрыта.

Гэввинг вытащил свой гарпун. Он вдохнул в легкие побольше воздуха, а потом выдул его на дым. Полуослепший, он наклонился над углями с гарпуном наготове, чтобы перевернуть ноги носорука — раз, два, три. Он резко дернул за свой трос, чтобы выбраться на чистый воздух. Вместе с ним выплыло облако дыма, и он начал судорожно

обмахиваться, пока наконец не сумел вздохнуть.

Джиован глядел вниз, на маленькую зеленую крону, в которой прошла вся его жизнь, и туда, на неясное белое пятнышко, которое было Воем. Потом его голова поднялась, и Гэввинг встретил мрачный взгляд.

— Тут есть кое-что, о чем я не хотел бы говорить.

Гэввинг ждал.

— Ну ладно… Я… у меня была язвительная натура, так мне говорили. Когда я руководил охотой, ну… мальчики были там для того, чтобы учиться, разумеется, а я — для того, чтобы учить.

И если кто-нибудь ошибался, я как следует объяснял ему это.

Гэввинг кивнул.

— И очень скоро мне начали поручать одних только новичков. Я этого не мог вынести и начал охотиться один.

— Я не должен был спрашивать. Просто я все время думал об этом.

— Все забыли…

Гэввинг пытался забыть еще кое о чем. В последний период сна он проснулся и обнаружил, что три гражданина исчезли. Он пошел на звук… и обнаружил Клэйва, Джайан и Джинни, которые

привязались тросами к коре, а сами парили в воздухе, занимаясь при этом любовью.

Теперь в его голове засела зависть, сдерживаемая боязнью гнева Клэйва или насмешек Джинни (а он полагал Джинни относительно симпатичной). Он мог предаваться мечтам, и только. Все его серьезные потенциальные партнеры остались на кроне Квинна, тем более что Гэввингу нечего было предложить: у него не было ни состояния, ни солидного возраста.

Все это, разумеется, в конце концов изменится. Он вернется (разумеется) героем (разумеется). А что касается злодея Председателя… он же не смог отослать Харпа. Возможно, Клэйв сумеет ему противостоять. Если благодаря им племя избавится от голода, Председатель ничего не сможет сделать — они станут героями. И Гэввинг сам будет выбирать себе партнеров…

— Так что я охотился один, — сказал Джиован, — в тот день, когда Глория открыла загон для индеек.

В первый момент Гэввинг не сообразил, о чем там Джиован толкует. Потом улыбнулся:

— Харп рассказывал эту историю.

— Я слышал его. Я был в тот день внизу на ветви, один трос поддерживал меня, а другой

был свободен. Я щипал листья, высунув голову в небо, просто ждал. Это было время полного Новогоднего затмения. Солнце сияло, словно яркое пятно, а Вой находился точно в его центре… И тут появились индейки. Одна летела против ветра, но двигалась очень быстро, поэтому я привязал сеть к моему свободному тросу и бросил. Индейка попалась в нее. Тут появилась еще одна. Я достал еще одну сеть, и со второго броска у меня уже были две индейки. Но тут появились еще две, потом четыре, и все они летели сверху, и тогда я догадался, что они наши. Я бросил конец троса, к которому был привязан, — и у меня оказалось уже три индейки.

— Хороший бросок, — похвалил Гэввинг.

— А, с меткостью в тот день у меня было в порядке. Но все небо было забито индейками, большая часть их улетела, и я все еще думал, что это какая-то шутка.

— Ага.

— Вот поэтому я никогда раньше не рассказывал эту историю.

Гэввинг неожиданно догадался, что последует дальше.

— Я могу пережить, если ты и сейчас не станешь ее досказывать.

— Да нет, все нормально. Это и в самом деле было смешно, — серьезно сказал Джиован. — Все небо было полно индеек, и семья триады пришла разобраться с этим крылатым мясом. Они распались и отправились за индейками. Я ничего не мог сделать, только потянуть на себя своих трех.

Теперь Джиован наверняка не улыбался.

— Самец нацелился на одну из моих индеек. Он проглотил ее целиком и попытался отплыть. Она висела на тросе… представь себе трос, один конец которого привязан глубоко в ветвях, а другой конец тянет на себя огромная зверюга, а я повис в петле посередине. Я быстро понял, что происходит, развязал петлю и попробовал освободиться, но петля захлестнула мою ногу и почти перетерла ее, и я начал падать в небо…

— Древесный корм!

— Точно, я уже считал себя древесным кормом. Не забудь, я все еще держал в руках трос. Но на каждом конце его было по индейке, и они бились как сумасшедшие, а я падал. Я решил, что надо отбросить индеек, я так и сделал, подумав, что они зацепятся где-то в ветвях, но этого не случилось. А тем временем самца триады поймало что-то, и он не знал, что именно. Он все тянул трос, пока не почувствовал, что у него в желудке

что-то шевелится, и срыгнул. Думаю, именно так и произошло. В чем я уверен, так это в том, что меня вдруг что-то шлепнуло по лицу, и это была мертвая индейка, вся покрытая слизью, и я схватил ее, прижал к сердцу, как родную, и вскарабкаются по тросу обратно в крону.

Гэввинг боялся засмеяться.

— Там я перевязал то, что осталось от моей ноги, а то, что болталось свободно, пришлось отрезать. Ну что, парень, Харп рассказывал тебе хоть что-то похожее?

— Нет. Древесный корм, как бы ему это понравилось! Ох!

— Он сделал бы меня знаменитым. Но мне что-то не хочется быть знаменитым таким образом.

Гэввинг переваривал услышанное.

— Почему ты рассказал мне теперь?

— Не знаю. Моя очередь, — неожиданно сказал Джиован.

Он набрал побольше воздуху и исчез в дыму. Гэввинг почувствовал тяжесть на душе. Всегда он задавал слишком много вопросов. Он виновато усмехнулся, представляя себе Джиована, пытавшегося сбросить трос, на обоих концах которого болтались индейки. А вдруг Джиован жалеет о том, что рассказал это?

Он увидел, как из-за изгиба ствола появился Клэйв.

Джиован вынырнул из костра, притащив с собой облако дыма, и Гэввинг задержал дыхание, пока дым немного не развеялся. Джиован слегка подкашливал.

— Это было так давно, — сказал он. — Может, на самом деле это и не так больно. Может, я просто давно хотел рассказать. Может быть, должен был рассказать.

— Они возвращаются, — сообщил Гэввинг. — Интересно, что привело их в такое возбуждение?

Клэйв воскликнул:

— Я не пойду домой, не узнав о них хоть что-то!

— Я знаю о них вполне достаточно, — сказал Град. — Мы все когда-то жили на дальней кроне. Племя Квинна покинуло крону после каких-то расхождений во мнениях. А раньше племя называлось Дальтон-Квинн.

— Так они наши родственники!

Спор принял менее беспорядочный характер, но только потому, что половина группы отстала. Однако из-за этого горячности не поубавилось. Альфин кричал:

— Вы не слушаете! Они выкинули нас! Навер-

няка они до сих пор считают, что мы все еще находимся в состоянии войны.

Град сказал:

— Клэйв, отметки племени ухожены, и в последнее время нам встречается уже не так много веерогрибов и тех тварей в панцирях. Думаю, они держат эту часть ствола в порядке, значит, должны быть где-то поблизости. Давайте выбираться отсюда.

— Ты хочешь бежать от того, чего никогда не видел?

— Мы видели знаки племени, — сказал Град. — ДК. Может, они все еще называют себя Дальтон-Квиннами. Во что это превращает нас? В захватчиков на их дереве. Мы уже прошли середину пути и теперь находимся на их территории. Клэйв, давай пойдем домой. Убьем еще одного носорука, подберем побольше веерогрибов и ту штуку с панцирем и пойдем домой! С таким количеством еды! — Клэйв покачал головой. — Племя испытывает жажду. А мы принесем воду со ствола.

Клэйв отмахнулся и от этого предложения.

— Та вода рано или поздно доберется до кроны. Нет, я хочу встретить Дальтонов. Это было сотни лет назад, и мы не знаем, на что они похожи…

может, у них есть какие-то лучшие способы выращивать земные культуры, или они умеют добывать воду. Может быть, они выращивают пищу, о которой мы никогда не слышали. Ну, что-нибудь. Привет, Джиован.

— Привет. Что происходит?

— Мы нашли метки племени, и они не наши. Вопрос, граждане, стоит так: скажем ли мы им «Привет!» перед тем, как отправимся домой? Или просто убежим?

Град перебил его на полуслове:

— Неужели ты не видишь: мы не можем сражаться и не можем вести переговоры. У нас только один хороший боец, и два калеки, и мальчик, и четыре женщины, и хранитель Устья, и все мы вышвырнуты из кроны Квинна, мы не можем даже ничего обещать.

Клэйв прервал его:

— Альфин, ты тоже за то, чтобы уйти?

— Да.

— Джиован?

— От чего мы убегаем?

— Может, и не от чего. За этой отметкой не ухаживали долгое время. Древесный корм, может, голод убил их всех! Мы смогли бы заселить дальнюю крону.

Меррил прервала его, хоть и задыхалась от усилий:

— О нет! Если там все умерли, зачем нам… ходить туда?.. Это может быть заразно.

— Ты за то, чтобы возвращаться или продолжать путь?

— Я не… возвращаться, наверное, но давайте… сначала подберем вон те большие веерогрибы. Разве это не поразит граждан… И закоптим еще одного носорука… если сможем. А пока что… мы знаем, что тут, на стволе, есть мясо. Мы можем сообщить об этом Председателю.

— Джайан? Джинни?

— Это имеет смысл, — сказала Джинни, и Джайан кивнула.

— Гэввинг?

— Никакого мнения.

— Древесный корм! Глория?

— Возвращаемся, — сказала Глория. — Я уже столько времени не пробовала листвы.

Клэйв вздохнул.

— Если бы сам я был уверен, что прав, мы пошли бы дальше. Ну ладно. — Его голос стал более звучным, наполненным. — У нас уже есть что нести, считая вон тот здоровый гриб и мясо, которое мы найдем. Граждане, вы хорошо поработали

для себя и для кроны Квинна. Мы возвращаемся домой как герои. Так что я не хочу терять никого на пути назад, и помните о приливе. Он будет становиться сильнее с каждым нашим шагом. Большую часть спуска нам понадобятся тросы для мяса и веерогрибов…

Их цели стали целями Клэйва. Гэввинг заметил это и запомнил.

Вернулись вспышники. Минья наблюдала их брачный танец. Два самца крутились вокруг одной самки, надвинув на головы широко раскрытые крылья, а голова самки дергалась взад-вперед так быстро, что ее почти нельзя было видеть. Решения, решения…

— Что-то беспокоит тебя, женщина?

Решения… Может, это не касается Смитты? Но Минья быстро решила: она должна поговорить с кем-нибудь, а то взорвется.

— Я вот все думаю в последнее время — подхожу ли я для Триединой Бригады?

Смитта выказала удивление:

— В самом деле? Ты ведь очень хотела присоединиться к нам восемь лет назад. Что изменилось?

— Не знаю.

Но она знала, и неожиданно Смитта поняла это тоже.

— Не говори Сал. Она не поймет.

— Мне было всего лишь четырнадцать.

— Ты выглядела старше… более зрелой. И может, ты самый прелестный новобранец, какой у нас был когда-либо.

Минья скорчила рожицу.

— Каждый мужчина в кроне хочет делать со мной детей. Я слышала всевозможные варианты этого предложения, но сама не хотела делать этого ни с кем, Смитта, вот для чего нужна была Триединая Бригада.

— Я знаю. Чем была бы я без Триединой Бригады? Женщина, рожденная мужчиной, мужчина, который хочет быть женщиной…

— А тебе когда-нибудь хотелось… — Как сказать правильно? Не делать детей — это не для Смитты.

— Да я и делала, — сказала Смитта. — С Ришером — он был когда-то самым красивым, позже с Миком, сыном Мастера Охоты. — Минья вздрогнула. — Все это кончается, когда мы объединяемся в Бригаду. Нужно просто не говорить об этом. Сама знаешь.

— И никто никогда…

— Что? Не уходил из Бригады? Не скрывал ничего? Альза прыгнула в небо незадолго перед тем,

как я пришла сюда, но никто точно не знал почему. Это единственный способ покинуть Бригаду. А если ты и в самом деле будешь что-то скрывать, я могу назвать одну особу, которая уничтожит тебя, — это Сал.

Сжатые губы и стиснутые зубы хранили тайну Миньи. Теперь Смитта заметила.

— И не пытайся схитрить, — сказала она. — Может, ты не знаешь, как граждане к нам относятся? Они нас терпят. Мы не даем племени младенцев, так что мы выполняем самую опасную работу, какую только можно придумать, и таким образом платим свой долг обществу. Но не проси никакого обычного мужчину, знаешь ли, помочь тебе укрепиться в обоих мирах.

Минья кивнула. Губы плотно стиснуты, зубы сжаты. Если бы она могла вести себя так же, когда была с Миком! От Мика восемь лет назад невозможно было избавиться. Как смог он так измениться с тех пор? И ></emphasis>

— Смитта!

— Хватит. Сал идет.

Минья поглядела. Там, внизу, были *четыре` фигуры*, четыре женщины, поднимающиеся на своих стручках в облаке газа и семян, и у них не было никакой воды. Сал орала что-то, ветер

относил слова в сторону.

— Зря расходуют реактивные стручки, — заметила Смитта.

Они быстро приближались, находясь уже на уровне горящих зарослей. На этот раз Минья услышала то, что радостно орала Сал:

— Вторжение-е-е!

Глава седьмая. РУКА ПРОВЕРЯЮЩЕГО

Обе триады быстро двинулись внутрь, в направлении Воя, укрываясь по пути в трещинах коры. Каждую минуту Дениза, высокая темноволосая женщина из Таниной триады, выглядывала, быстро озиралась и опять пряталась в трещину.

— Мы насчитали шестерых около отметки племени, — сказала Таня. — Темные одежды. Может, они с Темной кроны.

— Пришельцы на дереве! — Голос Сал был радостным, энергичным. — Мы еще никогда не сражались с пришельцами. Когда-то давно несколько граждан устроили мятеж… Кто-то из них убил Председателя, а остальные спустились с ними вниз. Может, они устроились в Темной кроне. Мятежники… Таня, что за оружие у них?

— Мы же не могли подойти и расспросить их, верно? Дениза говорит, что видела такие штуки, вроде гигантских стрел. Я даже не могу сказать, какого они пола, но у одного нет ног.

Они передвинулись, минуя трещину, заросшую «седыми волосами». Смитта сказала:

— Их шесть, нас шесть. Может, ты не заметила еще нескольких? Может, нужно послать кого-нибудь за триадой Джилл?

Сал по-волчьи усмехнулась:

— Нет.

— Тоже нет, — ответила Таня за свою триаду.

Минья ничего не сказала, за нее говорила лидер ее триады, но она испытывала бурную радость. Как раз сейчас все, что ей было нужно, — это хорошая драка.

Дениза вернулась после очередной вылазки. Ее голос был спокойно-ледяным:

— Захватчики. Захватчики на триста метров внутрь от нас и на сто вправо, движутся вовне. По меньшей мере шестеро.

— Пойдем-ка помедленней, — неожиданно сказала Таня. — Я хотела бы допросить одного. Мы же не знаем, что им тут нужно.

— Какая разница? То, что им нужно, им не принадлежит.

Таня усмехнулась в ответ:

— Мы не команда спорщиков. Мы Триединая Бригада. Давайте пойдем поглядим.

Они осторожно двинулись вдоль трещины в коре. Наконец Дениза высунула голову и тут же отпрянула назад.

— Пришельцы уже добрались до Руки Проверяющего.

Очищение ствола от паразитов входило в обязанности Триединой Бригады. Веерогрибы были опасными для дерева паразитами и, кроме того, съедобными, но один огромный и великолепный гриб пользовался особыми привилегиями. Примерно лет двадцать назад его оставили, чтобы он вырос еще больше. Минья только слышала о необычном любимце Бригады, но никогда не видела его.

Она высунула голову из трещины…

Все они были там: мужчины и женщины, и все выглядели абсолютно человекоподобно.

— Их больше шести. Восемь… девять. Все выглядят как очень грязные обычные граждане, закопченные красные одежды, карманов нет… Они подрубают ножку! Они убивают ее, Руку!

Смитта закричала и кинулась наружу. Теперь уже ничего нельзя было сделать. Сал закричала:

— На Голд! — И вся Триединая Бригада бросилась на пришельцев.

Веерогриб свисал со ствола, как чудовищно огромная рука, белая, с красными ногтями. Его ножка, непропорционально узкая и с такого расстояния выглядевшая хрупкой, была все же

толще, чем талия Гэввинга. Он сидел и молотил по ней своим кинжалом. Джиован трудился с другой стороны.

— Мы стащим его вниз по стволу, — пыхтел Джиован. — Но как протащить его через всю крону до Общинных?

— Может, это и не понадобится, — сказал Клэйв. — Мы приведем все племя к грибу. Пусть сами нарежут его на любые кусочки.

— Сначала нужно оборвать оборку, — вмешалась Меррил.

Град возразил:

— Ученому может понадобиться эта красная штука.

— А на ком ее опробовать? Ну ладно, оставьте немножко для Ученого. Но немножко.

Стебель был тугим. Они кое-как продвигались, но руки Гэввинга ныли. Он попятился назад, и его место занял Клэйв. Гэввинг смотрел, как надрез углубляется.

Может, его уже достаточно подточили? Он вогнал копье в кору и накинул на него трос. Потом обхватил гриб и что было сил уперся в него.

Огромная Рука наклонилась под тяжестью тела, потом спружинила обратно, игриво подкинув Гэввинга в небо. Паря на своем тросе, он увидел

то, что другие не могли видеть, находясь так близко к стволу:

— Огонь!

— Что? Где?

— Снаружи, может, за километр отсюда. Не слишком большой.

Солнце находилось за наружной кроной, и ствол был несколько затенен, он разглядел оранжевый отблеск и облако дыма.

Краем глаза Гэввинг заметил какое-то движение. Он резко дернулся на тросе, прежде чем его сознание успело отметить хоть что-нибудь, и… мимо его груди пролетел миниатюрный гарпун.

Гэввинг взвизгнул:

— Древесный корм!

«Недостаточно информативно», — мелькнуло в голове, и он заорал снова:

— Гарпуны!

Джиован слабеющими руками хватался за кору: под его лопаткой торчал острый конец гарпуна. Клэйв хлопал своих граждан по плечам и ягодицам, загоняя их в укрытие. Что-то проплыло в небе недалеко от них: женщина, крупная рыжеволосая женщина, одетая в пурпур, от грудей до бедер блуза утыкана карманами, что придавало ей вид беременной. Она свободно летела в небе,

обеими руками выталкивая что-то вперед. Перед Гэввингом промелькнула какая-то полоса света.

Их глаза встретились, и Гэввинг понял, что у нее оружие, даже раньше, чем она выпустила его. Он ухватился за кору, перекатившись в сторону. Что-то свистнуло вдоль его позвоночника и впилось в кору — мини-гарпун с серо-желтым оперением вспышника на конце. Он вновь перекатился так, что веерогриб оказался между ними.

Клэйва нигде не было видно. Одетые в пурпур враги сновали вдоль стены из коры, орали и швыряли в них смерть. Рыжеволосая женщина достала новый гарпун и выбрала себе самую легкую мишень — Джиована, который даже не пытался укрыться. Второй гарпун пронзил ему грудь.

Они использовали реактивные стручки. Тонкий, одетый в пурпур мужчина выбрал мишенью Гэввинга. Он натянул свое оружие, но промахнулся и заорал от ярости, а затем вскрыл реактивный стручок, чтобы броситься в сторону Гэввинга. В другой его руке сияло метровой длины лезвие.

Гэввинг откатился с его пути, вытащил свой нож и ухватился за трос, пытаясь вернуться на ствол. Мужчина врезался в кору. Гэввинг оказался у него на спине раньше, чем тот пришел в себя, и

сдавил мужчине горло. Нечеловечески сильные пальцы вцепились в руку Гэввинга, точно зубы меч-птицы. Гэввинг сильнее стиснул нож и ткнул в бок противника. Хватка разом ослабла.

Дерево содрогнулось.

Гэввинг заметил это не сразу. Его охватила дрожь — реакция на случившееся. Он увидел, как огромная стена коры тоже начала дрожать, решил, что на это можно не обращать внимания, и оглянулся в поисках врагов.

Рыжеволосая женщина опустилась на дерево слева от него, не обращая внимания на кровь, текущую по ее штанине, и уставилась на содрогающееся дерево. Вне досягаемости? Гэввинг кинул в нее гарпуном и тут же укрылся за гриб.

В этом не было необходимости. Он достал ее. Она в ужасе уставилась на него и умерла.

Одетые в пурпур враги перекликались друг с другом, но их голоса потонули во всевозрастающем гуле. Джиован был мертв — в него вонзились две оперенные стрелы. Джинни держала перед собой маленький веерогриб, другая рука сжимала гарпун. Град выкатился из трещины в стволе, поглядел, что делает Джинни, и сделал то же самое. Мини-гарпун вонзился в щит Джинни, она оскалила зубы и кинулась в том направлении,

откуда прилетело оружие. За ней последовали Джайан и Град.

Гэввинг вытащил свой гарпун. Мертвая женщина выплыла вместе с ним, ее руки и ноги свободно болтались. Волна тошноты подступила к горлу Гэввинга. Он освободил свой гарпун и собрался исследовать странное блестящее оружие, все еще зажатое в руке женщины. Но не успел.

Дерево вновь содрогнулось. Басовитый гул все продолжался — звук рушащихся миров. Кусок коры пронесся мимо Гэввинга, рыжеволосый труп последовал за ним. Гэввинг все еще нащупывал опору, когда кто-то налетел на него сбоку.

Темные волосы, милое лицо сердечком, пурпурная одежда. Гэввинг кинул гарпун, метя ей в глаза.

— Огонь! — закричала Таня. — Он отрезал нас от кроны. Мы должны прорваться сквозь него.

Она надорвала реактивный стручок и понеслась вовне, вдоль ствола.

Минья услышала, но не остановилась. Смитта была мертва, и Сал была мертва, и один-единственный мальчишка-пришелец убил их обеих. Минья кралась за ним.

Парень носил ярко-красную одежду гражданского покроя, его белокурые волосы так густо

вились, что казались туго натянутой шапкой, борода у него едва пробивалась. На его лице отразился то ли гнев, то ли страх. Он отпрянул от нее, ушел из-под ее ножа и потерял опору. Какое-то время Миньа собиралась кинуться за ним, убить его ради чести триады Сал и потом уйти.

Но времени не было. Таня была права. Огонь мог их совсем отрезать, полностью изолировать от кроны Дальтон-Квинна… И нужно было забрать лук Сал. Миньа развернулась и надорвала еще один реактивный стручок, чтобы двигаться побыстрее.

Труп Сал свободно парил в воздухе, мертвые пальцы вцепились в сокровище племени. За спиной Миньи белокурый юнец вновь устроился на стволе и вытащил большую стрелу. Миньа пригнулась и смотрела, как оружие пролетело мимо. Она повернулась спиной, и тут перед ней возникло нечто.

Это нечто было неправильной, нечеловеческой формы. На миг она замерла. Она так и не поняла, что произошло, когда кулак ударил ей в лицо.

Гэввинг не обращал внимания на вопли одетой в пурпур женщины. Теперь оба они парили, выстреливая реактивными стручками, чтобы двигаться вдоль ствола. Еще кто-то зигзагом

промчался мимо. Но темноволосая, которая пыталась убить его, теперь двигалась туда, где Гэввинг оставил труп крупной рыжеволосой женщины, сжимающей в руке серебристый металл.

Меррил выскочила из трещины в коре как раз перед темноволосой. Кулак Меррил ударил той в лицо, и раздался звук…

…На который Гэввинг раньше не обращал внимания: басовитый гул такой силы, будто небо разрывалось надвое. Он едва слышал, как Град визжит в панике, все звуки утонули в этом гуле. Но Гэввингу незачем было их слышать. Он знал.

— Клэйв! Клэ-эйв!

Клэйв выскочил из глубокой трещины:

— Готов! Что тебе нужно?

— Нам нужно прыгать! Всем нам! — заорал Град.

— О чем ты?

— Дерево падает! Вот как они выживают!

— Что?

— Заставь всех прыгнуть!

Клэйв огляделся. Джиован был мертв. Он болтался привязанный, но мертвый. Град уже парил в небе со скрученным тросом. Гэввинг… Гэввинг двигался вдоль содрогающегося ствола, в руке его был зажат какой-то странный предмет, ранее

принадлежавший одетому в пурпур трупу, уплывающему в противоположную сторону. Джайан и Джинни видно не было. Альфин усмехался, глядя, как его враги исчезают в дымном облаке. Глория и Меррил тоже глядели туда, не веря своим глазам.

Принимай же решение. Теперь. Ты знаешь недостаточно, но ты должен решать. Ты всегда был должен, это твое дело. Гэввинг. Гэввинг и Град были старыми друзьями. Может, Гэввинг знает что-то. Он захватил оружие нападающих и теперь был уже далеко на стволе — побежал за мясом, которое они оставили, когда отправились за грибом. Разумеется, им всем нужна будет еда, если они удалятся от дерева.

Что там думал Град, неизвестно. Но Гэввинг доверял ему… И все случилось так быстро: огни на дереве, содрогающийся и стонущий ствол, неизвестные, напавшие на них и затем в панике бежавшие прочь… В рюкзаке Клэйва были реактивные стручки. Он мог вернуть своих граждан обратно, когда все утрясется.

— Град! Привязаться к дереву? — крикнул Клэйв.

— Нет! Древесный корм, **нет**!

— Ладно! — Он завопил, стараясь перекричать

гул, означающий конец мира: — Джайан! Джинни! Глория! Альфин, Меррил, все! Прыгайте! Прыгайте с дерева! Не привязывайтесь к нему!

Реагировали все по-разному. Меррил уставилась на Клэйва, подумала и оттолкнулась от ствола. Глория лишь таращилась на него. Джайан и Джинни выскочили из своих укрытий, точно птицы, расправляющие крылья. Альфин смертельной хваткой вцепился в кору. Гэввинг? Гэввинг пытался тащить за собой одну из толстых ног носорука.

Кора все еще содрогалась, этот звук охватил небо и дерево, одетых в пурпур убийц нигде поблизости не было видно и… никто не пришел за веерогрибом. Клэйв оттолкнулся и всей массой врезался в стебель.

Гриб прогнулся под его весом, наконец оторвался от ствола и начал медленно поворачиваться. Пальцы Клэйва утонули в белой мякоти. Дрожащая штука, казалось, набирала скорость. Все быстрее кора замелькала под качающимся грибом, быстрее… Огненный ветер пронесся мимо и исчез прежде, чем Клэйв успел вздохнуть.

Это было невозможно. Пораженный Клэйв увидел пучки пламени, исчезающие в обоих направлениях. Дерева нигде не было видно. Граж-

дане парили в открытом небе. Даже Альфин в конце концов прыгнул. Но дерево, где же дерево? Не было никакого дерева. Мякоть гриба подалась, руки Клэйва соскользнули, он закричал и стиснул их на ножке гриба. Они были затеряны в небе.

Глава восьмая. ПЛЕМЯ КВИННА

Дерево неожиданно взорвалось, осыпав Гэввинга дождем искр, пока он мчался через ломающуюся, вспучивающуюся кору. Мириады насекомых посыпались из внезапно раскрывшегося зева — огромной черной дыры, уходившей в плоть дерева не меньше, чем на километр. Гэввинг закричал и замахал в воздухе рукой, пытаясь отогнать от себя жужжащее облако и хоть немного расчистить пространство для дыхания.

Дерево было целым миром, и теперь миру пришел конец. Если перестать думать, страх тут же возьмет над ним верх. У Гэввинга была только одна мысль: «Хватай мясо и убирайся!»

Ноги носорука болтались в облаке дыма. Одна была в пределах досягаемости. Гэввинг поймал трос, накинул его на ногу носорука, оттащил ее от пылающих углей и забросил на плечо. Раскаленный жир обжег ему шею. Он закричал и отпрыгнул.

Теперь что? Гэввинг ничего не соображал в этом гуле, означающем конец мира. Он подтянул рюкзак, привязал его к ноге носорука, обхватил

свою ношу и выпрыгнул в небо.

Облака насекомых и древесных обломков почти скрывали дрожащее, грохочущее дерево. Мимо пролетали горящие обломки размером с лезвие ножа.

Гэввинг вытащил из рюкзака один из реактивных стручков и надорвал кончик. Семена и холодный газ выстрелили позади него. Стручок дернулся в его руках и, выстрелив семенами в лицо, исчез.

Его руки тряслись. По щекам и шее стекали струйки крови. Он вытащил последний оставшийся у него реактивный стручок и вновь попытался, покрепче сжав зубы. На этот раз он удержал стручок, пока тот выстреливал своим содержимым.

Мир разделился.

Гэввинг наблюдал, пока ужас не сменился благоговением. Огненный ветер пронесся мимо и оставил его в открытом небе. Два огненных шара удалялись вовне и внутрь, пока родное дерево не превратилось в два огненных пучка, перетянутых струйкой дыма.

О горе! Никто не выживет в такой катастрофе! Все племя Квинна, должно быть, мертво… Эта мысль была слишком большой, чтобы осознать

ее… Все, кроме граждан Клэйва, а они потеряли Джиована… А кто вообще остался?

Он огляделся.

Никого. Кучка темных пятен поодаль вовне.

Гэввинг использовал оба своих стручка и теперь был затерян в небе. По крайней мере, он не будет голодать.

Град махал руками в воздухе, но это не остановило вращение. Он не хотел тратить на это свои реактивные стручки, поэтому раскинул руки и ноги, точно четырехконечная звезда, и это достаточно замедлило движение, так что можно было поискать остальных выживших.

Вся левая сторона его лица была влажной. Он провел пальцами по щеке и нащупал кровоточащую рану, протянувшуюся от виска к подбородку.

Рана не болела. Шок? У него было о чем беспокоиться кроме этого.

Поблизости плавно парили три человеческие фигуры: красные с пурпуром. Его желудок сжался. Это было целиком их рук дело, он пришел сюда не затем, чтобы убивать.

Гигантский веерогриб парил свободно, все поворачиваясь и поворачиваясь, пока не стал виден Клэйв, вцепившийся в его ножку. Хорошо. На пле-

чах Клэйва все еще был рюкзак: очень хорошо. Там был их свежий запас реактивных стручков. Почему же тогда Клэйв ничего не предпринимает? Где-то в футе от него Джинни и Джайан медленно переворачивались, крепко взявшись за руки. Это очень походило на танец. Такое расположение быстро останавливало их вращение. Хорошие головы, и никакого признака паники.

Меррил находилась гораздо дальше в направлении к Вою. Она не сумела сильно оттолкнуться при помощи рук, и ураган, поднятый деревом, захватил ее.

Шум, отмечающий конец света, слегка утих, и стали различимы более тихие звуки. Град услышал тоненькое поскуливание: Альфин все же отцепился от дерева. Он дергался, и крутился, и плакал, но был в безопасности.

Град не мог найти ни Гэввинга, ни Глорию, ни Джиована. Должно быть, тело Джиована пропало вместе с деревом, но где остальные? И почему Клэйв ничего не предпринимает? Он и его веерогриб уплывали прочь.

Град вздохнул. Скинув с плеч свой рюкзак, он начал рыться в нем в поисках реактивных стручков. Старые реактивные стручки, из запасов племени Квинна. Действуют ли они еще?

Он никогда не стрелял из реактивного стручка. И не знал никого, кто делал бы это. Охотники носили их с собой на тот случай, если упадут в небо, но за всю недолгую жизнь Града ни один охотник, затерявшийся в небе, не вернулся назад. Град проделал все очень тщательно: вновь натянул свой рюкзак, потом сжал стручок обеими руками. Когда Клэйв был приблизительно на одной прямой с ним, он быстро открутил верхушку стручка.

Стручок выстрелил в живот Граду. Он заворчал и начал манипулировать стручком, пытаясь погасить вращение. Вращение замедлилось. Град выпустил стручок, и тот отскочил на последних запасах газа.

Глядя через плечо, он обнаружил, что по направлению к нему плывет веерогриб. Клэйв все еще не сделал ничего конструктивного и до сих пор не замечал Града.

Дым катастрофы заполнил все небо от края до края. Темное, подрагивающее облако окружали более бледные дымные облачка. Насекомые, так долго поедающие дерево, теперь высвободились в поисках другой добычи.

В дыму плавали всяческие обломки: огромные куски коры и древесины, целая туча вспышни-

ков, которые верещали, охваченные паникой, хлопающее крыльями создание — возможно, носорук, вылетевший из своего укрытия. Во всей этой суматохе Град еще видел граждан и мертвые тела, медленно плывущие вдаль.

Далеко по направлению к Вою Гэввинг пытался уравновесить свой полет, крепко держа кусок мяса весом в половину его собственного. До него было трудно добраться: он ушел слишком далеко, чтобы спасти мясо, и этот резкий ветер оттолкнул его еще дальше. Отложи Гэввинга напоследок и надейся.

Гриб проплыл мимо Града, и он ухватился за него, вцепившись пальцами в мякоть. Клэйв смотрел так, словно его это развлекало. Он спросил:

— Что случилось?

— **Дерево** разделилось, Клэйв. Я собираюсь порыться в твоем рюкзаке. Нужно выручать граждан.

Клэйв не помогал и не сопротивлялся, пока Град рылся в его пакете. Они могли использовать огромный гриб как операционную базу… Сначала надо вытащить Альфина, потому что он ближе всех… Град взял полдюжины стручков, устроился где-то примерно в центре гриба и выстрелил

сначала одним стручком, потом еще одним.

— Дерево разделилось?

— Ты сам видел.

— Как? Почему?

Град оценивал расстояние. Он широко размахнулся и забросил трос. Альфин дернулся и вцепился в него смертельной хваткой, но даже не подтянулся, и Граду пришлось вытягивать его самому, тогда как Альфин глядел в безмолвном ужасе. Альфин пролетел последний метр и отчаянно вцепился в мякоть ножки.

Рука сомкнулась вокруг шеи Града. Длинные сильные пальцы полностью охватили горло, сжимаясь, как стальной ошейник. Клэйв рявкнул в его ухо:

— Ты скажешь мне сейчас!

Град оцепенел: Клэйв сошел с ума.

— Скажи мне, что случилось!

— Дерево разделилось.

— Почему?

— Может быть, огонь завершил дело, но все давно к тому шло. Клэйв, все в Дымовом Кольце должно как-то существовать. Как-то оставаться вблизи медианы… середины, где есть вода и воздух. Откуда, ты думаешь, появляются реактивные стручки? — Рука слегка расслабилась, и Град про-

должал: — Это способ растений приживаться в окружающей среде. Если растения улетают слишком далеко от медианы, в район газового тора…

— Чего?

Альфин спросил:

— Что тут, ради Земли, происходит?

— Клэйв хочет знать, что случилось. Альфин, не можешь ли ты разок выстрелить этими штуками и подобрать еще кого-нибудь? Вот… — Он протянул свой запас реактивных стручков.

Альфин взял их. Какое-то время он разглядывал стручки, решая, как с ними обращаться, а Град, не обращая на него внимания, продолжал объяснять:

— Дымовое Кольцо проходит по медиане гораздо большей области. Это газовый тор, где молекулы… частицы воздуха… могут свободно парить. Там, в газовом торе, воздух очень разреженный, но кое-какой есть. А вдоль медианы он становится плотнее. Там можно найти всю воду, какая есть, и почву, и растения. Вот это и есть Дымовое Кольцо — просто самая плотная часть газового тора, и там хотят оставаться все живые существа.

— Там, где можно дышать. Ясно, продолжай.

— Все в Дымовом Кольце может как-то маневри-

ровать. Большинство животных имеют крылья. Растения… ну, некоторые растения выращивают реактивные стручки. Они выстреливают семенами обратно к медиане, туда, где могут расти и размножаться, или же выбрасывают стерильные семена с большой силой в газовый тор, и реакция выталкивает растения обратно к медиане. Потом есть растения, которые отращивают длинные корни, цепляющиеся за все, что пролетает мимо. Есть всякие растения-хищники…

— А как насчет джунглей?

— Я… я не знаю. Ученый никогда…

— Ладно, оставим. Как насчет деревьев?

— А вот это и в самом деле интересно. Ученый дошел до этого, но не смог доказать…

Рука сжалась. Град пробормотал:

— Если интегральное дерево падает слишком далеко от медианы, оно начинает умирать. Оно умирает в центре. Насекомые выедают его. Они симбионты, а не паразиты. Когда центр истачивается, дерево разделяется. Видишь ли, половинки его разлетаются: одна падает еще дальше, а другая продвигается по направлению к медиане. Одна половина выживает, другая умирает, но это лучше, чем ничего.

Клэйв какое-то время перемалывал это, потом

спросил:

— И какая половина?

— Восток несет тебя вне. Вне несет на запад. Запад…

— Что ты несешь?

— Я пытаюсь вспомнить. Мы были слишком далеко внутри и падали по направлению к Вою. Значит, наш конец…

До него только теперь дошло. Откровение стиснуло ему горло.

Мгновением позже то же сделали и пальцы Клэйва.

— Продолжай говорить, ты, размор. Я уже по горло сыт твоими намеками, ты всегда выбалтывал лишь половину тайны.

Град полузадушенно прохрипел:

— Господин Председатель, можете называть меня Ученым.

Рука потрясенно расслабилась.

— Племя Квинна мертво. Мы — племя Квинна.

Альфин прервал долгое молчание, которое последовало за этим ужасным заявлением:

— Ты счастлив, Град? Ты был прав. Дерево умерло.

— Заткнись, — велел Клэйв.

Он выпустил шею Града. Может, это было ошиб-

кой, может, и нет… может, стоит извиниться. А сейчас он подползал к краю гриба. Джайан и Джинни подлетели ближе, глядя, как гриб, в свою очередь, приближается к ним.

Клэйв никогда не чувствовал себя настолько беспомощным, настолько испуганным, не способным принимать никакие решения. Его беспокоило, что Альфин и Град увидели его таким. Однако он попробовал голос и нашел, что тот звучит нормально:

— Они уже почти рядом. Хорошая работа, Альфин. Потом отправимся за Меррил. Я не вижу Глорию.

Град сказал:

— Я не видел ее с тех пор, как… в общем, с того самого момента… — Он потер горло.

— Может, она не прыгнула. Нас семеро. Семеро. — Он кинул трос.

Джинни ухватила трос пальцами ног, и Клэйв притянул обеих женщин. Он сказал:

— Добро пожаловать к остаткам племени Квинна.

Они вцепились в Клэйва. В этом жесте было больше отчаяния, чем любви. Джинни откинулась назад, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Они мертвы? Все остальные? — Так, словно

уже догадывалась.

Альфин требовательным тоном спросил:

— Почему Ученый не знал, что это случится?

— Он знал, — возразил Град.

— Древесный корм! Тогда почему он остался?

— Он был уже стариком. Он не мог лезть пятьдесят километров по дереву.

Альфин вздохнул:

— Но… Но это то же самое, что убить всех остальных, кто **мог** лезть.

На обсуждение этого вопроса времени не было. Клэйв сказал:

— Альфин, получше следи за тем, что ты делаешь.

Альфин открутил уголки у двух реактивных стручков, потом еще у двух. Град подплыл к Меррил, которая ожидала их со своего рода стоическим спокойствием. Альфин пробормотал:

— Дети!

Кто-то еще был сбоку — там что-то двигалось. То, что сначала Клэйв принял за одетый в пурпур труп, болтыхалось в воздухе. Клэйв указал туда:

— Одна из убийц жива.

Они смотрели. Теперь женщина больше не болтыхалась, она привязала трос к своему длинному ножу и бросила его, подтянув к себе труп своей

товарки. Она обыскала труп, потом оттолкнула его в том направлении, где парили остальные.

Она, видимо, нашла не слишком много, но это было именно то, что ей требовалось. Теперь она запалила два реактивных стручка по очереди, и отдача отбросила ее в направлении Воя. Альфин сказал:

— Она движется не сюда. И не возвращается домой. Что она собирается делать?

— Это нас не касается.

Меррил поймала трос, брошенный ей Альфином, и притянула себя поближе. К этому времени на грибе уже не осталось места. Клэйв спросил ее:

— Ты не видела Глорию?

— Цеплялась за кору изо всех сил, когда я видела ее в последний раз. Она была на внешнем обломке. А Гэввинг — ближе к внутреннему, довольно далеко.

— Отправимся за ним. Надеюсь, мы доберемся вовремя.

Теперь стало ясно: женщина в красном миновала их, потому что охотилась за Гэввингом.

Гэввинг смотрел, как она приближается. Больше он ничего не мог сделать. Когда стало различимо ее лицо, он увидел, что она наблюдает за

ним. На лице больше не было гримасы гнева, которую он видел раньше. Коротко подстриженные темные волосы, треугольное лицо с непривычно узким подбородком. Лицо было задумчивым, нерешительным.

Женщина собиралась проплыть мимо.

Гэввинг не знал, что по этому поводу думать. Он не хотел погибнуть, оставшись в полном одиночестве, но уж, конечно, и не хотел умереть, пронзенный чужими мини-гарпунами. Она потянула руку за спину и извлекла мини-гарпун с привязанным к нему куском троса. Гэввинг мог лишь попытаться воспользоваться куском мяса как щитом, когда она оттянула свое странное оружие и поглядела ему в глаза.

Оперенная штука вонзилась в теплое мясо. В ответ Гэввинг поспешно зашевелился, вытащил нож и потянулся к ее тросу.

Слова ее были непривычно искажены, но он понимал их:

— Нет, нет, оставь меня в живых! У меня есть вода! Есть реактивные стручки! Прошу тебя!

Может, и так. Он крикнул:

— Замри! Не шевелись! Я должен подумать!

— Слушаюсь.

Она зависла, испуганная, неподвижная.

— У тебя есть вода, а у меня есть еда. Что, если ты убьешь меня и у тебя будет и то и другое?

— Вот мой меч, — ответила она, вытащила длинный нож и бросила его.

Пораженный, Гэввинг вытянулся и умудрился поймать его за рукоятку.

— Вот мой лук, — сказала она, и он успел вонзить нож в мясо, прежде чем она кинула ему оттягивающееся оружие. Он поймал и его.

Теперь что? Она ждала.

— Чего ты хочешь?

— Я хочу присоединиться к твоим людям. Никого больше не осталось.

Он мог увешать себя и своим, и ее оружием, а что толку? Если между ними будет всего лишь сорок килограммов копченого мяса, каждый сможет вытащить нож и убить другого в любую минуту. А ему нужно хоть иногда спать… Она ждала.

Неожиданно Гэввинг подумал: «Почему нет? Я уже все равно мертв. И решился:

— Давай.

Она уцепилась за его трос. Гэввинг рылся в своем рюкзаке, но она прижалась к мясу, не думая, что будет с ее пурпурными одеждами. Она вытащила реактивный стручок из одного из

дюжины карманов, которые придавали ей такой неуклюжий вид, установила его и отломила кончик. Когда стручок взорвался, их скорость изменилась. Она взяла еще один. Потом еще.

— Зачем ты таскаешь их так много? — спросил он.

— Я сняла их с моих друзей, — ответила она.

С трупов. Гэввинг отвернулся. Племя Квинна теперь общей кучкой сгрудилось в отдалении…

— Рука Проверяющего, — сказала женщина-враг. Гэввинг с трудом мог разобрать ее странное произношение. — Они все остались рядом с Рукой Проверяющего. Это неплохо. Грибы съедобны. И мясо думбо тоже.

— Я знаю это слово — Проверяющий, Град использовал его как-то. Но он не объяснял, что оно значит.

— Вы не должны были нападать на Руку. Мы заботимся… заботились о ней.

— Так вы из-за этого убили Джиована? Из-за *веерогриба*!

— За это и за то, что вы вернулись из изгнания. Вас выгнали за злодейское убийство Председателя.

— Это для меня новость. Мы жили в кроне Квинна больше ста лет.

Она кивнула так, словно это не имело значения. Странная… чужая… В кроне Квинна Гэввинг знал каждого мужчину, каждую женщину и ребенка. А эта гражданка, которая болтается с ним в небе, абсолютно незнакома. Он даже не был уверен, стоит ли ее ненавидеть.

— Я хочу пить, — сказал он.

Она протянула ему стручок с водой, уже полупустой. Он попил.

Обломок, собравший вокруг себя все племя Квинна, теперь приблизился. А может, Гэввингу это только показалось. Он сказал:

— Что нам теперь делать? Судя по тому, как ловко ты пользуешься стручками, ты лучше ориентируешься в небе, чем мы. Ты можешь сказать, что делать дальше? Крона Дальтон…

— Крона Дальтон-Квинна, — поправила она. — Ваша половинка дерева, возможно, в безопасности, но ее тянет прилив. Я не знаю, как добраться до нее. Мы затеряны. — Тут он неожиданно для себя, не в силах сдерживать любопытство, спросил: — Как тебя зовут?

— Минья Дальтон-Квинн.

— А я Гэввинг Квинн, — сказал он второй раз в жизни. Первый раз он полностью назвал свое имя при ритуале перехода во взрослый статус. Он

сделал еще одну попытку: — А кто вы? Почему вы хотели убить нас?

— Смитта была… возбудимой. Некоторые в Триединой Бригаде бывают такими, и вы убили Руку.

— Триединая Бригада? В основном женщины?

— Только женщины. Даже Смитта, по обращению. Мы служили кроне как воины.

— А почему ты захотела стать воином?

Она решительно покачала головой:

— Я не хочу говорить об этом. Твои граждане примут меня или убьют?

— Мы не…

Не убийцы? Но он сам убил двоих. Вдруг до него дошло, что если Град объяснил ему правильно в тот раз, когда Ученый наказал их обоих за разговор, то… Миньина половинка дерева, падая вовне, прочь от Воя, выпадет также и из засушливой зоны.

Гэввинг решился:

— Что, если я скажу им так: если мы сумеем вернуться на дальнюю крону, ты проследишь, чтобы нас приняли в члены твоего племени. Так будет гораздо лучше. Ну как?

Она не ответила сразу, а потом сказала:

— Я должна подумать.

Мясо и гриб пролетали мимо друг друга с равными скоростями, когда Клэйв бросил утяжеленный грузом трос. Он приберег на всякий случай их последний стручок. Теперь у них был лишь один шанс… но темноволосая незнакомка аккуратно и быстро поймала трос. Они завертелись по кругу.

Гэввинг крикнул через разделяющую их пропасть:

— Это Минья, из племени Дальтон-Квинна. Она хочет присоединиться к нам.

— Погоди, не тяни. Она вооружена?

— Была.

— Передай мне ее оружие. — Клэйв бросил еще один трос.

Обратно вернулся внушительного размера сверток. Клэйв изучил содержимое: нож длиной с его собственную руку, меньший нож, связка мини-гарпунов и два этих оттягивающихся оружия: одно из дерева, другое из металла. Он предпочел внимательнее исследовать деревянное. Металлическая штука выглядела так, словно была сделана где-то в другом месте. К этому времени Клэйв сообразил, как они действуют, и идея ему понравилась.

Альфин сказал:

— Она пыталась убить нас всех.

— Верно. — Клэйв протянул Граду свой последний реактивный стручок, и не без сожаления. — Останови наше вращение. Подожди. Видишь вон тот кусок коры, тот, что немного вовне и плывет не слишком быстро? Попробуй остановить наше вращение и передвинуть нас туда.

Альфин настаивал:

— Что ты собираешься делать?

— Принять ее к нам, если она годится, — ответил Клэйв, — племя из семи граждан — идиотская затея.

— У нас нет места, чтобы охранять ее.

— А ты что, хочешь провести тут остаток жизни?

Реактивный стручок выбросил облако газа и семян.

— Так мы не доберемся до того куска коры, — рассудил Град. — Толчок слабоват.

Альфин все еще не отвечал. Клэйв сказал:

— Если только вам не слишком понравилось вот так падать, вы, должно быть, захотите жить в кроне интегрального дерева. Теперь в наших руках пленница, которая жила в кроне. У нас есть шанс заработать ее благодарность.

— Ладно. Тащите.

Глава девятая. ПЛОТ

Пруд оказался маленьким шаром правильной формы, парящим за двадцать километров от Руки Проверяющего, — гигантская водяная капля, волочащая за собой след тумана в противоположном от Солнца направлении. Когда Солнце сияло позади, как, например, сейчас, Минья могла рассмотреть, как внутри капли двигаются тени.

Капля собиралась проплыть мимо.

Концы дерева были далеко и все еще продолжали отдаляться друг от друга. Крона Дальтон-Квинна дрейфовала вовне и на запад, а Темная крона — вовнутрь и на восток. Дымовой мостик, соединяющий их, почти растаял, остались только отдельные темные струйки, которые на самом деле были тучами насекомых.

Что-то вынырнуло из пруда, который затрясся и задергался. Создание выглядело большим даже на расстоянии. Было трудно оценить его размеры, но казалось, будто оно состоит в основном из рта и плавников. Минья с беспокойством наблюдала за ним, но оно вроде бы не обратило на них внимания, а направлялось к дымовому следу.

Тесная группка граждан дрейфовала на Руке. Все сразу не могли за нее уцепиться: там не было места, да и гриб не выдержал бы, поэтому большинство держались за копья и тросы, стараясь не оказаться слишком близко к Минье.

Самый старый, Альфин, вцепился в ножку гриба. Выражение ужаса исчезло с его лица, но он не хотел ни говорить, ни шевелиться.

Град рассматривал девушку:

— Мин Йа. Правильно?

— Почти. Минья.

— Ага. Минья, если мы сумеем добраться до твоего обломка дерева, ты поможешь нам присоединиться к племени?

Все взгляды обратились на нее. Самый старый выглядел несчастным. Ну что ж, нужно все досказать. Она ответила:

— У нас засуха. Уже слишком много ртов.

Град сказал:

— Ваша засуха должна закончиться. Вода скоро будет.

— Ты Помощник Ученого племени Квинна?

— Верно.

— Я поняла, что ты имеешь в виду. Сколько времени надо, чтобы новая пища выросла на новой воде? В любом…

— Теперь ветер принесет мясных птиц.

— Я не хочу возвращаться! — Ну вот, все сказано.

Клэйв спросил:

— Ты совершила какое-то преступление?

— Я думала о том, чтобы совершить преступление. И мне пришлось бы сделать это. Пожалуйста!

— Ладно, оставим пока. Но если мы собираемся провести остаток наших дней тут, вероятно, это будет очень маленькой остаток. Любая проплывающая мимо семья триады решит, что мы очень подходящий лакомый кусочек. Или тот летающий рот, который только что вылез из пруда…

— Разве нельзя добраться до другого дерева, до такого, на котором никто не живет? Я знаю, это трудно, но ведь если мы в состоянии добраться до кроны Дальтон-Квинна, то сможем добраться и до другого дерева, разве не так? — Они не купились на это. Припугнуть их? — В любом случае, хуже, чем теперь, быть не может. Нам придется есть Руку, и не за что будет цепляться. Она недолго сохранится, потому что оборвана. А нам нужно какое-то место, чтобы закрепиться. — И указала: — Смотрите. Вон там.

«Вон там» был плоский кусок коры, в десять

метров длиной и примерно в пять шириной, метрах в двухстах от них трение о воздух уже почти погасило его вращение. Клэйв сказал:

— Весь день я за ним наблюдаю. Он не приблизился. Древесный корм, если бы мы могли передвигаться по своей воле, я бы двинулся к пруду!

Град добавил:

— Может, оттого что дерево горело, образовалось местное разрежение воздуха? Тогда его притянет поближе. По крайней мере, будем на это надеяться.

— О! Сделаем лучше. Кора вполне в пределах досягаемости. — Минья потянулась за своим оружием.

Ее запястье сжала чужая рука, пальцы которой оказались слишком длинными для ее тонкой кости.

— И что ты, по-твоему, сделаешь?

Длинные сильные пальцы, без колебаний касающиеся другого гражданина. Мужчины, подобные этому Клэйву, были и в племени Дальтон-Квинна. Это они вытолкнули Минью в Триединую Бригаду… Минья решительно покачала головой. Она была пленником и пришла сюда в качестве убийцы. Она заговорила медленно,

осторожно:

— Думаю, я смогу загнать гарпунную стрелу в эту деревяшку.

Клэйв, поколебавшись, выпустил ее.

— Давай попробуй.

Минья воспользовалась металлическим луком Сал. Стрела, постепенно замедляя полет, уплыла в пространство. Она попыталась еще раз. Теперь уже две стрелы парили на концах черных тросов. Когда этот парнишка, Гэввинг, втянул тросы обратно, раздался недовольный шепот.

— Я тоже хочу попробовать, — потребовал Клэйв и взял лук.

Отпуская тетиву, он задел ее локтем и выругался. Стрела упала совсем рядом.

Минья никогда не колебалась. Она принимала решения быстро, независимо от того, важные это были решения или нет. Именно эта способность помогла ей прижиться в Триединой Бригаде. Она сказала:

— Держи свою левую руку прямо и твердо. Натягивай так сильно, как можешь. Отпускай тетиву слегка вправо, и ты не заденешь руку. Смотри вдоль стрелы. А теперь не шевелись.

Она подобрала трос, смотала его и кинула петлю в направлении куска коры так далеко, как

только могла. Теперь стрела не будет волочить за собой такой большой вес.

— Стреляй, когда будешь готов.

Стрела вылетела. Она вонзилась в уголок коры и застряла там. Клэйв потянул за трос, медленно, очень медленно… Кусок коры приближался… наконец стрела освободилась.

Клэйв повторил это упражнение без всякого признака нетерпения. Теперь кусок коры был ближе на несколько метров. Клэйв вновь попал в него и тянул трос с таким тщанием, словно охотился за какой-то громадной мясной птицей.

Кора приблизилась. Клэйв загнал еще одну стрелу глубоко в дерево. Они передвинулись туда по тросу. Минья заметила, как порывисто вздохнул Альфин, когда оказался на коре, в безопасности.

И услышала слова Клэйва:

— Хорошо сработано, Минья.

Но он не вернул ей лук.

— Дальний край коры мы используем для частных дел, — распорядился Клэйв. — Эта кора принадлежит всем нам, и пачкать ее нельзя. Когда вы будете кормить дерево, ваши удобрения должны выходить наружу.

— Они будут парить вокруг нас, — сказал Аль-

фин, и это было его первое высказывание за несколько часов. Он, должно быть, смутился от брошенных на него взглядов. — У меня есть идея получше. Стойте на ребре, когда кормите дерево. Вращательный момент отбросит удобрение в сторону. Разве нет, Град?

— Да. Хорошая мысль.

Минья жевала веерогриб — волокнистый и почти безвкусный, но в нем была влага, а это замечательно. Минья вожделенно поглядывала на пруд, который никак не приближался. Так близко, так далеко.

Они съели копченого думбо до костей, чтобы он не разлагался. И, наверное, напрасно. Их желудки были полны, даже переполнены, но все хотели пить. Они могли умереть тут от жажды.

Не считая этого, все шло хорошо.

Золотоволосый юноша, Гэввинг… Она сделала хороший выбор. Возможно, он думал, что она обязана ему жизнью. Возможно, это было правдой. Он выглядел вполне безобидным, но она видела, как он убил дважды. Лучше иметь его своим союзником, а не врагом.

Альфина можно не принимать в расчет. Если его **настолько** перепугало падение, то все равно он скоро погибнет.

Вот Меррил — это да. Безногая, но удар у нее, словно тебя ногой лягнули. После всего, что она пережила, она, должно быть, очень крутая. И еще: с таким увечьем она бы погибла без друзей. Это надо хорошо обдумать — Минья намеревалась подружиться с Меррил.

Град мечтатель. Он даже не заметит, жива Минья или нет.

Клэйв типичный доминантный самец. Возможно, он все еще считает ее врагом. Но она привела их на этот плот, и Клэйв поймет, чем ей обязан. Это не повредит. Если Клэйв решит, что она им нужна, не будет иметь значения, доверяет он ей или нет. Но что еще он может от нее потребовать? Джайан и Джинни: обе вели себя так, словно Клэйв принадлежит им, и наоборот. Две женщины, делящие одного мужчину, не были необычным явлением. Похоже, они соглашались со всем, что скажет Клэйв. Но как они отнесутся к потенциальной сопернице? Лучше держаться подальше от Клэйва, если получится.

Может, эту проблему и удастся разрешить…

Меррил сказала, широко зевнув:

— Не пора ли поспать? Лично я чувствую себя так, словно меня долго били по голове.

Клэйв ответил:

— Я хочу, чтобы кто-нибудь бодрствовал. По одному человеку на каждую сторону коры. Может, есть кто-нибудь, кто не хочет спать?

— Я не хочу, — отозвался Альфин.

Так что Альфин и Джайан несли первую вахту. Гэввинг и Меррил должны быть следующими, затем… дальше Минья уже не слушала. Физически и эмоционально она была здорово вымотана. Она устроилась для сна, привязавшись тросом к куску коры, и скорчилась в позе эмбриона.

Солнце как раз проходило севернее Воя. Минья едва замечала деятельность граждан, которые по очереди занимали место за куском коры, кормя дерево. Клэйв и Джинни стряхивали друг с друга насекомых. Джайан наконец исчезла за краем коры. Альфин… Альфин устроился рядом с ней.

— Минья?

Она выпрямилась.

— Альфин? Что тебе нужно?

— Станешь моей женой?

Неожиданно она полностью проснулась. Ей нельзя было заводить себе врагов. Она осторожно сказала:

— Я не думала про женитьбу. — Он что, не разглядел ее униформы?

— Будешь дурой, если откажешь мне. Каким

еще способом ты можешь стать одной из нас?

— Я подумаю над этим, — ответила она и закрыла глаза.

— Я уважаемый человек. В кроне Квинна я был ответственным за Устье дерева.

Ее руки охватили колени, и она свернулась в клубок помимо своей воли.

Рука Альфина потрясла ее за плечо.

— Минья, твой выбор тут не слишком широк, на этом куске коры. Ты пришла сюда как убийца. Может, некоторые из нас до сих пор тебя так и рассматривают.

Он не собирался оставить ее в покое. Ладно. Она старалась говорить холодным тоном, но раздражение все же прорвалось:

— Я принимаю твои аргументы. Я бы вышла за кого-нибудь из вас. Как насчет Клэйва, он женат?

Альфин рассмеялся:

— Трижды.

— Забавно. А Град?

— Ты морочишь мне голову. Подумай над моим предложением. — Тут он увидел, что она всхлипывает.

Минья была испугана, но остановиться не могла. Плач сотрясал ее, точно конвульсии. Она даже не могла подавить вырывающиеся стоны. Она

хотела мужчину, да, но не этого мужчину! Есть ли у нее выбор? Может, удастся заставить себя взять в партнеры этого неуклюжего, раздражительного старика — лишь для того, чтобы племя Квинна ее не убило. Или рассказать о своей присяге Триединой Бригаде, и тогда она навсегда останется одна. Это было уж слишком.

— Я… Я вернусь, когда ты почувствуешь себя лучше.

Она уловила тревогу в виноватом голосе Альфина и успокоилась. Заставив себя взглянуть ему вслед, она увидела, как он пробирается между спящими — украдкой? — к дальнему краю коры.

Она потеряла свой дом, свою семью, своих друзей, она была затеряна в небе, изгой среди чужаков. Размор! Как он смел принуждать ее сейчас к такому серьезному решению! Проклятый вонючий размор!

Слезы высохли у нее на лице. По крайней мере, ни одна из ее товарок по Триединой Бригаде не видит ее опозоренной. До Миньи дошло, что именно ее слезы оттолкнули Альфина… точно как тогда, когда ей было четырнадцать, и они были ее единственной защитой.

Но что теперь делать? Она была не совсем откровенна с этим стариком. В его словах есть доля

правды, она уже и сама поняла: замужество помогло бы ей присоединиться к племени Квинна.

И Минья приняла решение.

Сможет ли она теперь спать? **Должна**. Солнце было совсем недалеко за Воем. Она свернулась комочком и заснула.

Когда Солнце вновь приблизилось к Вою, Минья проснулась. У некоторых что-то внутри отмеряет время. Минья могла сказать себе, когда ей засыпать и когда проснуться, и так и получалось.

Стараясь не делать лишних движений, она размяла мышцы. Хотелось пить. Вокруг все беспокойно шевелились. Похоже, Граду снился кошмар. Она наблюдала за ним, пока тот не успокоился.

Альфин потряс Гэввинга, чтобы разбудить его, потом Меррил, и уселся. Гэввинг тем временем удалился на свой пост в дальнем конце коры. Минья подождала еще немножко, пока не заснули Джайан и Альфин.

Альфин вцепился в кору руками и ногами и, насколько Минья могла судить, зубами тоже. Лицо его прижималось к коре, прячась от неба. Он никогда не заснет в такой позе, но и ее не будет видеть.

Она развернулась и направилась к краю коры. Меррил глядела, как она удаляется. Минья помахала ей и перелетела на другую сторону плота.

Гэввинг тоже заметил ее приближение. Он начал было отодвигаться, чтобы она не стеснялась, наверное, но она позвала:

— Погоди! Гэввинг!

Он остановился.

— Гэввинг, я хочу поговорить с тобой.

— Ладно. — Голос его был сух.

Это ей не понравилось.

— У меня нет никакого оружия, — сказала она и добавила: — О, я докажу это.

— Не надо…

Минья стащила блузу через голову и положила ее на плот. Потом подошла поближе, цепляясь пальцами ног за неровности и стараясь держаться прямо на качающейся коре. Из-за неустойчивости плота часть ее грации терялась, но все равно она выглядит лучше, чем остальные женщины в Триединой Бригаде. — В моих штанах карманов нет, — сказала она. — Сам видишь. Я хочу рассказать тебе, почему не могу вернуться в крону Дальтон-Квинна.

— Почему? — Он старался не глядеть на ее груди. — Я имею в виду, я охотно выслушаю. Я

заработал прозвище за то, что задаю неудобные вопросы.

— Он попытался засмеяться, однако смех застрял у него в горле. — Но разве эта история не для всех?

Она покачала головой:

— Если бы не ты, они бы меня убили. Гэввинг, я хочу рассказать тебе о Триединой Бригаде.

— Ты говорила. Вы — воины. И все — женщины, даже мужчины.

— Верно. Если мужчина хочет быть женщиной или женщина не хочет беременеть, они присоединяются к Триединой Бригаде. Бригада служит племени, не делая детей.

Гэввинг переваривал это.

— Если ты не хочешь делать детей, они заставляют тебя бороться?

— Верно. И это не просто борьба. Это все, что связано с опасностью. Вот… — Она приспустила штаны, обнажив огромный шрам, тянувшийся на полметра вниз от бедра. — След от хвоста меч-птицы. Если бы мой реактивный стручок не выстрелил, я бы сейчас была размазана по всему небу.

Он сказал:

— Трое из нас наткнулись на меч-птицу

несколько периодов сна назад. Вернулись только двое.

— Они опасны.

— Да. Ты не любишь мужчин?

— Не в этом дело. Гэввинг, мне было только четырнадцать.

Он уставился на нее:

— Зачем мужчине связываться с четырнадцатилетней девочкой?

Она не думала, что еще может смеяться, но оказалось, что может.

— Наверное, из-за того, как я выглядела. Но все они… связывались со мной, и единственным выходом была Триединая Бригада.

Он ждал.

— А теперь мне двадцать два, и я думаю иначе, и не могу ничего поделать. Никто не может передумать, если уж попал в Триединую Бригаду. Меня могли убить даже за то, что я просто спрашиваю, а я спрашивала…

Она заметила, что ее голос поднялся до крика. Это не входило в ее планы. Она прошептала:

— Он сказал, что мне должно быть стыдно. Может, он все и расскажет, мне все равно. Я не собираюсь возвращаться назад.

Гэввинг пошевелился так, словно хотел потре-

пать ее по плечу, потом передумал.

— Не волнуйся из-за этого. Мы все равно не можем двигаться. А если бы могли, лучшим выбором было бы пустое дерево.

— И я хочу делать детей, — тихо сказала она и подождала.

Должен же он понять… Он не двигался.

— Со мной? Почему именно со мной?

— Ох, древесный корм, почему ты просто… ладно, с кем же еще? Для Града важно только то, что происходит у него в голове, Альфин боится упасть. Клэйв? Я рада, что он здесь, он хороший лидер. Но именно такие, как Клэйв, вытолкнули меня в Триединую Бригаду. Он пугает меня, Гэввинг. Я видела, как ты убил Сал и Смитту, но ты не пугаешь меня. Наверное, ты должен был так поступить… — Неожиданно она поняла, что сказала что-то не то.

Он начал дрожать.

— Я не ненавидел их, Минья, они убивали нас? Не сказав ни слова! Они были твоими подругами, верно?

Она кивнула:

— Это было плохое, тяжелое время. Но я не хочу возвращаться.

— И все из-за веерогриба.

— Гэввинг, не отказывай мне. Я… не смогу перенести этого.

— Я и не отказываю тебе. Просто я никогда не делал этого раньше.

— И я тоже. — Она стащила штаны и обнаружила, что у нее нет гарпуна, чтобы укрепиться на плоту. Гэввинг понял, в чем дело, и усмехнулся. Он вогнал гарпун в дерево и связал штаны Миньи, потом свои собственные брюки и рубашку. Другой конец троса он закрепил вокруг запястья.

— Я подглядывал, — сказал он.

— Надо же! А я нет.

Она дотронулась до того, что скрывали его брюки. Один раз мужчина засунул свой член ей в руку, против ее воли, и он выглядел не так… разве что он менялся у нее на глазах. Да.

Минья думала, что просто позволит этому случиться. Но она привыкла пользоваться ногами как хватательными приспособлениями, так что притянула Гэввинга к себе помимо своей воли. Ее предупреждали насчет боли: кое-кто из женщин присоединился к Бригаде, не будучи девственницами. Но ей доводилось испытывать куда большую боль.

Потом Гэввинг точно сошел с ума, словно пытался соединить двух людей в одно. Она обняла

его и позволила этому случиться… но как все изменилось. Минья приняла решение после холодного размышления, но теперь хотела, чтобы они были вместе навеки, она прижимала его все ближе бедрами и руками, нет… они расстаются… все кончилось…

Когда она отдышалась, то сказала:

— **Такого** мне никогда не рассказывали.

Гэввинг широко махнул рукой:

— А мне рассказывали. И были правы. Эй, тебе больно? — Он слегка отодвинулся от нее и поглядел вниз. — Там кровь. Немного.

— Было немного больно. Но это не страшно, Гэввинг. Я так боялась. Я не хотела умереть девственницей.

— Я тоже, — сказал он серьезно.

Рука ухватила Града за лодыжку и выдернула его из кошмара.

— А! Что?

— Град, как ты думаешь, есть причина не делать Гэввингу детей с женщиной?

— С чего бы это? — Голова у него гудела. Он огляделся. — Кто она, пленница?

Меррил сказала:

— Да. Понимаешь, я не вижу причины их останавливать, разве что у нее что-то на уме. Я просто

хочу приглядеть за ними. Но кто-то должен стоять на вахте.

— Почему я?

— Ты ближе всех.

Град потянулся.

— Ладно. Ты стой на страже, а я погляжу на пленницу.

Меррил чуть заметно улыбнулась:

— Ладно, это честно.

Когда Град свесил голову за край коры, он услышал голоса. Гэввинг и Минья парили на конце связки совершенно обнаженные и разговаривали.

— Нас было сто семьдесят два, — говорила Минья. — В два раза больше, чем вас?

— Примерно так.

— Достаточно, чтобы заполнить всю крону. Триединая Бригада — не наказание. Это бегство. Все равно много детей рожать нельзя. И я хорошо там сражалась, я носилась как демон.

— Тебе нужно было бежать… о… от этого?

Смех.

— От этого и от беременности. Моя мать умерла на своей четвертой беременности, тогда родилась я.

— А теперь ты не боишься?

— Нет. Сделаешь это для меня?

— Конечно.

Они снова придвинулись друг к другу. Град был возбужден и заинтригован. Глаза его прикрылись… и тут в небе раскрылся рот.

Шок длился всего лишь мгновенье. Пустой серый рот закрылся и вновь открылся. Он медленно поворачивался. Над одной челюстью выпучивался глаз, над другой в складках пряталась скелетообразная рука. Существо было за километр от них и все же огромное!

Зверь резко свернул, все еще сохраняя вращение вокруг своей оси. Тело его было коротким, крылья — широкими и складчатыми. Это не было иллюзией, он на самом деле состоял почти из одного рта и плавников и казался достаточно большим, чтобы проглотить весь их плот из коры. Сквозь его шкуру просвечивало солнце.

Создание шныряло в облаках насекомых, оставшихся после катастрофы. Не охотящийся хищник. Хорошо. Но разве не было такого зверя в записях Ученого… с таким смешным именем…

Меррил дотронулась до плеча Града, и тот подпрыгнул.

— Меня немножко беспокоит этот пожиратель жуков, — сказала она. — Вокруг полно насеко-

мых, ты заметил?

— Как я мог не заметить! — Но на самом деле он научился не обращать на них внимания. Насекомые не имели жала, но они все парили вокруг плота, миллионы и миллионы крылатых созданий, размером с палец и маленьких, как точки, еле различимые глазом. — Мы чуть-чуть великоваты, чтобы быть проглоченными случайно.

— Может быть. Что случилось с…

— Я бы сказал, что Гэввинг вне опасности. Но я присмотрю за ними.

— Очень мило с твоей стороны.

— За нами наблюдают.

Тело Миньи содрогнулось от рефлекторного страха, но Гэввинг добавил:

— Полегче, полегче! Это всего лишь Град.

Она расслабилась.

— Он может подумать, что мы делаем что-то не то?

— Да нет, вряд ли. И в любом случае я могу жениться на тебе.

Он услышал, как она, запинаясь, спросила:

— Ты уверен, что хочешь этого?

На самом деле он не хотел. У него в голове все перемешалось. Даже разрушение дерева не потрясло его так сильно, как впервые испытанное

чувство любви. Он теперь любил Минью и страшился ее из-за того, что она могла доставить или отнять удовольствие. Не подумает ли она, что он — ее собственность? Урок женитьбы Клэйва — все, что Гэввинг знал об этом, — не прошел для него даром. Как и Мэйрин, она будет старше своего партнера.

Но это не имело значения. В племени Квинна осталось четыре женщины. Джайан и Джинни были с Клэйвом, оставались Меррил и Минья. Гэввинг сказал:

— Уверен. Может, нам нужно объявить это?

— Пусть себе спят, — сказала она, прижавшись к нему.

Минья следила за движущейся пастью, снующей в облаках насекомых. Та приближалась. У нее не было зубов, только губы и язык, как беспрестанно извивающаяся змея. Она медленно поворачивалась, чтобы обозревать небо в поисках возможной опасности.

— Интересно, съедобно ли оно? — сказал Гэввинг.

— Что касается меня, я больше хочу пить.

— Нужно придумать, как добраться до пруда.

— Гэввинг… дорогой… нам нужно поспать. Твоя вахта вот-вот закончится.

Он зевнул, потом усмехнулся:

— Я просто должен кому-нибудь сказать.

Град лежал, скрючившись в позе эмбриона, и тихо храпел. Гэввинг два раза дернул за его трос и сказал:

— Мы собираемся пожениться.

Глаза Града открылись.

— Хорошая мысль. Прямо сейчас?

— Нет, мы подождем, пока период сна не кончится. Твоя вахта.

— Хорошо.

Глава десятая. МОБИ

Ее разбудили голоса. Она быстро проснулась. Хотелось пить, и было не по себе.

Он слишком молод. Она дала ему то, чего он хотел, практически принудила к этому. Он потеряет к ней интерес, будет помнить лишь, что она пыталась убить его. У него было столько времени, чтобы передумать…

Голоса звучали в отдалении, но она ясно их различала:

— …На десять лет старше тебя, а ты не можешь заплатить выкуп… но это ничего… Шесть или семь дней назад она пыталась убить тебя, да и всех нас!

— Она могла бы развлечься и с остальными, — сказал Клэйв, ему явно было весело. — Кроме меня, разумеется. Вам бы это не понравилось, верно, милочки?

— Я думаю, это замечательно, — сказала Джайан или Джинни.

Вторая из двойняшек добавила:

— Я думаю… это обнадеживает!

— Гэввинг, ты недостаточно взрослый, чтобы

понимать, что ты делаешь!

— Скорми это дереву, Альфин.

Гэввинг заметил Минью, когда она подплыла поближе и уцепилась за край коры.

— Привет, — позвал он. — Готова?

— Да! — Слишком горячо. Ладно, поздно раскаиваться. — А какой будет церемония? Наш Ученый остался в кроне. («И он бы убил меня».)

— У нас то же самое, — буркнул Альфин. — Наш Ученый…

Град сказал:

— Теперь я — Ученый!

Не обращая внимания на презрительное фырканье Альфина, он раскрыл свой рюкзак и начал рыться в нем. Упакованные в запасную одежду, там лежали четыре маленькие плоские коробочки — космоштуки — и плоская гладкая коробка, похожая на зеркало Председателя, но ничего не отражающая.

Племя Квинна, казалось, так же удивилось, как и Минья. Гэввинг спросил:

— Ты что, так и тащил это все время?

— Нет, материализовал из воздуха. У нас, Ученых, знаешь ли, есть свои способы.

— Ага, понятно.

Они усмехнулись друг другу. Град достал «зер-

кало» и одну коробочку, которую укрепил на плотном ободе «зеркала».

— **Приказываю:** Меню.

Произношение Града изменилось: теперь оно стало очень странным, архаичным. Минья слышала, как Ученый племени Дальтон-Квинна говорил похожим голосом. Зеркало ответило: оно мутно засветилось, потом покрылось маленькими черными пятнами.

Минья не могла прочесть их, а Град, очевидно, мог. Он убрал одну коробку и заменил ее другой.

— **Приказываю:** Меню. Хорошо. **Приказываю:** Запись, — сказал он быстро. — Первый день после сна, первый сон после крушения дерева, год триста семидесятый. Говорит Джеффер, Ученый. Племя Квинна состоит из восьми особей… **Приказываю:** Пауза.

Ничего больше не случилось, но Минья не смогла вынести наступившего молчания:

— Что, не так?

Град поглядел на нее. Его лицо было маской боли, из горла вырвался сдержанный стон. Хрустальные линзы дрожали в его глазах — здесь, вне прилива, слезы не сбегали вниз.

Клэйв положил руку Граду на плечо.

— Погоди немного. Столько, сколько нужно.

— Я пытался не… не думать об этом. Ученый — он знал. Он послал это со мной. Что хорошего, если мы тоже умрем.

— Мы не умрем. Нам просто чуть-чуть хочется пить, — твердо сказал Клэйв.

— Да все же умерли, кроме нас? Я чувствую, что, записывая все, я превращаю это в реальность!

Клэйв оглянулся. Слезы были заразительны. Джайан и Джинни уже всхлипывали. Миньа заставила себя припомнить, что крона Дальтон-Квинна все еще существовала где-то очень далеко.

Клэйв решительно заявил:

— Продолжай, Ученый! На очереди женитьба, сообщи об этом.

Град сглотнул и закивал. Слезы отплыли в сторону, и он произнес размеренным сдавленным голосом:

— **Приказываю:** Запись. Дерево разломилось пополам. Семеро из нас выжили плюс беженка с внешней кроны. Брак между Миньей Дальтон-Квинн и Гэввингом Квинном. Детей пока нет. Передача закончена. — Он снял коробочку с «зеркала» и сказал:

— Вы поженились.

Миньа была ошарашена:

— Как так?

— Вот так. Мое первое действие в качестве Ученого. Традиция требует сказать, что вам следует зарегистрировать свой брак при первой воз…

— Что у тебя там? — прервал Альфин.

— Все, что нужно, — сказал Град. — Это кассета для текущих записей. Раньше она использовалась для медицинских сведений, но Ученый высвободил на ней место, стерев предыдущие записи. Все равно нам не удастся использовать старые лекарства, и звездные люди болеют болезнями, о которых никто раньше не слышал, и лечатся средствами, о которых тоже никто не слышал. Вот эта кассета — по живым формам, эта — по космологии, эта — для старых записей. Все они строго секретны, разумеется.

— Секретны?

— Именно. — Град начал вновь закатывать приборы в сменную одежду.

Клэйв сказал:

— Погоди.

Град поднял на него глаза.

— Может, что-то в твоих секретных знаниях нам пригодится, чтобы выжить? — Клэйв сделал паузу, но не такую длинную, чтобы Град успел возразить. — А если нет, то зачем хранить эти

штуки и позволять тебе таскать их, когда это замедляет твой ход? — Пауза. — Если так, то, значит, ты скрываешь знания, в которых мы нуждаемся, почему мы должны защищать тебя?

Град сглотнул.

— Град, ты ценен сам по себе. Нас всего восемь, и мы не можем позволить себе терять кого-то. Но если ты считаешь, что Ученый нам нужен больше, чем умелый охотник, почему бы тебе не доказать это?

Град застыл с открытым ртом. Потом резко кивнул, выбрал одну из кассет, вставил ее в обод предмета, который не был зеркалом, и сказал:

— **Приказываю:** Поиск «Моби» — эм, о, бэ, и.

Экран засветился, заполнился шрифтом. Град прочел:

— Моби — китообразное животное с большим ртом и системой вертикальных каналов, которые он использует в качестве фильтров. Питается при пролете сквозь тучи насекомых. Длина: семьдесят метров. Масса: приблизительно восемьсот метрических тонн. Один основной глаз. Два других глаза — поменьше — лучше защищены и расположены по обе стороны единственной руки; возможно, они отличаются близорукостью и служат для ближнего зрения. Держится около

прудов или волокнистых джунглей. Предпочитает находиться в постоянном вращении для обеспечения стабильности и наблюдения за хищниками, поскольку в безгравитационной окружающей среде безопасных направлений не бывает. Моби избегает крупных животных и держится вдали от наших ГРУМов. Если на него напасть, он сражается как капитан Ахав; его единственная рука имеет четыре пальца, каждый из которых оканчивается гарпунным когтем.

Клэйв оглянулся через плечо: боковым зрением он заметил летающую пасть. Невзирая на тучу летающих вокруг насекомых, она обходила плот.

— Этот? — спросил он.

— Думаю, да, — ответил Град.

— ГРУМы? Капитан Ахав? Размером с кита?

— Я не знаю, что это значит.

— По-моему, это *не* имеет значения. Итак, он пуглив и ест насекомых, а не граждан. Похоже, он нам не угрожает.

— Именно *поэтому* вам нужен Ученый. Без кассет вы бы не знали, что опасно, а что нет.

— Пожалуй, — сказал Гэввинг, — будет лучше, если он уберется подальше.

Слегка запинаясь, Гэввинг объяснил, почему он так считает. Никто не засмеялся. Может быть, их

слишком мучила жажда. Клэйв еще раз окинул взглядом массивного пожирателя насекомых и кивнул сам себе.

Клэйв стоял как ему показывала Минья: держа стальной лук в левой руке и оттянув тетиву за ухо. Выглядело это странно. Вместо Миньиного маленького гарпуна перед ним на полтора метра вперед торчал его собственный.

Моби наблюдал за его действиями. Клэйв подождал, пока животное не развернется к ним задом.

— Бросайте трос, — велел он.

Гэввинг бросил в направлении моби свернутый в кольца трос. Клэйв подождал мгновение, пока тот не распрямился, потом выпустил вслед гарпун.

Гарпун вибрировал в полете, пока натянувшийся трос не погасил вибрации. Выпущенный из стального лука могучими мышцами Клэйва, гарпун вполне мог долететь до моби. Но не долетел. Даже близко не подобрался.

— Подтащи гарпун и смотай трос, — сказал Клэйв Альфину, потом повернулся к остальным: — Стрелы. Постарайтесь попасть в зверя. Разъярите его. Привлеките его внимание.

Стрела Града ушла в сторону, и Клэйв остано-

вил его, чтобы не расходовать стрелы впустую. Стрелы Гэввинга и Миньи летели в правильном направлении, и каждый зарядил новую, когда Клэйв сказал:

— Стоп. Нам нужно, чтобы он разъярился, а не был ранен. Град, насколько уязвимо это создание?

— Я прочел вам все, что там было.

Строго секретно! При первой же возможности Клэйв собирался получить информацию со всех этих кассет. Он заставит Града прочесть ему текст.

Огромный хвост моби пришел в движение. Он уловил направление движения стрел и уже собрался уйти. Тогда-то его и настигли первые стрелы. Одна вонзилась в плавник, другая — в щеку, но ни одна из них не задела его сильно.

Тело моби содрогнулось. Плавники шлепнули, и он развернулся. Третья стрела вонзилась около основного глаза. Зверь повернулся к ним.

— Альфин, ты свернул тот трос?

— Нет еще.

— Поспеши, ты, размор! Все привязались?

В небе отворился рот, он все увеличивался в размерах и наконец стал невообразимо огромным. Скелетообразная «рука» выдвинулась вперед, рас-

правляя четыре острых когтя. Альфин спросил:

— Мы хотим ранить его?

Клэйв отложил лук и взял свой гарпун.

— Древесный корм! Я хочу, чтобы это торчало у него в хвосте!

Моби приблизился. Его хвост изогнулся — они почувствовали ветер — и начал вращаться, чтобы исследовать ситуацию. Как только хвост снова оказался на виду, Клэйв швырнул гарпун. Гарпун основательно застрял в мясистой части, возле широко раскинутого плавника. Моби вздрогнул и продолжил наступление.

«Рука» выдвинулась вперед. Гэввинг заорал и проскользнул между сжимающимися четырьмя когтями в небо, пока его трос не натянулся и не отбросил его на край коры. Минья завизжала и ударила по «руке».

— Похоже на кость, — доложила она и ударила снова.

Клэйв поднял еще один гарпун и подпрыгнул к ужасной морде. Он едва успел вонзить оружие в губу создания, как трос отбросил его обратно. Огромные когтистые пальцы сомкнулись за его спиной. Меч Миньи ударил по суставу, и один палец отплыл в сторону.

Моби быстро отдернул «руку». Его рот захлоп-

нулся. Создание начало тормозить при помощи боковых плавников.

Гэввинг тем временем вскарабкался обратно на кору. Они глядели, как моби разворачивается, пытаясь уйти.

Плот содрогнулся. Моби остановился и поглядел назад. Плот плыл вслед за ним. Моби кинулся прочь.

На краю пруда сияла искорка солнечного света. Легкий ветерок морщил поверхность. Внутри шевелились тени. Воздух вокруг был влажным. Гэввинг облизнул губы. Его мучила жажда.

Перед ним дрожали десять тысяч метрических тонн воды.

Клэйв нервно расхаживал по плоту. Наконец он остановился и сказал:

— Простите. Мы думали, что Моби пройдет через пруд, чтобы сбросить нас.

Гэввинг открыл рот… подумал… и все равно высказался:

— Это была моя идея. Почему ты меня не обвиняешь?

— Все обвинения ложатся на меня. Я Управляющий! И все равно стоило попытаться. Хотелось бы мне знать, куда зверь нас тащит…

Они ждали, чтобы узнать.

Глаза Гэввинга уперлись в линию Дымового Кольца, расплывшегося в бледно-голубой небесной дали. Вот эти маленькие черточки, расположенные в ряд, должно быть, интегральные деревья. За ними в десятках тысяч километров облачко белого шторма отмечало Голд. Вон то утолщение, на середине дуги от них до Воя, должно быть, и есть дальний Сгусток.

Здесь были все небесные тела, которые мечтал увидеть каждый ребенок. Харп говорил ему, что когда-нибудь он их увидит, хотя более здравомыслящие головы отрицали такую возможность. Дерево двигалось по законам естественных сил, и никто никогда не покидал дерева.

Он, Гэввинг, покинул дерево, и женился, и был затерян на плоту, и страдал от жажды.

Племя Квинна сгрудилось на дальнем краю плота. По настоянию Клэйва они надели свои заплечные мешки, ведь может случиться все что угодно… Но ничего не случалось, разве что тело пруда продолжало содрогаться.

— Так близко — и не достать, — вздохнул Гэввинг. — Может, у нас найдется несколько реактивных стручков?

— Их не хватит. — Клэйв оглянулся. — По крайней мере, мы никого не потеряли. Хорошо. Мы

движемся, и мы движемся вовне. Это хорошо, правда, Ученый? Более плотный воздух…

— Здесь всего больше, — сказал Град. — Воздуха, воды, растений, мяса. Тех, кто пожирает мясо.

Моби разворачивался, забирая на восток и замедляя ход. Он устал. Его плавники сложились в складки по бокам, и ветер обдувал торпедообразное обтекаемое тело. Он продолжал двигаться вовне, волоча за собой плот из коры. Пруд превратился в бледную жемчужину, мерцающую отраженным голубоватым светом Воя.

Клэйв сказал:

— Мы обрежем трос, как только найдем что-нибудь интересное: интегральное дерево, пруд, лес — все, где есть вода. Я не хочу, чтобы кто-нибудь перерезал трос преждевременно.

— Впереди облако, — объявила Меррил.

Вдалеке клубилась размытая, оттененная синим белизна. Клэйв резко рассмеялся:

— Насколько далеко? Шестьдесят, семьдесят километров? И в любом случае оно не впереди. Оно прямо вне от нас. И нас отклоняет на восток.

— А может, и нет, — сказал Град. — Мы уже движемся с востока и вовне, и движемся очень быстро. Помнишь, Гэввинг: «Восток несет тебя вне. Вне несет на запад. Запад несет тебя внутрь.

Внутрь несет на восток. Вправо и влево летишь ты назад».

— Что, древесный корм, это означает? — требовательно спросил Клэйв.

Гэввинг помнил, но промолчал. Это было «строго секретно»… хоть Град так и не сказал, что это значит.

Но Минья объяснила:

— Это заучивает каждый ребенок. Предполагается, что это помогает ориентироваться в небе, если вы потерялись, но у вас есть реактивные стручки.

Град радостно кивнул:

— Нас тянет на восток. Мы движемся слишком быстро, чтобы вращаться по обычной орбите, поэтому мы упадем вовне и замедлим ход. Ручаюсь, моби держит на то облако.

Моби расправил плавники и медленно хлопнул ими. Впереди лежало абсолютно пустое пространство, только где-то необозримо далеко замыкалась дуга Дымового Кольца. Минья подвинула свое крепление, чтобы оказаться поближе к Гэввингу. Они уцепились за край коры и глядели, как приближается к ним облако, стараясь забыть о жажде. Солнце завершило оборот вокруг Воя.

Опять. Они, видимо, продвинулись на много

километров вовне, раз цикл день — период сна так удлинился.

Облачная гряда росла. Действительно росла!

— Он хочет попытаться удрать от нас в тумане, — сказал Град, впрочем не особенно убежденно.

Какое-то время моби не двигался. Копье, удерживающее трос с гарпуном, начало покачиваться. Клэйв вогнал еще одно рядом с первым и потуже обернул вокруг него конец троса. Но облачная гряда уже успела распространиться на все небо.

Теперь были видны детали: потоки, водовороты, молнии, пробивающиеся сквозь мглу.

Джайан и Джинни сняли блузы. Альфин, молча наслаждавшийся зрелищем, неожиданно сказал:

— Они правы. Снимаем рубашки. Попробуем поймать хоть немного этой влаги.

Темнота сгущалась по мере того, как Солнце скрывалось за краем гряды. Они наблюдали, как первые редкие струи тумана охватили их, и начали размахивать рубашками. Гэввинг спросил:

— Чувствуешь влагу?

Минья фыркнула:

— Я ее нюхом чую, но пить-то не могу. Однако она здесь!

На западе вспыхнула молния. Теперь Гэввинг

кожей ощутил туман. Он попытался выжать воду из рубашки, но нет. Подержать ее на весу? Вот так. Он туго выкрутил рубаху и почувствовал на губах солоноватый от пота вкус воды.

Теперь все так делали. Они с трудом различали друг друга. Никогда в жизни Гэввинг не попадал в такую тьму. Моби был где-то далеко, невидимый, но они чувствовали, как напряжена привязь. Они выкручивали свои рубашки, и сосали воду, и смеялись.

Вокруг них парили крупные капли воды. Становилось трудно дышать. Гэввинг дышал через рубашку и глотал воду, которая просачивалась в рот.

Посветлело. Может, они вышли из облака?

— Клэйв! Не перерезать ли трос? Не хочешь остаться здесь?

— Кто-нибудь еще хочет пить? — Молчание. — Напейтесь как следует, но ведь нельзя жить здесь, всю жизнь дыша через рубашки. Давайте положимся на моби, пусть протащит нас еще немножко.

Бледный зеленый свет становился все ярче. Сквозь истончившийся туман Гэввинг видел небо… пронизанное зеленым небо… с чем-то твердым в нем. Зелень? Или это что-то с его глазами

из-за долгого пребывания во тьме?

— Древесный корм! — заорал Клэйв и вытащил нож.

Гарпунный трос запел на высокой ноте и лопнул, когда Клэйв полоснул по нему еще раз. Плот из коры освободился, его тряхнуло.

Они уже вышли из тумана в слой свежего воздуха. Гэввинг увидел, как моби ускользает прочь, наконец-то свободный, и тут же отвел глаза. Теперь он глядел на квадратные километры зелени, такой настоящей, такой вещественной. Это были джунгли, и плот вот-вот должен был врезаться в них.

Глава одиннадцатая. ВОЛОКНИСТЫЕ ДЖУНГЛИ

ГРУМ был не похож ни на что другое во Вселенной. Он весь состоял из прямых углов, как внутри, так и снаружи, весь — пластик и металл, неживая космоштука. Белый свет сиял с задней стены, не похожий ни на свет Воя, ни на солнечный. Мерцающие огоньки усеивали контрольные панели и круглое окно. ГРУМ был подвижным, тогда как Лондон-Дерево двигалось только при помощи ГРУМа. Если Лондон-Дерево было живым созданием, населенным другими живыми созданиями, то ГРУМ, думала Лори, тоже форма жизни, но иная.

ГРУМ был могучим слугой. Он служил Клансу — Ученому — и Лори. Иногда он улетал в небо со служащими Флота, которые им управляли и были его хозяевами. На этот раз на нем находилась и Лори.

Ее раздражало, что она не была хозяином ГРУМа.

Через круглое окно виднелись зеленые

джунгли, усеянные пятнами всех цветов радуги, включая и те красные пятнышки, являющиеся источниками тепла. Пилот Флота нажал на кнопку переговорного устройства и сказал:

— Начинаем.

Спустя несколько вздохов Лори услышала:

— Мы свободны.

Пилот дотронулся до рычагов позиционных двигателей. Прилив прижал Лори к креслу. Воины вцепились в сети, укрепленные снаружи корпуса. Теперь, когда ГРУМ сбросил скорость, вид из носового окна изменился. Стайка мужчин в небесноголубых одеждах медленно опускалась в зеленое облако джунглей.

Пилот отпустил рычаги после — Лори просчитала — двенадцати вздохов. Она наблюдала за цифрами, которые мелькали перед пилотом на маленьком экране. Он отключил двигатели, когда на дисплее загорелся нуль. И джунгли исчезли из носового окна ГРУМа.

— Дикари еще не двинулись, — доложил пилот. Он не обращал на Лори внимания, вернее, пытался не обращать, потому что все время отводил от нее взгляд. Он достаточно ясно давал понять: девятнадцатилетней девушке тут места нет, и неважно, что там говорил Первый. — Они

как раз под зеленью. Вы уверены, что хотите это сделать?

— Мы не знаем, кто они. — Древний микрофон добавил дребезжащую нотку в голос Бригадира. — Если это воины, тогда нам грозит опасность. Воины нам не нужны. Если же это миролюбивые люди, которые просто прячутся, то…

— Верно.

— Вы нашли еще источники тепла?

— Пока нет. Эта зелень служит отличным отражателем, разве что заглянуть прямо под нее. Можно найти какое-то мясо. Или лососевых птиц… Бригадир; я вижу что-то немного в стороне от курса. Что-то падает в джунглях,

— На что оно похоже?

— Что-то плоское с людьми, вцепившимися в него.

— Да, вижу. Может, это животные?

— Нет, — уверенно возразил пилот.

Экран, расположенный около носового окна, показал кучку ярко-красных пятнышек. Более теплые объекты, например лососевые птицы, на этом экране выглядели оранжевыми. Птицы-ленты на экране выглядели более холодными — волнистые линии темного, кровавого оттенка… Пилот обернулся и поймал взгляд Лори.

— Научилась чему-нибудь, дорогуша?

— Не называй меня дорогушей, — твердо ответила она.

— Прошу прощения, Помощник Ученого. Ну что, усвоила, как управлять этим кораблем?

— Не настолько, чтобы попробовать самостоятельно, — солгала Лори. — Разве что ты поучишь меня. — На самом деле попытаться ей очень хотелось.

— Секретные данные, — без промедления ответил пилот, отворачиваясь к микрофону:

— Эта штука застряла там очень крепко. По-моему, это вовсе не корабль. Люди могут быть беженцами, пострадавшими от какого-то бедствия, как раз то, что нужно, раз нам нужны разморы. Может, они даже обрадуются, когда увидят нас.

— Мы свяжемся с вами… когда сможем, — рассеянно ответил Бригадир.

И не без причины: из зарослей, на реактивных желто-зеленых стручках размером с человека, выскакивали дикари — высокие, гораздо выше, чем должен быть нормальный человек, одетые в зеленые одежды, трудноразличимые на фоне зелени.

Когда обе армии сблизились, произошел быст-

рый обмен стрелами. Воины Лондон-Дерева использовали длинные ножные луки: лук перехватывался пальцами одной или обеих ног, а тетива натягивалась рукой. Облако стрел, выпущенных дикарями, двигалось медленнее, и сами стрелы были короче.

— Арбалеты, — пробормотал пилот.

Он манипулировал двигателями, убирая корабль с поля битвы. Лори уже вздохнула с облегчением, но тут пилот начал разворачиваться.

— Ты подвергаешь ГРУМ опасности! Дикари могут поймать его в свои сети!

— Успокойся, Помощник Ученого! Мы для этого движемся слишком быстро.

— ГРУМ вновь перемещался в сторону схватки. — Нельзя допустить, чтобы они подошли ближе и начали битву на мечах, не здесь, в невесомости.

Если бы это зависело от Ученого, ГРУМ вообще никогда бы не использовался в военных целях. То, что ему удалось внедрить своего Помощника на борт, было большой стратегической победой. Ученый напутствовал Лори словами:

— Ты обязана защищать ГРУМ, а не солдат. Если ГРУМу будет что-то угрожать, ты обязана вывести его за пределы опасности. Если пилот этого не

сделает, то сделаешь ты.

Однако он не объяснил ни как одолеть тренированного борца-пилота, ни как управлять древним механизмом. Ученый никогда не управлял им сам.

Дикари летели по направлению к носовому окну. Лори увидела их испуганные глаза, когда пилот включил вращение корабля. Тела застучали по брюху ГРУМа. Лори содрогнулась. Ей не удастся ничего сделать на этот раз. Она скорее разобьет корабль, чем спасет его… и неприятностей будет выше головы, даже если она приведет его домой, на Лондон-Дерево.

Дикари снова собирались для атаки. Пилот не обращал на них внимания. Он повел корабль к своим собственным воинам.

— Хорошо сделано. Спасибо, — раздался радиоголос.

Лори увидела, как туча дикарей бросилась в наступление.

— Мы все на борту, — сказал Бригадир.

ГРУМ развернулся и двинулся через зеленые волокна на юго-запад. Дикари визжали вслед: они потеряли надежду перехватить его.

Пришло время оглянуться по сторонам, время для страха. Гэввинг пытался понять, где они

находятся.

Их окружали зеленые заросли, стена, усыпанная бутонами: желтыми, голубыми, пурпурными, разнообразных форм и оттенков. Вокруг жужжали тучи насекомых. Птицы самых различных очертаний порхали меж растений, охотясь за насекомыми. Одни напоминали причудливо извивающиеся ленты, другие обладали перепончатыми треугольными хвостами, третьи вообще были треугольной формы, с кнутообразными хвостами, рассекающими воздух.

Далеко на востоке в зелени виднелось отверстие: тоннель в пятьсот метров в поперечнике. Расстояние до него было трудно оценить. Может, у джунглей есть свое Устье? Тогда почему оно обрамлено гигантскими серебряными лепестками? Джунгли показались им самым большим цветком во Вселенной, расцветшим на горизонте, когда они подплыли сюда.

Джунгли укрывались в буре. Он никогда не видел их так близко, но что это еще могло быть? Моби хорошо все спланировал, подумал Гэввинг.

Птицы заметили падающее тело. Неподвижные прежде плавники и хвосты затрепетали так быстро, что пропали из виду. Ленты уплыли прочь, словно их сдуло сильным ветром. Более

крупные торпедообразные формы высунулись из зелени, чтобы как следует рассмотреть плот.

Клэйв отдавал приказы:

— Проверьте, хорошо ли вы привязаны. У некоторых из этих созданий голодный вид. Вооружитесь! Когда мы врежемся в стену, нас тряхнет. Может, кто-то еще что-то хочет добавить?

Гэввинг, присмотревшись, понял, куда они врежутся. Зеленое облако. Такое ли оно мягкое, каким выглядит? К востоку и к северу, очень далеко, черные точечки… на таком расстоянии… люди?

— Люди, Клэйв. Джунгли обитаемы.

— Вижу. Древесный корм, они сражаются. Как раз то, чего нам не хватает, — еще одна война. Ну, а это что? Град, видишь какую-то штуку вроде движущегося ящика?

— Да.

— Ну?

Гэввинг увидел нечто прямоугольной формы, с закругленными углами и краями. Оно медленно разворачивалось, удаляясь от места битвы. Значит, корабль… большой… и так сверкает, точно сделан из стекла или металла. В его борта вцепились люди.

Град воскликнул:

— Надо же! Космоштука.

На корме ящика выделялись колоколообразные структуры: четыре по углам и одна, гораздо большая, в центре. Почти невидимое пламя — не цвета пламени, но бело-голубое, точно огонь Воя, — вылетало из одного такого маленького… сопла? Корабль закончил разворот и вновь направился к полю битвы.

— Вот что мы сделаем, — решил Клэйв.

Гэввинг обернулся и увидел, что он делает: с помощью последних реактивных стручков Клэйв ориентировал плот так, чтобы его нижняя часть первой врезалась в стену. Казалось, это сработает. Гэввинг вцепился в кору и ждал…

В голове у него гудело, правая рука ныла, желудок пытался вывернуться наружу, и он не мог вспомнить, где находится. Гэввинг открыл глаза и увидел птицу.

Она была торпедообразной, размерами с человека. Птица висела над ним неподвижно, трепеща крыльями, разглядывая его двумя глазами, глубоко посаженными в глазницах. На голове у нее торчал гребень. Хвост напоминал сложенный веер, четыре лапы заканчивались когтями.

Гэввинг огляделся в поисках гарпуна, выбитого из его руки при ударе. Гарпун парил за метр от

него, медленно поворачиваясь. Тогда Гэввинг дотянулся до ножа и высвободился из зелени, под которой оказался полностью погребенным. Он прошептал, намереваясь, чтобы это прозвучало как угроза:

— Я — мясо. А ты?

Птица попятилась. К ней присоединились еще две. Их рты были длинными, заостренными и закрытыми. «Их не запугаешь», — подумал Гэввинг.

Четвертая птица выплыла из зеленого облака, очень быстро, прямо над его головой. Он попытался укрыться, когда птица своими крючковатыми когтями зацепилась за листву, да так и замерла. Гэввинг тоже замер там, где стоял, наполовину скрытый плотом. Птицы насмешливо таращились на него.

Привязанный гарпун вонзился в бок птицы.

Она закричала. В открытом рту не было зубов, лишь край его был заострен, точно ножницы. Птица завертелась, пытаясь выдернуть гарпун, и перевернулась на брюхо. Третий глаз был за гребнем и глядел назад.

Остальные птицы приняли решение: они улетели. Зацепившись пальцами за край ветки, Альфин подтянул птицу, так что она оказалась

досягаемой для удара ножом. К тому времени Гэввинг выловил свой гарпун. Он пригвоздил им хвост птицы, а Альфин завершил убийство — действо, которое окрасило края рукавов Альфина в цвет розоватой крови. Непривычно широкая усмешка раздвинула морщины старика.

— Обед, — заявил он и потряс головой так, словно выпил слишком много пива. — Не могу поверить! Мы сделали это! Мы живы!

За все годы пребывания в кроне Квинна Гэввинг не мог припомнить, чтобы Альфин усмехался. Как мог Альфин быть всегда таким мрачным в кроне Квинна и веселиться, когда они затеряны в небе? Гэввинг сказал:

— Если бы мы врезались во что-то твердое на той скорости, с которой мчались, мы были бы уже мертвы. Будем надеяться, что удача не оставит нас.

Пропавшие граждане начали появляться из глубин зелени. Меррил, Джайан, Джинни, Град… Минья. Гэввинг подпрыгнул и сгреб ее в объятия.

Альфин спросил:

— Где Клэйв?

Все начали осматриваться. Град привязал себя покрепче к коре, прыгнул в бурю и завертелся

там, оглядываясь.

— Нигде не вижу его! — крикнул он.

Джайан и Джинни зарылись в листву.

— Погодите, вы потеряетесь, — крикнула Минья и нырнула вслед за ними.

— Он здесь!

Клэйв лежал под куском коры. Они отодвинули кору и осмотрели Клэйва. Он был в бессознательном состоянии и тихо стонал. Его бедро переломилось посередине, и белый кусок кости торчал наружу, прорвав мышцы и кожу.

Град в ужасе отпрянул назад, но все не спускали с него глаз, поскольку это была работа для Ученого. Град велел Альфину и Джайан держать Клэйва за плечи, а Гэввингу тянуть за лодыжку, в то время как сам он совмещал кости. Это заняло очень много времени. Клэйв пришел в себя и вновь потерял сознание еще до того, как они закончили.

— Летающий ящик, — сказал Альфин, — он летит сюда.

— Мы еще не закончили, — нахмурился Град.

Звездный ящик прорвался к ним сквозь полосу спокойного воздуха между стеной листвы и грозовым облаком. Люди, одетые в небесно-голубое, стояли по всем четырем углам. Стеклянный круг

глядел на них, словно огромный глаз.

Глаза Клэйва открылись, но он, видимо, ничего не соображал. Кто-то должен был что-то сделать.

Гэввинг сказал:

— Альфин, Минья, Джинни, уберите хоть плот из виду.

Они перевернули его на ребро и затолкали в зелень. За плотом двинулся Гэввинг, за ним Минья, все дальше углубляясь в зеленый сумрак. Листва была плотной только на поверхности. Внутри хватало свободного пространства, хотя и пересеченного массой губчатых веточек.

— Град?

Град обернулся:

— Ученый.

— Ладно, Ученый. Мне и нужен Ученый, — сказал Альфин. — Можешь оставить его на минутку?

Клэйв почти пришел в себя и тихо стонал. Под присмотром двух женщин с ним ничего не случится.

— Позовите меня, если он начнет ворочаться, велел Град и двинулся прочь, Альфин направился за ним.

— В чем проблема?

— Я не могу спать.

Град рассмеялся:

— У нас было тяжелое время. Кто может похвастаться, что спит хорошо?

— Я не спал с тех пор, как мы достигли середины. Мы сейчас в джунглях, у нас есть вода и еда, но, Град-Ученый, мы ведь все еще падаем.

Смех Альфина поразил Града, в нем звучала истерическая нота. Альфин и выглядел не очень хорошо. Глаза его припухли, дышал он неровно и дергаются, точно индюшка. Град сказал:

— Ты знаешь о свободном падении ровно столько же, сколько и я. Ты учил то же самое. Ты что, впадаешь в амок?

— Вроде того. Но я не беспомощен! Я убил птицу, которая собиралась напасть на Гэввинга. На мгновение к нему вернулось чувство собственного достоинства.

Град обдумывал проблему.

— Тут у меня немножко красной оборки с гриба, — сказал он. — Сам знаешь, какая она опасная. И потом, сейчас тебе совсем ни к чему спать.

Альфин взглянул на небо. Звездный ящик, похоже, не двигался, но…

— Верно.

— Когда будет безопасно, я тебе дам. Но у меня ее немного.

Альфин кивнул и отвернулся. Град остался стоять на месте. Ему хотелось одиночества, чтобы справиться со своим пульсирующим желудком. Он никогда раньше не совмещал разбитые кости, а теперь пришлось сделать это, и без помощи Ученого.

Альфин вернулся к Джайан, Меррил и Клэйву. Он оглянулся на Града, но тот смотрел в небо…

Он вновь оглянулся… Града не было. Джайан завизжала.

Темнота и странные искаженные тени скрывали их даже друг от друга.

— Мы можем спрятаться здесь, — сказал Гэввинг.

Минья кивнула:

— Заберитесь поглубже. Прижмитесь поплотнее друг к другу. Что делать с Клэйвом?

— Надо протащить его внутрь. Как насчет хорошей палки?

— Да нет же, — возразила Джинни. — Это повредит ему.

Гэввинг ощупал спутанную массу тонких веточек, которые отходили от опорной ветви.

— Режь здесь, — сказал он Минье.

Ей не хватило места, чтобы размахнуться. Она использовала в качестве пилы свой меч, и работа

заняла у нее сто вздохов или около того. Когда она закончила, Гэввинг толкнул за отрезанный конец, и все скопление веток двинулось впереди него. Он выбрался на открытое пространство и огляделся:

— Меррил! Сюда!

— Хорошо! — откликнулась Меррил.

Она и Альфин тащили Клэйва к отверстию в листьях, двигаясь с фантастической скоростью: одноглазый ящик был слишком близко. Должно быть, те, кто находятся в нем, сейчас наблюдают за ними.

Нужно было бы зарыться поглубже, затеряться среди спутанной массы ветвей. Но…

— Где Джайан? Где Град?

— Ушел, — пропыхтела Меррил. — Он ушел. Что-то стащило его вниз… в заросли.

— Что?

— Шевелись, Гэввинг!

Они затащили Клэйва внутрь и прикрыли его выломанной из кустарника веткой. Гэввинг увидел, что нога Клэйва зафиксирована полосами одеяла и двумя стрелами Миньи.

— Люди в ящике, — сказала Минья, — следят за нами.

— Знаю. Меррил, что достало Града? Живот-

ное?

— Я не видела. Он закричал и исчез. Джайан схватила гарпун, пробилась сквозь ветки и увидела людей, которые исчезали в глубине. Она следует за ними. Гэввинг, может, ее остановить? Они и ее тоже схватят.

Ну почему все всегда случается сразу? Нога Клэйва, похищение, движущийся ящик…

— Ладно. Воины из ящика будут идиотами, если сунутся сюда. Это туземная территория…

— Мы-то здесь.

— Мы более отчаянные… Ладно, ты права. Мы пойдем за Джайан прямо сейчас, потому что это уводит нас подальше от ящика. Меррил… — Замедлит ли Меррил их передвижение? Может, и нет, в зоне невесомости. Ладно. — Меррил, я, Минья. Мы последуем за Джайан и поглядим, что там делается. Может, удастся освободить Града. Джинни, ты и Альфин последуете за нами как можно быстрее, вместе с Клэйвом. Меррил, где трос Джайан?

— Где-то здесь.

Древесный корм, ну почему все всегда случается сразу?

— Ага…

Глава двенадцатая. ОХОТНИКИ ЗА РАЗМОРАМИ

Птицы подняли невероятный шум. Невидимые руки тащили Града сквозь темноту, сквозь густые запахи чужого леса. Ветки больше не лупили его по лицу, должно быть, вокруг него было открытое пространство.

На него напали без всякого предупреждения. Руки ухватили его за локти и стащили вниз, в другой мир. Крик его был приглушен чем-то, сразу забившим ему рот, чем-то не слишком чистым, и трос был привязан, чтобы удержать это. Удар по голове убедил его отказаться от борьбы. Глаза его начали привыкать к сумеркам. Сквозь листву был проложен тоннель, довольно узкий. Места было достаточно, чтобы двое, согнувшись, могли идти бок о бок, и недостаточно, чтобы идти выпрямившись.

Те, кто взял его в плен, были людьми — на первый взгляд.

Они все были женщинами, хотя, чтобы понять это, потребовалось взглянуть на них еще раз. Одежду составляли кожаные куртки и штаны,

выкрашенные зеленой краской. Свободные куртки еле прикрывали груди. У трех из пяти коротко остриженные волосы. И у всех странно вытянутые тела: от двух с половиной до трех метров.

Они были выше, чем любой из мужчин племени Квинна.

В руках они держали оружие — маленькие деревянные луки на деревянной платформе. Тетивы натянуты, оружие готово к действию.

Женщины не тратили времени. Тоннель поворачивал и петлял, и Град в конце концов полностью потерял ориентацию. Его чувство направления здесь оказалось бессильным, он даже не мог определить, где верх, а где низ. Наконец тоннель уперся в пузырчатую пустоту четырех или пяти метров в диаметре, а оттуда выходило еще три тоннеля. Тут женщины остановились. Одна вытащила тряпку изо рта Града. Он сплюнул в сторону:

— Древесный корм!

Женщина заговорила. Ее кожа была смуглой, а волосы напоминали темное грозовое облако, пронизанное белыми молниями. Града поразил ее странный выговор, еще хуже, чем у Миньи.

— Почему вы напали на нас?

Град выкрикнул ей в лицо:

— Глупости! Мы видели ваших врагов. У них летающий ящик, сделанный из всяческих космоштук. Это — наука. А мы прибыли на плоту из коры.

Она кивнула, словно услышали то, что ожидала.

— Довольно эксцентричный способ путешествовать. Кто вы? И сколько вас?

Надо ли скрывать это? Но племя Квинна должно где-то найти себе друзей. Ладно, Голд с ними.

— Нас восемь. Все из племени Квинна плюс Минья, с противоположной кроны. Наше дерево разделилось, и мы затерялись в небе.

Она нахмурилась.

— Живущие на деревьях? Разморовладельцы тоже живут на деревьях.

— Почему бы нет. Где еще можно найти прилив? А вы кто?

Она неприязненно изучала его.

— Для пленного ты довольно настырен.

— Мне нечего терять.

Мгновение спустя Град осознал, что это действительно так. Восемь уцелевших сделали все, что могли, чтобы достичь безопасного места, и вот всему конец. Ничего не осталось.

Она что-то сказала. Он переспросил:

— Что?

— Мы — Штаты Картера, — нетерпеливо повторила черноволосая женщина. — Я — Кара, Шарман. — Она кивнула головой: — Лизет, Хильд… — На нетренированный взгляд Града, они выглядели близнецами — необычайно высокие, бледные, черноволосые. Волосы коротко обрезаны и торчат всего метра на два. — Ильза… — Штаны Ильзы казались такими же просторными, как и рубаха. У этой на месте талии красовалась выпуклость — Ильза была беременна. Сквозь копну белокурых волос просвечивала кожа. Должно быть, длинные волосы не слишком удобны среди веток. — Дебби… — Волосы Дебби были чистыми и прямыми, мягкого каштанового цвета, полуметровой длины, связанные на затылке. Как она умудряется сохранять их в такой чистоте?

«Шарман» означает «Шаман» — древнее слово, имеющее смысл «Ученый». Оно могло бы означать и «Председатель». Правда, Кара была женщиной… но у других племен все может быть по-другому, иначе, чем в племени Квинна. И вообще, с каких это пор Председателя стали звать по имени?

— Ты не представился, — напомнила Кара.

Все-таки что-то у него осталось. Он произнес с некоторой гордостью:

— Я — Ученый племени Квинна.

— Имя?

— Ученый не принимает имени, когда-то меня звали Джеффер.

— Что ты делаешь в Штатах Картера?

— Спросите моби.

Лизет постучала костяшками пальцев ему по черепу: достаточно сильно, чтобы голова загудела.

Он фыркнул:

— Я в самом деле имел в виду именно его. Мы умирали от жажды. Подцепили моби. Клэйв надеялся, что он дотащит нас до пруда. А он притащил нас сюда.

На лице Шарман не отразилось ничего из того, что она подумала по этому поводу. Она заключила:

— Ладно, выглядит достаточно безобидно. Мы обсудим ваше положение после еды.

Подобное унижение заставило его замолчать… пока он не увидел их мясо и не узнал гарпун.

— Это птица Альфина!

— Она принадлежит Штатам Картера, — сообщила Лизет.

Град обнаружил, что ему все равно. Желудок его урчал.

— Этот лес слишком зеленый, чтобы получился костер…

— Лососевых птиц едят сырыми, с падающим луком, когда удается его раздобыть.

Сырыми? Ух!

— Падающий лук?

Ему показали. Падающий лук был растительным паразитом, который рос в развилках веток.

Он вырастал в зеленую трубку с мелкими розовыми бутонами на конце. Хорошенькая темноволосая Дебби набрала целую горсть таких трубочек и отрезала бутоны. Меч Ильзы нарезал алое мясо косыми тонкими кусочками.

Тем временем Кара привязала правую руку Града к его лодыжке, и только потом освободила левую руку.

— Больше ничего не развязывай, — предупредила она.

Сырое мясо, подумал он и содрогнулся, но рот наполнился слюной. Хильд обернула кусок мяса вокруг зеленой трубки и передала Граду.

Он потерял соображение. Можно приучиться загонять голод в самую глубь сознания, если голодаешь все время… Но голод Града определенно

был сильнее. Мясо имело странную, упругую структуру и весьма неплохо пахло, а лук обладал острым вкусом.

Они глядели, как он ел. «Я должен поговорить с ними, — подумал он поспешно. — Это наш последний шанс. Мы должны присоединиться к ним. Иначе что делать? Остаться здесь и быть гонимыми, или позволить пришельцам схватить себя, или прыгнуть в небо...» Птица размером с человека уменьшалась на глазах. Лизет продолжала нарезать куски мяса, пока они не перестали исчезать, теперь Дебби нарезала падающий лук, чтобы начинить их. Женщины давно уже кончили есть. Они глядели на него с недоуменными улыбками. Град гадал, не сочтут ли его поведение за невоспитанность, но все равно брал кусок за куском. Он не стеснялся отрыгивать и вновь глотать пищу: пока он лазил по дереву, он понял, что отрыжка типична для среды свободного падения, поскольку газы не удерживаются в желудке.

Он попросил воды. Лизет дала ему мех с водой. Он выпил довольно много. Наконец в желудке все утряслось. Чувствуя его приятно наполненным, Град завершил трапезу горстью листвы.

Не могло быть все совсем плохо, раз он чувствовал себя так хорошо.

Кара Шарман сказала:

— Одно ясно: вы, разумеется, беженцы. Я не видела еще ни одного голодного охотника за размороми.

Это что, проверка? Град проглотил последний кусок.

— Мило, — сказал он. — А теперь, когда все ясно, может, поговорим?

— Говори.

— Где мы?

— Нигде конкретно. Я не поведу тебя к племени, пока не узнаю, кто вы. Даже здесь охотники за разморами могут найти нас.

— Кто они, эти… охотники?

— Разморовладельцы. Вы не употребляете слова «размор»? — В ее устах это прозвучало скорее как «разморж».

— Иногда, как оскорбление.

— Для них и для нас — нет. Они забирают наших как разморов, чтобы те работали на них до конца дней. **Парень, что ты делаешь?** Град свободной рукой дотянулся до своего рюкзака.

— Я — Ученый племени Квинна, — сказал он холодно. — Я подумал, может, найду происхождение этого слова.

— Давай.

Град развернул считывающее устройство. Он увидел, что внимание граждан Штатов Картера усилилось: женщины собрались вокруг и напряженно глядели на него, а Лизет держала наготове копье. Он выбрал кассету с записью, поместил ее в считывающее устройство и сказал: *«Приказываю*: Найти «размор"».

Не обнаружено.

— *Приказываю*: Найти… — сказал Град и поднес считывающее устройство к лицу Кары.

Кара замешкалась, но потом произнесла:

— Разморж.

Размороженный? Град сказал:

— *Приказываю*: Развернуть.

Экран заполнился печатным шрифтом. Град спросил:

— Ты можешь прочесть?

— Нет, — ответила Кара за всех.

— «Размороженный» — оскорбительный термин, впервые использовался для обозначения людей, замороженных для медицинских целей. В столетие, предшествующее образованию Государства, несколько десятков тысяч людей были заморожены немедленно после смерти в надежде, что потом их можно будет оживить и вылечить. Выяснилось, что это невозможно.

Государство позже использовало сохранившиеся личности. Структура памяти могла быть считана с замороженного мозга, а из центральной нервной системы экстрагировалась ДНК. Таким образом, в мозг преступника, память которого без остатка стирали, могли ввести какую-нибудь новую личность. Однако такие размороженные лишались гражданских прав. Процедура замораживания в дальнейшем была вновь возобновлена и использовалась пассажирами и экипажем в долгих межзвездных перелетах.

В состав команды корабля-сеятеля «Дисциплина» входило восемь размороженных. В них была внедрена память уважаемых граждан преклонного возраста, обладающих определенным опытом межзвездных путешествий. Полагали, что размороженные будут испытывать благодарность, оказавшись в здоровых, молодых телах. Это предположение доказало… — Град прервал чтение. — Я не вижу в этом смысла. Одно кажется достаточно ясным. Размор — не гражданин. У него нет прав. Он — имущество.

— Верно, — подтвердила Дебби, к очевидному раздражению Шарман.

«Итак, Шарман мне не доверяет», — подумал Град и сказал:

— Как они могут обнаружить вас здесь? Здесь кубические километры зарослей, вы их знаете, а они — нет. Не вижу, как они вообще могут вас отыскать.

— Они находят нас. Уже дважды они нашли нас, когда мы прятались в джунглях, — горько сказала Кара. — Их Шарман лучше, чем я. Может, это наука обостряет их чувства. Град, мы будем рады получить ваши знания.

— Вы сделаете нас гражданами?

Пауза длилась лишь секунду.

— Если вы сможете сражаться, — ответила Кара.

— Клэйв сломал ногу, когда мы врезались в джунгли.

— Граждане у нас только те, кто может сражаться. Наши воины сейчас сражаются, но, кто знает, справятся ли они с разморовладельцами? Если мы раним хоть нескольких, они, возможно, не будут разыскивать наших детей, стариков и женщин, которые ждут гостей.

Гостей? А, беременных.

— А как насчет Клэйва и женщин? Что случится с ними?

Шарман пожала плечами:

— Они могут жить с нами, но не как граждане.

Не слишком хорошо, но, кажется, лучшее из того, что можно придумать.

— Я не могу решать за всех. Мы должны посоветоваться. Кара… ох!

— Что такое?

— Я только что вспомнил… Кара, есть такой свет, который мы не можем видеть глазами. Существуют машины, способные улавливать тепло тела. Вот как они вас обнаружили.

Женщины поглядели друг на друга в ужасе.

Дебби прошептала:

— Но холоден только труп.

— Ну так зажгите небольшие костры по всему лесу. Заставьте их проверять каждый.

— Очень опасно. Огонь может… — Она замолкла. — Неважно. Огни погаснут, если за ними не следить. Дым задушит их. Однако у самой поверхности джунглей такое возможно.

Град кивнул и потянулся за листвой. Теперь все шло на лад. Если кто-то из них станет гражданином, он сумеет защитить остальных. Похоже, племя Квинна нашло дом.

— Три группы, и они углубляются в листву. След тухнет, — сообщил приглушенный голос пилота. ГРУМ завис над плечом Бригадира Патри, развернувшись носом к джунглям. — Вы идете

за ними?

— Сколько их в группах?

— Три и три и еще большая группа. Самая большая группа отошла первой. Возможно, этих поймать не удастся. Спустя какое-то время Патри доложил:

— Мы нашли место, где они спрятались. Ладно, идем за ними. — Он присоединился к группе ожидающих его. — Марк, ты идешь вперед. Остальные следуйте за мной. Обходите желтые штуки, это ядовитый папоротник.

Марк был карликом, единственным человеком на всем Лондон-Дереве, который мог носить древние доспехи. Только эти доспехи давали защиту от плюющегося ружья. Лет десять назад он чересчур боялся ходить в атаку, пока не понял, что костюм делает его практически неуязвимым. Все называли его Малышом, пока Патри не запретил. Марк был рожден, чтобы носить доспехи. Он научился носить их хорошо.

Карлик углубился в редкий кустарник, в темноту, держа перед собой оружие с Лондон-Дерева.

Боль была жуткой, она сконцентрировалась вокруг колена Клэйва, но вспышки ее отдавались по всему телу. Мир то пропадал, то появлялся вновь. Его волокли сквозь тоннель. Скоро расти-

тельный экстракт Ученого снимет боль. Но разве все растения не вымерли в засуху? И… дерева больше нет. Нет никакого Ученого, а у Града нет никаких препаратов, да и сам Град исчез.

Горстка выживших следовала за Градом в зеленые сумерки. Жалкие остатки племени были разрознены, и лекарств для раненого охотника найти не представлялось возможным.

Джайан и Минья резко остановились, дернув ногу Клэйва. Боль огнем пронзила его мозг. Потом они ринулись сквозь ветки в стене тоннеля, и Клэйв, оказавшийся в состоянии свободного падения, потерял сознание.

Его носилки перевернулись, и сон превратился в кошмар. Он глядел в лицо грузной безликой твари. Создание занесло над ним что-то… металлическое? Острая игла вонзилась Клэйву в ребра, он выдернул ее. В голове все поплыло… Это что, какой-то шип? Создание из стекла и металла проламывалось сквозь стену тоннеля, не обращая больше на Клэйва внимания. За ним следовали приспешники в голубом, волочащие тяжелые, непривычные луки.

Боль ушла, и реальность затмилась. Наверное, ему все же дали какое-то лекарство.

— Я вижу, вы поймали последнюю группу, —

сказал пилот. — Передняя группа остановилась. Средняя присоединилась к ним. Может, пора уходить?

— Я пошлю назад Тоби с двумя разморами. У третьего сломана нога, так что мы его не тронули. Мы готовы к бою. Поглядим, что произойдет.

— Патри, у вас в этот раз необычная миссия?

— Секрет… Ох, да все как обычно! Поймать нескольких разморов. Застрелить нескольких мясных птиц. Собрать кое-какие образцы. Подобрать все, что годится для науки. — Последнее было не слишком обычно. Может, Первый Офицер хочет о чем-то попросить Ученого, вот и делает ему одолжение? Патри не стал комментировать. Не при Помощнике Ученого, которая все время прислушивается к разговору.

— Отлично. Разморов вы уже раздобыли. Сколько вам их надо? И вы же не думаете, что здесь есть хоть какая-нибудь наука, а?

— Впереди большая группа. По крайней мере, я хочу посмотреть, как обстоят дела. — Патри выключил звук.

Пилот имел обыкновение пререкаться до смерти, а Патри нуждался в тишине.

Гэввинг вскоре нашел трос Джайан, который вел сквозь прорезанный в листве тоннель. Теперь

они пошли быстрее. Гэввинг был достаточно голоден, чтобы, невзирая на непривычный запах, попробовать листву. Вкус также был непривычным, но она была сладкой и пошла хорошо. Он съел еще немного.

В действительности он чувствовал себя тут почти как дома. Пальцы его ног цеплялись за ветки и проталкивали тело сквозь тоннель в привычном ритме. Тысячи невидимых глоток испускали чириканье и щебетанье. Эти звуки были знакомы Гэввингу, он слышал их в детстве — до того как голод и засуха убили всю миниатюрную фауну в кроне.

Требовалось усилие, чтобы вспомнить — это не крона Квинна. И он следует за неприятелем, который знает местные джунгли так же хорошо, как Гэввинг знал свое дерево.

Похоже, у Миньи не было проблем. Она обдирала горсти листвы, но все равно одна рука ее стискивала лук, а другая стрелу.

Они двигались быстрее, чем конец троса ускользал от них. Меррил сматывала его. Трос она пропускала через большой палец, одновременно используя руки для передвижения. Когда Гэввинг заметил это, он предложил:

— Давай я немного поработаю. Поешь.

— Пусть твои руки будут свободными. — И после паузы, возможно, сожалея о своей резкости, добавила: — Мне мои руки нужны, чтобы передвигаться, тебе — чтобы сражаться. Где твой гарпун?

— За спиной. Все в порядке, раз Джайан еще тащит трос, — сказал он и тут же заметил, что трос ослаб.

Прежде чем снова двинуться вперед, Гэввинг достал из-за спины гарпун.

Бестелесная белая рука высунулась из стены тоннеля и поманила их. Затем сквозь переплетенный заслон из веток просунулась голова Джайан, и раздался ее тихий испуганный шепот:

— Они впереди пас.

— Где?

— Недалеко. Не пользуйтесь тоннелем. Он тянется какое-то время прямо, потом резко расширяется. Они увидят вас. Идите там, где я, иначе они услышат, как трещат ветки.

Они углубились за ней в чащу.

Джайан прокладывала путь. Дважды ей приходилось обрезать толстые опорные ветви. В конце концов они увидели через переплетение веток, как Град разговаривает с женщинами.

Женщины были высокими, чрезмерно вытя-

нутыми, как шарж на идеальную женщину или как следующая ступень человеческой эволюции. Они не выглядели напряженными. И Град тоже. Ноги его и одна рука были связаны, но во время разговора он периодически обрывал и ел листву. От трупа птицы остались одни кости.

Дыхание Миньи согревало Гэввингу плечо. Она прошептала:

— Похоже, Град заговорил их. Но мне ничего не слышно, а тебе?

— Нет…

Птицы пели слишком громко. Но Гэввинг радовался этому, поскольку они заглушали случайный треск веток под ногами. И все-таки кто-то производил слишком много шума.

Минья с чудовищным треском ввалилась сквозь ветки прямо в середину кружка воинственных женщин, вопя:

— Чудовище из космоштук! Оно здесь!

Гэввинг поспешил за ней, готовый к битве. Она могла бы его предупредить…

Странные женщины ни минуты не колебались. Пятеро прыгнули в тоннель и скрылись в трех направлениях. Шестая неловко подпрыгнула, ударилась о стену ветвей и упала без сознания. Что, неужели она настолько сильно ударилась?

Град пытался освободить руки. Гэввинг почувствовал, как что-то ужалило его в ногу, и повернулся, чтобы сражаться.

Сражаться с **чем**? С тварью из стекла и металла? Там, за ней, были люди — обычные люди, которые свободно парили, цепляясь за привязь пальцами ног, поскольку руки у них были заняты тяжелыми луками, но они не стреляли. Это создание науки наставило металлическую трубку на Града, потом на Минью. Гарпун Гэввинга скользнул по зеркальному торцу трубки, и та вновь уставилась на Гэввинга, и он вновь почувствовал удар.

Невозможно бороться с наукой, подумал Гэввинг. Он вытащил свой длинный нож и бросился на монстра. Потом все расплылось.

— Вы слишком далеко, — сказал пилот. — Я не могу отсюда точно определить, сколько их. На экране видна горячая точка-скопление, там дюжина или около того. Вы и размеры вместе?

— Похоже на то. Тут шесть разморов, один уже связан, как будто специально для нас. У одной нет ног. Итого семеро. Другая группа ушла через тоннель. Вы можете засечь их?

— Да. Кажется, они снова вместе. Вот вы, а вот яркое пятно поменьше к востоку от вас. Я бы сейчас отвалил. Убейте нескольких мясных птиц,

когда будете выходить.

— Тут что-то есть… Что-то научное, чего я не понимаю. Чересчур научное. — Бригадир Патри поднял прямоугольное зеркало, которое не отражало, зеркало, светящееся своим собственным светом. После некоторых колебаний он повернул что-то, похожее на выключатель. К его облегчению, свет погас. — Вы правы, мы раздобыли достаточно. Мы уходим.

Глава тринадцатая. ПОМОЩНИК УЧЕНОГО

Расслабленность… Странное, приятное ощущение вроде зуда в крови… скованность и сопротивление в суставах. Воспоминания постепенно вставали на место, сортируя сами себя. Град подождал, пока его голова полностью не пришла в порядок, и лишь потом открыл глаза.

Он вновь был связан, тросы на кистях и запястьях заставляли держать тело прямо. Похоже, это уже входит в привычку. Его путы дали о себе знать, едва он попробовал пошевелиться. Они были такими тесными, что казались сетью. Град лежал лицом к стене — холодной, твердой и гладкой. На глубину около миллиметра стена была полупрозрачной, а затем шло серое основание.

Град никогда не видел ничего подобного, но сообразил, что с некоторого расстояния такая поверхность, должно быть, выглядела металлической.

Это был летающий ящик. Он был привязан к летающему ящику. Град повернул голову влево и увидел остальных: Минью, Гэввинга, Джайан (она

уже очнулась, но пыталась скрыть это), Джинни. Справа от него громоздилась гора привязанных лососевых птиц и ленточниц. Альфин улыбался во сне. И еще с ними оказалась женщина из Штатов Картера, та, что была беременна, Ильза. Ее широко открытые глаза смотрели безнадежно.

Над ними прогремел веселый голос:

— Кое-кто из вас уже проснулся.

Град прогнулся в спине, чтобы поглядеть, что делается над его головой. Охотник за разморами — большой, жизнерадостный — держался за натянутую сеть неподалеку от окна корабля.

— Не пытайтесь освободиться. Вы просто-напросто улетите в небо, а мы не станем возвращаться за вами. Нам не нужны дураки в качестве разморов.

Минья спросила:

— Нам можно говорить друг с другом?

— Разумеется, если не станете прерывать меня. Итак, вы, наверное, гадаете, что может с вами случиться. Вы присоединитесь к Лондон-Дереву. Там, на дереве, существует прилив. Вам придется научиться поднимать предметы и удерживаться на ногах, не падая, и так далее. Вам это понравится. Там можно кипятить воду и не ждать, что она разлетится пузырями, а это позволяет

готовить еду, какую вы никогда не пробовали. Вы всегда будете знать, где находитесь, потому что предметы, если их отпустить, падают в определенном направлении. Вы сможете выбрасывать мусор… — Откуда-то из-под их ног раздался неприятный свистящий гул. Охотник за размерами возвысил голос: — И он не полетит вслед за вами… — Он замолк, потому что некоторые из пленных закричали.

Прилив охватил ноги Града. Он не удивился, увидев, как мимо проносится небо: зеленый лес, полоска голубизны, белизна под ней. Волокнистая зелень у него под ногами начала резко отодвигаться вдаль.

Вместе с ними летел влажный ветер. Туман сгущался вокруг. Панические вопли угасли до тихих всхлипов, и Град услышал Альфина:

— Древесный корм! Мы опять летим в это поганое облако! Чья это блестящая идея… — Он замолчал, потому что никто его не слушал.

Их охранник, подождав, пока они не успокоятся, сказал:

— Со стороны размора очень невежливо прерывать гражданина. Я гражданин. Я не буду обращать внимания на нарушения во время нашего путешествия, но научиться вести себя вам

придется. Вопросы есть?

Минья выкрикнула:

— Что дает вам право?

— Никогда больше не говори такого, — ответил охотник за разморами. — Еще что-нибудь?

Казалось, Минья заставила себя успокоиться.

— А как насчет наших детей? Они тоже будут разморами?

— У них будет возможность стать гражданами. Есть обряд посвящения. Некоторые его не пройдут. Некоторые не захотят.

Туман полностью поглотил их. Сам охотник за разморами был уже еле различим в тумане. Волна капель, каждая величиной с большой палец руки, пронеслась мимо них, намочив одежду.

Похоже, больше никто не собирался выступать, так что заговорил Град:

— Что, Лондон-Дерево постоянно находится в грозовом облаке?

Охотник за рабами засмеялся:

— Мы нигде не находимся! Мы переместились в облако, потому что нуждались в воде. Как только доставим вас домой, мы двинемся прочь отсюда, я думаю.

— Как?

— Эти сведения строго засекречены.

Гэввинг только что проснулся. Он поглядел налево, направо и обнаружил Града.

— Что случилось?

— Единственная хорошая новость — мы будем жить на дереве.

Гэввинг, обдумывая это, одновременно проверял крепость своих пут.

— В качестве кого?

— В качестве разморов. Имущества. Слуг.

— Угу. Лучше, чем умереть от жажды. Где мы? На летающем ящике?

— Верно.

— Я не вижу Клэйва. И Меррил.

— Опять верно.

— Я чувствую себя чудесно, — заявил Гэввинг. — Почему я чувствую себя так хорошо? Что-то было в этих стрелах, может быть, что-то вроде красной оборки на грибах?

— Может быть.

— Не очень-то ты разговорчив.

Град сказал:

— Я не хочу ничего пропустить. Если мы узнаем, как добраться до Лондон-Дерева, может, удастся вернуть нас обратно. Я убедил нескольких граждан Штатов Картера, что нам стоит присоединиться к ним.

Гэввинг повернулся к Минье, и они заговорили друг с другом. Град не пытался услышать — все равно вокруг было слишком шумно. Гул стих, но ветер свистел почти так же громко.

— Слишком много перемен, — сказала Минья.

— Да уж.

— Похоже, я ничего не **чувствую**. Я пытаюсь разозлиться, но не могу.

— Нас накачали наркотиками.

— Не поэтому. Я была Миньей из Триединой Бригады в кроне Дальтон-Квинна. Потом я потерялась в небе и умирала от жажды. Я нашла тебя, мы поженились и присоединились к людям из Темной кроны. Потом мы ехали на моби и врезались в джунгли. А теперь мы что? Разморы? Слишком много перемен. Чересчур много.

— Все в порядке. Я и сам слегка ошеломлен, но мы выберемся. Они же не могут накачивать нас вечно. Ты все еще Минья, воин-берсеркер. Просто… забудь об этом, пока не возникнет нужды.

— Что они с нами сделают?

— Не знаю. Град толкует о побеге. А по-моему, лучше немного подождать. Мы еще недостаточно знаем.

Она выдавила из себя смешок:

— По крайней мере, мы не умрем девствен-

никами.

— Мы встретили друг друга. Мы умирали раньше, но не теперь. А сейчас направляемся к дереву, которое может двигаться. Никогда больше на нас не обрушится засуха. Могло быть хуже. Да и было хуже. Однако хотел бы я увидеть Клэйва!

Вокруг было темно и влажно. Молнии прочерчивали зигзаги совсем рядом с иллюминатором. Корабль остановился. Теперь ветер дул снизу. В том направлении мелькнули тени, похожие на какую-то растительность.

— Смотри, — сказала Минья.

Гул моторов стих.

Гэввинг какое-то время глядел туда, пока не убедился, что перед ними одна из крон интегрального дерева. Он никогда не видел ни одного дерева с такого расстояния. Они приближались к внутренней кроне. Крона выглядела зеленее и здоровее, чем крона Квинна, богатая листва покрывала ближайшую ветвь. Ее голый, очищенный от веточек край представлял собой гладко отполированную платформу — очевидно, результат чудовищных усилий.

Звук научной космоштуки усилился, завибрировал и начал стихать, когда корабль опустился на платформу. В ветви была прорублена огром-

ная овальная дыра, соединяющая эту платформу с платформой на другой стороне. На западном конце платформы, где уже росли листья, высилась большая плетеная хижина.

Свистящий шум прекратился.

Потом все стало происходить очень быстро. Из хижины начали выскакивать люди. Еще больше их высыпало из-под летающего ящика, а может, и из него. Жители Лондон-Дерева не достигали ростом невероятных размеров лесных жителей. Кое-кто носил одежды кричащих тонов, но большинство тканей было окрашено в красный цвет кронид. Мужчины, все гладко выбритые, поспешили к той стене летающего ящика, которая сейчас находилась сверху, и принялись развязывать пленников.

Джинни, Джайан, Минья и высокая женщина из Штатов Картера были по очереди освобождены, и их под конвоем свели с крыши машины. Потом какое-то время ничего не происходило.

Первыми они забрали женщин. Наркотик, которым были смазаны иглы, все еще сохранял свое действие, но Гэввинг все равно беспокоился. Он не мог видеть, что происходит там, внизу. Наконец и его освободили от сетей. Почему-то он ожидал, что здесь будет действовать нормальный

прилив, однако сила его составляла едва треть от той, что действовала на кроне Квинна. Гэввинг медленно поплыл вниз.

Глаза Альфина резко открылись, когда охотник за рабами распустил его путы, и вновь закрылись, когда он ударился о платформу. Альфин заворчал, протестуя, потом опять заснул. Двое мужчин подняли его и унесли.

Золотоволосая женщина лет двадцати с милым лицом треугольной формы — из числа охотников за рабами — держала считывающее устройство и кассеты Града.

— Чье это? — спросила она.

Голос Града раздался где-то над головой Гэввинга, он все еще спускался.

— Это мое.

— Останься со мной, — велела она. — Умеешь ходить? Ты достаточно низкорослый, так что вполне мог жить на дереве.

Град споткнулся, приземлившись на платформу, но тут же выпрямился:

— Я могу ходить.

— Погоди, пойдешь со мной. Мы полетим на ГРУМе в Цитадель.

Чужаки в окружении толпы волокли Альфина и Гэввинга в большую хижину. Град смотрел им

вслед, и Гэввинг помахал бы ему, но руки у него были все еще связаны. Маленький встрепанный человечек в красном сунул Гэввингу труп птицы — она была размерами почти с него — и сказал:

— Возьми это. Умеешь готовить?

— Нет.

— Пошли.

Рука размора подтолкнула Гэввинга в спину, и он двинулся в указанном направлении — туда, где платформа исчезала в кроне. Но где женщины?

Летающий ящик заслонял обзор, но теперь он увидел женщин сквозь арку листвы: они были на другом конце платформы. Минья вырывалась, крича:

— Пустите меня! Это мой муж!

Наркотик замедлял движения Гэввинга, но он швырнул птицу в руки размора, опрокинув того, и попытался прыгнуть к Минье. Однако не успел он сделать и шага, как двое мужчин перехватили его и вывернули руки. Должно быть, они ожидали чего-то подобного. Один стукнул Гэввинга по голове так сильно, что все завертелось вокруг. Потом его потащили в хижину.

Размор изучал Лори, а она изучала его. Худой, с длинными мышцами, лишь на три или четыре са'метра выше Лори и немногим старше. Белоку-

рые волосы и борода обрезаны неровно. Он был в грязи с головы до пят. Дорожка засохшей крови спускалась от правой брови до скулы. Его вполне можно было принять за размора, способного плавать в небе на плоту из коры, но уж никак не за человека, имеющего отношение к науке.

Однако его глаза внимательно разглядывали ее.

Он спросил:

— Гражданин, а что случится с остальными?

— Зови меня Помощник Ученого, — сказала Лори. — Кто ты?

— Я Ученый племени Квинна, — ответил он.

Это вызвало у нее смешок.

— Трудно поверить, что ты **Ученый**! У тебя что, нет имени?

После некоторого колебания он сказал:

— У меня было имя. Джеффер.

— Джеффер, остальные разморы не имеют к тебе никакого отношения. Заходи на борт ГРУМа и не попадайся под ноги пилоту.

Он стоял с дурацким видом.

— ГРУМа?

Она постучала по металлическому борту и произнесла звуки так, как ее учили:

— Грузоподъемный и Ремонтный Универсаль-

ный Модуль. ГРУМ. Давай!

Град прошел сквозь обе двери и, сделав несколько шагов, остановился, хлопая глазами и пытаясь глядеть во всех направлениях сразу. Какое-то время женщина не препятствовала этому. Она понимала его: мало кто из разморов видел ГРУМ изнутри.

Десять кресел стояли перед огромным изогнутым окном из толстого стекла. Мелькавшие знаки не могли находиться снаружи стекла, но и не могли быть отражением. Цифры, буквы и линии голубого, желтого и зеленого цветов, должно быть, были внутри самого стекла.

За креслами оставалось много пустого пространства. На потолке и стенах перекрещивались какие-то решетки и многочисленные металлические петли, служащие для крепления различных предметов. Но даже эта громадная кабина не превышала лишь пятой части всего… ГРУМа. А остальное было чем?

Когда ГРУМ тронулся, из сопл на его корме выплеснулось пламя. Казалось, космоштука движется, если внутри что-то сгорает… очень много чего-то, наверняка оно занимает большую часть ГРУМа… и еще помпы, чтобы перегонять горючее… и таинственные вещи, названия которых

были у него на кассетах: позиционные двигатели, система жизнеобеспечения, компьютер, детектор масс, эхолот.

ГРУМ взлетел на скорости, которая почти лишила Града сознания. Он почувствовал, что начинает бояться. Сможет ли он прочесть все эти числа на приборах? И будет ли у него такая возможность?

Человек в голубом устроился в кресле перед окном. Хотя и среднего роста, мужчина был все же слишком высок для этого кресла, и края выемки для головы вонзались ему между лопаток. Помощник Ученого резко сказала:

— Пожалуйста, отвези нас в Цитадель.

— Я не получал такого приказа.

— А какие приказы ты получил? — небрежно спросила она.

— Еще никаких. Флот может заинтересоваться этими… научными вещами.

— Пусть только Флот попробует конфисковать их! Я скажу Ученому, что с ними произошло. Может, вы конфискуете и размора? Он говорит, что знает, как заставить их работать. Может, конфисковать заодно и меня, чтобы поговорить с ним?

Пилот явно нервничал. Он убийственно поглядел на Града. Свидетель его поражения… И

решил:

— Ладно, пусть в Цитадель. — Руки его задвигались.

Девушка, заранее зная, что произойдет, вцепилась в спинку кресла. Но Град не знал. Рывок лишил его равновесия. Он схватился за что-то, чтобы остановить падение, ручка на задней стене повернулась под его рукой, и из отверстия хлынула грязная вода. Град быстро вернул ручку в исходное положение и встретил презрительный взгляд девушки.

Приблизительно двадцать вздохов спустя пилот поднял пальцы. Раздался знакомый грохот, еле слышимый сквозь металлические стены, но все еще пугающий своей непривычностью, потом стало тихо. Град немедленно прошел к одному из кресел.

ГРУМ двигался прочь от кроны, на восток и вовне. Они покидали Лондон-Дерево? Почему? Он не спрашивал. Неожиданно для себя он получал удовольствие, изображая дурака. Символы и числа светились на носовом окне и на панели под ним, но пилот касался лишь голубых кнопок на панели. Град чувствовал реакцию по изменению силы звука и прилива. Голубые кнопки двигают ГРУМом?

— Джеффер, где тебя так ранило? — Белокурая девушка спросила так, словно ее это не слишком заботило.

Ранило? Ах да, его лицо.

— Дерево разделилось, — объяснил он. — Это с ними случается, когда они выпадают слишком далеко из Дымового Кольца. Мы слишком близко подошли к Голду.

Это задело ее любопытство.

— А что случается с людьми?

— Все племя Квинна, кроме нас, должно быть, погибло. Теперь нас осталось пятеро. — Он уже примирился с тем, что Клэйва и Меррил тоже не было.

— Ты должен будешь рассказать мне об этом как-нибудь. — Она дотронулась до конфискованных предметов. — А это что?

— Кассеты и считывающее устройство. Записи.

Она обдумывала его слова дольше, чем казалось необходимым. Потом вытащила одну из кассет Града и вставила в щель перед пилотом.

— Эй… — запротестовал пилот.

— Наука. Моя привилегия, — сказала она.

Девушка нажала на две кнопки (кнопки были расположены в ряды по пять: желтые, голубые, белые, зеленые, красные; остальная часть панели

была пустой, лишь смутный свет пробивался из глубины). Прикосновение к желтой кнопке погасило все желтые огни, белая вызвала к жизни новые символы белого цвета.

— *Приказываю*: Меню.

На стекле появились знакомые таблицы: белые буквы, строчки медленно поплыли вверх. Она выбрала кассету с космологией. Град почувствовал, как его пальцы сжались, готовые удушить ее. «Это секретно, секретно! Это мое!»

— *Приказываю*: Голд.

Буквы мигнули. Пилот уставился с неприкрытым интересом, не в силах отвести глаз. Помощник Ученого спросила Града:

— Ты умеешь читать?

— Конечно.

— Читай.

— Мир Голдблатта, возможно, возник на базе нептуноподобного небесного тела, газового гиганта, обращавшегося в числе других вокруг звезды Левой и Т-3 в сотнях миллиардов километров… километров от звезды. Взрыв Сверхновой распылил ее наружную поверхность неравномерно в соответствии с мощностью магнитного поля, усилив при этом скорость вращения образовавшейся нейтронной звезды. Все планеты были

сметены со своих орбит. По идее, Мир Голдблатта должен был быть притянут к звезде Левой очень близко в своем пери… перигелии, чтобы размеры нейтронной звезды не превышали предела Роша. Сильные приливы быстро сформировали круговую орбиту. Планета до сих пор продолжает отдавать атмосферу, замещая газы, которые теряет Дымовое Кольцо — газовый тор — в межзвездном пространстве. Голдблатт установил, что звезда Левой превратилась в Сверхновую миллиард лет назад. Все это время планета продолжала терять атмосферу. В настоящее время Мир Голдблатта представляет собой ядро из камня и металла…

— Достаточно. Очень хорошо, ты можешь читать. Ты понимаешь, что читаешь?

— Я могу предположить, что звезда Левой — это Вой, а Мир Голдблатта — это Голд. Остальное… — Град пожал плечами.

Его взгляд встретился со взглядом пилота, и тот вздрогнул: должно быть, он полностью ушел в себя.

Игры в превосходство. Помощник Ученого, видимо, поразила пилота чудесами и тайным языком науки. Теперь она говорила:

— Эти данные есть на наших собственных кас-

сетах, слово в слово, насколько я помню. Надеюсь, ты принесешь нам и что-то новое.

Тени поползли по серебряным стенам вокруг них: они вновь приближались к Лондон-Дереву.

В результате свободного падения ГРУМ оказался в средней точке дерева. «Восток несет тебя вне. Вне несет на запад…» Ему нужно было очень многое узнать об управлении ГРУМом. Потому что он **должен** знать. Он **должен** знать, как управлять этой штукой, или придется закончить дни размором.

Здесь были строения. Массивные деревянные бревна образовывали площадь. На ней в ряд стояли четыре хижины, не сплетенные из веток, а сложенные из резаного дерева. Тросы и трубы разбегались от ствола во всех направлениях, дальше, чем Град мог проследить взглядом. Пруд касался ствола: серебряный шар, повисший на коре, — выглядело это странно. Единственный цельный пруд в этом туманном районе? Люди в красном двигались вокруг пруда, выливая в него воду из стручков. Должно быть, пруд тоже искусственный.

Лондон-Дерево со всеми его искусственными строениями заставляло племя Квинна выглядеть варварами! Но не будет ли ошибкой…

— Помощник Ученого, вы срезали древесину для этих строений с самого дерева?

— Нет. Мы привезли ее с других интегральных деревьев, — не глядя на Града, ответила она.

— Это хорошо.

Девушка повернулась к нему, разъяренная и удивленная одновременно. Кто он такой, чтобы оценивать поступки граждан Лондон-Дерева?

Неприязнь Града к Помощнику Ученого усилилась… он решил держать это чувство под контролем. Если ее поведение по отношению к размору типично для гражданина, это плохо отразилось бы на племени Квинна.

Ствол приближался слишком быстро. Град обрадовался, когда заработали механизмы и ГРУМ замедлил ход. Деревянные загородки пришлись как раз по размеру носового конца ГРУМа… пилот, нажимая на голубые кнопки, подгонял ГРУМ стеклянным окном к загородке. Следи за его руками!

Глава четырнадцатая. УСТЬЕ И ЦИТАДЕЛЬ

В большой хижине две высокие женщины, напоминающие Ильзу из племени Штатов, сорвали с пленниц одежду и начали осмотр. Их длинные волосы были белыми и тонкими, сквозь них просвечивала кожа. Кожа, казалось, висела на костях. Им под пятьдесят или больше, подумала Минья, хоть определить было трудно — так странно они выглядели. Они носили пончо, окрашенные в алый цвет кронидами, соединяющиеся между ногами, походка была легкой, тренированной. Минья рассудила, что они долгое время провели в приливах Лондон-Дерева.

— Похоже, люди живут здесь долго, — прошептала она Джайан, и та кивнула.

Надсмотрщицы не отвечали на вопросы, которыми их засыпали.

Пленниц сочли грязными и исцарапанными, но не больными. Минье подлечили синяки и сурово посоветовали избегать в будущем оскорблять граждан. Минья улыбнулась. Оскорблять? Она не сомневалась, что сломала тому мужчине

руку, прежде чем лишилась сознания.

Ильза была явно беременна. Джайан тоже объявили беременной, к ее очевидному удивлению, и отослали с Ильзой. Минья схватила Джинни за руку, боясь, что та вступит в схватку, чтобы выручить сестру-двойняшку.

Одна из надсмотрщиц заметила огорчение Джинни.

— С ними все будет в порядке, — сказала она. — Они носят гостей. Одна из Помощников Ученого присмотрит за ними. Ни одному мужчине не будет дозволено прикасаться к ним.

Что бы это могло значить? Но женщина больше ничего не сказала, и Минье пришлось ждать.

Град глядел через маленькое окошко, большое окно теперь было закрыто грубой корой дерева на расстоянии четырех са'метров от стекла. Снаружи что-то происходило.

Человек в белой накидке разговаривал с людьми в красных и голубых пончо, висевших на них как бесформенные мешки. Наконец все, кроме белого, направились вдоль ствола к нижнему ряду хижин.

— Кто это? — спросил Град.

Помощник Ученого не снизошла до ответа. Пилот сказал:

— Это Кланс, Ученый. Твой новый владелец.

Ничего удивительного: он полагает, что все дерево — его собственность.

Кланс-Ученый, приближаясь к ГРУМу, что-то бормотал себе под нос. Его белая накидка болталась до бедер, из-под нее высовывались края гражданского просторного пончо. Он был высок для живущего на дереве и худ, но отрастил приличное брюшко. Не борец, подумал Град, где-то сорок с лишком, со слабыми мускулами. Волосы у него были густыми и белыми, узкий нос загибался книзу. Спустя миг Град услышал его голос:

— Лори! — Голос был резким, повелительным.

Пилот нажал на желтую кнопку и расставил два пальца, чтобы наложить их на вспыхнувшие на панели желтые линии (запомнить). Двери ГРУМа распахнулись. Ученый заговорил, еще не дойдя до них.

— Все хотят знать, когда я передвину дерево. Проклятые дурни. Они только-только закончили наполнять резервуар. Если я передвину его сейчас, вода просто-напросто улетит. — Он замолк. Его глаза скользнули по спине пилота (пилот не потрудился повернуться к нему), потом по Граду, потом по Лори. — Ну?

— Он — Помощник Ученого погибшего пле-

мени. Он нес это. — Лори держала пластиковые коробки.

— Старая наука. — Глаза Ученого вспыхнули. — Расскажешь мне позже, — сказал он. — Пилот? — Голова служащего Флота повернулась. — ГРУМ не поврежден? Ничего не пропало?

— Разумеется, нет. Если тебе нужен детальный отчет…

— Нет, этого достаточно. Люди Флота ждут у лифта. Я думаю, ты можешь догнать их.

Пилот сухо кивнул. Он поднялся и направился к двойной двери, на ходу почти задев Ученого, который держался за косяк, потом шагнул за дверь и исчез.

Ученый нажал на желтую кнопку. Окно превратилось в экран.

— Проклятые топливные баки почти пусты. Мы заполним их за пару недель… иначе… похоже, все в порядке… Лори, от тебя я хочу получить подробный отчет, но сейчас просто скажи мне, что случилось.

— Похоже, пилот знает, что делает. Я не люблю весь этот древесный корм, но он, по крайней мере, ни во что не врезался. Бригада сборщиков вернулась с разморами и вот с этим.

Ученый взял пластиковые предметы, протяну-

тые ему Лори.

— Считывающее устройство! — выдохнул он. — Ты привезла мне сокровище! Как тебя зовут?

Град после некоторого колебания ответил:

— Джеффер.

— Джеффер, я хочу услышать твой рассказ. Но сначала мы отведем тебя умыться. Все эти годы я боялся, что Флот что-нибудь натворит: или пропадет корабль, или считывающее устройство, или все остальное. Знал бы ты, как хорошо, когда есть запасная вещь.

Прилив здесь был слабее. В других отношениях Лондон-Дерево напоминало Минье ее родную крону. Тот же зеленый сумеречный свет, тот же запах зелени. Во все стороны разбегались тоннели, где листву выщипывают, освобождая проход. Высокие женщины в молчании вели их. Джинни и Минья шли следом. Никто не встретился им.

Они все еще были обнажены. Джинни шла рядом с ветками, словно те могли прикрыть ее. Она ни разу не заговорила с тех пор, как увели Джайан.

Прошло уже порядочно времени, когда Минья почувствовала ветер. Через несколько вздохов тоннель вывел их в большую пещеру, в дальнем конце которой сиял дневной свет.

— Джинни! Общинные в кроне Квинна были такими же большими?

Джинни послушно подняла голову, но больше никакой реакции не выказала.

— Нет.

— И наши нет.

Полость бежала вокруг ствола, распространяясь на все Устье. За ней виднелось пустынное небо. Тени были странными, поскольку голубой язычок света Воя мерцал снизу. В кроне Дальтон-Квинна Вой всегда был над головой.

Вся листва здесь была вырвана. Что, охотники за разморами не боялись убить дерево? Или они просто двинутся тогда на другое?

Тридцать или сорок женщин передавали по цепочке пищу. Вокруг многих вертелись дети — лет трех и меньше. Они не обращали внимания на Минью и Джинни, проходящих мимо них.

— Скажи мне, что тебя больше всего беспокоит? — спросила Минья.

Прошло несколько вздохов, прежде чем прозвучал ответ:

— Клэйв.

— Его не было в ящике. Должно быть, он все еще в джунглях. Джинни, у него должна срастись нога, прежде чем он сможет что-то предпринять.

— Я потеряю его, — сказала Джинни. — Он вернется, но я потеряю его. Джайан носит его ребенка. Я больше не буду принадлежать ему.

— Клэйв любит вас обеих, — возразила Минья, хотя у нее не было ни малейших догадок по поводу того, что в действительности думает сам Клэйв.

Джинни покачала головой:

— Здесь мы будем принадлежать охотникам за рабами, мужчинам. Погляди, они уже тут.

Минья нахмурилась и оглянулась. Что Джинни вообразила?.. Глаз ее выхватил что-то в изгибе зеленого свода, образующего Общинные, темные фигуры, прячущиеся среди листвы. Еще две… четыре, пять… Мужчины. Она ничего не сказала.

Их провели к краю Устья, к огромному резервуару, устроенному на стыке ствола и ветви. Минья поглядела вниз. Сток, мусорная свалка… две фигуры на платформах, почти скрытые листвой. Когда она вновь повернулась к сопровождающим, то увидела, что все женщины сняли свои пончо.

Они взяли пленниц за руки и повели к большому бассейну. Одна из сопровождающих потянула за трос, и вода полилась, словно водопад в миниатюре. Минья вздрогнула от неожиданности. Женщины набрали полные горсти чего-то, и

одна начала тереть этим тело Миньи, а потом протянула ей.

Никогда раньше Минья не видела мыла. Оно не пугало ее, но казалось странным. Надсмотрщицы натерли себя тоже и вновь запустили маленький водопад. Потом все вытерлись своей одеждой и надели ее. Минье и Джинни тоже протянули красные пончо.

Мыло стянуло кожу, ощущение было незнакомым. Минья легко справилась с пончо, связав его между ногами, но оно казалось непривычно свободным. Может, оно было сделано для более высоких людей джунглей? Еще больше ей не нравилось, что оно было ярко-красным. Красный здесь для разморов, дома — для граждан. Слишком долго она носила пурпур.

Сопровождающие подвели их к кухонному столу. Четыре кухарки — также высокие женщины из джунглей — грузили в котлы с завернутыми внутрь краями овощи земного происхождения и мясо индеек. Минья и Джинни набрали полные горсти листвы и поели. Листва была здесь более пресной, чем в кроне Дальтон-Квинна.

Вот и еще один размор: рядом, легко двигаясь в приливе Лондон-Дерева, уселась женщина средних лет, ростом около двух с половиной метров.

Она заговорила с Джинни:

— Похоже, ты знаешь, как ходить. Ты с дерева?

Джинни промолчала. Вместо нее ответила Минья:

— С дерева, которое разделилось. Я Минья Дальтон-Квинн. Это Джинни Квинн.

Незнакомка сказала:

— Хельн. Теперь имени нет.

— Сколько ты уже здесь?

— Десять лет или около того. Раньше я была из Штатов Картера. Я все ждала… ладно.

— Освобождения?

Хельн пожала плечами:

— Я надеялась, может, они попытаются сделать что-то. Конечно, они просто не могли. Потом, у меня тут дети.

— Ты замужем?

Хельн поглядела на нее:

— Тебе не сказали? Да и мне не говорили тоже. Граждане владеют нами. Любой мужчина, который захочет тебя, имеет право овладеть тобой.

— Я… так и думала. — Минья одними глазами показала на тени в лиственной завесе. И они наблюдали за ней обнаженной. — Что они делают? Выбирают себе жертву?

— Верно. — Хельн подняла голову. — Ешь быст-

рее, если хочешь наесться.

Две темные мужские фигуры подходили к ним, плывя вдоль перил, протянутых на ветках.

Минья наблюдала за ними, продолжая есть. Они остановились за несколько метров до них и ждали. Их пончо были подогнаны по фигуре и ярко расцвечены. Они разглядывали женщин и разговаривали. Минья услышала:

— Вон та, с синяками, сломала руку Каралу…

Хельн не обращала на них внимания. Минья пыталась делать то же самое. Когда ее тарелка опустела, она спросила:

— Что с этим делать?

— Оставь посуду, — сказала Хельн. — Если никто не возьмет тебя, отнесешь ее назад в кухню. Но, думаю, тебе найдется компания. Ты выглядишь как гражданин, мужчинам это нравится. — Она скорчила рожицу. — Они зовут нас «гигантами из джунглей».

Слишком много перемен. Всего три периода сна назад ни один мужчина в ее маленьком мирке не осмелился бы прикоснуться к ней. Что они с ней сделают, если она будет сопротивляться? Что о ней подумает Гэввинг? Даже если они позже смогут бежать…

Если сейчас побежать к Устью, подумала

Минья, остановит ли ее кто-нибудь? Нужно покормить дерево. Короткий бег через Устье — и она уже в небе, прежде чем кто-нибудь спохватится. Она затеряется в небе и выживет…

Но как заставить Гэввинга тоже прыгнуть? Вдруг у него нет такой возможности? Он может подумать, что это безумная идея.

Идея и была безумной. Минья оставила ее. И мужчины поспешили к ним.

Первая пища Града в Цитадели оказалась простой, но незнакомой. Ему дали чашку с крупно нарезанными кусками, мех с жидкостью и деревянную вилку с двумя зубьями. Еда была доставлена кораблем с внешней кроны и уже успела остыть. Град узнал два или три компонента густой жидкости и хотел спросить, из чего приготовлена еда, но здесь вопросы задавал Кланс.

Он спросил:

— Тебя учили медицине?

— Конечно. — Град ответил, даже не успев подумать.

Лори с сомнением поглядела на него. Кланс рассмеялся:

— Ты слишком молод, чтобы быть настолько уверенным. Ты работал с детьми? Ранеными

охотниками? Больными женщинами? Женщинами, которые носят гостей?

— С детьми — нет. С беременными женщинами — да, и с ранеными охотниками тоже. Я лечил болезни от плохого питания. Всегда за мной присматривал Ученый.

Живой ум Града подсказал ему, что ответить Клансу. Вообще-то он работал с детьми, осматривал беременную женщину — однажды — и вправил ногу Клэйву. «Старый охотник за разморами не позволит мне практиковать граждан,

— подумал Град. — Он сначала попробует меня на разморах! На моем народе…»

Кланс сказал:

— У нас тут нет плохого питания, благодарение Проверяющему. Как получилось, что тебя нашли в джунглях?

— Случайно…

Странная еда и странные инструменты, которыми здесь пользовались, отвлекали его внимание от разговора. Однако Град был рад возможности поговорить. Он съел все, что ему дали, и рассказал историю разрушения дерева Квинна.

Ученый прерывал его вопросами о кроне Квинна, об обслуживании Устья, грибах, вспышниках, думбо, моби, насекомых древесной медианы. Ло-

ри казалась заинтересованной. Она взорвалась лишь однажды, требуя, чтобы ей объяснили, как можно бороться с триадами и меч-птицами. Град с радостью отослал бы ее к Минье и Гэввингу: может, она скажет им, где он находится?

Еда закончилась. Им предложили горьковатую черную жидкость, от которой Град отказался. Он все говорил и говорил, так что совсем охрип, когда закончил.

Кланс-Ученый раскурил свою трубку — гораздо более короткую, чем у Председателя кроны Квинна. Облака дыма лениво вылетали наружу. Комната больше напоминала ящик из коры, чем хижину, везде были узкие окна и доски, которые могли прикрывать их.

— Итак, большие грибы оказывают галлюциногенное действие. Верно? — сказал Кланс.

— Я не знаю этого слова, Кланс.

— Красная оборка действует странно, но приятно. Может, по этой причине те, с кем вы столкнулись, защищали гриб?

— Не думаю. Там было много таких грибов. Этот просто был очень большим и красивой формы, и имел собственное имя.

— Рука Проверяющего. Джеффер, ты когда-нибудь слышал слово «Проверяющий»?

— Моя бабушка, когда злилась на Председателя, обычно говорила: «Этот размор, должно быть, мнит о себе, что он сам Проверяющий». Больше я не слышал, чтобы кто-нибудь…

Ученый достал считывающее устройство Града и одну из его кассет.

— Думаю, что я помню…

"Проверяющий» — офицер, которому поручено наблюдать за лояльностью группы граждан. На его ответственности активные действия, которые он может предпринимать в экстренных случаях. Проверяющим на борту «Дисциплины» является персонифицированная в главном бортовом компьютере личность Шарлза Дэвиса Кенди.

— Это касается звездных людей… Хм-м. Государство — я четыре дня читал все касающиеся его записи. Ты видел их?

— Да, — ответил Град. — Странные люди. У меня такое ощущение, что они жили дольше, чем мы.

Кланс фыркнул:

— До твоего Ученого так ничего и не дошло? Просто год у них был более коротким. Для годичного счета они использовали полный цикл своего Солнца. Мы используем половину, это примерно семь пятых года Государства. На самом деле мы живем немного дольше, чем они, и растем

медленнее.

Услышать такое пренебрежительное отношение к Учителю было неприятно — уши у Града вспыхнули, и он едва услышал, как Кланс добавил:

— Ладно, Джеффер, можешь с этих пор думать обо мне как о своем Проверяющем.

— Да, Ученый.

— Зови меня Кланс. Как ты себя чувствуешь?

Град сказал осторожную полуправду:

— Я умыт, накормлен, отдохнул и в безопасности. Я чувствовал бы себя еще лучше, если бы знал, что с остальными членами племени Квинна все в порядке.

— Их тоже умоют, и накормят, и дадут одежду. Их дети смогут стать гражданами. То же самое касается и тебя, Джеффер, независимо от того, будешь ты здесь или в кроне. Я просто подумал, что в кроне ты будешь скучать.

— Я тоже так думаю, Кланс.

— Отлично. В настоящее время у меня два Помощника…

Лори взорвалась:

— Неслыханно, чтобы только что пойманный размор вообще находился в Цитадели! Никто из Флота…

— Флот может идти кормить дерево. Цитадель принадлежит мне.

Глава пятнадцатая. ЛОНДОН-ДЕРЕВО

Гэввинг с тремя разморами крутил педали. Прилив тут был недостаточно силен, чтобы как следует нажимать на педали, поэтому от пояса Гэввинга до рамы велосипеда тянулись ремни. Когда он с силой налегал на педали, ремни удерживали тело на месте. Первое время Гэввинг думал, что такие «упражнения» искалечат его на всю жизнь, но бесконечная череда дней закалила его: ноги больше не болели, мышцы стали твердыми.

Подшипники велосипеда, сделанные из старого металла, визжали при движении и распространяли запах прогорклого животного жира. Рама была тяжелой, из резаного дерева. Раньше велосипед имел шесть передач — Гэввинг видел остатки двух.

Рама была укреплена на стволе, там, где крона истончалась, но вокруг еще оставалось полно листвы. Окруженные небом и уходящей вниз кроной, разморы могли обрывать горсти листвы во время работы. Они работали обнаженными,

пот ручьями лился с их тел.

Где-то высоко на стволе медленно опускался деревянный ящик. Такой же ящик поднимался снизу, почти скрытый из виду. Ноги Гэввинга продолжали двигаться, пока опускался подъемник. Бездумная работа не занимала ни глаза его, ни мозг.

На стволе виднелись и другие строения. Этот уровень использовался для промышленности, все работающие здесь были мужчинами. Мужские и женские занятия никогда не пересекались на Лондон-Дереве, по крайней мере для разморов. Иногда мимо пробегали дети, разглядывая работающих яркими любопытными глазами. Сегодня тут не было никого.

Граждане Лондон-Дерева, должно быть, держали разморов уже много поколений подряд и наловчились в этом. Они растащили племя Квинна в разные стороны. Когда ему представится возможность бежать, где он отыщет Минью?

Нажимая на педали, Гэввинг наблюдал, как бушуют грозы вокруг тугого узелка на восточном краю Дымового Кольца. Голд находился совсем близко, гораздо ближе, чем когда-либо видел Гэввинг, не считая далекого детства, когда Голд прошел совсем рядом с ними, и все тогда изме-

нилось.

Далеко внизу под внешней кроной на сотни километров расстилались джунгли, выглядевшие отсюда мягким зеленым ковром. «Как ты там, Клэйв? Спасла ли твою свободу сломанная нога? Меррил, твои искалеченные ноги все же на что-то пригодились? Или вы стали разморами людей джунглей? Или погибли?»

Где-то дней через восемьдесят пять (через двадцать периодов сна) дерево приблизилось к восточной оконечности облачной гряды. Еще когда они путешествовали по небу, направляясь на Лондон-Дерево, ему говорили, что дерево может двигаться само по себе, но до сих пор он не видел доказательств этому… Иногда мимо проносились дожди… наверняка дереву сейчас хватало воды.

Лифт остановился на платформе, из него выходили пассажиры, Гэввинг и остальные перестали крутить педали.

— Флот, — пропыхтел Хорс, — пришли за женщинами.

Гэввинг не понял:

— Что?

— Граждане живут во внешней кроне. Когда ты видишь, что ящик набит, да еще одними мужчинами, ясно, что они пришли за женщинами.

Гэввинг отвернулся.

— Девять периодов сна, — сказал Хорс, размор лет пятидесяти, на несколько са'метров короче Гэввинга, лысый, с чудовищно сильными ногами. Он уже двадцать лет крутил педали велосипеда. — Еще сорок дней — и мы встретимся с женщинами. Не поверишь, до чего я завожусь, когда думаю об этом.

Гэввинг намертво вцепился в поручни. Хорс увидел, как вздулись мышцы на его руках, и сказал:

— Парень, я забыл. Сам я никогда не был женат. Я тут родился. Провалил испытание, когда мне было десять.

Гэввинг заставил себя спросить:

— Родился тут?

Хорс кивнул:

— Мой отец был гражданином. По крайней мере, так говорила мать. Кто знает?

— Похоже на то. Ты был бы выше, если…

— Нет, нет, дети гигантов из джунглей не выше обычных граждан.

Значит, дети вырастают в джунглях высокими потому, что их рост не подавляет прилив.

— На что похоже испытание?

— Нам не положено говорить.

— Ладно.

Надсмотрщик закричал:

— Крутите педали, разморы!

И они снова начали крутить педали. Вниз спустилась еще одна партия пассажиров. Под визг педалей Хорс сообщил:

— Я провалил испытание послушанием. Иногда я рад, что не прошел.

— А? Прошел?

— На другое дерево. Туда уходят те, кто выдерживает испытания. Эй, ты совсем зеленый, верно? Ты думаешь, дети становятся гражданами, если они проходят испытания?

— Ну… да… — Ему этого не говорили, но позволяли думать так. — Тут есть другие деревья? Сколько? Кто живет на них?

Хорс кашлянул:

— Хочешь знать все сразу, верно? По-моему, есть четыре дерева, населенных детьми от разморов, которые прошли испытания. Лондон-Дерево движется между ними и торгует всем необходимым. У любого ребенка есть шанс стать гражданином, потому что… кто знает, понимаешь ли? Однажды я решил, что хочу уйти. Но это было тридцать пять лет назад. Я думал, меня выбрали для службы на внешней кроне. Так оно

и должно было быть: я же второе поколение… а когда они поставили меня на эту работу, я чуть не остался без яиц, потому что хотел сцепиться с надсмотрщиком. Йорг, вон тот, — Хорс указал на мужчину, который крутил педали впереди, — он сцепился. Бедняга, я не знаю, что делают евнухи, когда наступает Праздник.

Гэввинг еще не научился бриться без того, чтобы не порезаться. Но выбора не было. Все размеры ходили бритыми. Он не видел мужчины на Лондон-Дереве, который носил бы бороду, кроме одного, и этот один был Патри, Первый Офицер Флота.

— Хорс, именно поэтому они заставляют нас бриться? Чтобы евнухов нельзя было отличить от размеров?

— Я никогда не думал об этом. Может быть.

— Хорс… Ты на самом деле видел, как двигается дерево?

Хорс так рассмеялся, что надсмотрщик поднял голову.

— А ты думал, это всего-навсего сказка? Мы передвигаем дерево примерно раз в год. Я был в водных бригадах, кормил ГРУМ.

— На что это похоже?

— Прилив как будто становится сильнее. К

Устью дерева карабкаешься, словно на холм. Нужно, чтобы к этому времени вернулись все охотничьи экспедиции, и нельзя зажигать очаг. Ствол дерева немного наклоняется…

— Лори, — сказал Град, — беда.

Лори оглянулась. Пруд — уплощенная полусфера — висел на коре. Град попытался шлангом откачать воду. Сейчас вода лилась мимо шланга, охватив его, точно манжета.

— Не беспокойся. Просто иди к велосипеду и крути педали, — сказала ему Лори. — И не называй меня так.

Град уселся в седло и начал крутить педали. Помпа пришла в движение. Вся она была сделана из космоштук и металла и давно выцвела от возраста. Водяная манжета исчезла, и вода всосалась в шланг.

Это была странная работа для Ученого племени Квинна, да и для Помощника Ученого Лондон-Дерева тоже. Разве Кланс не сказал, что тут ему будет лучше, чем обычному размору? Он гадал, что сейчас делает Гэввинг. Может, беспокоится о своей молодой жене-иностранке… И не без причины.

Из шланга, который Лори заправила в ГРУМ, потекла вода. Град не видел, что она там делает,

он жал на педали.

В присутствии Кланса Град считался равным Лори. В остальных случаях Лори относилась к нему как к размору, или шпиону, или тому и другому одновременно. Град был умыт, накормлен, одет. Об остальных членах племени Квинна ему ничего не было известно. Он, Лори и Ученый вместе исследовали кассеты старых знаний, и это было достаточно увлекательно, но не удалось узнать ничего, что помогло бы ему выручить членов племени Квинна.

Был период сна. Вой и Солнце прятались за внутренней кроной. В странном рассеянном свете, заливающем все вокруг, казалось, что из-за кроны просачиваются два голубых луча. Если Град глядел прямо на них, они исчезали. Их было видно, если смотреть не прямо на них, а чуть в сторону. Град почти мог вообразить человеческие фигуры, поднимающиеся, точно дымок из жаровни. Тот, что левее, — Голубой Призрак. Тот, что правее, Призрачное Дитя.

Ученый (еще тот Ученый!) говорил ему, что они возникали благодаря излучению странной энергии с полюсов Воя. Сам Ученый наблюдал эти призрачные факелы, когда был моложе, но Град никогда не видел их, даже с середины дерева

Дальтон-Квинна.

Град взмок. Он стоял, глядя на лифт, поднимающийся по дереву к верхней платформе. К ним ехали служащий Флота и два размора. Ни один из них не был гигантом джунглей — Град ни разу не видел разморов первого поколения в Цитадели, исключая его самого. Прибывшие вошли в лабораторный комплекс Ученого и через некоторое время вышли, неся грязную посуду.

Лори крикнула из ГРУМа:

— Бак полон!

Град с быстротой, которой сам не ожидал, расстегнул ремень и вытащил шланг из пруда. Перила и деревянные поручни шли вдоль и поперек всей Цитадели. Опираясь на них, Град поспешил к ГРУМу, крича по дороге:

— Я могу помочь?

— Сверни шланг — и все, — ответила Лори.

Она все еще не впускала его в ГРУМ во время этой операции. Шланг служил для подвода воды в резервуар ГРУМа. Они уже несколько раз наполняли резервуар и еще через пару дней опять займутся этим.

Град шел к ГРУМу, на ходу сворачивая шланг. Внутри звучали проклятия, потом раздался крик Лори:

— Я не могу открутить эту чертову насадку!

Град всунул голову в дверь:

— Покажи мне.

Вот так легко?

Она показала: шланг соединялся с предметом на задней стене при помощи манжеты.

— Его нужно повернуть. Вот так, — показала она руками.

Он присел на корточки, вцепился в металлический предмет и уперся спиной в стену. Манжета подалась. Еще раз. Он вращал деталь, пока та не оказалась в его руках. Шланг освободился. Из него выплеснулось немного воды. Лори кивнула и отвернулась.

— Помощник Ученого, куда поступает эта вода?

— Она разделяется, — объяснила Лори. — Поверхность ГРУМа собирает солнечный свет и передает его энергию воде. Вода разделяется. Кислород поступает в один бак, а водород — в другой. Когда они вместе поступают в двигатели, энергия возвращается, и получается пламя.

Он попытался представить себе разделяющуюся воду, когда Лори спросила:

— Почему ты хочешь знать?

— Я был Ученым. Почему ты мне объяснила?

Она мягко переплыла через сиденья и оказалась у контрольной панели. Град укрепил свернутый шланг в грузовом отсеке.

Должно быть, бак скрыт за стеной. Видимо, в ГРУМе почти истощилось топливо… которое распадается надвое… Теперь, наверное, ГРУМ заполнен: искусственный пруд на стволе заметно истощился.

Град подошел к Лори и стал за ее спиной. Лори немедленно нажала на голубую кнопку, и экран, символы на котором она рассматривала, погас прежде, чем Град успел разглядеть хоть что-нибудь. Град уже почти забыл о своем вопросе, как вдруг она обернулась и сказала:

— Ученый так меня тренировал. С тех пор, как мне исполнилось десять. Если я не могла ответить, он ставил меня на какую-нибудь грязную работу. Но я не хочу, чтобы ты нажимал на мои кнопки, Джеффер, эта информация секретна.

— Помощник Ученого, кто может называть тебя Лори?

— Не ты, размор.

— Это я знаю.

— Ученый. Мои родители.

— Я ничего не знаю о местных брачных обычаях.

— Разморы не вступают в брак.

— Ты же не размор. Твой муж тоже будет называть тебя Лори?

Воздушный шлюз лязгнул, и Лори с некоторым облегчением спросила:

— Кланс?

— Да. Включи опять этот экран, Лори. Ладно?

Она поглядела на Града, потом на Кланса.

— Давай, — сказал Ученый, и она подчинилась.

Она настояла на своем: показала размору, что есть научные секреты и что она не выдает их так просто. Вновь игры во власть. Если бы она действительно хотела сохранить тайну, она сама бы открутила шланг.

Голубые огни и цифры имели отношение к тому, что двигало ГРУМом, зеленые отвечали за органы чувств ГРУМа, желтые открывали двери, белые читали кассеты… и еще что-то. Град был уверен, что они были способны на большее, чем он понял. А красные? Он никогда не видел, чтобы нажимали на красные кнопки.

Каждый раз, когда он глядел на экран, цифры там увеличивались, и теперь там значилось: 02 — 1.664; H2 -3.181. Кланс одобрительно кивал.

— Готовы взлететь в любое время. Все же, ду-

маю, нужно заполнить остальные резервуары. Джеффер, подойди ко мне. — Он выключил голубой экран и активизировал желтый. — Вот эти цифры скажут тебе, что приближается гроза.

— Что это?

— Показатель наружного давления воздуха.

— А разве нельзя просто увидеть, как идет гроза?

— Как идет, да. Как образуется, нет. Если давление быстро понижается день или около того, значит, готовится гроза. Можно произвести впечатление на граждан. Все это строго секретно, разумеется.

Град спросил:

— Куда отсюда направится дерево?

— Прочь из зоны дождя. Потом к Брайтон-Дереву, они нас уже долгое время не видели. Град, у тебя есть хорошая возможность поглядеть на колонии и сделать выбор между ними.

— Для чего, Кланс?

— Для твоих детей, разумеется.

Град рассмеялся:

— Кланс, откуда у меня возьмутся дети, если я проведу всю свою жизнь в Цитадели?

— Ты что, не знаешь о Праздниках?

— Никогда о них не слышал.

— Ну так знай: в конце каждого года, когда Вой проходит перед Солнцем, все разморы собираются вместе около Устья. Праздник длится шесть дней, во время которых разморы спариваются, и сплетничают, и играют в разные игры. Даже пища поступает с внешней кроны. Праздник начнется через тридцать пять дней.

— Никаких исключений? Даже для Помощника Ученого?

— Не беспокойся, ты пойдешь, — кашлянул Кланс.

Лори отвернулась, демонстрируя прямую спину и копну белокурых волос. Град подумал: «А как Лори сможет иметь детей?» Не похоже, что Ученый ее любовник. Град знал, что тот вызывает себе женщин-разморов из внутренней кроны. Если она никогда не оставляет Цитадель, как она найдет себе мужчину? Меня?

Разморы могут иметь детей, но Лори — нет, и помочь этому нельзя. Он не должен думать о Лори как о враге.

Просыпаясь, она почувствовала рядом чужую плоть. Это часто случалось. Минья повернулась, старясь не задеть рукой спящего рядом с ней гражданина, чтобы случайно не причинить ему боль.

Ее движение разбудило его. Он осторожно повернулся — его рука была привязана бинтами к телу — и сказал:

— Доброе утро.

— Доброе утро. Как твоя рука? — Она никак не могла вспомнить его имени.

— Ты хорошо над ней поработала, но она заживает.

— Не понимаю, почему ты пришел именно за мной, учитывая, что руку тебе сломала я.

Он хмыкнул:

— Ты засела у меня в голове. Пока Лори вправляла мне кость, я все видел твое лицо с оскаленными зубами… словно ты собиралась вот-вот перегрызть мне горло… Уф? Так что я здесь, — он расслабился, — при… э… других обстоятельствах.

— Теперь лучше?

— Да.

Она наконец вспомнила его имя.

— Карал, я не помню никакой Лори.

— Лори не размор. Она Помощник Ученого, теперь один из Помощников. И она лечит служащих Флота, если с ними что-то случается.

— Один из помощников, — пробормотала Минья. — Я слышала, новый — размор.

— Да. Я видел его издали. Он не гигант из джун-

глей. Один из ваших?

— Может быть. — Она встала и накинула свое пончо. — Мы встретимся снова?

— Не знаю, — неуверенно ответил он и добавил: — Праздник только через восемь периодов сна.

Она улыбнулась: «Гэввинг!» И спросила:

— И сколько он продлится?

— Шесть дней. Все работы прекращаются.

— Ну ладно, у меня много работы.

Карал исчез в листве, а Минья поспешила в Общинные. Она скучала по кроне Дальтон-Квинна, хотя почти привыкла к здешним условиям: к огромным Общинным, к постоянно присутствующим надсмотрщикам, к своему собственному рабству. Но ее раздражали всякие мелочи, вроде отсутствия вертолетных растений и винных ягод. Здесь ничего не росло, кроме листвы и тщательно ухоженных земных культур: бобов, дынь, кукурузы и табака. Все так же расчищено и подвержено наблюдению, как и ее жизнь.

Дюжина разморов носилась взад-вперед. Минья поискала взглядом Джинни и увидела ее около Устья, вернее ее голову, торчащую из листвы: Джинни кормила дерево.

Расписание было свободным. Если ты приходил поздно, то и работал допоздна. Дальше этого

беспокойство надсмотрщиков не распространялось… Но сама Минья беспокоилась: она не привыкла делать что-нибудь плохо и будет примерным размором, пока не придет время быть кем-то другим.

Она попыталась вспомнить нюансы разговора с Каралом. Акцент граждан был непривычным, и Минья тренировалась в языке, разговаривая с Каралом.

Все было так странно. Инстинкты подталкивали ее к войне, но рефлекс, который требовал сопротивления сексуальному насилию, боролся с волей к жизни.

Жажда жизни победила: она не сделает ничего плохого.

Минья увидела, как Джинни встала, привела пончо в порядок… и вдруг прыгнула на запад.

Минья закричала. Она была слишком далеко, чтобы что-нибудь предпринять, только кричала на бегу, тыча пальцем в том направлении, где скрылась Джинни. Пара надсмотрщиц, находившихся гораздо ближе к Джинни, чем она, увидели, что случилось, и тоже побежали.

Джинни проталкивалась через последний заслон листвы прямо в небо.

Минья все еще бежала. Надсмотрщицы (Гари-

ет и Длорис, мрачные великанши из джунглей неопределенного возраста) добрались до края. Длорис кинула трос с грузилом, дважды закрутив его над головой. Гариет подождала своей очереди и тоже кинула трос, пока Длорис тянула. Сначала трос сопротивлялся, потом резко подался. Длорис, потеряв равновесие, упала на спину.

Минья достигла края как раз вовремя, чтобы увидеть, как конец троса с привязанным к нему камнем обвился вокруг Джинни. Длорис бросила свой трос, пока Джинни все еще боролась с тросом Гариет. Джинни дернулась, потом обмякла.

Гариет вытащила ее на ветку.

Джинни упала набок, согнув колени и закрыв лицо руками. К этому времени их окружили разморы. Пока Длорис прогоняла их, Гариет перекатила Джинни на спину и с трудом отодрала ее руки от лица. Джинни лежала, крепко зажмурив глаза.

Минья сказала:

— Мадам надсмотрщица, минутку внимания.

Длорис оглянулась, удивившись твердости в голосе Миньи.

— Позже, — сказала она.

Джинни начала всхлипывать. Она тряслась, точно дерево Дальтон-Квинна в момент гибели.

Гариет бесстрастно наблюдала за ней, потом укрыла девушку вторым пончо и села рядом.

Длорис обернулась к Минье:

— В чем дело?

— Если Джинни предпримет вторую попытку и та увенчается успехом, разве это не отразится плохо на вас?

— Может быть. Ну?

— Двойняшка Джинни — среди женщин, которые носят гостей. Джинни должна повидать ее.

— Это запрещено, — устало ответила великанша.

Когда граждане говорили подобным образом, Минья научилась не обращать внимания на их слова.

— Эти девушки — двойняшки. Они всю жизнь были вместе. Им нужно давать какое-то время для разговора.

— Говорю тебе — это запрещено.

— Это уж ваши проблемы.

Длорис растерянно глядела на нее.

— Иди к мусорщицам. Нет, погоди, сначала поговори с этой Джинни, если она будет разговаривать.

— Да, надсмотрщица. И я хочу быть проверена — нет ли у меня беременности, с вашего позво-

ления.

— Позже.

Минья наклонилась и сказала прямо в ухо Джинни:

— Джинни, это Минья. Я говорила с Длорис. Она попытается связать тебя с Джайан.

Джинни лежала, сжавшись в комочек.

— Джинни, Град все сделает. Он в Цитадели, где живет Ученый.

Молчание.

— Просто потерпи, ладно? Потерпи. Что-нибудь случится. Поговори с Джайан. Может, она что-нибудь узнала… — Древесный корм, нужно же что-то сказать… — Выясни, где держат беременных женщин. Погляди, придет ли Град, чтобы осмотреть их. Он должен. Скажи, мы надеемся на него, ждем.

Джинни не двигалась. Голос ее был приглушенным:

— Ладно, я слушаю. Но я не могу этого вынести. Не могу.

— Ты крепче, чем думаешь.

— Если еще один мужчина выберет меня, я убью его.

Кое-кто из них предпочитает женщин, которые сопротивляются, подумала Минья, но вслух

сказала:

— Подожди. Мы еще перебьем их всех.

Много времени прошло, прежде чем Джинни поднялась на ноги.

Глава шестнадцатая. ГУЛ МЯТЕЖА

Гэввинг проснулся оттого, что кто-то притронулся к его плечу. Не шевелясь, он приоткрыл глаза.

Здесь было три яруса гамаков, и Гэввинг лежал на верхнем. В освещенном дневным светом дверном проеме вырисовывался черный силуэт надсмотрщика. Казалось, тот заснул стоя, что было совсем неудивительно в мягком приливе Лондон-Дерева. В тусклом свете барака Альфин цеплялся за гамак Гэввинга. Он заговорил возбужденным шепотом, напоминающим подавленный крик:

— Они поставили меня на работу в Устье.

— Я думал, этим занимаются только женщины, — по-прежнему не двигаясь, сказал Гэввинг.

Под ним храпел Йорг — пухлый, робкий человек-«евнух», слишком глупый, чтобы шпионить за кем-либо. Но койки стояли довольно тесно.

— Я видел ферму, когда нас вели мыться. Там они много чего делают неправильно. Я сказал об этом надсмотрщику, и он разрешил мне погово-

рить с женщиной, которая ведет ферму. Ее зовут Кор, и она меня слушает. Я — консультант.

— Хорошо.

— Еще пара сотен дней — и я попробую и тебя вытащить. Но сначала я хочу показать, на что способен.

— У тебя найдется возможность поговорить с Миньей? Или с Джинни?

— Еще не придумал. Они разъярятся, если я попытаюсь говорить с женщинами.

Снова стать хранителем Устья… видеть Минью, но не говорить с ней. Правда, не исключено, что Альфин сможет передавать послания, если согласится пойти на такой риск. Гэввинг перестал думать об этом.

— Сегодня я узнал кое-что. Дерево действительно перемещается, и двигает его ГРУМ, летающий ящик. Они заселяют другие деревья…

— А нам-то что?

— Еще не знаю.

Альфин отодвинулся от гамака.

Терпение давалось Гэввингу с трудом. Поначалу он не мог думать ни о чем, лишь о побеге. Ночами он доводил себя до безумия, вспоминая Минью… Но он научился спать, и работать, и ждать, и учиться.

Надсмотрщики не отвечали на вопросы. Так что же он узнал, чему научился? Женщины ухаживали за фермами в Устье и готовили, беременные женщины жили где-то в другом месте. Мужчины занимались механизмами и работали тут, в верхней части кроны. Разморы говорили об освобождении, но никогда — о бунте.

Не взбунтуются они и сейчас, когда через восемь периодов сна начнется Праздник. Потом, может быть, но разве Флот не знает этого по опыту? Надсмотрщики будут готовы. Они не расстаются со своими дубинками — палками из твердого дерева полуметровой длины. Хорс говорил, что женщины-надсмотрщицы тоже носят такие. Может, и Флот снабдят дубинками вместо мечей… или нет.

Что еще? Работа на педалях выматывает. Если их разрушить — все, что сделано из космоштук, это повредит Лондон-Дереву, но не скоро. Можно, конечно, разломать лифты, но Флот подавит мятеж, используя ГРУМ.

Все зависело от ГРУМа. Он стоял примерно на середине дерева, где находилась лаборатория Ученого. Интересно, там ли Град? Планирует ли он что-нибудь? Казалось, Град был решительно настроен бежать, даже еще до того, как они попа-

ли на Лондон-Дерево.

А впрочем, какое это имеет значение? Вот если бы они были все вместе! Тогда бы они что-нибудь придумали…

Гэввинг понял, что может провести остаток жизни нажимая на педали или качая воду вверх по стволу. С момента пленения он не испытал ни одной аллергической атаки. Это была неплохая жизнь, и он чувствовал, что находится в опасной близости от того, чтобы привыкнуть к ней. Через восемь периодов сна ему будет позволено повидаться с собственной женой.

Штаты Картера разжигали огни вокруг самого большого цветка во Вселенной.

Клэйв раздувал угли одеялом. Руки по локоть погрузились в листву, удерживая его на весу, пальцы ног ухватили одеяло. Он покачивал ногами и туловищем так, что одеяло раздувало угли до красного цвета.

В восьмидесяти метрах от него огромный серебряный лепесток постепенно менял положение, чтобы ухватить как можно больше света.

Огонь без ветерка задохнется в собственном дыму, а ветер в джунглях поднимался не часто. День был спокойным и светлым. Клэйв воспользовался возможностью разработать свои ноги.

На бедре, в том месте, где он сломал себе кость, вздулся желвак размером с кулак ребенка. Пальцы чувствовали твердую выпуклость под мышцами, все тело ощущало ее, когда двигалось. Меррил говорила, что выпуклости не видно, — может, она лгала, чтобы его утешить? Ему не хотелось спрашивать кого-нибудь еще.

Он был искалечен, но кость срасталась. Клэйв чувствовал, как она с каждым днем становится крепче, хотя шрам, пересекающий бедро красной полосой, все еще производил ужасное впечатление. Клэйв накачивал мышцы и готовился к войне.

В течение десяти дней сон перемежался с болью. Он лежал беспомощный, немыслимо высокие, почти человеческие фигуры парили вокруг него во всех направлениях — зеленые фигуры, похожие на призраки в темно-зеленой листве, спокойные голоса сливались с извечным шепотом листвы. Клэйв думал, что все еще бредит.

Но Меррил была реальной. Домашняя, безногая Меррил была полностью знакомой, абсолютно реальной… и сумасшедшей. Охотники за размерами забрали всех. «Всех, кроме нас, — думал Клэйв. — Нас бросили. Я заставлю их пожалеть об этом».

Его меньше всего заботила боль в сломанной ноге, другая боль была острее — боль поражения. Предводитель охотников, потерявший свою команду. Председатель, потерявший свое племя. Племя Квинна погибло. Он говорил себе, что депрессия всегда следует за серьезной раной.

Клэйв остаются там, где пришел в себя, то есть глубоко в джунглях, боясь, что в ране может прорасти пух, и все время спал. Он очень много спал. У него больше не осталось воли.

Меррил пыталась поговорить с ним: не все так плохо, Град произвел впечатление на Штаты Картера, Меррил и Клэйва с радостью примут… хотя и в качестве разморов.

Однажды он проснулся и увидел, что Меррил радостно возбуждена.

— Они позволили мне сражаться, — сказала она.

Так Клэйв узнал, что Штаты Картера собрались войной на Лондон-Дерево.

Последующие дни он узнавал людей джунглей. Здесь насчитывалось примерно двести членов племени, половину из них составляли разморы. Их права никак не ущемлялись, они лишь были лишены права голоса в совете.

Клэйв видел много детей и много беременно-

стей и не видел голода. Люди джунглей были здоровы и счастливы… и лучше вооружены, чем племя Квинна.

Его расспрашивали на собраниях племени. Общинные Штатов Картера были всего-навсего расширением в тоннеле, двенадцать метров в поперечнике и дважды столько в длину. Удивительно, но место вмещало всех: мужчин и женщин, детей, разморов и граждан, — все висели на стенах, высунув головы из листвы, в то время как Кара Шарман или Комлинк говорили с одного из концов площади.

— Как же вы хотя бы приблизитесь к Лондон-Дереву? — однажды спросил Клэйв, но только однажды: информация была «строго секретной», шпионов здесь не выносили.

Однако Клэйв и сам мог следить за приготовлениями. Он был уверен, что огни — часть их.

Он уже полдня раздувал угли. Нога устала. Скоро придется сменить позу.

Кара Шарман скользнула мимо него. Погрузив руки в листву, она остановилась рядом:

— Как дела?

— Смотри сама. Огонь выглядит правильно?

Она поглядела:

— Да. Вот так и поддерживай его. Скорми ему

еще одну ветку через несколько сотен вздохов. Как твоя нога?

— Неплохо. Мы можем поговорить?

— Мне надо проверить и другие костры.

Слово «Шарман» означало здесь то же, что «Ученый» в племени Квинна. Может, так оно и было, но на деле Кара казалась более крупной фигурой, чем просто Ученый. Похоже, у нее было больше власти, чем у политического босса, Комлинка, который почти все свое время проводил выясняя требования граждан. Стоило попытаться привлечь ее внимание. Клэйв сказал:

— Шарман, я вырос на дереве. Мы собираемся атаковать дерево. Будет польза от моих знаний?

Она поразмыслила:

— Что ты можешь мне рассказать?

— Приливы. Вы не привыкли к приливам. Я привык, и эти охотники за разморами — тоже. Если вы…

— Поставить тебя над нашими воинами? — спросила она с кривой улыбкой.

— Я имел в виду не это. Атакуйте середину дерева. Заставьте их прийти туда, к вам. Я видел, как они сражаются в свободном падении. Вы — лучше.

— Мы думали об этом. — Она заметила, что

он нахмурился. — Нет, нет, продолжай. Я рада, что ты согласен помочь нам. Мы наблюдали за Лондон-Деревом десятилетия, и двое из наших однажды убежали оттуда. Мы знаем: разморы живут на внутренней кроне, но перевозчика они держат в центре дерева. Должны ли мы сначала пойти за ним?

Наука, работающая на передвижение… Летающий ящик тревожил Клэйва, и ему никак не удавалось отделаться от этого чувства.

— Я не знаю, как действует эта штука. Они доставляют на ней своих воинов туда, куда им надо, а ваши просто парят в воздухе. Да. Нужно захватить повозку, даже если мы не сможем управлять ею. Да. Шарман, я не знаю, каков ваш план атаки, но если вы скажете мне больше, я смогу лучше ответить. — Он и раньше говорил об этом, но это все равно, что говорить с деревом.

Кара высвободила свой якорь с привязанным к нему тонким тросом. Она собиралась отчаливать. Древесный корм! Клэйв быстро добавил:

— И еще одно! Насколько я знаю Града, он уже должен был научиться управлять летающим ящиком. Или Гэввинг мог увидеть что-нибудь и сказать Граду.

— Нам не удастся это выяснить.

Клэйв пожал плечами:

— Если идти за летающим ящиком, нужно отыскать Града.

Он засунул в огонь засохшую опорную ветвь и вновь принялся махать одеялом.

Кара сказала:

— Ты себя называешь Шарманом, Председателем исчезнувшего народа. Я верю, тебе знакомо, что значит быть лидером. Если ты узнаешь нечто такое, чего не должны знать наши враги… Если ты будешь участвовать в войне, да еще в первых рядах сражающихся… Что бы ты сказал моим гражданам, если бы оказался на моем месте?

Все было ясно. И он ответил:

— Клэйва нельзя оставить в живых и допустить, чтобы он был взят в плен и допрошен… Шарман, мне нечего терять. Если я не смогу освободить своих людей, я убью охотников за разморами.

— А Меррил?

— Она будет сражаться вместе со мной. Хотя и не в приливе. И… не говорите ей ничего, я не хочу, чтобы вы убили ее, если она попадет в плен. И сам не смогу ее убить.

— Достаточно честно. Ты называешь воронку «Устье».

— Я ошибался, верно? Джунгли не могут кор-

миться таким образом, здесь недостаточно ветра. Тогда что это?

— Цветок, заставляющий джунгли двигаться. Пестик хочет смотреть туда, где наиболее сухо. Лепестки отражают свет и поворачивают джунгли в том направлении.

— Ты говоришь так, словно джунгли — единое существо, способное самостоятельно думать.

Она улыбнулась:

— Оно не очень умное. Сейчас мы его дурим. Огни зажжены для того, чтобы подсушить джунгли с одной стороны.

— А!

— В джунглях полно жизненных форм. Одна из них что-то вроде… позвоночника для всего остального. Она растет в глубине и питается всеми мертвыми формами, которые попадают в середину джунглей. Все в джунглях как-то связано. Листва — это различные растения, поглощающие то, что собирает сердце джунглей, но они увлажняют и кормят сердце джунглей и защищают их, если что-то сильно врежется. Мы тоже участвуем в этом: переносим вниз удобрения — мертвую листву, и мусор, и наших покойников — и убиваем грызущих паразитов.

— Как джунгли движутся? Град этого не знает?

— Серебряные лепестки поворачивают джунгли так, что пестик смотрит туда, где джунгли суше всего. Если становится слишком сухо, пестик выбрасывает струю горячего пара.

— И что?

— Клэйв, пора тушить огни. Я должна сказать остальным. Я еще вернусь.

Минья последовала за Длорис через мерцающий разветвленный тоннель. Она мягко держала Джинни за руку. Хватка усилится, если Джинни попытается сделать какую-нибудь глупость. А тем временем Устье, а с ним и шанс улететь в небо, удалялось с каждым шагом.

Тоннель изгибался. Минья не могла с уверенностью сказать, где они находятся. Где-то посередине ветви, подумала она, и крона должна сужаться к концу. Минье было не видно твердой древесины, но по направлению опорных веток она могла судить, что ветвь находится ниже и левее середины ствола. Еще раньше они миновали разветвление в тоннеле, и до нее донесся детский смех, а следом — раздраженные окрики взрослых: школа. Она сможет найти это место, если понадобится.

Впереди показалось отверстие плетеной хижины. Длорис остановилась.

— Минья! Если кто-нибудь спросит… ты и Джинни… вы обе думаете, что вы беременны. Поэтому Помощник Ученого осмотрит вас обеих. Джинни, я отведу тебя к твоей сестре, а что случится дальше — не мое дело.

Они добрались до хижины, и Длорис втолкнула их внутрь. Внутри ждали двое мужчин, на одном была голубая форма Флота, а другой…

— Ты кто? — спросила Длорис.

— Мадам надсмотрщица, я Джеффер, Помощник Ученого… второй Помощник. Лори занята другими делами.

Град даже не надеялся встретить одновременно Минью и Джинни.

Он представил женщинам своего сопровождающего из Флота, Ордон был явно заинтересован. Ордон и Длорис ждали, пока Град осматривал Джинни. Она не могла быть беременной — сроки не подходили, так он ей и сказал. Она и Длорис кивнули, словно ожидали этого, и выскользнули через отверстие в задней части хижины.

Он задал Минье определенные вопросы. Последний раз у нее была менструация за дюжину периодов сна до того, как разделилось дерево Дальтон-Квинна. Он обратился к служащему Флота:

— Я должен осмотреть ее.

Ордон легко согласился:

— Я подожду снаружи.

Град объяснил, что нужно сделать. Минья расстегнула нижнюю застежку своего пончо, подняла его и легла на стол. Град прощупал низ ее живота и грудь, исследовал вагинальные выделения при помощи растительного сока — Кланс объяснил, как им пользоваться. Град уже занимался такими осмотрами в кроне Квинна, когда за ним приглядывал Ученый. Это когда-то составляло часть его обучения.

— Нет проблем. Нормальная беременность, — заключил он. — Сразу можно было догадаться.

Минья вздохнула:

— Все верно. Длорис сказала то же самое. По крайней мере, это дало мне шанс увидеть тебя. Это Гэввинг?

— Время совпадает, но… ты же была доступна для граждан, разве нет?

— Да.

— Минья, может, мне сказать Гэввингу, что это его ребенок?

— Дай подумать… — Лица мелькали в ее памяти. Некоторые из них были неразборчивы, и это ее устраивало. Напоминали ли они Гэввинга? Тот

надменный карлик два периода сна назад заявил, что… — Нет. А на самом деле? Ты не знаешь?

— Нет.

— Скажи ему про сам факт. Мы просто поглядим, на кого будет похож ребенок.

— Ладно.

Джинни и Длорис удалилась туда, где жили беременные женщины, на безопасном расстоянии от остальной кроны. Повезло, что сопровождающий Града был мужчиной, женщина не оставила бы их вдвоем. Все еще с задранным пончо и раздвинутыми ногами, Миньа сказала:

— Оставайся там, где стоишь, на тот случай, если Ордон войдет. Град, есть ли какая-нибудь возможность выбраться отсюда?

Конечно, не в этих обстоятельствах можно было сохранить ясную голову, но он старался.

— Не пытайся без меня. Я серьезно. Нам ничего не сделать, пока ГРУМ у них.

— Я не уверена, что ты все еще с нами.

— Не уверена?.. — Он был поражен… хотя у него самого имелись некоторые сомнения. Тут столькому можно было научиться! Но какая в этом польза для остальных, для Гэввинга и Миньи? — Конечно, я хочу освободиться. Но как бы мы ни пытались, они все равно сумеют нас остановить,

если у них будет ГРУМ. А ты видела тут карлика?

«Вроде Харпа», — подумал он, но Минья не знала Харпа.

— Я знаю его. Марк. Ведет себя так, словно в нем три метра росту, а на самом-то деле меньше двух! Плотный, куча мышц. Любит их демонстрировать… — Заживающие синяки на руках помогли ей вспомнить.

— Карлик очень важен. Только он может носить доспехи.

— С ним должен произойти несчастный случай?

— Если можно. Но не предпринимай ничего, пока мы не будем готовы.

Она внезапно рассмеялась:

— Восхищаюсь твоим хладнокровием.

— В самом деле? Погляди вниз.

Она поглядела, вспыхнула и прикрыла рот.

— И давно?

— С тех пор, как ты подняла пончо. У меня будет острый случай любовной горячки.

— Когда я впервые встретила тебя, я подумала… нет, не двигайся. Помни про охрану.

Он кивнул и остался там, где стоял. Она сказала:

— Град, мой гость… Я надеюсь, что это от Гэв-

винга, но он уже тут, и теперь не имеет значения, чей он. Давай… — Она обдумывала, что сказать, но Град уже пошевелился, и она закончила с беззвучным смешком: — Разрешим твои проблемы.

Пончо — на редкость удобная одежда, его нужно было лишь откинуть в сторону. Град изо всех сил старался молчать. Это заняло всего несколько десятков вздохов, гораздо больше времени ушло на то, чтобы прийти в себя и сказать:

— Спасибо. Спасибо, Минья. Это из-за нее. Я боялся, что женщина меня не примет.

— Не говори так, — резким голосом возразила Минья. Потом внезапно рассмеялась: — Она?..

— Другой Помощник. Гражданка, которая относится ко мне как к вороватому размору. Словно я вымазан в древесном корме или шпион. В любом случае, это моя проблема. Спасибо.

— Это не подарок, Град. — Она наклонилась и сжала его руки. — Мне надоело, что ко мне относятся как к размору. Когда мы освободимся?

— Скоро. Должно быть, скоро. Первый Офицер сказал, что дерево подвинут при первой возможности.

— Когда?

— Через несколько дней. Может, и раньше. Я узнаю, как только вернусь в Цитадель. Сегодня

Лори исследует систему двигателей ГРУМа, и мне следовало бы поглядеть, но не могу же я быть в двух местах сразу! Я не хотел упустить шанс поговорить с тобой. Ты можешь передать послание Гэввингу?

— Никакого способа.

— Ладно. Видишь, под веткой, скопление хижин, там живут женщины, которые носят гостей. Их разместили здесь, чтобы сильный прилив действовал на развивающихся детей. Скажи мне, есть кто-нибудь в Устье, кто стал бы на твою сторону?

— Вполне вероятно. — Она подумала о Хельн.

— Может, этого и недостаточно. Держись Устья. Если что-нибудь случится, хватай Джайан и любого, кого считаешь подходящим, и уходи. Большинство мужчин постоянно держится у верхнего края «древесного рта». Будем надеяться, что Гэввинг и Альфин там. Но подожди, пока что-нибудь не случится.

Глава семнадцатая. «КОГДА БИРНАМСКИЙ ЛЕС...»

Огромные серебряные лепестки поднимались, сворачивались внутрь. Пестик в центре глядел на восток и вовне, и Солнце посылало свои лучи прямо на него. Голд находился восточнее и, казалось, еще приблизился. Этот темный завиток бури напоминал странный облик — не мирской, не научный, но все равно захватывающий.

Клэйв и Кара остались одни. Остальные куда-то разбрелись, когда огни были погашены. Шарман спросила:

— Ты знаешь закон реакции?

— Я не ребенок.

— Когда из пестика выбрасывается пар, джунгли движутся в противоположном направлении. Таким образом, они возвращаются во влажное окружение, назад в Дымовое Кольцо. Так оно и было, пока мы... не вмешались. Потом все повторяется лишь спустя какое-то время: что-то должно вновь отрасти, может, горючее. Это занимает двадцать лет.

— Вот почему им удавались их рейды.

— Да. Но больше так не будет.

Лепестки отклонялись от вертикали на тридцать градусов. Солнце било прямо в пестик, и лепестки тоже отбрасывали отраженные лучи. Пестик сиял все ярче, почти невыносимо для глаз.

Кара сказала:

— Сердце джунглей плюется, когда Солнце направлено прямо в цветок и лепестки тоже отбрасывают туда свой свет. Нелегко заставить его плюнуть вовремя, но… может, удастся сегодня днем, я надеюсь.

Слова Шарман как будто послужили командой: из глубины пестика раздался мягкий, сотрясающий до мозга звук — «Пумфф». Клэйв почувствовал на лице жар. Джунгли содрогнулись. Кара и Клэйв крепко вцепились в листву ногами и руками.

Между ними и Солнцем начало собираться облако. Могучая струя пара быстро удалялась. Клэйв почувствовал тягу, прилив, который толкал их в небо.

— Сработало! — выдохнул он. — Не думал… Когда мы достигнем дерева?

— За день, а может, и быстрее. Воины уже собираются.

— Что? Почему ты мне не сказала?

Не ожидая ответа, Клэйв углубился в листву, поглощенный мрачными мыслями: она не отвела ему места в надвигающейся битве. Почему?

Четыре размора, крутя педали, двигали лифты, и Град узнал среди них Гэввинга. Лифт почти достиг платформы. Был ли какой-нибудь способ сказать ему: «Минья с беременными женщинами. С ней все в порядке. Я в Цитадели»?

Ордон хмыкнул:

— Итак, ты не смог дождаться Праздника.

Град резко подпрыгнул. Какой-то момент он буквально парил в воздухе. Ордон хихикнул:

— Эй, забудь об этом. Ерунда, кто упустит такую возможность? Потому-то Длорис и расстроилась, когда увидела, что ты — не Лори.

Град криво ухмыльнулся:

— Ты что, все время подсматривал?

— Нет. Мне незачем так развлекаться. Я могу посещать Общинные. Я просто сунул голову, увидел, что ты там суешь, и сразу убрался.

Он наградил Града дружеским тычком, подведя его к лифту, и сам вошел следом.

Ордон казался достаточно дружелюбным, но прежде всего он являлся охранником Града. Граду нельзя было причинить вреда, но нельзя

было и допустить, чтобы он сбежал. Ордон любил поболтать, но… к комплексу, где содержались беременные женщины, они пришли долгой кружной дорогой и тем же путем вернулись. Может, у Ордона были какие-то дела на краю кроны? Град спросил об этом, но Ордон преисполнился холодного презрения: он не станет говорить с размором о своей работе.

Крона ушла в сторону. Путешествовать так было гораздо легче, чем лазить по дереву Дальтон-Квинна. Стая мелких птиц веером вспорхнула со ствола.

— Зайчатники, — сказал Ордон. — Хорошая еда, но нужен ГРУМ, чтобы согнать их вниз. Старый Ученый разрешал нам это, а Кланс — нет.

Поток дождя сбегал по внешней кроне. Может, поэтому Первый так хотел передвинуть дерево? Из опасения, что граждан подмочит?

Подвижное дерево! Его ум поразила способность искать себе подходящую погоду.

К востоку от внешней кроны виднелся пушистый зеленый пузырь, за которым развевался хвост белого тумана. Через день-два Лондон-Дерево двинется, и пузырь пропадет из виду. Град подумал, не слишком ли он спокоен, ведь ГРУМ независимо от расстояния всегда мог достичь

Штатов Картера. Если не удастся захватить ГРУМ, он, Град, останется здесь, в плену, навеки, а если удастся, то к чему спешить?

Но время сжимало холодные пальцы у него на горле.

Жизнь Помощника Ученого вовсе не была невыносимой. Примерно через сто периодов сна он привыкнет к своей новой жизни, и Град боялся, что будет действовать слишком медленно или вообще не будет.

Клэйв нашел Меррил в Общинных. Она натирала острия арбалетных стрел вонючим варевом, которое граждане Штатов Картера готовили из ядовитого папоротника.

Из-за усилившегося прилива Клэйв прыгнул мимо. Он постоял, потом вернулся и сказал, смеясь:

— Это правда. Я и не думал, что она лжет, но…

— Клэйв! Что случилось? — Меррил тоже парила, стрелы плавали вокруг нее. Она умудрилась поймать сосуд с ядом прежде, чем тот расплескался.

— Мы уже в пути. Воины собрались снаружи.

Клэйв, сопротивляясь приливу, добрался до своего заплечного мешка, который он подготовил несколько периодов сна назад.

Меррил проворчала:

— Да? И сколько же у нас времени?

Она проводила время, обучаясь делать стрелы, скручивать тетиву, мастерить арбалеты и стрелять из них. Клэйв смотрел, как она практиковалась на мишени. Ей удавалось это так же хорошо, как и любому из граждан Штатов Картера, ее мощные руки отлично справлялись с арбалетом.

Тем не менее он сказал:

— Меррил, ты все равно член Штатов Картера, независимо от того, будешь ты сражаться или нет. Но очень многие здесь — не граждане.

— Ну так что?

— Тебе не обязательно идти сражаться.

— Скорми это дереву, о Председатель!

Клэйв засунул пучок свежеотравленных стрел себе в колчан.

— Тогда забирай свое хозяйство и пошли!

Прилив достиг той же силы, что и на кроне Квинна. По тоннелю уже можно было гулять, но ощущение стало непривычным: каждая веточка и пучок листвы дрожали мелкой дрожью.

Клэйв протолкался сквозь ломающиеся ветки и мягкий зеленый пух поближе к небу. Облачный столб уже тянулся до самого горизонта. Поверх-

ность джунглей стояла вертикальной стеной, и ему приходилось изо всех сил цепляться за ветки.

Тощие воины вылезали из отверстий в листве, точно черви. Пятьдесят или шестьдесят граждан уже оседлали реактивные стручки. Клэйв чувствовал себя обиженным. Шарман сообщила ему обо всем слишком поздно, а Меррил вообще ничего не сказали. Почему? Чтобы дать им возможность спрятаться за чужими спинами? Чтобы иметь право сказать: «Конечно, я бы сражался, но меня никто не предупредил вовремя»?

Может, Штатам Картера размеры нужны больше, чем граждане?

Он помог Меррил пробиться сквозь листву. В ее глазах пылал огонь битвы.

— Охотники за размерами просто выбросили нас, — заявила она. — Мы не стоили их времени.

— У меня была сломана нога… — Клэйв догадался и сказал, пряча усмешку: — Охотники за размерами сделали чудовищную ошибку, не подобрав тебя.

— Ну, они скоро поймут это. Не смейся! — Меррил потрясла гарпуном, его наконечник был вымазан зловещей желтой массой. — Эта штука, если не убьет сразу, сведет с ума.

Небо клубилось тучами. С темных облачных утесов срывались молнии. Клэйв поискал западную оконечность — она казалось тонкой теневой линией. Лондон-Дерево было слишком большим, чтобы спрятаться в облаке: около пятидесяти километров. Это половина длины Дальтон-Квинна, но в пять раз длиннее в продольном направлении, чем меховой шарик джунглей.

Выбранный Комлинком лидер Антон уже обхватил ногами самый большой стручок. Антон был ниже ростом, чем большинство мужчин Штатов Картера, и темнее. Однако Клэйву и он казался длинным, с вытянутыми хрупкими костями. Его увешивало оружие: арбалеты и стрелы, кнут с узлом на конце. Ногти у него были длинные и острые, там и сям краснели шрамы, и выглядел он диким и опасным.

Передние концы реактивных стручков были утыканы деревянными копьями, которые служили тараном. Воин устраивался в середине стручка, чуть ближе к дальнему его краю, и, перенося вес тела, управлял им. Клэйв использовал несколько стручков, чтобы практиковаться.

Стручков было больше, чем воинов, — около сотни, широко расставленных и связанных длинным тросом. Меррил выбрала один и уселась.

— Привязать тебя? — спросил Клэйв.

— Я удержусь. — Она пропустила конец троса под стручком и перехватила его с другой стороны.

Клэйв пожал плечами и тоже отправился выбирать себе стручок. Тот был выше его роста, но менее массивным: где-то около тридцати ки'граммов.

Число мужчин превышало число женщин, но не намного. Меррил сказала:

— Видишь женщин? За гражданство в Штатах Картера надо бороться. Гражданка — значит, лучшая жена. У семьи тогда два голоса.

— Точно.

— Клэйв, как они это делают?

— Секрет. — Он усмехнулся и поднырнул под ее гарпун. — Я не могу объяснить тебе. Шарман говорит, что джунгли врежутся в дерево под углом где-то в центре на километровом пространстве. К этому времени нам надо быть готовыми. Мы сравняем свою скорость со скоростью дерева и нападем на них, когда они еще не оправятся от страха.

— Как мы вернемся?

— Я об этом тоже спрашивал. — Клэйв нахмурился. — Лизет и Хильд принесут дополнитель-

ные стручки. Они будут скрываться в небе, пока не увидят, что битва окончена… но их поймают на месте, как и нас всех, если охотники за разморами используют ГРУМ. Нам надо захватить ГРУМ.

— Что мы должны делать? Я имею в виду тебя и меня.

— Собрать племя Квинна. В наших интересах, чтобы у Штатов Картера все было хорошо, но племя Квинна — прежде всего. Хотел бы я знать, где они.

Над ними, скрывая листву, плавал туман. Поднимался ветер, в небе бушевала гроза. Клэйв глядел на тонкую черточку Лондон-Дерева, которая все увеличивалась.

Внешняя крона — гражданская — была ближе. Граждане должны были первыми увидеть приближающийся ужас: зеленую массу в километр поперечником, парящую у ствола, зеленых воинов, слетающих с неба. Не слишком много шансов было взять их на испуг. Джунгли слишком велики, чтобы приблизиться незаметно.

На самом деле, думал Клэйв, у них практически нет шансов выручить хоть кого-нибудь. Они просто разрушат все, что смогут, и умрут. Почему бы сначала не атаковать внешнюю крону и не убить

побольше граждан? Остальным это послужит хорошим уроком.

Теперь слишком поздно. Шарман действует далеко отсюда, управляясь со столбом пара, стараясь направить джунгли прямо в середину дерева. Вряд ли можно заставить ее изменить план.

Черточка внутри тумана материализовалась в значок интеграла с кронами на концах. Все Картеры вытащили мечи. Клэйв тоже.

— Воины! — вскричал Антон. Он подождал, пока не наступит молчание. — Нашу атаку должны запомнить! Разбить пару голов — этого недостаточно. Мы должны разрушить Лондон-Дерево! Лондон-Дерево должно запомнить на несколько поколений, что оскорблять Штаты Картера опасно и глупо. Если они не запомнят, они придут, когда мы не сможем двигаться.

— Пусть они запомнят урок!

— Вперед!

Шестьдесят мечей перерубили тросы, привязывающие их владельцев к джунглям. Шестьдесят пар рук открутили верхушки у шестидесяти реактивных стручков. Стручки вырвались вперед, обдавая все вокруг сыроватым растительным запахом. Сначала воины летели рядом, даже врезались друг в друга, потом начали разделяться.

Все стручки летели по-разному.

Клэйв руками и ногами вцепился в дергающийся стручок. Он слегка вилял из стороны в сторону, не то что другие, — сказывалось отсутствие тренировок. Кровь отлила от его головы — прилив был просто яростным.

По темному и бесформенному небу совсем рядом проносились молнии. Джунгли приближались к центру дерева, как и планировалось. Тут, в середине, стояла повозка, нос ее был направлен на ствол, корма — в огне.

Лори нажала на одну из пяти голубых кнопок. Голубые цифры появлялись и пропадали в носовом окне. Голубой свет мерцал на панели внизу: четыре скопления, в каждом из которых было по четыре маленьких черточки, ярко очерчивающих крупную — вертикальную. Град старался вспомнить, что это означает. Руки Лори мелькали, как у Харпа, когда он играл свою музыку.

— Привяжитесь, — сказал Кланс.

Лори тревожно оглянулась и быстро застегнула ремни. То же, глядя на нее, сделал и Град. Он был уже в кресле, когда ГРУМ загудел и задрожал, поднимаясь в воздух.

Прилив отбросил Града на сиденье, потом перестал ощущаться. (В кроне Квинна это не имело

значения, но Ученый вбил ему в голову: не прилив — тяга! Ощущение было тем же самым, но причина совсем другая — тяга.) Через носовое окно был виден ствол. Вокруг них свистел ветер, струи воздуха с визгом обтекали боковые окна.

Лори активизировала зеленые кнопки на панели и теперь нажимала на них. Внутри носового окна появилось еще одно — маленькое, через которое виднелся край неба, окруженный белым сиянием. Это был вид с кормы, каким-то чудом попавший в центр переднего обзора, — странное зрелище.

Кланс встал, чтобы разглядеть получше. Он прошел в воздушный шлюз, держась за спинки кресел. Град последовал за ним. Несколько ки'граммов прилива… тяги… гнали его вдоль боковых стен, пока он не врезался в корму.

Кланс высунулся в наружную дверь, вцепившись в каркас всеми пальцами рук и ног.

— Через минуту я дам тебе поглядеть, Джеффер. Не выпади. Ты можешь никогда не вернуться. — Он высунул голову. — Проклятье!

— Что такое?

— Это джунгли. Не имею понятия, как они умудрились их сдвинуть. А! Сейчас мы удивим их. Мы как раз убрались с их дороги. — Кланс

усмехнулся, оглянувшись через плечо, и увидел, что Град прыгнул, но было поздно.

Нога Града рванулась вперед и ударила Ученого под колено. Кланс заорал и выпал наружу, однако пальцами рук и ног все еще цеплялся за обод люка. Град двинул пяткой по пальцам. Кланс исчез.

Град высунул голову, в ушах стоял рев моторов.

Дерево до сих пор выглядело огромным, но оно удалялось. Кланс медленно отплывал к корме, дергаясь, пытаясь ухватиться за сетки, опутывающие ГРУМ. В ужасе он забыл о собственном тросе и только что-то кричал Граду: проклятия или мольбы, Град так и не понял. Он отвернулся.

Дерево казалось теперь легкой черточкой, точно лук Миньи. ГРУМ нацелился в центр между кронами. Если ГРУМ ударит в середину, дерево может переломиться пополам, но ГРУМ был гораздо меньше дерева и, возможно, уже работал на полную мощность.

Кланс уже превратился в крошечное пятнышко на слепящем фоне — точно Вой, когда подходит слишком близко. Основной двигатель ГРУМа выкинул голубовато-белое пламя, чтобы занять нужное положение относительно дерева, и Кланса несло в пламя.

Ордон, находящийся в этот момент на подъемнике, увидел их.

Джунгли закрыли половину неба. Внутри двигались странные фигуры — те самые, которые Град видел, когда их плот из коры врезался в джунгли, гиганты из джунглей носились верхом на реактивных стручках. Но они никогда не долетят, если ГРУМ будет продолжать отталкивать дерево. Надо немедленно отключить главный двигатель! Так что он не поторопился, не зря убил Кланса. Лори! Град вернулся в ГРУМ и встал у окна. Лори не видела его. Вдруг она застыла и приподнялась в кресле, глядя на экран заднего обзора: в пламени медленно исчезала тень.

Лори резко обернулась. Она все еще глядела ему в глаза, когда Град ударил ее в челюсть.

Голова девушки откинулась назад, она безжизненно повисла на ремнях. Град своим тросом привязал ее к креслу, потом сел к контрольной панели и занялся ее исследованием.

Желтый свет контролировал систему жизнеобеспечения, включая внутреннее освещение и воздушный шлюз. Зеленый — органы чувств ГРУМа, внешние и внутренние. Голубой имел отношение к тому, что двигало ГРУМом, включая двигатели, два трубопровода подачи топлива и

водяной бак. Белый свет включался при чтении кассет.

Что делала Лори, чтобы активизировать двигатели? В голове у Града было совершенно пусто. Он нажал на голубую кнопку. Ничего хорошего: голубой цвет на экране исчез, но моторы продолжали работать. Он вновь вернул голубой цвет на дисплей.

Сквозь боковое окно были видны голубые костюмы Флота, быстро передвигающиеся наперерез по коре. Нет времени! Думай! Голубую вертикальную черту окружали голубые точки… расположены так же, как двигатели на корме. Град нажал на голубую черту.

Гул и дрожь стихли. Дерево застыло. Он почувствовал, как его выталкивает вперед. Потом наступила тишина.

Кенди уже готовился отправить обычное послание, когда источник горящего водорода исчез.

Это было поразительно. Обычно мотор ГРУМа работал на протяжении нескольких часов. Либо начинали работать позиционные двигатели. Кенди внимательно наблюдал за плывущей среди бури точкой внутри Дымового Кольца и ждал.

Дюжина флотских проталкивалась к ГРУМу при помощи тросов и якорей в надежде, что тот

вновь заведется. Ордон далеко опередил остальных и теперь был всего в нескольких метрах от окна. Его лицо искажала убийственная ярость.

Теперь быстро! Нажми на желтую кнопку. Экран слишком забит, значит, надо выключить голубую. Желтый экран: внутренний свет изменился на «приглушенный», мерцали показатели циркуляции воздуха, температуры отсеков… Град нервными движениями сблизил линии, которые обозначали двери. За его спиной закрылся воздушный шлюз.

Лори дернулась.

Он слышал, как кто-то яростно колотится в двери.

Град начал возню с зеленым цветом: пытался вызвать на экран картины внешнего мира, передаваемые различными камерами. У него было не очень-то много времени, чтобы научиться управлять этим звездным реликтом. Он чувствовал, что Лори смотрит на него, но не обернулся.

Стук прекратился, затем возобновился — уже повсюду. Ордон колотился в боковое окно. Он, должно быть, цеплялся за сеть, чтобы удобней было бить по стеклу.

Град приник к окну и проговорил только одно слово. Ордон с недоумением таращился на него,

поскольку не мог ничего слышать. Град повторил, тщательно артикулируя звуки, то слово, которое оправдывало убийство его благодетеля Кланса, пленение Лори, предательство друга — Ордона и факт, что Лондон-Дерево было оставлено беспомощным перед лицом атаки:

— Война, Ордон! Война!

Глава восемнадцатая. ВОЙНА НА ЛОНДОН-ДЕРЕВЕ

Клэйв отставал. Граждане Штатов Картера считали его новичком, и недаром — он никак не мог справиться с этими незнакомыми стручками. Поэтому ему дали тот, что был похуже. Клэйв медленно плыл вдоль ствола, то и дело виляя в стороны. Он приземлится с последней полудюжиной воинов.

Вдоль ствола Лондон-Дерева бежали тросы, к середине дерева от обеих крон поднимались деревянные кабины. Клэйв увидел, что обе кабины открылись одновременно, выплюнув людей в голубом, — по восемь в каждой кабине. Охотники за разморами, видимо, поняли, что к чему. Они быстро сориентировались и запалили маленькие реактивные стручки, чтобы направиться точно в середину ствола, на восточную сторону.

К повозке! Более двадцати охотников за разморами уже окружили ее. Внезапно пламя на корме по неизвестным причинам угасло.

Картеры пронеслись по стволу на своих реактивных стручках. Теперь они возвращались на

западную сторону, рассыпаясь цепью. Из длинных луков охотников за разморами вылетели оперенные гарпуны. Картеры, которых было примерно вдвое больше, чем врагов, ответили арбалетными стрелами.

Джунгли были чудовищны — целый зеленый мир, проплывающий рядом, меньше, чем за километр от ствола. До сих пор Клэйв опасался, не врежутся ли они в дерево, но они, похоже, проплывали мимо, Паровой двигатель уже перестал стрелять. За джунглями тянулся хвост дыма и пытающихся удержаться птиц, а также болтались связки реактивных стручков, охраняемые Лизет и Хильд: две связки по двадцать штук.

В такой близости от дерева ствол скрывал древнюю повозку, но оба отряда вражеских сил тоже поспешили туда, понимая, насколько она ценна. Они летели, выставив перед собой оперенные гарпуны. Стручок Клэйва остановился. Он выругался про себя и сполз со стручка, чтобы поставить его между собой и гарпунами. Он все еще не достиг ствола, в то время как другие уже были там. Картеры кидали якоря, которые застревали в деревянных хижинах, скученных на стволе, или цеплялись за кору. Охотники за разморами предпочитали стрелять во врагов с неба, где удобно

было натягивать огромные луки.

Антон с дюжиной воинов стреляли в повозку, используя как прикрытие ствол дерева.

Стручок Меррил врезался в деревянную хижину. Меррил спряталась за ним, используя стручок как щит, — хорошая тактика. Несколько охотников за разморами пытались добраться до строения. Меррил из-за угла хижины застрелила двоих и спряталась в укрытии, когда остальные нападающие приблизились.

В этом строении что-нибудь ценное? Похоже, охотникам за разморами там было что-то нужно. Клэйв пустил в гущу врагов стрелу и, кажется, прострелил чью-то ногу.

Но гораздо больше им нужна была повозка. Теперь Клэйв хорошо видел: охотники окружили ее со всех сторон, цепляясь за натянутые на ней сети.

Большинство воинов Штатов Картера достигли ствола. Клэйв оказался далеко от места битвы и теперь мог только наблюдать. В общем хаосе он выделил главное.

Охотников за разморами было меньше, чем воинов Штатов Картера, и они, по той или иной причине, откатились назад. В ближнем бою им не удавалось использовать луки. У них были мечи,

и у Картеров тоже, но более высокие Картеры обладали преимуществом в битве на мечах. В таком сражении они непременно выиграли бы.

У охотников за разморами были маленькие реактивные стручки того же типа, что росли на интегральном дереве. Они предпочитали держаться в небе.

Клэйв смотрел, как Картеры погнались за группой из восьми человек в голубых пончо. Охотники за разморами использовали реактивные стручки, оставив Картеров парить в небе позади себя, и отстреливались ножными луками. Потом среди них внезапно оказались двое Картеров, еще двое присоединились чуть позже. В области свободного парения охотники за разморами сражались не лучше детей. Картеры обыскивали трупы в поисках реактивных стручков.

Клэйв был в стороне, и Картеры побеждали без него!

По стволу медленно поднимался деревянный ящик. Он выплюнул подкрепление: шесть одетых в голубое лучников и грузное серебристое создание. В облике последнего было что-то ужасно знакомое… но они еще не подошли достаточно близко.

Охотник за разморами засек Клэйва — непо-

движную мишень — и, тщательно прицелившись, послал гарпун в стручок Клэйва, потом двинулся вдоль ствола. Он уже натягивал лук, когда Клэйв выстрелил. Неудачно: охотник за разморами отпрянул и выжидал. Клэйв видел его усмешку.

Усмешка исчезла, когда ему в спину выстрелила Меррил. Стрела пробила ему поясницу. Его лицо разорвал беззвучный вопль, он вцепился в стрелу, но тут же упал без сознания. Должно быть, ужасная штука, этот ядовитый папоротник.

Стручок Клэйва ударился о древесину. Клэйв выпустил стручок, вцепился в кору и пробился к Меррил с арбалетом наготове. Увидев голубые пятна на грозовом небе, он выстрелил в одного из воинов и кинул гарпун в другого, который уже вытаскивал меч.

Охотник за разморами двигался слишком быстро. Клэйв ударил его в лицо рукоятью арбалета и, когда тот согнулся, нанес страшный удар в горло.

Меррил прокладывала себе путь по изгибу коры, Клэйв следовал за ней. Вдруг она резко остановилась и отпрянула за ветку. Клэйв увидел повозку вовне, недалеко от ствола. За нее цеплялись охотники за разморами.

Он подобрался к Меррил.

— Почему они до сих пор не убивают нас этой научной штукой? — спросила она.

— Хороший вопрос.

Клэйв видел, как отряд Антона выпускает из засады арбалетные стрелы. Защитники повозки не слишком успешно отстреливались. Клэйв сказал:

— Оставь это. Не используют так не используют. Зато они используют вот эти деревянные ящики, которые подвозят подкрепление. Давай…

— Перережем тросы.

— Верно.

Два троса, каждый толщиной с руку Клэйва, бежали вдоль ствола. Ящик, подошедший последним, опускался и уже почти скрылся из виду. Второй, должно быть, поднимался. Клэйв и Меррил пробились к ближайшему тросу и начали пилить его.

Шесть лучников и серебряная тварь приблизились на расстояние выстрела. Клэйв и Меррил установили щиты из коры, чтобы защитить себя. Клэйв уставился на серебряную фигуру, похожую на порождение ночного кошмара: существо, сделанное из звездного вещества, с гладким шаром вместо головы. Клэйв стрелял и стрелял в него,

пока не заметил, что арбалетные стрелы отскакивают, не причиняя никакого вреда.

Из его щита и щита Меррил торчали оперенные гарпуны. Клэйв увидел, как три мелкие, похожие на шипы штуки вонзились в щит Меррил, явно предназначаясь для ее незащищенной головы.

Он завопил. Меррил укрылась за щитом. Шипы лупили по стволу.

— Ох! Серебряный воин! — воскликнула Меррил.

— Ты знаешь его?

— Да. Продолжай пилить. Он был с охотниками за разморами в Штатах Картера. У нас нет ничего, чтобы пробить его доспехи.

Вторая коробка появилась в поле зрения, когда им наконец удалось разрубить трос. Кабина медленно поднялась в воздух. Из нее выпрыгивали охотники и, используя реактивные стручки, пытались высадиться на ствол, но они были слишком далеко, чтобы сделать что-нибудь. Второй трос ослаб. Меррил сказала:

— Это петля. Нет нужды резать второй трос.

— Тогда давай выбираться. Тут канат, ведущий вовне.

— Нет. Давай присоединимся к празднику победы. И быстро, иначе нас оставят тут.

— Победы? — Клэйв увидел, что она имела в виду.

Одетые в зеленое воины сгрудились вокруг повозки. Некоторые уже висели в дверях. Воины в голубом парили вокруг них так расслабленно, как могут лишь мертвые. Живые охотники за разморами укрылись за изгибами ствола в ожидании подкрепления.

Похоже, битва за повозку была окончена. Но уже надвигались новые охотники за разморами. Выстрел Клэйва оказался удачным: теперь врагов осталось лишь пять плюс серебряный воин.

Ордон умер — арбалетная стрела торчала у него из груди. Град видел сквозь окно его лицо… но даже если бы Ордон и услышал его, говорить было не о чем. Град повернулся к желтому экрану.

В круглом окне мерцало пять прямоугольников: задний обзор, верхний, нижний и два боковых. Он ловил взглядом изображения воинов в голубом, мужчин и женщин в зеленом… Невозможно было понять, кто побеждает.

Трое служащих Флота укрылись среди сопл двигателей. Град коснулся голубых точек, и пламя выплеснулось наружу. Охотники заорали, отскочили, замахали руками, чтобы восстановить равновесие… и одному дротик вонзился в бедро.

Лори заорала:

— Убийца!

— Некоторым из нас не понравилось быть разморами, — сказал Град. — Некоторым из нас даже охотники за разморами не слишком понравились.

— Кланс и я всегда относились к тебе по-доброму.

— Это правда. А что вы сделали с остальными из племени Квинна? Вы забыли, что я тоже из этого племени?

— Твое племя мертво! Твое дерево разделилось. Мы могли бы стать твоим племенем, ты, мятежный древесный корм!

У Града не было никаких веских аргументов, чтобы заставить ее замолчать. Обвинения Лори лишь будили в нем чувство вины, переполняющее его сердце. Но он выбрал свой путь.

Поэтому он мягко сказал:

— Ты знаешь, что происходит с пленными женщинами? Гэввинг должен был получить разрешение, чтобы увидеться со своей женой через тридцать с лишним дней, но для каждого мужчины-гражданина она была доступна в любое угодное тому время. Теперь она беременна. Она не знает, кто отец, и я тоже не знаю.

Лори сказала:

— Они убьют тебя. Ты знаешь, какое наказание грозит за мятеж?

— Остынь. Похоже, мы лишились предмета спора.

Град подошел к инфракрасному экрану, на котором мерцали тусклые красные пятна, разбросанные вдоль всего ствола. Переключив кнопку, он узнал Клэйва и Меррил, и служащих Флота, которые их преследовали… включая того карлика в скафандре.

Клэйв и Меррил! Значит, Картеры на его стороне, подумал он.

Одетые в зеленое воины двигались к ГРУМу. Когда воины Флота начали отступать, Граду удалось сжечь одного из них в пламени, и это было не случайное убийство, но сигнал Картерам: «Я с вами!», поскольку теперь Картеры окружили ГРУМ, а служащие Флота спрятались за стволом. Град кончиками пальцев нажал на желтые линии и повернулся, чтобы приветствовать высоких окровавленных гигантов из джунглей.

Еще прежде чем успел проснуться, Гэввинг оказался на ногах — два человека трясли его за плечи.

— Что? — спросил он.

— Нам нужны педали, — ответил кто-то.

Четверо служащих Флота вытаскивали из бараков спящих разморов и гнали их вверх по кроне. Гэввинг с трудом сдержал гнев, а Хорс воспринял все с обычной для него покорностью, но Альфин, когда его выволокли на солнечный свет, все еще протестовал:

— Я помощник хранителя Устья! Я вовсе не пара ног, древесный корм!

— Послушай, ты! Нам нужно отправить людей в Цитадель как можно быстрее. Мы уже до полусмерти загнали дежурную команду. Теперь ты займешь место и будешь крутить педали вместе с остальными.

— А как насчет моих дежурных обязанностей? Я же буду полумертвым! Что скажет надсмотрщик?

— Ты влезаешь на этот велосипед — или я скажу надсмотрщику, куда делись твои яйца! Как раз перед Праздником.

Разморы на платформе обливались потом, пот каплями стекал с их волос, они дышали, точно умирающие. Двое служащих Флота стащили троих из них вниз.

Половину неба закрывала плотная зелень. Джунгли! Джунгли пришли на Лондон-Дерево!

Остались лишь трое служащих Флота, в том числе один офицер. Гэввинг узнал его: у него была старая научная штука — говорящая коробка. Остальные вошли в лифт. Гэввинг забрался в седло и начал крутить педали. Лифт тронулся.

Джунгли напали на Лондон-Дерево. Джунгли могли перемещаться! Кто бы мог догадаться! Зеленое облако было уже близко… и продолжало приближаться.

Он должен что-то сделать! Но что? Вооруженная охрана следила за ним.

Лифт поднялся уже на десяток километров, и Гэввинг задыхался. Но вдруг он почувствовал перемену — еще прежде, чем понял, в чем дело. Крутить педали неожиданно стало легче. Визг велосипедов неожиданно поднялся на пол-октавы. Он поглядел вверх.

Коробка лифта, перевернувшись, падала. Голубые мундиры выскакивали из нее и спешили к стволу. Один двигался слишком медленно. Но когда он достиг ствола, скорость его возросла, он крутился, как сломанная вещь, и продолжал падать. Но лифт падал быстрее.

— Прекратите крутить педали. Оставайтесь на своих местах, — сказал офицер.

Итак, пришельцы перерезали трос. А что даль-

ше? Внутрь несет на восток… Ящик упадет не здесь, а ударит значительно восточнее, по ветви, верно? Но где именно? Гэввинг представил себе массивную деревянную коробку, проламывающуюся через редкую волокнистую листву.

— Офицер! А что, если эта штука врежется в комплекс для беременных женщин?

— Он укрыт под ветвью, — возразил мужчина. — М-м… Однако, куда-то он должен ударить. Черт, там школьный комплекс. Карал! Немедленно беги на верх ветви и убери оттуда всех до единого. Не пропусти хижину для экзаменов. Палубные секции тоже. И потом убирайся сам, если у тебя хватит времени.

— Да, сэр. — Служащий Флота — раненый, поскольку его рука была примотана к груди, — неуклюже поспешил прочь.

Двое остались.

Офицер сказал в свою говорящую коробку:

— Говорит Бригадир Патри. Враг перерезал тросы лифта. Как там у вас?

Из-за статических разрядов слова почти невозможно было расслышать. Гэввинг опустил голову, полузакрыл глаза (бедный размор, слишком усталый, чтобы думать о мятеже) и изо всех сил прислушался. Он с трудом разобрал:

— Лифты падают. Мы… ряем людей. Число врагов… больше… повторяю: от сорока до пятидесяти. Их больше. Они нападают… Они захватили ГРУМ, но даже… не можем воспользоваться… привязаны.

— К западу отсюда я вижу две темные массы.

— Забудь о них… беспорядков и так хватает. Мы посылаем в Цитадель еще людей.

— Конец приема.

Град узнал длинноногую женщину по ее развевающимся каштановым волосам. Дебби. Двое мужчин с нею были ему незнакомы. Луки, нацеленные в него, не так беспокоили Града, как их страх. Им вовсе не нравился ГРУМ.

Он развел в стороны пустые руки.

— Я — Ученый племени Квинна, единственный, кто может управлять этой штукой. Рад видеть тебя, Дебби.

Его прервала Лори:

— Скорми это дереву, мятежник! Ты затеряешься в небе со всеми нами или размажешь нас всех по стволу.

— А это Лори, охотник за разморами.

Один из мужчин кивнул:

— А я — Антон. Это — През, Дебби рассказывала нам о тебе, Град. Нельзя ли отбыть немедленно?

Нацепить всех наших воинов на сети и уйти? Идет серебряный воин.

— Мы привязаны к дереву, — сказал Град. — Перережьте эти тросы, и мы будем свободны. Но я не уйду без Клэйва и Меррил. И вообще у нас хватит времени, чтобы сделать куда больше.

Он указал на экран верхнего обзора. Антон и Дебби очень осторожно двинулись за ним. Должно быть, их пугал научный комплекс.

— Вон та хижина — лаборатория, Дебби. Нужно найти внутри на стенах кассеты и считывающее устройство. Помнишь, на что они похожи?

Дебби кивнула.

— Так отправляйся за ними. Антон, пусть несколько воинов перережут тросы, которые держат ГРУМ.

Град поглядел на экраны и увидел Клэйва, который прыгнул на край коры, прикрывая Меррил, тогда как та посылала в преследователей стрелы. Его ноги служили им обоим. Один из Флота, раненый, откинулся на спину. Серебряный воин приближался.

— Поглядим, нельзя ли прикрыть их огнем, — сказал Град.

Антон спокойно возразил:

— Ты тут не командуешь, Ученый.

— Здесь — командую. И с меня хватит быть размором.

— Дебби, принеси этот древесный корм Ученому. Возьми с собой людей. През, перережь кабели.

Антон, подождав, пока они выйдут, заговорил снова. Он не хотел, чтобы в этом споре у них были свидетели.

— Град, ты сражался до нашего появления здесь?

— Я захватил ГРУМ.

— Ты? Это я зах… — Он оборвал себя. — Ладно.

— Сколько вас?

— Сорок… теперь уже меньше. Мы все не поместимся внутри, но можем уцепиться за сети.

— Я хочу освободить остальных членов племени Квинна. Они в кроне, и я сумею найти их. У ГРУМа большой запас того, что заставляет его двигаться. У нас есть маленькие двигатели, чтобы выбрасывать огонь. Это должно быть нетрудно.

Антон принимал решение не спеша. В наступившем молчании Лори сказала:

— Он не умеет водить ГРУМ. Я умею. Я — Помощник Ученого.

— Почему ты не убил эту? — спросил Антон.

— Оставь ее. Она — то, что говорит… И я убил

самого Ученого. Лори научит нас многому, если ее уговорить. Она безвредна, пока связана.

Антон кивнул:

— Ладно, пусть остается в живых. Но я — военачальник Штатов Картера.

— Я — капитан ГРУМа.

Антон высунулся в дверь и начал выкрикивать приказания. Он не возразил. Капитан. Пусть так. Любой, кто воспротивится приказам Града на борту ГРУМа, будет считаться мятежником.

Картеры перерезали тросы, удерживающие ГРУМ, и теперь стреляли из арбалетов в голубые мундиры, преследующие Клэйва и Меррил, вынуждая тех отступать под прикрытие коры. Серебряный человек приближался в одиночку. Он не использовал реактивных стручков. Должно быть, что-то в его скафандре помогало ему двигаться.

ГРУМ парил свободно.

— Они убьют меня, правда? — сердито спросила Лори.

— У них нет причин хорошо к тебе относиться, — ответил Град без всякого сарказма. — Придержи-ка свое мнение при себе. Ты что, в самом деле считаешь, будто воины джунглей пустят тебя к пульту управления?

Клэйв, Меррил и Дебби ворвались в ГРУМ, точно буря. Дебби ранило, по ее ребрам стекала кровь. Меррил подбежала к Граду и обхватила его за плечи.

— Град! То есть Ученый! Хорошая работа! Просто великолепная! Ты можешь управлять этой штукой?

Град испытал огромное облегчение. Пусть Клэйв играет в эти игры за первенство с Антоном. Он, Град, будет заниматься ГРУМом и надеяться, что Лори не права…

— Я могу управлять им!

Клэйв спросил:

— Ты можешь найти остальных наших?

— Они все в кроне. Гэввинг — наверху, мы сумеем до него добраться. Джайан и Минья — с беременными женщинами. Джинни и Альфин где-то в районе Общинных, и, чтобы подобрать их, нам, наверное, придется оставить ГРУМ.

— Значит, все сработало. Не могу поверить!

Град усмехнулся:

— Так вот почему ты пришел? Ладно! Дебби…

— Возьми, я принесла. Нам пришлось сражаться за них. Семь кассет. Но мы не нашли считывающее устройство.

— Может, оно было у Кланса. Не имеет значения.

Садись в кресло. И ты, Меррил. Пристегнитесь. Клэйв, ты тоже. — Град взглянул на экраны. — Через несколько вздохов мы…

— Что это? — Клэйв смотрел на экраны, мерцающие в круглом окне. — Чересчур уж здесь непривычно. Из-за этих картинок у меня глаза слезятся. Я… Град, у нас есть хоть что-нибудь, чтобы добраться до серебряного воина?

— Нет, если он не влезет прямо в двигатели. На нем защитный скафандр звездных людей.

— Он убивает наших союзников.

— Его плюющееся ружье не убивает, ты всего лишь засыпаешь и чувствуешь себя чудесно. Хотя нам от этого не легче: воины все равно выведены из строя. Антон, ты пришел как раз вовремя. Забирайся в кресло.

Антон нервничал, его арбалет смотрел прямо в глаза Града.

— Ты слишком долго здесь пробыл! Этот проклятый серебряный…

— Сядь в кресло и пристегнись! И скажи, сколько наших там осталось? — Град пытался смотреть на все экраны одновременно.

В пространстве вокруг дерева плавали безжизненные тела, некоторых поддерживали те, кто не был ранен. Человек в скафандре стремительно

приближался к ГРУМу, стреляя дротиками.

В глазах Антона больше не было ни страха, ни неуверенности. Он уселся в кресло.

— Нам не справиться с ним. И я — единственный, кто согласился забраться в повозку, остальные отказались: они боятся ее.

— Мы не можем бросить их.

Шипы серебряного воина молотили по двери. Град нажал на кнопку. Серебряный человек отпрянул назад, когда дверь перед ним захлопнулась, и сдвинулся в сторону — его стало видно на верхнем экране. Теперь он цеплялся за натянутые на корпус сети.

— Он на ГРУМе, — сказал Град.

— Поднимайся. — Голос Антона был тверд.

— Оставить всех?

— Мы спокойно можем оставить моих граждан, ведь серебряный человек с нами. У них еще остались реактивные стручки.

— Хорошо. — Пальцы Града легли на пульт.

Серебряный человек все еще цеплялся за сети, когда ГРУМ отделился от ствола и полетел вниз.

Глава девятнадцатая. СЕРЕБРЯНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Чан для белья представлял собой высокий стеклянный цилиндр. Подвешенный на тросах, он свисал с ветки над головой Миньи. Под чаном была сооружена большая платформа, сплетенная из живых опорных веток, а на ней, на слое камней, тлели угли. Из резервуара, установленного в Устье, в бак бежала трубка, снабжающая его водой. Потрясающее чудо техники! И Минья не могла не восхищаться им, хотя и очень устала.

Минья и Ильза терли грязную одежду в мыльной пене на двухметровой доске. Это требовало ловкости и внимания. Предоставленная самой себе, мыльная пена вылетела бы из чана, расплескавшись повсюду. Надзирательница Гариет иногда выглядывала посмотреть, как идет дело.

Минья не чувствовала себя плохо, но иногда ощущала, как внутри нее растет гость. Беременная Ильза выглядела ужасно — вздутие на тростиночке,

— но, как и все остальные, довольно легко при-

выкла к новому статусу. Однажды она сказала Минье:

— Мы всегда знали, что охотники за разморами придут за нами. Что ж, они и пришли.

На нижней ветви вытянулась цепь хижин. Большинство женщин предпочитало постоянно оставаться внутри. Не все были беременны, некоторые выкармливали уже родившихся детей. Но у всех была работа: шитье, вязание, обработка продуктов перед тем, как их передавали кухаркам в Устье дерева.

Спокойствие было нарушено треском. Минья прислушалась — кто-то торопливо передвигался в их направлении.

Четверо людей выскочили из тоннеля, ведущего к экзаменационным хижинам: Джайан и Джинни, надзирательница Длорис и какой-то служащий Флота с рукой на перевязи. Карал, увидев Минью, подбежал, схватил ее за руки. Она даже чуть попятилась.

— Ты в порядке… — Он задыхался. — Хорошо, Минья. Оставайся под веткой. Не позволяй никому… никому выходить отсюда.

— Мы и не собираемся. Мы слишком неуклюжи. Я думала, мужчинам не позволено приходить сюда.

— Я не собираюсь оставаться тут, Минья. Оба лифта и по крайней мере один человек — они падают сверху, с тридцатикилометровой высоты, и все это вот-вот ударит, а мы не знаем, куда именно. Я собираюсь предупредить детей в школьном комплексе. — Он коснулся пальцем кончика ее носа. — Оставайся здесь. — И побежал, задыхаясь, по тоннелю.

— Если что-нибудь произойдет — сказал Град. — Вот сейчас это что-то и происходит, но что именно? Может, Длорис знает?

Минья гадала, где найти надсмотрщицу. Она двинулась вниз по линии хижин и подошла к последней как раз в тот момент, когда туда входили Длорис и Гариет.

— Мы пересчитали всех, — сказала Длорис. — Гвен пропала. Ты ее не видела? Три метра ростом и бледная, как призрак, с годовалым ребенком.

— Видела недавно. Что случилось?

— Вытащи из бака одежду и повесь ее сушиться, а потом потуши огонь. У тебя есть тросы? Хорошо. Держись за них. — И обе надсмотрщицы вошли в хижину.

Минья повернулась к Джайан и Джинни.

— Помоги нам, Джинни. Нам повезло, что ты оказалась поблизости. Теперь мы все вместе. Ты

знаешь, что происходит?

— Нет. Карал выглядел здорово перепуганным.

— Это война?

— Давайте лучше делать что нам велели, пока сами не убедимся, — сказала Ильза.

Они вытащили из чана одежду, помогая себе шестами. На дне осталось немного воды. Женщины наклонили бак, и водяной пузырь медленно скатился в костер. Пар на Лондон-Дереве распространялся не слишком быстро, и при таком незначительном приливе, как здесь, он стремился принять форму шара, почти невидимого, но испускающего тепло.

Минья никогда не видела, чтобы костры гасили. Должно быть, Длорис ожидает чего-то действительно ужасного.

Женщины продолжали работать: положили белье в пресс и стиснули его двумя деревянными брусьями. Вода выступила по бокам пресса и медленно стекала вниз.

Что-то врезалось в листву где-то совсем близко. Замерев на мгновенье, Минья побежала, проламываясь сквозь ветки, Джинни и Ильза — за ней. Они шли на звук. Минья забрала вверх над тем местом, где, как ей казалось, упало это нечто.

Вот она, борозда в чаще ветвей. Минья про-

следила взглядом до самой коры и увидела переломанный, искалеченный труп — останки того, кто был недавно Офицером Флота. При трупе все еще был меч, хотя и покореженный, и полный колчан со стрелами, но лук исчез.

— Значит, война, — сказала Минья.

— Мы должны убить надсмотрщиц, — отозвалась Ильза.

— Что? — подскочила Минья, но тут же лицо ее стало каменным. — Ладно, ты права. Я думала, ты… я думала, ты сдалась.

Ильза лишь покачала головой.

«Запад несет тебя внутрь. Внутрь несет на восток». Поначалу Град вел ГРУМ прямо вниз. Они падали мягко… все быстрее… Он направил ГРУМ на запад и маневрировал боковым двигателем, чтобы скорректировать направление, но вдруг заметил, что слишком удаляется от ствола.

Его пассажиры сжались от страха, за исключением Лори, которая окаменела от ярости.

На внешней оболочке ГРУМа все еще держался пассажир.

Голос Антона дрогнул, но он не позволил себе расслабиться:

— Теперь пора вернуться в Штаты Картера. У нас есть серебряный человек и ГРУМ. Больше

ничего ценного у этих охотников за разморами нет. Мы можем торговаться за ваших разморов.

Это казалось разумным. Град спросил:

— Клэйв?

— Скорми это дереву.

Антон повернулся к Клэйву:

— Ты хочешь убить охотников за разморами. Ладно, я могу по…

— Я хочу освободить своих! Я — Председатель племени Квинна! Они были под моей защитой! — Клэйв точно выплюнул: — Торговаться! Они напали на нас, мы напали на них! У нас есть ГРУМ, есть наши люди. Град, Ученый, у тебя что, нет своего мнения?

Они падали слишком быстро. Град развернул ГРУМ носом вниз, включил передний двигатель и только тогда ответил:

— Спасибо, что спросил. У нас есть Помощник Ученого, и Серебряный Костюм, и единственный человек, которому он приходится впору. Может, охотники захотят торговаться? ГРУМ останется у нас.

— Никогда! — воскликнула Лори. — Торговаться с разморами!

Антон и Клэйв переглянулись. Град хмыкнул:

— Считайте, что я ничего не говорил.

Все расхохотались. Тон Лори сказал им все.

Миньа остановилась и поглядела сквозь завесу ветвей.

Надсмотрщицы отыскали Гвен и теперь тащили ее к хижинам. Гариет слегка поддерживала беглянку. Гариет, размор второго поколения, более низкая, выглядела хрупкой рядом с тяжелой беременной пленницей.

«Они услышат, как мы подходим», — подумала Миньа. Джинни, должно быть, поняла это тоже, потому что отошла от Миньи, не обращая внимания на треск веток под ногами, метров на десять восточнее. Хорошо. Они подумают, что здесь только одна, а не двое.

Длорис ринулась к Джинни, на ее лице была написана ярость. Прокладывать новые тропы было строго запрещено.

Миньа подкралась сзади к Гариет и стиснула руки у нее на шее. Гвен обернулась, держа в руках ребенка, и взвизгнула. Длорис застыла, уставившись на них. Должно быть, в этом месте, где были лишь матери с детьми, надзирательницы испытывали обманчивое чувство безопасности, поэтому реагировали очень медленно. Прежде чем Длорис успела дотянуться до своей палки, Джинни заломила ей руки, а Минья, покончив

с Гариет, длинными низкими прыжками бросилась на помощь.

Длорис упала вперед. Джинни не удержалась и отлетела в сторону, врезавшись в Минью, которая на мгновение тоже потеряла равновесие. Длорис схватила полуметровый кусок дерева и попыталась обороняться, но в нее уже уперся меч, когда-то принадлежавший Офицеру Флота.

— Погодите, — взмолилась она. — Погодите.

— Мой ребенок не будет размором, — закричала Минья и бросилась вперед.

Длорис отпрыгнула. За ее спиной пролегал тоннель, и Минья знала, что надо остановить надсмотрщицу прежде, чем та вынырнет на тропу.

Она бежала, готовая в любую минуту отбить нацеленную в нее палку. Из укрытия выскочили Джайан и Ильза. Джайан держала большой валек для белья, похожий на двуручный меч.

Длорис выронила палку.

— Не убивайте меня. Пожалуйста.

— Длорис, скажи нам, что случилось.

— Штаты Картера рассыпались по всему стволу. Я не знаю, кто побеждает.

— ГРУМ у них?

— ГРУМ? — На лице у Длорис застыло удивление.

Они связали ее тросом. Ильза настаивала на большем, но Минья знала Длорис слишком хорошо, чтобы позволить это. Она бы и Гариет не убила, если бы… если…

Гэввинг смотрел, как в огне опускается ГРУМ. Патри что-то говорил в свою коробку, но был слишком далеко, и Гэввинг ничего не слышал, однако выглядел Офицер Флота разъяренным и испуганным.

Патри заметил что Гэввинг наблюдает за ним.

— Ты! И все вы! — заорал он. — Оставайтесь на местах! Только пошевелитесь — и вас застрелят! Понятно? Арни, покарауль!

Двое служащих Флота исчезли в листве. Выждав некоторое время, Альфин сказал:

— Они одолеют нас.

— Их тут только двое.

Хорс спросил:

— Ты в самом деле думаешь, что ГРУМ в руках твоих друзей? Что они с ним будут делать?

— Освободят нас, — заявил Гэввинг с большей уверенностью, чем испытывал сам. — Альфин, как только он опустится, прыгай в дверь и надейся, что она открыта.

Альфин фыркнул:

— Ты, должно быть, выжил из ума. Погляди на

эту штуку, неужели тебе хочется ехать внутри нее?

— Я поеду на чем угодно, если это поможет выручить Минью.

— Ты не получишь Минью, Гэввинг. Послушай. Я помню, как у тебя опухали глаза и как ты лил слезы ручьями. Тут у них своя погода, какую они пожелают. Никто не голодает, никого не мучит жажда. Это хорошее, здоровое дерево с хорошим огородом из земных культур. У меня здесь приличное положение.

— Тебе… нравится здесь?

— Ох! Древесный корм! Может, мне нигде не нравится. На дереве Дальтон-Квинна мне тоже без конца приказывали. Моя надсмотрщица — хорошая женщина, хоть и выше меня. Такого на кроне Квинна у меня не было. Конечно, необходимо время, но мы кое-чего добьемся… и мне не нравится этот ящик.

— Зато мне он нравится, — неожиданно заявил Хорс. — Гэввинг, я займу место Альфина.

ГРУМ падал прямо на них. Лучше, чтобы там, на борту, оказались друзья. Если же нет, придется умереть в схватке. Он сказал Хорсу:

— Решение зависит не от меня. Делай то же, что и я, и посмотрим, что скажет Клэйв.

— Договорились.

— Альфин. Последний шанс…

— Нет.

— Почему?

Альфин посмотрел ему в глаза:

— Тут есть прилив.

Гвен взвизгнула от ужаса, и тут же заплакал ее ребенок. Она дрожащими руками принялась укачивать и оглаживать малыша, и тот постепенно немного успокоился. Глаза ее ничего не выражали.

Заговорщики не обращали на Гвен внимания, так же, как и она на них. Но когда та попыталась уйти к хижинам, Ильза вернула ее назад. Они не хотели, чтобы Гвен говорила с остальными.

Джайан спросила:

— Ильза, ты уверена, что сможешь поехать на этой летающей штуке?

Джинни не была беременна, Джайан и Минья были, но это еще не очень бросалось в глаза. Ильза уже вот-вот собиралась родить.

— Мой ребенок тоже не будет размором, — гордо сказала она в ответ.

Ветка содрогнулась от чудовищного удара.

— Второй лифт. Карал сказал, их два, — заметила Минья.

— Минья, ты говорила с Градом. Что он сказал? — спросила Джайан.

— Град велел быть готовыми. Он попытается захватить ГРУМ. Если ему это не удастся…

— Тогда он мертв, — заключила Ильза. — И все воины Штатов Картера умрут, и мы никогда не освободимся. Так что он должен захватить ГРУМ. У него есть ГРУМ и столько граждан Штатов Картера, сколько поместится на борту, и он попытается добраться до нас. Кого возьмем с собой?

Никто не назвал ни одного имени. Джайан пожала плечами:

— Мы здесь единственные новые разморы. Пускай остальные сами борются за себя.

— Вы не сможете подняться наверх.

Пораженные, они обернулись. Длорис прищурила глаза, не выдержав их чересчур пристальных взглядов, и повторила:

— Вы не сможете подняться наверх. Тоннели ведут лишь к краю гребня и к Устью дерева. Здесь нет тоннелей, проложенных до верхушки кроны, где живут мужчины. Никому не пробиться сквозь листву, а если вы не доберетесь до верхушки, толку не будет.

— И что же?

— Оставайтесь здесь, пока ваши друзья не при-

дут за вами.

Ильза покачала головой:

— Детский комплекс? Карал, должно быть, сейчас эвакуирует его.

— Ильза, тут большие и сложные коммуникации, и они никак не связаны с верхушкой. Вы заблудитесь.

— А тебе какое дело, Длорис?

— Оставьте меня в живых. Не говорите, что я помогла вам.

— Почему?

— Когда-то я тоже хотела бежать. А теперь… Я слишком долго работала надсмотрщицей. Кто-нибудь наверняка захочет меня убить… Но подняться вы не сможете. Оставайтесь тут и ждите.

Они переглянулись. Минья сказала за всех:

— Ты так и поступала. На протяжении тридцати лет. Нет, я знаю, что нужно делать.

Град с бешеным напряжением манипулировал кнопками управления, проявляя чудеса ловкости.

Для того чтобы нормально посадить корабль, кнопки надо было использовать по группам и парам, иначе ГРУМ перевернется. Град с чудовищным треском врубился в листву в нескольких

метрах от платформы и сразу открыл дверь.

В дверь прыгнули трое: Гэввинг и незнакомый мужчина, которого Гэввинг держал за руку; третий, одетый в голубое, размахивал мечом. Дебби тщательно прицелилась и выпустила в него стрелу из арбалета.

Гэввинг и незнакомец ввалились внутрь.

— Поехали дальше, — сказал Гэввинг. — Это Хорс. Он хочет присоединиться к племени Квинна. Альфин не пойдет, ему тут понравилось.

Рядом с входом ударил оперенный гарпун. Град закрыл дверь, повернулся и сказал:

— Минья и Джайан в комплексе для беременных.

— Что? Минья?

— Она носит гостя, Гэввинг. Твоего ребенка. А мужчины туда не допускаются. — Позже Град расскажет ему правду… часть ее. Но сейчас для свидетелей и записи должно быть ясно: Минья носит ребенка своего мужа. — Ильза тоже там, Антон. Я сказал Минье, чтобы она собрала всех и поднималась. Мы должны ждать их здесь.

Клэйв кивнул. Гэввинг таращился с открытым ртом:

— Град, ты знаешь, что мужские тоннели не соединяются с женскими?

— Что?

— Женщины всю жизнь ходят только к Устью и назад. А если будут прокладывать новую тропу… Град, их наверняка поймают!

Клэйв положил руку на плечо Гэввингу:

— Успокойся, парень! Град, куда бы они направились?

Заговорил Хорс:

— Не на край. Там Флот. Но есть шанс, что никто не заметит лишних женщин в Общинных или в школах. Или, может, они останутся на месте и будут ждать.

— Джинни все равно в Устье, так что ладно, — решил Град и выключил передние двигатели.

ГРУМ поднялся кормой вперед, оставляя за собой столб пламени. Лори завопила:

— Ты сожжешь все дерево!

Никто не обратил на нее внимания.

— Я был в комплексе для беременных, — сказал Град. — Но никогда не был в Общинных.

— Зато Альфин был, — сказал Гэввинг. — Территория Общинных большая, она достигает Устья. Если мы сумеем провести ГРУМ в Устье…

Лори вновь завопила:

— Как вы смеете! Вы не можете сжечь Устье! Да что же вы такое? Это уже не мятеж, а бессмыслен-

ное разрушение!

Антон мягко спросил:

— Лондон-Дерево будет торговаться с размерами?

Лори промолчала.

— Ложь не поможет. Ты слишком убедительно объяснила это раньше. А нам нужно вызволить наших людей.

ГРУМ поднялся над кроной и неуклюже забрал вбок, набирая скорость. Под ними мелькнуло чистое небо, и Град развернул машину.

Они падали мимо Устья. ГРУМ замер, дернулся. Град дотронулся до парных желтых кнопок. Пламя вонзилось в Общинные двумя лучами, словно ГРУМ был на солнечной привязи.

Внизу врассыпную бросились женщины — все высокого роста, из джунглей. Они неуклюже проламывались сквозь сплетенный из веток пол. И никто из них не был похож на Джинни ни ростом, ни цветом волос.

— Оставь это, — сказал Клэйв, слова дались ему с трудом. — Летим в комплекс для беременных. Как туда добраться?

Град позволил ГРУМу медленно падать. Теперь они находились ниже кроны: под ними сияло голубое небо, а над головами проносилась зелень.

— Он под веткой. Попробую пробиться к нему снизу, но боюсь, что не попаду точно, и Флот к тому времени может догадаться о наших намерениях. Вы готовы к битве?

— Да, — ответило сразу несколько голосов.

Град усмехнулся:

— Попытаюсь сколупнуть с поверхности серебряного человека. Он все еще с нами, как я вижу… А это что?

Из листвы дождем посыпались вещи: одежда, перевязанная тросом, караваи хлеба, очищенная от перьев и разделанная тушка птицы. Потом из зелени над ними вывалились женщины: Джайан, Джинни и великанша из джунглей

— Ильза?

— Они прыгнули! — с удивлением воскликнул Гэввинг. — А что, если бы мы не пришли за ними?

— Но мы пришли! — заявила Меррил. — Забирайте их!

Упали две большие кожаные сумки, за ними показалась еще одна женщина, которая теперь парила лицом вниз, чтобы присоединиться к остальным, — Минья!

Град выключил двигатели и лихорадочно соображал, как поступить. Рядом гудели голоса,

мешая прислушиваться к остальным звукам.

Нужно подобрать их через воздушный шлюз. А как быть с серебряным человеком? Он все еще цеплялся за ГРУМ снаружи. Град начал разворачивать корабль, чтобы оказаться между женщинами и карликом в серебряном костюме.

Женщин в парении разнесло в разные стороны. Значит, предстоят три последовательные операции.

Сначала Джайан и Джинни. Двойняшки, сцепившись за руки, смотрели в глаза друг другу так, словно вновь перед ними только что разделилось дерево Дальтон-Квинна. Однако с учетом обстоятельств они выглядели достаточно спокойными. ГРУМ поспешил к ним. Тем временем серебряный человек приближался к воздушному шлюзу.

— Пристегнитесь, — распорядился Град и начал вращать ГРУМ.

Быстрее. Еще быстрее. Голова у Града кружилась, и остальным, как он заметил, было не лучше. Серебряный человек, схватившись за выступ на корпусе, висел на руках. Град переключил двигатель — направление вращения изменилось, и серебряный человек тяжело ударился о корпус. Он выпустил руки и упал.

Град открыл дверь. Двойняшки летели прямо

на него. Он притормозил ГРУМ прямо перед женщинами, потом подался назад и немного вбок. Джайан и Джинни ввалились внутрь.

Из зеленой чащи вынырнули голубые фигуры — вооруженные флотские с реактивными стручками и ножными луками, трое держали какую-то массивную штуку. С ними придется подождать.

— Втащи женщин в кресла, — крикнул Град, обернувшись к Клэйву.

Теперь Минья. Он управлял ГРУМом так, словно занимался этим всю жизнь, но из-за этого допустил небрежность: Минья ударилась о корпус и ввалилась с кровоточащим носом.

— Прости, — сказал Град. — Гэввинг, это ерунда, тащи ее в кресло. Кто та, другая?

— Ильза, — ответил Антон. — В нее стреляют! Град, забери ее!

— Я это и делаю. Нам нужна еда и все остальное?

Он уже вышел на один уровень с Ильзой, вклинившись между ней и голубыми фигурами. За спиной Ильзы сверкал Вой. Стрелы, выпущенные из гигантских луков, барабанили по корпусу… но этот «пуфф» — что он означает? Что…

Выражение ужаса и решимости на лице Ильзы сменилось счастливой расслабленностью. Град

понял, еще прежде чем увидел: вернулся серебряный человек со своим плюющимся ружьем, он уже достиг наружной поверхности и теперь был недостижим. Антон бросил трос и, охватив им Ильзу за талию, втащил ее внутрь.

— Посади ее в… — Все кресла были заняты. — Положи ее у задней стены и оставайся с ней. Ни к каким рычагам не притрагивайся. Дебби, пусти стрелу на тросе в тушку птицы, и мы втянем ее.

Антон сказал:

— Серебряный человек…

— Пока он не опасен. Но если он доберется до двери, осторожней. Его ружье не убивает, но если выстрел поразит кого-то из нас, мы пропали.

Джинни крикнула Граду:

— Мы захватили мешок с чистым бельем и запас воды.

— Вода у нас есть. Белье… почему нет? Эй, я ведь велел Минье подняться, а не прыгнуть. Но вы действовали правильно, иначе мы бы не нашли вас.

Минья объяснила:

— Мы подумали: если ГРУМ у вас, вы отыщете нас в небе. Так что мы схватили все, что могли, и прыгнули.

Служащие Флота по-прежнему держались границы зелени. И не удивительно: если им не

удастся захватить ГРУМ, как же вернуться к дереву? Однако у них решительный вид, подумал Град, не из-за той ли толстой космоштуки, которую они держат, точно оружие?

Тушка лососевой птицы вырисовывалась черным силуэтом на фоне сияющего Воя. Антону и Дебби пришлось постараться… но привязанные стрелы наконец попали в цель, и птицу втащили внутрь. Может, серебряный человек надеялся, что кто-то высунет голову наружу, но никто этого не сделал. Он пытался влететь с тюком одежды, и Град едва не защемил его дверью. При этом тюк с бельем тоже остался снаружи, и на желтом фоне экрана появилась красная кайма.

— Никогда не видел такого. Что это значит?

Лори презрительно ответила:

— Опасность. Из-за твоего троса не может закрыться воздушный шлюз.

Град открыл дверь (красное предупреждение исчезло), и Дебби втащила тюк внутрь. Серебряный человек не пытался последовать за ним — возможно, дверь его пугала. Это был его последний шанс.

Град закрыл дверь и облегченно вздохнул.

И вдруг квадрат нижнего обзора стал ярко-красным, а затем исчез с общего экрана. Остальные

экраны тоже засветились красным.

— Эта штука может повредить нам? — спросил Антон.

— Вот теперь ты увидишь! — закричала Лори.

— Они почти достали нас, — подтвердил Клэйв. — Они окружат корабль, если…

— Скорми это дереву, — крикнул Град.

Думать он не мог. Что этот свет сделает с ними? Ни Кланс, ни Лори никогда не упоминали о такой штуке. «У нас есть все, что нам надо. К черту хлеб и воду. Нужно выбираться. ГРУМ им не поймать».

Лори увидела, как его руки пришли в движение, и завизжала:

— Погоди!

Но Град не слушал. Он нажал пальцем в центр большой вертикальной черты.

Глава двадцатая. ПОМОЩНИК УЧЕНОГО

Какая-то сила выдавила воздух из легких Града. Его расплющило. Левая рука, словно пытаясь отделиться от тела, повисла, постепенно выворачиваясь из плечевого сустава. Кресло было слишком низким, чтобы поддерживать голову. Шея дико болела. Даже сквозь непрекращающийся рев главного двигателя Град слышал, как его пассажиры борются за глоток воздуха.

Должно быть, это убьет гигантов из джунглей.

Лондон-Дерево мелькало в заднем окне, точно мираж. Они были в центре вихря и слепли. Град пытался поднять правую руку, чтобы дотронуться до голубой черты, покончить с силой, которая пыталась раздавить их. Вверх, вверх, еще выше… Рука упала на грудь с такой силой, что вытолкнула остатки воздуха из легких. В глазах потемнело.

Подбородок Лори упирался в ключицу. Она была уверена, что, если попробует расслабить шейные мышцы, тяга просто-напросто сломает ей шею.

Она наблюдала, как Джеффер пытается выключить двигатели, и знала, что ему не удастся сделать это. А ее руки были связаны.

«Это убьет мятежников, — думала она с некоторым удовлетворением. — И это сделала я». Фокусный лазер на близком расстоянии мог бы обжечь или, в крайнем случае, ослепить, но наверняка не нанес бы вреда ГРУМу. Она солгала в надежде, что мятежники начнут паниковать. И результат превзошел ее ожидания.

«Но меня это убьет тоже».

Облачный след, распадаясь, остался далеко позади.

Голд сместился левее центра носового окна. Дымовое Кольцо изгибалось левее Голда. Они набирали скорость, удаляясь на восток и чуть вовне.

«Восток несет тебя вне…»

Они покидали Дымовое Кольцо.

«Я так и знала. Этот сумасшедший Джеффер убьет нас всех».

С откинутой назад головой, с шеей, ушедшей глубоко в плечи, Гэввинг упорно пытался смотреть вперед, соображая, что именно он видит.

Небо стремительно уплывало прочь за носовым окном. Появилась и исчезла семья триады.

Маленькие плоские зеленые джунгли приблизились, мелькнули и быстро остались позади. Впереди показалось пушистое белое облако. Еще ближе. Они погрузились в молочную белизну, и ГРУМ затрясся, когда в него ударили миллионы капель. Что-то крошечное ударилось в носовое окно, оставив на стекле розовую кляксу размором в четверть метра. Спустя вздох дождь очистил окно.

Облако исчезло, и небо впереди лежало совершенно пустое. Голд и Дымовое Кольцо виднелись в синем небе, точно сгусток в облаке пара… в синем, очень синем небе — такого цвета, какого Гэввинг в жизни никогда не видел.

Он с трудом повернул голову, чтобы поглядеть на Минью. Шее стало легче — такое положение оказалось более удобным. Минья вернула ему взгляд. Прелестная Минья, тело ее округлилось. Гэввинг попытался заговорить и не смог. Он едва дышал.

Он увидел след главного двигателя ГРУМа, смещенный в ультрафиолетовую область спектра. Именно сдвиг в линиях спектра позволил засечь его. Удача. Кенди прервал стандартное сообщение. Нечего отвлекаться на пострадавшую от времени программу. Судя по показаниям

приборов, ГРУМ уже несколько минут шел под ускорением и в данный момент развил достаточную скорость, чтобы выйти за Дымовое Кольцо… Похоже, сейчас он находится всего в нескольких тысячах километров от самой «Дисциплины».

Когда свет погас, Кенди возобновил передачу. Атмосферный слой вокруг ГРУМа уже истончился, так что прием должен быть четким. «Кенди, именем Государства. Кенди, именем Государства. Кенди, именем Государства».

Грохот прекратился, чудовищный прилив исчез — и все в один миг. Тела расправились, словно луки с отпущенной тетивой. Граждане, у которых раньше для крика не хватало дыхания, теперь кричали.

Когда крики перешли наконец в стоны и постепенно замерли, Град услышал слова Лори:

— Джеффер, никогда не используй главный двигатель, разве что если придется двигать дерево.

Голос Лори звучал устало. Град смог лишь кивнуть. Он захватил ГРУМ… Древесный корм, всех, кого он знал тут, он либо убил, либо захватил с собой на борт ГРУМа. А потом дотронулся до голубой черты…

— Лори, я готов выслушать любые предложе-

ния, — сказал он.

— Скорми это дереву.

Сзади раздался тихий смешок… смеялся Антон. Дебби довольно сильно стукнула его по животу, и от удара Антон согнулся пополам, но продолжал смеяться, и Дебби присоединилась к нему.

У них были на то причины. Они распластались возле стены, чтобы защитить Ильзу от небольшой, как они считали, тряски. Кресла-убийцы сломали бы им спины, но ни один из гигантов не сидел в них.

Остальные стонали, дрожали, страдая от боли и страха. Ильза начала приходить в себя. Меррил, с пустыми глазами, загипнотизированная видом надвигающегося на них странного неба, казалось, вообще выпала из хода событий.

— Эй, кто-нибудь, сделайте что-нибудь!

Зычный голос Клэйва заполнил кабину:

— Успокойтесь, граждане. Мы не в такой уж большой опасности. Вспомните, где мы находимся.

Крики затихли. Клэйв продолжал:

— Эта повозка для того и предназначена. Она пришла со звезд. Мы убедились, что она работает внутри Дымового Кольца, но она построена, чтобы действовать где угодно, разве не так, Град?

Как это не пришло ему в голову раньше?

— Может, и не везде… но вне Дымового Кольца — точно, — подтвердил Град.

— Хорошо. Как идут дела?

— Дай хоть передохнуть.

Граду стало стыдно. Понадобился Клэйв, чтобы его ум вновь заработал. «Не такая большая опасность». Удача, что Клэйву не хватает знаний, чтобы понять, какая это чушь.

На голубом экране мерцали знаки: *сила тяжести 0*, ускорение *0*. На большом экране вспыхивала красная кайма и сияла надпись: перерасход топлива главного двигателя. Град коснулся кнопки: O2:211, H2:0, H2O:1,328.

— Воды полно, а топлива нет. Мы не можем маневрировать. Я не знаю, как выяснить, куда мы летим. Лори?

Ответа не последовало.

— Но рано или поздно нас притянет обратно. — Взгляд на зеленый экран.

— Давление снаружи падает. Мы… — Может, это и вызовет панику, но все должны знать: — Мы покидаем Дымовое Кольцо. Именно поэтому у неба такой странный цвет.

Желтый экран:

— Похоже, с жизнеобеспечением все в поряд-

ке.

Экраны обзора:

— Ну и ну!

На экранах заднего и бокового обзора все предметы стали крохотными: интегральные деревья — точно палочки, пруды — искорки света. И все казалось погруженным в туман. Голд стал просто глыбой в пелене облачных частиц, которые тянулись на восток и запад: грозовое облако, растянувшееся по Дымовому Кольцу. Скрытая планета неожиданно приблизилась.

— Град?

— Прости, Клэйв! Я задумался. Граждане, не пропустите это зрелище. Никто не видел Дымовое Кольцо снаружи с тех пор, как человек пришел со звезд.

Одни подошли к переднему экрану, другие сгрудились у боковых окон. Гэввинг сказал:

— Я думаю, Хорс умер.

Хорс? А, тот старик, которого Гэввинг привел с собой. Хорс действительно выглядел точно мертвый, и неудивительно: изношенное сердце могло не выдержать прилива. «Бедный размор», подумал Град. Он никогда прежде не видел Хорса, но какое человеческое существо согласилось бы умереть, не увидев этого?

— Проверьте его пульс.

Лори сказала:

— По правому борту, Джеффер.

Было что-то такое в ее голосе… Град повернулся: на краю экрана вспыхивала серебряная искра.

— Не…

— Это Марк. Он все еще здесь.

— Я не могу поверить!

Но в поле зрения мерцал серебряный скафандр. Карлик, должно быть, цеплялся за сети во время чудовищного ускорения.

— Джеффер, впусти его!

— Что за человек! Я… Лори, я не могу. Снаружи слишком низкое давление. Мы потеряем весь воздух.

— Он там умрет. Погоди… Открой двери по очереди.

Ха! Так вот почему Кланс называл их воздушными шлюзами. И кассеты тоже.

— Точно. Две двери не дадут выйти воздуху. Ладно. — Сзади раздались приглушенные стуки — серебряный человек хотел войти. — Антон, Клэйв, он может быть опасен. Как только он войдет, сразу отнимите у него ружье.

Град выключил все, кроме желтого экрана. Отныне никаких скоропалительных решений.

Он сдвинул вместе обе линии, убедился, что они сошлись, и лишь тогда открыл наружную дверь.

Серебряный человек, исчезнув с экрана, оказался в воздушном шлюзе.

Хорошо. Теперь закрыть наружную дверь… Стоп! Убедиться, что на экране нет красной каймы! Открыть внутреннюю. Зашипел уходящий в шлюз воздух. Серебряный человек шагнул в люк, протянул ружье Антону и потянулся, чтобы снять шлем.

До последнего момента Лори надеялась, что самый крутой из воинов Флота подавит мятеж. Однако стоило ей увидеть выражение его лица, она рассталась с этой надеждой. Марк, хоть и был карликом, имел массивный и крепкий костяк. Но несмотря на это, челюсть у него ходила ходуном, и он был бледен от потрясения. Он обежал взглядом кабину, пытаясь успокоиться.

— Минья?

Темноволосая женщина ответила:

— Привет, Марк.

Голос ее был невыразительным, а лицо враждебным. Марк грустно кивнул. И заметил Лори.

— Привет, Помощник Ученого. Что теперь?

— Мы в руках мятежников. Хотелось бы мне, чтобы они лучше управлялись с украденным

кораблем.

Первый Офицер мятежников сказал:

— Добро пожаловать в племя Квинна как гражданин! Племя Квинна не держит разморов. Я Клэйв, Председатель. А ты кто?

— Флот, тяжелое вооружение. Зовут Марк. Гражданин — звучит не так уж плохо. Куда мы отправляемся?

— Похоже, никто не знает. Марк, мы не совсем доверяем тебе, так что привяжем тебя к сиденью. Тут спокойнее, чем снаружи. Или ты действительно сделан из космоштук?

Марк позволил провести себя вперед и усадить в кресло.

— Учитывая происходящее, я лучше поеду внутри. Было безумством прицепиться к кораблю. Надеюсь, мы не собираемся врезаться в Голд, верно?

Он стал вежливым, с отвращением подумала Лори. Он сдался мятежникам. Они что, в самом деле побеждают?

И потом увидела, что нет.

Она ничего не сказала.

Клэйв насчитал десять кресел и тринадцать граждан, один из которых был мертв. Хорсу кресло не понадобится. Трем гигантам из джунглей

— тоже. Им оно просто противопоказано. Но даже с учетом большого грузового отсека, расположенного на корме, ГРУМ был переполнен.

Граждане, казалось, вели себя спокойно. Чересчур устали, подумал Клэйв, чтобы бояться. Он и сам так себя чувствовал. Почти все, даже серебряный человек, глядели в окно.

Небо, почти черное, было усеяно десятками сверкающих точек. Помощник Ученого прервала сердитое молчание, чтобы сказать:

— Об этом вы слышали всю свою жизнь. Звезды! Вы говорили о них, не сознавая, что это такое. Ну вот, теперь вы их видите. Вы умрете из-за этого, но вы видели звезды.

Действительно, картина звездного неба впечатляла, но звезды оказались всего лишь точками.

Внимание Клэйва привлекли Голубой Призрак и Призрачное Дитя. Их он тоже никогда не видел. Два сияющих веера фиолетового цвета были яркими и пугающими. Они плясали вне Дымового Кольца, вылетая через отверстие в его центре.

Антон и Дебби были заняты: они привязали пончо и разделанную тушку лососевой птицы к креплениям, вделанным в стены грузового отсека, и теперь нарезали куски птичьего мяса.

Клэйв вспомнил, что подобное чувство охвати-

ло его, когда разделилось дерево. Тогда он не мог принять решение, потому что у него не хватало знаний! И тогда он готов был задушить Града за то, что тот скрывал информацию. Теперь же…

Град напряженно наблюдал за ним. Не думает ли он, что Клэйв нападет на пленников? Клэйв улыбнулся ему и прошел на корму, чтобы помочь гигантам из джунглей перенести мясо в кабину.

Теперь все было иначе. Тут Клэйв не управлял ситуацией. И если они погибнут, в этом не будет его вины.

Возможно, гигантов из джунглей ГРУМ более пугал, чем остальных, в том числе и Клэйва, они старались обжиться в нем. Фляги с водой ходили по рукам… три фляги, и они выглядели довольно плоскими. Клэйв гадал, хватит ли на корабле воды.

Он как раз собирался спросить, когда раздался голос Града:

— Гэввинг. Не подойдешь ли ты сюда?

В голосе его звучала скрытая настойчивость. Антон отметил это, но продолжал заниматься своим делом. Клэйв тоже. Если понадобится, их спросят.

Гэввинг втиснулся между Лори и Градом. Любое занятие было облегчением: новость насчет

Миньи поразила его, и ему требовалось время, чтобы совладать со своим лицом.

Град ткнул пальцем:

— Видишь красную линию, которая мерцает вокруг этих цифр?

— Точно.

— Красное означает опасность. Эти цифры — количество воздуха в кабине. Как ты себя чувствуешь? Приступ аллергии на подходе?

— Если честно, так это последнее, о чем я сейчас думаю. — Гэввинг прислушался к себе. Уши и пазухи ощущались неприятно, глаза напряжены… — Может быть.

Желтые цифры медленно опускались к красной черте.

— Помощник Ученого, есть предложения?

— Думай сам, Джеффер-Ученый.

— Хм-м…

— Град, что это значит?

— Ох, прости, Гэввинг. Снаружи нет воздуха. А воздух, который внутри, должно быть, просачивается… э… во Вселенную. Ты же знаешь, я всегда советуюсь с тобой, когда не знаю, что делать. Может, ты что-нибудь придумаешь.

Гэввинг обдумал это.

— Что говорил Кланс?

— Кланс не говорил, что ГРУМу почти четыреста лет и он, может быть, разваливается.

— Как все эти приводы велосипедов… Ладно, что ты думаешь о Помощнике Ученого?

Лори перенесла их изучающие взоры, глядя прямо в глаза Гэввингу и сжав губы. Град улыбнулся и сказал:

— Лучше спроси, что она думает о нас.

Этого Гэввингу делать не пришлось, она ответила сама:

— Четыре вражеских воина, шесть мятежных разморов, один труп и служащий Флота, который сдал свое оружие.

Она и глазом не моргнула. Забыла ли она про серебряного человека? Трудно понять человека из другого племени. Но можно попытаться.

— Я только подумал: могла бы она спасти нас, если бы захотела? У нас не слишком много времени.

Град кивнул:

— Лори, если бы Ученый был здесь, он мог бы спасти нас?

— Может быть! Но он бы не стал.

— Кланс не стал бы спасать ГРУМ? — Град улыбнулся.

Она, насколько позволяли путы, пожала пле-

чами:

— Ладно, он попытался бы спасти ГРУМ.

— Как?

Она не ответила. — Ты можешь нас спасти?

Она подняла бровь. Гэввинг подумал, что это у нее здорово получается, но сказал другое:

— Блеф. Град, мы должны справиться с этим сами. Ученый говорил тебе разные вещи про газы, верно?

— Оба Ученых говорили. Если взять этот… кислород… Мы, должно быть, получаем воздух из кислородного бака. Опустел-то водородный. И… нам надо побыстрее наделать еще топлива. ГРУМ расщепляет воду на два типа топлива. Один тип — кислород. Это то, чем мы дышим. По крайней мере, у нас есть немного времени.

Гэввинг разглядывал лицо белокурой девушки. Что она знала? И что ей было нужно? Если она хотела, чтобы все погибли, это было в ее силах. Но, может, было что-то, что она ненавидела даже больше, чем мятеж?

Чтобы выяснить это, надо начать действовать. Да, в любом случае это хорошая мысль.

Как заставить Града действовать? Задавать тупые вопросы? Иногда это срабатывает.

— А нельзя ли найти утечку? — спросил Гэв-

винг. — Давай зажжем что-нибудь и поглядим, куда идет дым.

— Ну да! Все сразу догадаются, что у нас что-то не так, да еще выжжем запас воздуха. Ох!

— Тебе что-то пришло в голову?

— Меня озарило. Молекулы… частички воздуха… движутся медленнее, когда они холодные.

Пульт управления тотчас ожил, на нем засветились желтые числа и линии. Град дотронулся до огонька, напоминающего наконечник стрелы и расположенного на вертикальной линии, потом осторожно передвинул его кончиком пальца. Наконечник стрелы раздвоился, и один из огоньков последовал за пальцем.

— Мне никогда не приходило в голову, что температуру в кабине можно поднять и опустить, но это должно быть так. Кислород здесь — жидкость. Холодная! Он заморозил бы наши легкие, если бы что-то не подогревало кабину. Ладно, теперь тут будет холодно, но мы проживем дольше. Думаю, будет лучше, если ты скажешь Клэйву, что происходит, и пусть он сделает объявление. Все должны знать, потому что придется завернуться во вторые пончо. И тогда попробуем дым…

Заговорила Лори:

— Просто пусти меня к проклятому управле-

нию!

Гэввинг, спрятав улыбку, повернулся к ней. Может, Лори и хотела, чтобы они все умерли, но уж наверняка не могла позволить Граду справиться с ситуацией без посторонней помощи. Он спросил:

— А что, объяснить Граду слишком сложно?

— Нет. Но я не буду.

— Град? Попробуем дым?

— Худшее, что она может сделать, — убить нас. Кроме того, Лори всегда хотелось управлять ГРУМом. Лори, вакансия Помощника Ученого свободна.

Лори развязали, и та поглядела на своих пленителей. Руки у нее дрожали, кисти болели. Первым ее побуждением было наброситься на мятежников. Но лицо Джеффера… внимательное… Как у Кланса, когда он ожидал верного ответа на какой-нибудь «простенький» вопрос.

Небо было черным, точно перегоревший уголь. Звезды выглядели белыми точками — маленькие разновидности Воя, — но зато сколько их! Если самой Лори страшно, то что же должны испытывать эти дикари. Она посмотрела, как они жуют куски сырого мяса, и неожиданно улыбнулась.

Лори прошла мимо Града и нажала на белую

клавишу:

— *Приказываю*: Голос. Слушай ты, древесный корм! — Последние слова Лори адресовала Граду.

— Готов, — отозвался голос, никому в ГРУМе не принадлежащий. — Назовите себя.

Все обеденные разговоры стихли. Гигант из джунглей схватил свой арбалет. Лори повернулась к нему спиной:

— Я Лори, Ученый. Доложи наше положение.

— Топливные цистерны почти опустели. Мощность падает, батареи заряжаются. Падает давление воздуха, через пять часов оно снизится до опасной степени, через семь — до смертельной. Данные на экранах.

— Почему падает давление?

— Все отверстия закрыты. Я поищу утечку.

Лори вновь дотронулась до белой клавиши.

— Вот то, что убьет нас. Мы задохнемся без воздуха. Очень плохо. Стоило бы поглядеть на это, но вы не увидите. — Она сверкнула глазами в сторону Града.

— Почему ты выключила экран?

— Пока я не включу его снова, Голос нас не услышит. Ему подвластно почти все, и он может расценить как приказ к действию любые твои слова, даже если ты скажешь что-нибудь необду-

манно, просто так, в разговоре.

— Он будет говорить со мной?

— Ты всего… — Ее презрение трансформировалось во что-то другое. — Он захочет, чтобы ты назвал себя, и запомнит это. Хм-м. Попытайся. — Она нажала на переговорную кнопку.

— *Приказываю*: Голос, — сказал Град.

— Назовите себя.

— Я Ученый кроны Квинна. Нам хватит топлива, чтобы вернуться назад в Дымовое Кольцо?

— Нет.

На мгновение Град позабыл, что нужно дышать.

Потом сказал:

— У нас есть запас воды. Ее можно преобразовать в топливо?

После паузы Голос ответил:

— Если интенсивность светового потока повысится, достаточно скоро я получу топливо, которого хватит для возвращения. Вблизи, прямо по курсу, находится массивное тело. Я могу использовать гравитационный разгон.

— Это может быть Голд?

— Повторите.

— Эта масса — Мир Голдблатта?

— Да.

Град нажал на переключатель и лишь потом расхохотался.

— На Голд! Вот до чего мы дожили.

За его спиной тревожно зашептались. Становилось холодно, да и странный Голос, говоривший из стены, вызвал среди пассажиров панику. Джеффер предложил:

— Гэввинг, лучше расскажи им про давление. У нас нет времени информировать Клэйва.

— Может, мне это сделать? — спросила Лори.

О том, что происходило, она знала больше.

Джеффер, казалось, растерялся:

— Лори, они думают, что ты вызвала утечку.

— Дикари.

— Кто угодно подумал бы так.

Она не могла решить, был ли он убежден в этом сам.

Гэввинг тем временем уже начал рассказывать об утечке. Он говорил долго, объяснив и план, с помощью которого они надеялись с ней справиться. Джеффер нажал на белую кнопку.

— *Приказываю*: Голос. Ты обнаружил утечку?

— Пробоины нет. Воздух исчезает.

— Мы успеем вернуться в Дымовое Кольцо?

— Нет. Курс, который я запрограммировал, займет двадцать восемь часов. Давление воздуха

упадет до летальных показателей за десять часов. Данные приблизительны.

Лори не могла вспомнить, сколько это — час? Еще… десять часов? Перед тем как в кабине стало холодно, речь шла о семи часах. Она подивилась, почему Голос этого не учел. Иногда он мог быть таким глупым!

Лори повернулась к Граду:

— Выдели на экране области, где утечку уже проверяли.

На экране засветилась желто-зеленая диаграмма кабины и еще двух третей внутреннего объема ГРУМа. Везде мерцали красные точки.

— Там не работают сенсоры, — объяснила Лори. — Голос, начинай коррекцию курса.

Джеффер добавил:

— *Приказываю*: Голос. Не начинай использовать главный двигатель без предупреждения.

— Я включу его, как только у меня будет топливо, — ответил Голос. — Первый импульс через десять секунд. Девять. Восемь.

— Держитесь! — крикнул Джеффер.

Мятежники, занятые натягиванием на себя пончо, бросили свое занятие и кинулись к креслам. Гиганты из джунглей отошли к дальней стене и легли на пол…

— Два. Один.

Но заработали лишь вспомогательные двигатели. Нос ГРУМа развернулся к Дымовому Кольцу и остался в таком положении, когда заработали кормовые двигатели. Это заняло несколько десятков вздохов. Они подойдут еще ближе к Голду… который теперь стал огромным, закрученным в вихрь облаком, его нижний край уже виднелся на экране.

— Если бы Марк не был связан, — подумала Лори, — и если бы заработал главный двигатель, никто, кроме Марка, не мог бы двигаться.

Это нужно иметь в виду. Похоже, Джеффер еще не понял, что силу тяги можно контролировать, дотрагиваясь до верхней или нижней планки прямоугольников, чтобы увеличить или уменьшить поступление топлива.

Тем не менее… Как заблокировать эту чертову утечку? Лучше поискать и найти ее прежде, чем это сделает Джеффер, подумала Лори.

Глава двадцать первая. НА ГОЛД!

— Кенди, именем Государства. Кенди, именем Государства. Кенди, именем Государства.

Ответ пришел почти немедленно, четкий и ясный, поскольку разделял их вакуум, а расстояние между ними уменьшалось. ГРУМ находился вне Дымового Кольца. Наконец Кенди мог сделать четкий запрос, первый раз со времен мятежа. Он послал сообщение:

— Статус?

Двигатели функционировали, все. Топливо: пара чайных ложек. Вода: хватает. Батареи на солнечном питании: исправны. Реактор: исправно превращает воду в водород и кислород. Солнечное излучение: интенсивное для Т-3. Топливо будет.

ГРУМ шел на ручном управлении. Количество двуокиси углерода указывало на большое число пассажиров. Двуокись углерода поглощалась медленно: система жизнеобеспечения еле справляется… в кабине утечка воздуха. О черт, да они умирают!

— Записи курса с момента запуска двигателей.

Вот они. ГРУМ поднимается. Он должен пройти вблизи точки Л-2 — местонахождения самого Кенди. Это точка равновесия за Миром Голдблатта, притяжение которого может вытолкнуть ГРУМ на круговую орбиту вне Дымового Кольца.

— Беру управление на себя.

Обширная неисправность.

— Дай мне видеосвязь с командой.

— Отказ.

А давление в кабине все падало. Что-то нужно было делать. Кенди послал: копия. И ждал.

Компьютер ГРУМа обдумал это медленно, бит за битом, пришел в себя и начал транслировать всю программу. Это заняло двадцать шесть минут. Кенди, на котором уже сказывалось воздействие времени и энтропии, просмотрел ее и послал команду:

— Готовься к дополнительному программированию.

— Готов.

Кенди не поверил. Давно умерший программист должен был ввести какие-то защитные команды. Может, он просто не успел, или они тоже разрушились? У самого Кенди никаких модернизированных программ не было, в этом он был уверен. Он вводил их из архивов.

Скорость, с которой может работать компьютер, была и триумфом, и трагедией Кенди. Он никогда не переставал удивляться тому, насколько скучна его однообразная жизнь. Но само чувство удивления всегда оставалось свежим, потому что Кенди постоянно обновлял свою память. Возможности хранилищ его компьютерного мозга были ограничены, и он всегда находился вблизи этого предела. Он вычеркнул память о мятеже, стерев начисто имена ключевых фигур из страха, что потом может попытаться отомстить их потомкам. Он регулярно очищал свою память.

Однажды Кенди исследовал решение четырехцветного варианта топологической проблемы. Доказательство, выдвинутое в 1976 году Аппелем и Хакеном, могло быть проверено лишь с помощью компьютера. Кенди и **был** компьютером. Он непосредственно исследовал доказательство и нашел, что оно верное. Он помнил только это, все подробности он стер.

Кенди использовал упрощенные программы для компьютеров ГРУМов, а затем стер их, оставив лишь общую схему под названием: «Компьютерная программа ГРУМа». Он пробежал ее, подправляя и подчищая там и сям, и подключил свою упрощенную личность… Кенди не тронул

собственную память ГРУМа о времени мятежа, поскольку решил не ворошить старые записи. Потом начал поиски способа уничтожить утечку воздуха в кабине. Это оказалось безнадежным: сдала не программа, а чувствительные сенсоры. Кенди чуть не стер команду, запрещающую использование главного двигателя. Главный двигатель был эффективным средством, но Кенди не мог понять эту команду… она была введена недавно. Он оставил ее в покое.

Теперь надо перепрограммировать курс, чтобы доставить их сюда, изучить их…

Ему не хватало времени, чтобы порадоваться этому. Кенди приступил к исследованию непосредственно орбитальных механизмов и немедленно обнаружил, что топливо отсутствует, излучение Солнца недостаточно сильное для своевременного электролиза воды. Его собственная пара ГРУМов, питающих его батареи за счет энергии освещенной зоны, не обладала достаточным количеством топлива, чтобы перехватить и завернуть ГРУМ дикарей, даже если бы он решился рискнуть обоими кораблями.

Забыть об этом и попытаться снова… Можно было бы доставить их обратно в Дымовое Кольцо, используя гравитационную составляющую Мира

Голдблатта. Фактически компьютер ГРУМа уже разработал перемену курса… Нет, не годится, к этому времени они будут мертвы.

Эту часть программы Кенди оставил нетронутой. Он стер запреты, которые ограничивали его коммуникационные возможности, потом протранслировал измененную программу обратно ГРУМу — как можно медленнее, чтобы старый компьютер ГРУМа воспринял ее.

У него получилось!

Это сработало! По крайней мере, теперь можно осмотреть их и немного познакомиться с ними, прежде чем они погибнут. Спустя пятьсот двенадцать лет!

Холод добрался до гигантов из джунглей. Антон, Ильза и Дебби сбились в один плотный шевелящийся клубок, натянув на себя запасные пончо.

Остальные пассажиры переносили холод гораздо лучше. Все, кроме Марка, были в пончо. Одно пончо разрезали на шарфы. Джинни обернула шарф вокруг шеи Марка, подоткнув концы под воротник серебряного костюма.

— Так удобно?

Серебряный человек оказался достаточно жизнерадостным, несмотря на тросы, привязывающие его к креслу.

— Отлично, благодарю.

— Этот костюм толстый?

— Проклятье, женщина, если кто и дрожит, так это ты. Мой костюм всегда поддерживает одну и ту же температуру — точно как ГРУМ. Если кому-то нужен мой шарф… Тебе нужен?

Джинни улыбнулась и покачала головой.

— Конечно, я лучше бы чувствовал себя, будь я в своем шлеме, — сказал Марк.

Оба засмеялись, словно он сказал что-то забавное. Это не требовало слов: если они не обнаружат течь или если Лори все же умудрится каким-то образом их убить, Марк умрет вместе со всеми.

Из одного обрывка пончо, пропитанного жиром лососевой птицы, Град сделал факел. Он уже собрался зажечь его, как вдруг обратил внимание на дымку перед глазами. Он дунул… Белый дым. Все, кроме Хорса, дышали белым дымом, словно курили трубки.

— Если вы хотите обнаружить утечку, вдохните побольше воздуха! — провозгласил он. — И следите за своим выдохом. Нет, Джайан, оставь двери. У Голоса там сенсоры.

Лори что-то делала на контрольной панели.

— Я увеличила влажность. Получился туман.

Граждане по очереди подходили к контроль-

ной панели, чтобы поглядеть на белые пятна в желтой диаграмме. У Града была неприятная работа: растянувшись между креслами и стараясь не прикасаться к холодному телу бывшего друга Гэввинга, он нагонял туман туда, где пол соединялся с левой стеной.

Меррил воскликнула:

— Я нашла. Это носовое окно. Толпа граждан сгрудилась вокруг носового окна, глядя, как белый дымок просачивается туда, где рама соприкасается с корпусом. Окно разгерметизировалось в левом нижнем углу.

— Продолжайте искать, — велела Лори. — Утечка может быть и в другом месте. Она прошла на корму. Град присоединился к ней.

— Что ты хочешь сделать? Есть способ остановить утечку?

Голос начал обратный отсчет. Лори подождала, пока не включились вспомогательные двигатели. Гиганты из джунглей прижались к кормовой стене. Ильза хихикала, все еще находясь, должно быть, под действием наркотика.

Двигатели выключились. Лори сказала:

— Может быть. У вас найдется что-нибудь, в чем держат воду?

Град крикнул:

— Нам нужны мехи с водой.

Нашлись три. Меррил собрала их и отнесла на корму. Джайан и Джинни гнали воздух к боковым окнам, с которыми, кажется, было все в порядке. Гэввинг и Минья подошли к носовому окну, дышали туда и наблюдали. Снаружи возникал и немедленно исчезал туман — на участке окна длиной с руку Града.

Лори повернула клапан. Из кормовой стены просочилась коричневая вода, образуя все увеличивающийся пузырь.

— Да это грязь! — воскликнула Меррил с отвращением.

Лори сказала:

— Мы залили чистую воду. ГРУМ разлагает ее на кислород и водород, но остается осадок, который надо все время вычищать. Для этого существует система очистителей, чему вы должны безумно радоваться.

— Эту штуку нельзя пить. Надо было подобрать запасы Миньи.

— Да мы не проживем так долго, чтобы почувствовать жажду. — Лори взяла мехи и наполнила их из коричневого пузыря. Меррил вздрогнула, увидев, как наполняются фляги.

Лори с сосудами прошла вперед. Уж не соби-

рается ли она залепить щели этой грязью? Град вполне справился бы с этим и сам, но лучше иметь Лори на своей стороне, пока можно.

Лори выдавила жидкую грязь на обод окна. Снаружи возник туман. Стекло начало замерзать. Вода оставалась там, куда ее выдавила Лори, и застывала длинным коричневым пузырем. Еще через несколько минут, пока Лори глядела на контрольную панель, вода сгустилась, приобретя темно-коричневый цвет, и, наконец, она стала твердой.

Клэйв внимательно наблюдал:

— Град? Это сработает?

Град читал про лед, но для него тот был не более реальным, чем сжиженный газ в баках. Он поглядел на Лори.

Лори встретилась с ним взглядом и твердо сказала:

— Я не согласна на должность Помощника Ученого.

После такого спектакля нельзя заставлять ее торговаться. Клэйв, опередив Града, торопливо ответил:

— Уверен, что в племени Квинна найдется место для двух Ученых. Особенно с учетом данных обстоятельств.

— Я спасла вас. Теперь я хочу вернуться домой, на Лондон-Дерево. Это все, чего я хочу.

Она заслужила это, подумал Град, но…

Клэйв сказал:

— Покажи нам его.

ГРУМ был повернут носом к Дымовому Кольцу, внутри которого виднелось грозовое облако, скрывающее Голд, — закрученное в спираль, вздутое в середине. Вся эта глыба двигалась на запад — казалось, медленно, но на самом деле со скоростью, недоступной воображению. В обоих направлениях простирались рукава Дымового Кольца. Там быстро перемещались потоки облаков, особенно быстро поблизости от Воя. Более мелкие детали — интегральные деревья — было не разглядеть.

— Ты Ученый, — сказал Клэйв, обращаясь к Лори. — Ты можешь доставить нас назад на Лондон-Дерево?

Лори покачала головой. Она начала дрожать и, начав, уже не могла остановиться. Минья натянула на нее последнее из оставшихся пончо и завязала вокруг шеи.

— Мы больше не теряем воздух, — сказала Лори. — Если не снижать влажность, пить нам захочется не скоро. Джеффер, мне холодно, и я

устала. Я не могу принимать решения. Не беспокойте меня.

Они **не были** людьми.

Какое-то время Кенди наблюдал за ними. Температура в кабине все падала. Кенди хотел остановить охлаждение, но потом понял, что утечка уменьшалась именно благодаря пониженной температуре.

Должно быть, они сохранили некоторые старые знания. Но холод тоже убивал их, Кенди видел, что те, самые странные, сдают первыми и сбились в кучу, ожидая смерти, Медицинские сенсоры ГРУМа показали наличие одного трупа и двенадцати живых, ни один из них не был абсолютно нормальным. У одной не было ног. Если в Дымовом Кольце оказались рецессивные гены, это могло быть следствием близкородственного скрещивания. Однако они казались здоровыми: ни шрамов, ни следов оспы, ни признаков заболеваний. Это имело под собой основание — на «Дисциплине» отсутствовали болезнетворные бактерии и паразиты, уже миллионы лет донимавшие человечество.

Неестественно высокий рост, вытянутые гибкие шеи, длинные хрупкие пальцы на руках и очень длинные пальцы на ногах являлись,

должно быть, следствием эволюции, адаптации к среде с малым ускорением свободного падения.

Ему не избежать проблем, если он попробует вернуть это державе. Эта маленькая группа была своего рода превосходным испытательным полигоном. Он, Кенди, может допускать тут ошибки, не опасаясь когда-нибудь подвергнуться наказанию. ГРУМ могут найти и другие дикари.

Вот и настало его время появиться.

Лори ела сырую лососевую птицу с явным отвращением, но все-таки ела. Джайан и Джинни ушли на корму, чтобы примкнуть к группке воинов Штатов Картера. Похоже, там весело, завистливо подумал Град, но он был нужен здесь.

Что-то происходило с носовым окном: в нем, заслоняя обзор, появилась разноцветная тень.

— Лори? Ты что-нибудь сделала?

— Это явно что-то не то. Никогда не видела ничего подобного. — Она вдруг замолчала.

В ГРУМе наступила тишина. Поле зрения заполнило прозрачное лицо. Сквозь него просвечивал бурный Голд, придавая призраку странный сумрачный оттенок»

Лицо, обрамленное густыми каштановыми волосами, было жестким. Над глазами нависали кустистые брови. Скулы и надбровья — массив-

ные, подбородок — квадратный, короткая шея — толщиной с бедро мужчины. Лицо напоминало лица Марка и Харпа. Гигантский карлик. И оно заговорило голосом Голоса.

— Граждане, говорит Кенди, именем Государства. Говорите, и награда превысит все ваше воображение.

Пассажиры поглядели друг на друга.

— Я — Шарлз Дэвис Кенди, — сказало лицо. — Я привел сюда ваших предков и оставил их в Дымовом Кольце, когда они подняли мятеж против меня. У меня достаточно власти, чтобы послать вас к Голду, навстречу смерти. Говорите — и объясните мне, почему я не должен делать этого.

Все глядели на Ученых. Может, это какой-то трюк Лори? Град почувствовал, как волосы на его голове встают дыбом… но ведь кто-то должен был отвечать.

— Я — Ученый племени Квинна, — сказал Град.

— А я — Ученый Лондон-Дерева, — твердо произнесла Лори, — Ты можешь видеть нас?

— Да.

— Мы заблудились и беспомощны. Если тебе нужны наши жизни — возьми их,

— Расскажите о себе. Где вы живете? Почему

вы разных размеров?

Град сказал:

— Мы — из трех племен, живущих в очень разных местах. Вон те трое, высокие… — Он продолжал говорить, тогда как его память судорожно работала. Шарлз Дэвис Кенди?

Лори вмешалась:

— Ты был Проверяющим на «Дисциплине».

— Был и есть, — сказало прозрачное лицо.

— В обязанности Проверяющего входят наблюдение и обеспечение нужных условий для подчиненных, — процитировала Лори. — Если ты *можешь* помочь нам, ты должен сделать это.

— Твои аргументы хороши, Ученый, но я работаю на Государство. Должен ли я относиться к вам как к гражданам? Мне надо подумать. Каким образом вы получили в пользование ГРУМ? Вы мятежники?

Град затаил дыхание… но Лори сказала презрительно:

— Разумеется, нет. Этот ГРУМ принадлежит Флоту и Ученому. Ученый — это я.

— Кто остальные? Представьтесь.

Слово взял Град. Он пытался лгать наиболее правдоподобно, назвав разморов Лондон-Дерева — Джайан, Джинни, Минью — гражданами

Лондон-Дерева, Клэйва и Меррил — беженцами, которые стали разморами, себя — привилегированным беженцем, гигантов из джунглей — послами дружественного племени. Слишком поздно он вспомнил про Марка, без движения лежащего в своем кресле.

— А вот Марк — мятежник, — сказал Град. — Он пытался угнать ГРУМ.

Что, если карлик обвинит его во лжи? Но все остальные поддержат его… кроме Лори… Марк изо всех сил закатил глаза и принял чрезвычайно грозный вид.

Шарлз Дэвис Кенди приступил к допросу Марка. Марк отвечал сердито, неохотно. Он выдумал дикую историю о себе как о разморе, которого исключили из граждан из-за его роста, поведал о том, как попытался украсть ГРУМ, активизировав главный двигатель, надеясь, что все, кроме него, не смогут двигаться, и обнаружил, что чудовищное ускорение сделало его таким же беспомощным, как и остальных.

Лицо казалось довольным.

— Граждане, расскажите мне подробнее о Лондон-Дереве. У вас есть некоторые личности, лишенные гражданства, верно?

Лори сказала:

— Да, но их дети после испытания могут получить этот статус.

— Почему разделилось дерево? — спросило лицо. — И как передвигается Лондон-Дерево? И почему ты называешь себя Ученым? Многие ли из вас искалечены? Сколько детей у вас умирает раньше, чем достигают возраста, когда сами могут производить детей?

Его интересовало все — население, меры длины, времени, числа. Лори и Град отвечали как можно точнее, тогда и все остальное больше походило на правду.

Наконец Кенди заключил:

— Очень хорошо. ГРУМ вновь войдет в атмосферу, пригодную для дыхания, через одиннадцать часов. Воздух замедлит его передвижение.

Держитесь…

— Часов…

— Какими мерами времени вы пользуетесь? Оборотом Т-3 по небу? Где-то через одну десятую оборота вы вновь вернетесь в воздушный слой. На такой скорости воздух опасен. Развернитесь носовым окном вперед. Вы увидите огонь, но не бойтесь. Не дотрагивайтесь до экрана — он раскалится. Не открывайте воздушные шлюзы, пока корабль не остановится. К тому времени у вас

будет достаточно топлива, чтобы передвигаться. Вы все поняли?

— Да, — сказала Лори. — Каковы наши шансы выжить?

Лицо хотело ответить — да так и застыло с открытым ртом.

Давление воздуха в кабине вернулось к норме. Они остановили утечку. Как? Человек, у которого нет желез внутренней секреции, обладает любопытством и чувством долга — самыми сильными эмоциями. И у Кенди они вошли в противоречие. А ГРУМ уже выходил за пределы досягаемости.

Кенди вовсе не собирался им говорить, что они не доживут до возвращения в воздушную среду. Медицинские датчики свидетельствовали, что они тоже лгали ему… но он не осмелился обвинить их во лжи.

Это все меняло. Дикари вернутся и расскажут о Кенди и о «Дисциплине». Он мог остановить их, разумеется, задав ГРУМу какую-нибудь дикую траекторию, или потратить оставшиеся несколько минут на то, чтобы привести их к присяге граждан Государства. Нет. Он должен попытаться заставить их вновь заговорить с ним.

И когда они сделают это — спустя годы или десятилетия, — он сможет начать работу, которая

ждала его пятьсот лет.

Лицо сказало:

— Вы остановили утечку. Хорошо сработано. Теперь вы должны убить мятежника. Государство не терпит мятежников.

Марк побледнел. Лори хотела что-то сказать, но Град опередил ее:

— По возвращении он предстанет перед судом.

— Вы сомневаетесь в его вине?

— Это решит суд, — твердо ответил Град. Он и сам чувствовал себя мятежником, но у него не было выбора. «Если Марк не заговорит, чтобы спасти себя, то заговорит Лори. А я — капитан ГРУМа».

— Государство быстро приводит в исполнение приговоры.

Град возразил:

— А крона Квинна делает это тщательно.

— Возможно, эта процедура во многом зависит от средств связи, которых у вас явно нет. — Лицо заговорило громче и быстрее, точно в спешке. — Очень хорошо. Мне нужно многое рассказать вам. Я могу снабдить вас средствами связи, мгновенно передающими любые сообщения, и силами, которые работают на солнечной энергии, а не на мускульной. Я расскажу вам о Вселенной, лежа-

щей за пределами ваших знаний. Я объясню, как объединить ваши маленькие племена в одно великое Государство и как связать это Государство со звездами, которые вы сегодня увидели впервые. Приходите ко мне как только сможете…

Голос Кенди странным образом затихал, пока и вовсе не растворился в шуме, а его жесткое лицо превратилось в сетку размытых линий. Потом все исчезло, и в окне засияли желтым и синим светом облака, клубящиеся вокруг Голда.

Глава двадцать вторая. ДЕРЕВО ГРАЖДАН

Картина перед глазами Кенди начала размываться. Что самое удивительное, кормовая и передняя камеры ГРУМа работали великолепно, передавая, как он сам убедился, четкое изображение звезд и уплотняющейся атмосферы Дымового Кольца. По обзорной панели передней камеры стекала плазма, и Кенди отметил спектральные линии кремния и металлов — признак того, что обшивка ГРУМа нагревалась. Наблюдалось незначительное испарение материала обшивки, немногим большее, чем тогда, когда ГРУМ был новым.

Внутри кабины росло содержание CO2 и смесь плохо действовала на чувствительную плоть — пассажиры страдали: рты раскрылись, грудные клетки часто вздымались. Температура поднялась до нормального уровня и продолжала расти. Вздутая фигура, привязанная тросами к креслу, начала дергаться, пытаясь освободиться. Кенди не мог прочесть показания медицинских приборов из-за повышающейся ионизации, но пилот

уже испытывал перегрузку…

Может, у них имеются какие-то шансы спастись. ГРУМ мог с равной вероятностью уцелеть или погибнуть. Кенди не знал, что было бы лучше.

Он растерялся.

Принцип воздействия был прост и уже не раз служил Государству: вызвать инцидент, предложить потенциальным новообращенным совершить преступление. После чего они автоматически переходят на его сторону. Они ни за что не признают, что совершили нечто ужасное, поскольку это было санкционировано официально.

Поводом могло послужить что угодно, но такие приказы нужно было отдавать, лишь будучи уверенным, что им подчинятся.

Кенди был пристыжен и рассержен. Он пытался связать их узами лояльности, заставив совершить казнь. Вместо этого он чуть не сделал их всех мятежниками. Ему пришлось дать задний ход, и быстро! Больше шансов восстановить свою власть у него не было — ионизация атмосферы начала прерывать связь. Медицинские датчики показали, что они ему лгали. Он не должен был принуждать их к этому. И у него не было нужных знаний, чтобы догадаться, что именно они

скрывали.

Теперь слишком поздно. Если сейчас послать приказ ввести в курс изменения, которые приведут ГРУМ к гибели, из-за ионизации сигнал не дойдет. Если они выживут, они расскажут о Кенди как о существе, обладающем властью, но легковерном, о Кенди, которого так легко застращать. Если они умрут, Кенди останется легендой, скрытой в туманном прошлом.

В окне переднего обзора сиял сноп огня — ГРУМ все глубже погружался в атмосферу. Теперь Кенди не мог наблюдать за сенсорами внутри кабины…

Впереди сияло пламя, ярко-голубое, с языками по краям. Град чувствовал жар, опаляющий лицо. Они вновь теряли воздух: ледяная корка у рамы окна превратилась в грязь… грязь закипала. Нет, он ошибся. Воздух не выходил, а входил в кабину — раскаленный воздух.

Опять они с чем-то столкнулись! Мелких тварей невозможно было избежать — они либо врезались в корабль, либо проносились мимо. Капли крови на стекле становились черными и испарялись. Более крупные объекты можно было обойти.

Град вцепился в ручки кресла. Любая попытка провести ГРУМ через этот ад сама по себе казалась

невероятной, глядеть же, как это делает Лори, было сущей пыткой. Ее сжатые зубы и застывшее лицо свидетельствовали, что она находится на грани истерики. Ее судорожно сжатые руки то и дело срывались с пульта управления, дергались, резко ударяли по голубым панелям. Когда она чересчур медленно реагировала на опасность, его собственные руки начинали дергаться.

Все кресла были заняты. Граждане возражали, но Град кричал на них до тех пор, пока его требования не выполнили. Труп Хорса привязали крепежными ремнями. Марк, серебряный человек, остался на корме, удерживая груз при помощи своей могучей силы, рядом с ним пристроился Клэйв, уверяющий, что еще немного — и он бы самолично заставил граждан устроиться в креслах, дающих хоть какую-то защиту, даже гигантам из джунглей, от убийственной тяги. Возвращение было не похоже на отступление, когда они использовали главный двигатель. Скорее оно напоминало атаку. Воздух пытался разорвать ГРУМ на клочья пылающего звездного вещества.

Лори полжизни провела рядом с ГРУМом и гораздо лучше управлялась с ним, чем Град. Она настояла на своем и была права. Град вцепился в ручки кресла и ждал, когда их раздавит, как

жучков.

ГРУМ падал на восток и вовнутрь. Показались крохотные интегральные деревья — три… нет, четыре пары зеленых пятнышек. Их было трудно увидеть, но она увидела — включились вспомогательные двигатели. Где-то очень далеко, прямо перед ними, возник кусочек зеленого пуха… ГРУМ медленно развернулся, вздрогнув, когда встречный поток воздуха ударил в бок корабля. Включились передние двигатели, ГРУМ подался назад — медленно, слишком медленно, тогда как пух превратился в стремительно увеличивающиеся джунгли.

На корме раздался стон боли. Клэйв обмяк в своих ремнях. Серебряный человек удержал его, обхватив за плечи.

Прежде чем джунгли проплыли мимо, Град успел увидеть птиц и алые цветы. Лори вновь развернула корабль. Пруд километром в поперечнике они просто-напросто проскочили насквозь — капли воды барабанили по стенам, словно сотни крохотных кулаков. Вокруг сгустились шары джунглей.

И вновь они пронеслись мимо, но уже медленнее.

Что-то похожее на зеленую сеть преградило им

путь. Это напоминало половину интегрального дерева с одичавшей, широко раскинувшейся кроной, другая половина ствола оканчивалась коротким вздутием. Мелкие птицы играли в его ветвях. На краю ветки сидела стая меч-птиц. Он никогда не видел такого растения… и Лори правила прямо на него.

— Лори! — окликнул Град.

— Все кончено, — сказала она. — Проклятье, я устала. Управляй теперь ты, Джеффер.

— Хорошо. Расслабься.

Лори яростно потерла глаза, и Град дотронулся до голубых кнопок, чтобы еще больше замедлить движение ГРУМа. Одним лишь прикосновением пальца он установил нормальную температуру в кабине. В ней уже было тепло. Если бы в кабине, когда корабль врезался в атмосферу, не стоял такой смертельный холод, они бы уже поджарились.

Град поглядел назад, на своих пассажиров. Из племени Квинна осталось шестеро. А всего — двенадцать, чтобы основать новое племя.

— Мы возвращаемся, — сказал он. — Я точно не знаю, где мы. Все живы? Кому-нибудь нужна медицинская помощь?

— Лори! Ты это сделала! — воскликнула Мер-

рил. — Мы прожили достаточно, чтобы почувствовать жажду!

Град сказал:

— У нас очень мало топлива и совсем нет воды. Давайте найдем пруд. Потом выберем себе дом.

— Открой двери, — сказала Джайан.

Она расстегнула ремни и двинулась на корму, Джинни за ней.

— Зачем?

— Хорс.

— Верно. — Град открыл воздушный шлюз навстречу чудному, свежему, ароматному ветру.

Воздух в ГРУМе вонял! Он застыл, как вонючий древесный корм, и пах страхом и подгнившим мясом. Слишком много людей дышали тут друг другу в лицо. И как он не заметил раньше?

Двойняшки освободили труп из ремней, вздрагивая при каждом прикосновении, и пропихнули его в двери. Град ждал, пока они не выкинули следом кости лососевой птицы.

Потом он включил кормовые двигатели. «Если я встречу его призрак, он даже не узнает меня. Как я скажу, что мне очень жаль?.. Никогда не включай главный двигатель, разве что…»

Хорс уплыл в небо.

Пруд, огромный, похожий на линзу, вращал-

ся достаточно быстро, чтобы отделить от себя мелкие пруды, похожие на брызги. Град выбрал один из таких маленьких спутников, не больше самого ГРУМа, и позволил ГРУМу медленно плыть вперед, пока носовое окно не коснулось серебряного шара.

У Града захватило дух — он смотрел в глубину пруда. Там плавали дышащие водой создания, формой похожие на длинные капли с тоненькими крыльями, при помощи которых они проталкивались через массу зеленых нитей. Он включил боковую подсветку, и вода засверкала. Там, внутри, были джунгли, и водоптицы сновали среди водных растений.

Лори вернула его к действительности:

— Давай, Джеффер. Больше никто не знает, как это делать. Выбери двух мятежников с хорошими легкими.

Он последовал за ней на корму, не задавая вопросов, пока не сообразил сам:

— Клэйв, Антон, нам требуется ваша сила. Возьмите мехи. Это получше, чем легкие, Ученый.

— Фляги — совсем неплохо. Но если бы ты лучше спланировал свой мятеж, ты размонтировал бы насос и захватил его на борт.

Он засмеялся, подумав: «Забыл с тобой посо-

ветоваться», но не сказал этого. В конце концов, после всего, что Лори тут наговорила, приятно было услышать, как она шутит, хоть юмор ее был довольно дурацким.

Пока она шла к задней стене, Град высунулся наружу. Сеток, которые покрывали когда-то корпус, не осталось. Даже перила выгорели. Он привязаться и прыгнул в воду, которая была в нескольких метрах от него. Вслед за ним прыгнул Клэйв, также привязанный, неся с собой фляги, за ним

— Джайан и Джинни.

Все выбирались наружу. Марк вылез из своего скафандра и привязался к Антону. Меррил, Ильза, Дебби… Цепочкой, соединенные тросом, они подплывали к пруду и пили. Град до сих пор не позволял себе думать о жажде и только теперь дал себе волю, погрузил в воду голову и плечи и изо всех сил старался выпить пруд. Прожекторы ГРУМа освещали воду вокруг него.

Это было время для игры. Почему бы и нет? Он дернул за свой трос и, отфыркиваясь, вынырнул на поверхность. Остальные граждане пили, плескались, мылись сами и мыли друг друга.

А Лори осталась одна в ГРУМе?

Одна у контрольной панели корабля, который

может взлететь над прудом и обдать пламенем мужчин и женщин, у которых останется один выбор — утонуть или сгореть? Тут он увидел, как Лори выходит, за ней — Гэввинг и Минья. Это он был беззаботным, они — нет. Град присматривал за ней, желая увериться, что она не вернется в ГРУМ одна.

Лори плескалась в воде. Она и карлик вымыли друг друга и немного поболтали неподалеку от Антона. Она выглядела напряженной, движения были резкими, нервными. Его подозрения оказались глупыми: у нее просто не было сил, чтобы начать новый мятеж. Град подумал, не будут ли ей сниться кошмары.

Они по очереди наполняли цистерны. Приходилось вводить горлышко мехов в наливное отверстие бака, и процедура была утомительной, потому что у них было всего лишь трое мехов. Выпустить воду в бак, погрузить мехи в пруд, нажать, подождать, пока не наполнятся, заправить в отверстие, выдавить…

— У меня сейчас руки отвалятся, — заявила Минья и протянула свои мехи Меррил.

Со своими мышцами лучника она продержалась дольше, чем остальные. Гэввинг отплыл на некоторое расстояние от других и теперь непо-

движно лежал на воде. Ему уже удалось забить копьем четырех странных плоских водоптиц. Минья наблюдала за ним и гадала, что он чувствует по отношению к гостю, который растет в ней.

А как она себя чувствует? Ее беременность была делом прошлого. Прошлого, которое отныне мертво для всех этих граждан, отделенных от дома сотней тысяч километров и бурями Голда. У нее появится ребенок. Было время, когда она оставила всякую надежду на это… но что чувствует Гэввинг?

Меррил сказала:

— Никто ничего не говорит о Шарлзе Дэвисе Кенди.

— Зачем? — удивилась Минья. — Он никогда прежде не беспокоил нас и никогда не будет впредь.

— Все-таки не шутка — увидеть Проверяющего, разве не так? Будет что рассказать нашим детям. Ему столько лет… Он, должно быть, многое знает.

— Если не лжет и не сошел с ума.

— Факты он излагал правильно, — сказал Град. — И мы доверились его словам, верно? Может, у него тоже есть разные кассеты, как у меня. Карлик-Ученый, запертый там, в своем ГРУМе,

как мы. Но он не такой уж сообразительный. Он проглотил выдумку Марка…

— Правда. Я был великолепен, — закивал серебряный человек.

— Ты рассказал отличную историю. Марк, почему ты меня поддержал?

Прошла пара вздохов, прежде чем карлик ответил:

— Надеюсь, ты понимаешь, что я не приемлю вонючую революцию разморов?

— Понятно. Так почему?

— Потому, что это не касается этого Кенди. Кем бы он ни был. Или чем.

— Ага… У него там кое-какие интересные механизмы. Может, он не способен выйти из своей «Дисциплины». Хотел бы я увидеть «Дисциплину».

Лори даже не пыталась накачивать воду. Она сжимала и разжимала пальцы, гадая, утихнет ли боль. Она до сих пор чувствовала, как от нее исходит запах страха. По крайней мере, сейчас страх уже прошел.

Она сказала:

— Я не стала бы иметь дело с Шарлзом Дзвисом Кенди, даже если бы он вручил мне «Дисциплину». Мерзкий древесный корм! Он хотел, чтобы

мы убили Марка так, как вы убиваете индейку. Омерзительно. И он приказывал нам, будто мы разморы.

Тут все рассмеялись. Даже Марк.

Через три часа их руки были сплошной болью. Внутри голубой индикатор показал: H2O:260. Град спросил Лори:

— Достаточно?

— Для того, что мы имели в виду…

— Мы все думаем, как бы попасть домой, — сказала Дебби.

Клэйв фыркнул, но они ждали ответа Лори.

Она твердо заявила:

— Я никогда не смогу найти Лондон-Дерево. А Штаты Картера — тем более. И все они — по ту сторону Голда. Мы должны разогнаться на запад, пройти немного внутрь Дымового Кольца и позволить Голду изменить наш маршрут. Вы хотите снова идти на Голд?

Лори улыбнулась, глядя на их реакцию.

— Я тоже нет. Я устала. Мы можем добраться до другого дерева и посадить там ГРУМ. Мы построим насос прежде, чем иссякнет запас этой воды.

— Мы предпочли бы джунгли, — высказалась Ильза.

Одна из женщин взорвалась:

— Нас девять, а вас трое. Если…

— Погоди, Меррил, — оставил ее Клэйв. — Ильза, ты уверена в своих словах? Вы умеете двигать джунгли, и это вам нравится, верно?

Ильза осторожно кивнула. Антон сказал:

— Это лишь часть из того, что нам нравится в джунглях.

— Но вы можете это делать раз в двадцать лет или около того. А у нас есть возможность установить повозку, — ГРУМ в середине дерева и двигаться туда, куда захотим.

— Тогда почему не к джунглям?

— А где бы вы поместили ГРУМ?

Антон подумал.

— К пестику? Нет, он неожиданно может выбросить струю горячего пара… — Антон неожиданно улыбнулся. — Ладно, вас все равно больше. Выбирайте дерево.

Неподалеку обнаружились восемь маленьких деревьев — длиной от тридцати до пятидесяти километров. Град, не спрашивая никого, выбрал большее. Он опустил ГРУМ с помощью переднего двигателя на западную оконечность внутренней кроны.

Это было дикое место. По стволу, прямо в Устье дерева, бежал поток. Град поискал, нет ли хотя

бы полуразрушенных хижин вблизи Устья, — на них и намека не было. Листву вокруг Устья никто никогда не обрывал, здесь не было тропинок для погребальных церемоний или сброса мусора. Здесь не было никаких земных растений, даже сорняков.

Это казалось обнадеживающим. Он радостно воскликнул:

— Похоже, мы первые тут! Лори, ты подумала о том, как посадить эту штуку?

— Ты командуешь.

Град уже подробно обдумал это.

— Боюсь, лучшее, что мы можем сделать, — это приземлиться на стволе, а потом спуститься.

— Лазить?

— Мы это уже делали. Клэйв поведет граждан вниз, а двое — скажем, Гэввинг и я — подождут здесь. Для спасательных операций у нас есть ГРУМ. После того как все спустятся, Гэввинг и я последуем за вами. Нам приходилось лазить раньше.

— Ну уж нет! — заявил Клэйв. — Это займет чертовски много времени. Град, хватит дурить, приземляйся прямо в Устье.

— Да мы сожжем его!

— Тогда попробуем сначала на другом дереве.

Если раньше Лори просто тряслась от ярости, вспоминая о приземлении в Устье Лондон-Дерева, то теперь она просто протерла глаза. Все устали…

Все они слишком устали. Слишком много выпало на их долю потрясений и перемен. Клэйв прав: промедление — пытка, а деревьев тут хватает.

Никакой посадочной площадки в этих диких зарослях нет и в помине. Все вокруг ярко зеленеет, ни малейших следов засухи. Может, зелень не загорится?

А, к Голду все это…

Град направил ГРУМ прямо в Устье и повел его вниз, в листву, которая показалась ему достаточно густой. Еще не придя в себя от толчка, они вывалились из дверей и быстро начали хлопать своими пончо, гася очаги пожара.

Потом наконец настало время осмотреться.

Минья стояла улыбаясь, ее черные волосы развевались на ветру, почерневшее пончо билось за спиной. Она бросилась в объятия к Гэввингу и закричала:

— Вертолетные растения!

Гэввинг рассмеялся:

— Не знал, что они тебе так нравятся!

— Я сама не знала. Но на Лондон-Дереве выпа-

лывали вертолетные растения, и цветы, и все, что не приносило пользу. — Она подхватила горстку семян, и те закружились в воздухе. Внезапно Минья внимательно поглядела ему в глаза. — Мы сделали это. Как и собирались. Мы нашли незанятое дерево, и оно наше.

— Шесть наших. Только шесть из племени Квинна… Жаль.

— Нас двенадцать. И есть еще на подходе.

«Она борется с огнем с грацией хищника, на которую не повлияла округлившаяся талия, — подумал Гэввинг. — Мой. Все равно, будет ли он похож на меня или на какого-нибудь охотника за размерами. Или на Харпа, на Меррил… Мой, наш!» Он должен сказать ей об этом, пока настроение подходящее. Но не сейчас, для настоящей минуты это уж слишком серьезно.

— Ладно. Все, что ты тут видишь, наше. Как мы это назовем?

— Больше всего мне нравится… Знаешь, теперь, когда я скажу «гражданин», — это будет относиться к любому из нас. Я не размор и не член Триединой Бригады. Дерево Граждан?

Вкус листвы был таким же, как на кроне Квинна в детстве, перед засухой. Град лежал на спине среди молодой листвы и задумчиво объедал ее.

Тут он сообразил, что, скрывшись в тени, за ним наблюдает Лори. Она выглядела замерзшей или просто дрожала, прижав локти, точно ее ударили. Он фыркнул:

— Ты что, не можешь расслабиться? Поешь листвы.

— Уже. Она тут хорошая, — сказала Лори без особого воодушевления.

Это раздражало.

— Ладно, чего ты беспокоишься? Больше никто не назовет тебя охотником за разморами. Ты спасла наши жизни, и все это знают. Ты чистая, накормленная, отдохнувшая, в безопасности и всеми любима. Расслабься, Ученый. Все кончено.

Теперь она избегала встретиться с ним глазами.

— Джеффер, как бы это сказать… Тут только два гражданина Лондон-Дерева, по крайней мере на десять тысяч километров вокруг. Не кажется ли тебе, что мы… вдвоем… лучше поладим?

Он сел. Почему она спрашивает **его**?

— Ну, наверное.

— Ладно, Марк тоже так думает.

— Отлично.

— Прямо он не высказался… Мы немного поговорили о строительстве хижин и все такое, но

он так глядит на меня, как будто уверен… так, словно он слишком воспитанный, чтобы сразу поднимать этот вопрос, но куда мне еще деваться, к кому идти? Джеффер, не заставляй меня выходить замуж за карлика!

— У…гу.

Она резко повернулась, чтобы видеть его лицо. Он поднял руку, желая помешать ей говорить.

— В принципе двое Ученых тоже могут составить хорошую пару. Разве это не имеет смысла? Но ты видела, как я убил Кланса. Я не предупредил его. Я не произносил речей про разморов, и свободу, и войну, и справедливость. Я просто убил его, когда у меня появилась удобная возможность. Я и тебя тоже убил бы, чтобы вытащить нас оттуда.

Она не кивнула, не заговорила.

— Ты могла запустить в меня гарпуном, пока я спал. Так что не принуждай меня. Мне надо подумать.

Она ждала. Он думал. Теперь Град понял, почему она так раздражала его своим несчастным видом: он был виновен, и она знала это. Не тот вариант для партнерства!

Нужна ли ему жена? Он всегда думал, что нужна, а когда на Безымянной кроне семь женщин

и пять мужчин… неженатому мужчине нечего делать среди такого малочисленного населения, но он, по крайней мере, мог выбрать. Итак, кто?

Гэввинг и Минья женаты. Клэйв, Джайан, Джинни — союз, и, похоже, вполне устраивающий двойняшек. Антон, Ильза и Дебби оставили своих партнеров в Штатах Картера и теперь приглядываются к окружающим… но, похоже, Антон на них заглядывается. Но даже если бы Дебби и Ильза были доступны… вот забавно… они выглядят так странно. Кто остается?.. Лори.

Он сказал, почти уверенный в том, что его отвергнут:

— Лори, ты простишь меня за мое преступление?

— Ты говоришь «преступление», а не просто «убийство»?

— Я не хочу оправдываться тем, что была война. Я знаю, что он значил для тебя. Лори, я умоляю!

Она повернулась к нему спиной и заплакала. Град не отвернулся. Он был готов к тому, что она убьет его. «Теперь или никогда, Лори. Тут есть только я и Марк — больше никого. Может, я даю Марку еще один повод убить меня? Хочу ли я так рисковать?»

Она обернулась:

— Я прощаю тебя за то, что ты убил Кланса.

— Тогда пойдем в ГРУМ и зарегистрируем женитьбу. Свидетелей прихватим по пути.

Клэйв заглянул в древесное Устье.

— Я вижу там камни. Хорошо. Надо собрать их, чтобы сложить камин. Потом сварим водоптиц Гэввинга. Обдерите немножко листвы, чтобы очистить место. Где мы устроим Общинные?

Слушателей было не так уж много, и никто из граждан не слушал — никто. Клэйв возвысил голос:

— Древесный корм! Нам нужно организоваться! Резервуар! Тоннели! Хижины! Загоны! Пусть мы не найдем индеек, но что-то необходимо найти. Может, думбо. Нам пригодится все. Раньше или позже нам понадобится подъемник до середины дерева, потому что ГРУМ нужно будет разместить там. Но сейчас…

Антон, привалившись спиной к ветви среди листвы и обнимая сразу двух высоких женщин, крикнул:

— Клэ-эйв! Скорми это дере-еву!

Клэйв усмехнулся Антону, который, похоже, выразил мнение большинства.

— Расслабьтесь, граждане. Мы — дома.

На горе или на радость, они были живы и в

безопасности, преодолев две трети расстояния между Миром Голдблатта и Сгустком Л-4. И они запомнят Кенди.

Он пообещал им сокровищницу знаний. Жаль, что ему не хватило времени поискушать их подольше, но, может быть, они пережили именно то, что он предсказывал. Боги дикарей должны быть всемогущими, разве нет? Или доверчивыми, которыми легко управлять? В его памяти недоставало подобных данных.

Что бы там ни было, легенда распространится.

«Я объясню вам, как объединить ваши племена в одно великое Государство».

Он изменил программу ГРУМа — так, чтобы приборы следили за их поведением и записывали все. Когда дети Государства вновь вернутся к Кенди, он будет знать о них больше.

Правда, ему доступна лишь одна крохотная группка в огромном газовом торе, а в Дымовом Кольце достаточно места для бесконечных вариаций: 1014 кубических километров пригодной для дыхания атмосферы — это примерно в тридцать раз больше по объему, чем атмосфера Земли. Кенди для контроля потребовалась бы тысяча ГРУМов, десятки тысяч! Что они там делают?

Ладно. Раньше или позже появится человек,

достаточно целеустремленный, чтобы возжелать империи, достаточно энергичный, чтобы захватить ГРУМ, достаточно безумный, чтобы доверить свою жизнь древнему разгерметизированному вспомогательному кораблю. Кенди знает, как использовать его. Такие люди помогли сформировать земное Государство. Они сделают это вновь, в этой чужеродной среде.

Кенди ждал.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

«Дисциплина»

Шарлз Дэвис Кенди — бывший Проверяющий Государства, ныне покойный. Также эволюционирующая личность, персонифицированная в главном компьютере, который управляет межзвездным кораблем «Дисциплина» и его вспомогательными механизмами (ГРУМами).

Крона Квинна

Гэввинг — юный воин, подверженный аллергии.

Клэйв — зять Председателя, охотник.

Джайан и Джинни — сестры-близнецы, влюбленные в Клэйва.

Ученый — хранитель знаний.

Харп — карлик, охотник.

Лэйтон — сын Председателя.

Мартал — повариха (умерла).

Град — Помощник Ученого (ученик).

Председатель — Правитель кроны Квинна.

Мэйрин — дочь Председателя, жена Клэйва.

Меррил — старая женщина, сильная, одинокая.

Калека.

Джиован — охотник.

Глория — женщина, известная своей неловкостью.

Альфин — старик, хранитель Устья дерева.

Остальные

Минья — женщина-воин из Триединой Бригады, крона Дальтон-Квинна.

Сал, Смитта, Джил, Таня, Дениза — другие женщины-воины из Триединой Бригады.

Кара (Шарман) — Председатель (Ученый) Штатов Картера.

Дебби, Ильза, Хильд, Лизет, Антон — граждане Штатов Картера.

Лори — Помощник Ученого Лондон-Дерева.

Хоре, Йорг, Хельн, Гвен — разморы на Лондон-Дереве.

Длорис, Гариет, Кор — надсмотрщицы на Лондон-Дереве.

Карал, Марк, Патри — служащие Флота на Лондон-Дереве.

СЛОВАРЬ

Веерный гриб (веерогриб) — паразит, обитающий на интегральных деревьях. Частично пригоден для еды.

Веточки — тонкие ветки, отходящие от спинных ветвей; концы веточек переходят в листву.

Вой — см. звезда Левой.

Вспышник — питающаяся насекомыми птичка.

Главная ветвь — большая ветвь; на каждом конце дерева расположено по одной такой ветви, изогнутой в подветренную сторону.

Год — один проход Т-3 за Воем. Половина полного оборота Солнца, равняется 1,384 земного года.

Голд — см. Мир Голдблатта. Второе значение; что-то, чего следует избегать, опасаться.

Голубой Призрак и Призрачное Дитя — ауроподобные светящиеся факелы, расположенные над магнитными полюсами Воя. Видны крайне редко.

ГРУМ — Грузоподъемный и Ремонтный Универсальный Модуль. Всего на «Дисциплине» было десять ГРУМов.

День — один оборот вокруг звезды Левой, нейтронной звезды.

Стандартный день — один оборот Мира Голдблатта.

Джунгли — данное слово применимо к любому достаточно крупному скоплению растений.

Древесный корм — все, что может кормить дерево: экскременты, мусор, трупы.

Думбо — животное, обитающее на стволах интегральных деревьев.

Дымовое Кольцо — газовый тор, окружающий звезду Левой.

Мир Голдблатта находится внутри Дымового Кольца.

Зайчатник — птица, обитающая в Дымовом Кольце, размором с перепела. Безвредная, пригодная в пищу.

Звезда Левой — нейтронная звезда, центральная в системе Дымового Кольца. Названа в честь своего первооткрывателя, Шэрон Левой, астронавигатора «Дисциплины».

Интегральное дерево — растение, по форме напоминающее знак интеграла.

Идти на Голд, вперед на Голд — очертя голову кидаться в опасную авантюру, ввязываться в битву.

Кормить дерево — испражняться, убирать мусор, умирать.

Крониды — фруктоподобные образования, растущие в кронах интегральных деревьев.

Мир Голдблатта — газовый гигант, захваченный Воем после того, как Вой стал сверхновой нейтронной звездой. Назван в честь астронома «Дисциплины» Сэма Голдблатта.

Приказываю — слово пришло из русского языка. Означает команду. Используется для активизации компьютерных программ.

Проверяющий — офицер, в задачу которого входят наблюдение за гражданином или группой граждан и осуществление контроля за их лояльностью по отношению к Государству. В обязанности Проверяющего входит также контроль за действиями, мировоззрением и благосостоянием своих подопечных.

Пруд — любое большое скопление воды, Размор — раб. Происходит от слова «размороженный». В Государстве «размороженные» не обладали никакими правами. Разморовладелец — работорговец или рабовладелец.

Сгустки — точки Л-4 и Л-5, расположенные по разные стороны Голда. В них, как в точках гравитационной стабильности, имеет тенденцию

собираться материя; они являются центрами жизни.

Солнце — GO, звезда, также называемая Т-3. Вращается вокруг звезды Левой на расстоянии 2,5х108 километров. Ее излучение является основой экологии (вода-кислород-ДНК) Дымового Кольца.

Спинные ветви — ветви, отходящие от главной ветви интегрального дерева.

Старческие волосы — гриб-паразит, обитающий на интегральных деревьях.

Триада — семья животных, обитающих в Дымовом Кольце, крупных размеров, зачастую представляет опасность для жизни.

Хижины — место для жилья. На интегральных деревьях хижины обычно плетутся из живых спинных ветвей.

НАПРАВЛЕНИЯ

Вне — по направлению от звезды Левой.

Внутрь — по направлению к звезде Левой.

На восток — по направлению вращения газового тора.

На запад — против направления вращения газового тора. По направлению вращения Солнца.

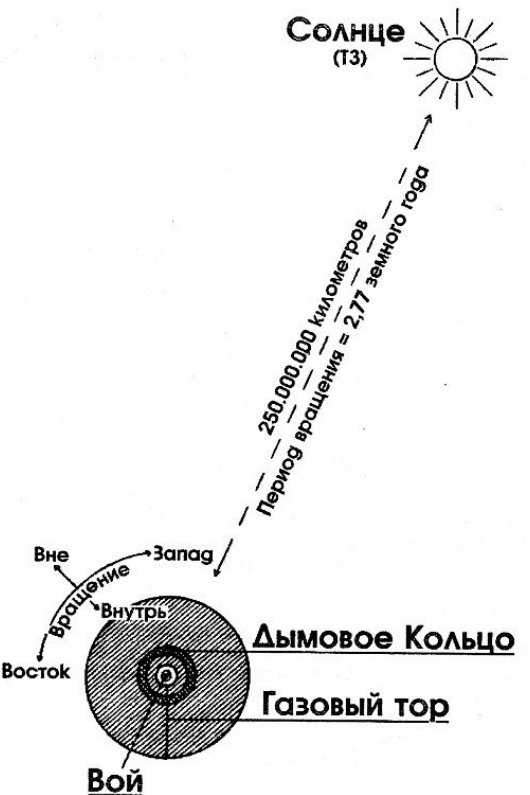
На юг — налево, если ваша голова нацелена вовне и вы смотрите на запад или если ваша голова нацелена внутрь и вы смотрите на восток. Вдоль южной оси звезды Левой. По направлению к Призрачному Дитя.

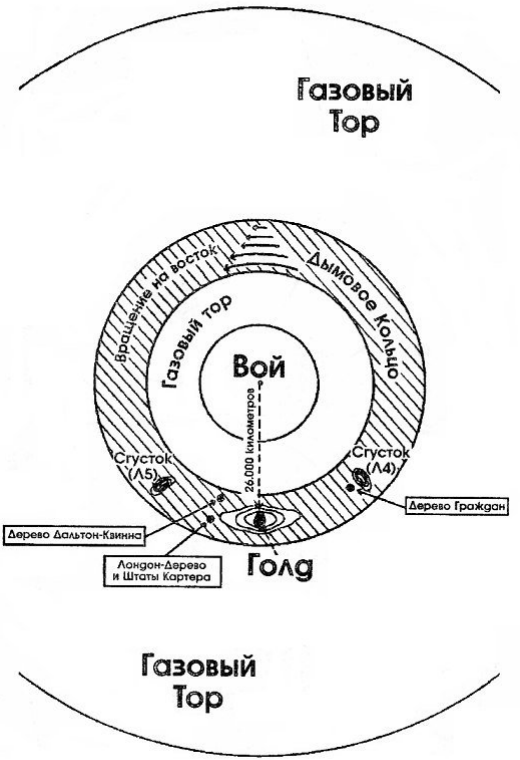
На север — направление, противоположное югу. Вдоль северной оси звезды Левой. По направлению к Голубому Призраку.

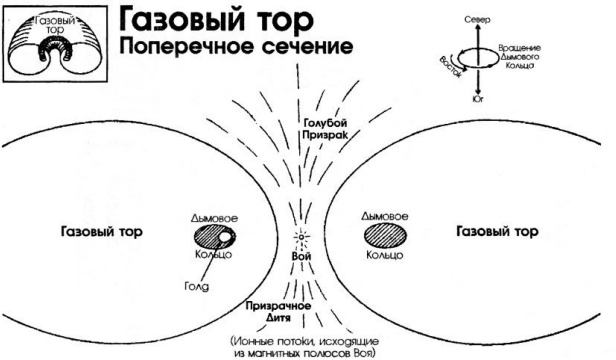
Вниз и вверх — эти направления употребляются только там, где действует прилив или какая-нибудь другая тяга.

По направлению вращения, против направления вращения, во тьму, в небо — направления внутри Сгустка. Основной закон, известный за пределами Сгустка, гласит: «Восток несет тебя вне. Вне несет на запад. Запад несет тебя внутрь.

Внутрь несет на восток. Вправо и влево летишь ты назад».


Солнце
(Т3)
250.000.000 километров
Период вращения = 2,77 земного года
Вне
Запад
Вращение
Внутрь
Восток
Дымовое Кольцо
Газовый тор
Вой


Газовый
Тор
Вращение на восток
Газовый тор
Дымовое Кольцо
Вой
26.000 километров
Сгусток
(Л5)
Сгусток
(Л4)
Дерево Граждан
Дерево Дальтон-Квинна
Лондон-Дерево
и Штаты Картера
Голд
Газовый
Тор


Газовый тор
Газовый тор
Поперечное сечение
Север
Вращение Дымового Кольца
Восток
Юг
Голубой Призрак
Газовый тор
Дымовое Кольцо
Голд
Воя
Призрачное Дитя
Дымовое Кольцо
Газовый тор
(Ионные потоки, исходящие из магнитных полюсов Воя)

Запад
Внешняя Крона
Дерево
Дальтон-Квинна
Середина
дерева
Пруд
Джунгли
Вой
Внутренняя Крона
Стрелками показано
направление ветра
Восток

Дерево Дальтон-Квинна

Внутренняя Крона

